

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

серия основана в 1996 г.

РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ

УЧЕБНИК

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ, ПЕРЕРАБОТАННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ

Под ред. проф. О.Я. Гойхмана

Рекомендовано
Учебно-методическим объединением
учебных заведений Российской Федерации
по образованию в области сервиса
в качестве учебного пособия
для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по сервисным специальностям

Москва
ИНФРА-М
2009

УДК 808.2(075.8)
ББК 81.2Рус я73
Р89

Авторы учебного пособия:

Гойхман О.Я., профессор — введение, глава 3;
Гончарова Л.М., доцент — глава 5 (кроме п. 5.3);
Лапшина О.Н., доцент — глава 2;
Надеина Т.М., профессор — глава 6;
Павлюк Л.В., доцент — глава 1;
Романова Н.Н., профессор — глава 4 и п. 5.3 главы 5;
Смирнова А.А., доцент — глава 7.

P89 **Русский язык и культура речи: Учебник.** — 2-е изд., перераб.
и доп./Под ред. проф. О.Я. Гойхмана. — М.: ИНФРА-М,
2009. — 240 с.

ISBN 978-5-16-002303-8

Уровень культуры во многом зависит от степени владения родным языком и речью, от умения общаться, уважая партнера. Особенno это актуально для людей, не имеющих филологического образования, а их — подавляющее большинство. Восполнить пробелы в культуре речи и призвана предлагаемая книга.

Для студентов нефилологических вузов, преподавателей, читающих дисциплину «Русский язык и культура речи», а также для всех, кто хотел бы научиться писать и говорить правильно и красноречиво.

ББК 81.2Рус я73

ISBN 978-5-16-002303-8

© Коллектив авторов, 2005

ВВЕДЕНИЕ

В соответствии с государственными образовательными стандартами высшего профессионального образования для всех специальностей введена дисциплина «Русский язык и культура речи». Мотив очевиден: коммуникативная компетенция многих выпускников нефилологических вузов, в которых не предусматривалось изучение лингвистических дисциплин (кроме иностранного языка), далеко не всегда достаточна для продуктивного общения в профессиональной сфере.

Вместе с тем возникла проблема учебника, вызванная рядом обстоятельств:

- влияние лингвистических курсов, которые уже были разработаны и читались (деловое общение, психология общения, речевая коммуникация, речевой этикет и др.);
- направление подготовки и специальность (техническая, технологическая, экономическая и т. д.);
- объем аудиторных часов по учебному плану (24, 36, 51, 72 ч.).

Все это не могло не отразиться на концептуальных подходах к построению курса в зависимости от воздействия тех или иных обстоятельств. В результате у студентов есть широкий выбор учебников и учебных пособий по русскому языку и культуре речи (что является весьма положительным фактором).

Обозначив свое понимание положений примерной (типовой) учебной программы, авторы данного учебника исходили из того, что обучение русскому языку в школе предполагает прежде всего *эмоционально-образный подход*, цель которого — продемонстрировать красоту и глубину родного языка, помочь школьникам осознать роль и значение языка в постижении русской национальной культуры, истории, гражданственности.

В качестве методологических постулатов учителя приводят, например, высказывания русских писателей — И.С. Тургенева: «*Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины — ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык!*»; А.Н. Толстого: «*Русский язык! Тысячелетиями создавал народ это гибкое, неисчерпаемо богатое, умное, поэтическое и трудовое орудие своей социальной жизни, своей мысли, своих чувств, своих надежд, своего гнева, своего великого будущего!*»; К.Г. Паустовского: «*Русский язык богат, образен и точен. Нет такой самой сложной мысли и самого сложного человеческого состояния, которое нельзя было бы с полной ясностью передать на русском языке.*».

В вузе же задача иная — на основе школьных знаний, умений и навыков, сформированных на образцах классической литературы, развить коммуникативную компетенцию специалиста, понимание языка как носителя информации, средства достижения цели в общении, прежде всего профессиональном.

Именно *информационно-прагматический* подход к обучению русскому языку является основой данного учебника, предназначенногодля студентов-нефилологов. Авторы стремились не только сформировать устойчивое представление о культуре речи, ее основных понятиях, функциональных стилях русского языка, особо выделив официально-деловой стиль, но и спроектировать эти понятия, нормы и требования на письменное и устное общение в бизнесе, предпринимательстве, сервисе и политике.

Это и предопределило структуру учебника, включающего два раздела. В первом разделе излагаются понятия о языке как системе, культуре речи, стилях речи и практической стилистике. Преподавателю рекомендуется акцентировать внимание учащихся на использовании норм культуры речи, стилевых требований в ситуациях общения и по возможности моделировать эти ситуации.

Особое внимание при изучении официально-делового стиля следует уделить аналитической работе с деловым текстом, используя профессиональные термины, присущие конкретной специализации студента.

Изучая монологическую речь, следует подчеркнуть, что именно она представляет сегодня наибольшую трудность для молодежи в связи с ограниченными возможностями приобретения риторического опыта. Учащиеся должны в обязательном порядке подготовить дома (самостоятельная работа под контролем преподавателя) и воспроизвести на практическом занятии монолог, рассчитанный на 4–5 мин.

Немаловажное значение придается в учебнике социально-этическим аспектам общения, речевому этикету, грубые нарушения которого нередки, к сожалению, не только в бытовой коммуникации.

Каждая глава первого раздела завершается контрольными вопросами и заданиями.

Второй раздел носит преимущественно практический характер. Его цель — привить учащимся устойчивые навыки правильной устной и письменной речи.

В данном учебнике, несмотря на его сравнительно небольшой объем, читатель найдет все, что необходимо для совершенствования использования языка.

Раздел 1

ЯЗЫК, СТИЛЬ, ОБЩЕНИЕ

Глава 1. ЯЗЫК КАК СИСТЕМА. ЕДИНИЦЫ ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЫ

Разделы науки о языке Мы постоянно используем устную или письменную речь и редко задумываемся над тем, каково строение литературного языка. Для нас он средство, инструмент достижения определенной цели. Для лингвистов язык — это объект специальных научных исследований, результаты которых обобщаются в виде статей, монографий, словарей. Языкознание, или лингвистика (от лат. *lingua* — язык), — это наука о языке, сложившаяся в связи с потребностью людей в осмыслении такого явления, как язык.

Лингвисты выяснили, что язык — это не нагромождение слов, звуков, правил, а упорядоченная система (от греч. *systema* — целое, составленное из частей).

Характеризуя язык как систему, необходимо определить, из каких элементов он состоит. В большинстве языков мира выделяются следующие единицы: фонема (звук), морфема, слово, словосочетание и предложение. Единицы языка неоднородны по своему строению. Есть единицы относительно простые, скажем фонемы, а есть и сложные — словосочетания, предложения. При этом более сложные единицы всегда состоят из более простых.

Поскольку система — это не случайный набор элементов, а их упорядоченная совокупность, для понимания того, как «устроена» система языка, все единицы необходимо сгруппировать по степени сложности их структуры.

Итак, самая простая единица языка — это **фонема**, неделимая и сама по себе незначимая звуковая единица языка, служащая для различия минимальных значимых единиц (морфем и слов). Например, слова *пот* — *бот* — *мот* — *кот* различаются звуками [п], [б], [м], [к], представляющими собой разные фонемы.

Минимальная значимая единица — *морфема* (корень, суффикс, приставка, окончание). Морфемы уже имеют какое-либо значение, но самостоятельно употребляться еще не могут. Например, в слове *москвичка* четыре морфемы: *москв-*, *-ич-*, *-к-*, *-а*. Морфема *москв-* (корень) содержит как бы указание на местность; *-ич-* (суффикс) обозначает лицо мужского пола — жителя Москвы; *-к-* (суффикс) означает лицо женского пола — жительницу Москвы; *-а* (окончание) указывает, что данное слово является существительным женского рода единственного числа именительного падежа.

Относительной самостоятельностью обладает *слово* — следующая по степени сложности и важнейшая единица языка, служащая для наименования предметов, процессов, признаков или указывающая на них. Слова отличаются от морфем тем, что они не просто имеют какое-либо значение, но уже способны что-то называть, т. е. слово — это минимальная номинативная (назывная) единица языка. В структурном плане она состоит из морфем и представляет собой «строительный материал» для словосочетаний и предложений.

Словосочетание — соединение двух слов или более, между которыми имеется смысловая и грамматическая связь. Оно состоит из главного и зависимого слов: *новая книга, ставить пьесу, каждый из нас* (главные слова выделены курсивом).

Наиболее сложной и самостоятельной единицей языка, с помощью которой можно уже не только назвать какой-то предмет, но и что-то сообщить о нем, является *предложение* — основная синтаксическая единица, которая содержит сообщение о чем-либо, вопрос или побуждение. Важнейшим формальным признаком предложения является его смысловая оформленность и законченность. В отличие от слова — единицы номинативной (назывной) — предложение является единицей коммуникативной.

Современные представления о системе языка связаны прежде всего с учением о его уровнях, их единицах и отношениях. *Уровни языка* — это подсистемы (ярусы) общей языковой системы, каждая из которых обладает набором своих единиц и правил их функционирования. Традиционно выделяются следующие основные уровни языка: фонемный, морфемный, лексический, синтаксический.

Каждый из уровней языка обладает своими, качественно отличными единицами, имеющими разные назначение, строение, сочетаемость и место в системе языка: фонемный уровень составляют фонемы, морфемный — морфемы, лексический — слова, синтаксический — словосочетания и предложения.

Единицы языка связаны между собой парадигматическими, синтагматическими (сочетаемостными) и иерархическими отношениями.

Парадигматическими называются отношения между единицами одного и того же уровня, в силу которых эти единицы различаются и группируются. Единицы языка, находясь в парадигматических отношениях, являются взаимопротивопоставленными, взаимосвязанными и тем самым взаимообусловленными.

Единицы языка являются *противопоставленными* в силу их определенных различий: так, русские фонемы «т» и «д» различаются как глухая и звонкая; формы глагола *пишу — писал — буду писать* различаются как имеющие значения настоящего, прошедшего и будущего времени. Единицы языка являются *взаимосвязанными*, поскольку объединяются в группы по сходным признакам: так, русские фонемы «т» и «д» объединяются в пару в силу того, что обе они — согласные, переднеязычные, взрывные, твердые; указанные ранее три формы глагола объединяются в одну категорию — категорию времени, так как все они имеют временное значение.

Синтагматическими (сочетаемостными) называются отношения между единицами одного уровня в речевой цепи, в силу которых эти единицы связываются друг с другом, — это отношения между фонемами при их связи в слоге, между морфемами при их связи в слова, между словами при их связи в словосочетания. Однако при этом единицы каждого уровня строятся из единиц более низкого уровня: морфемы строятся из фонем и функционируют в составе слов (т. е. служат для построения слов), слова строятся из морфем и функционируют в составе предложений.

Отношения между единицами разных уровней признаются *иерархическими*.

Строение каждого уровня, отношения единиц между собой являются предметом изучения разделов языкознания — фонетики, морфологии, синтаксиса лексикологии.

Фонетика (от греч. *phone* — звук) — раздел языкознания, изучающий звуки языка, их акустические и артикуляционные свойства, законы их образования, правила функционирования (например, правила сочетаемости звуков, распределения гласных и согласных и т. д.).

Морфемный и синтаксический уровни языка изучаются двумя лингвистическими дисциплинами — соответственно морфологией и синтаксисом.

Традиционно морфология и синтаксис объединяются, составляя два относительно самостоятельных раздела, в более общую лингвистическую науку — *грамматику* (от греч. *gramma* — письменный знак) — раздел языкоznания, содержащий учение о формах словоизменения, строении слов, видах словосочетаний и типах предложений.

Морфология (от греч. *morphe* — форма, *logos* — слово, учение) — один из разделов грамматики, изучающий морфемный состав языка, типы морфем, характер их взаимодействия и функционирования в составе единиц более высоких уровней.

Синтаксис (от греч. *syntaxis* — составление, построение) — это раздел грамматики, изучающий закономерности построения предложений и сочетания слов в словосочетании. Синтаксис включает в себя две основные части: учение о словосочетании и учение о предложении.

Лексикология (от греч. *lexikos* — словесный, словарный, *logos* — учение) — это раздел языкоznания, изучающий слово и словарный состав языка в целом. Лексикология включает в себя следующие разделы:

ономасиология (от греч. *onoma* — «имя», *logos* — учение) — наука, исследующая процесс называния. Ономасиология отвечает на вопрос, как происходит называние, присвоение имен предметам и явлениям внешнего мира;

семасиология (от греч. *semasia* — обозначение, *logos* — учение) — наука, изучающая значения слов и словосочетаний. Семасиология исследует смысловую сторону языковой единицы, сопоставляя ее с другими единицами того же уровня. Она показывает, как в единицах языка (словах) отображается внеязыковая действительность;

фразеология (от греч. *phrasis* — выражение, *logos* — учение) — наука, изучающая устойчивые обороты речи языка, природу фразеологизмов, их типы, особенности функционирования в речи. Фразеология выявляет специфику фразеологизмов, особенности их значения, отношений с другими единицами языка. Она разрабатывает принципы выделения и описания фразеологических единиц, исследует процессы их образования;

ономастика (от греч. *onoma* — имя) — наука, изучающая имена собственные в широком смысле слова: географические названия изучает *топонимика*, имена и фамилии людей — *антропонимика*;

этимология (от греч. *etymon* — истина, *logos* — учение) — наука, изучающая происхождение слов, процесс формирования словарного состава языка. Этимология объясняет, когда, в каком языке,

по какой словообразовательной модели возникло слово, каково было его первоначальное значение, какие исторические изменения оно претерпело;

лексикография (от греч. *lexikon* — словарь, *grapho* — пишу) — наука, занимающаяся теорией и практикой составления словарей. Она разрабатывает общую типологию словарей, принципы отбора лексики, расположения слов и словарных статей.

Язык — это система знаков любой физической природы, выполняющая познавательную и коммуникативную функции в процессе человеческой деятельности. Люди могут пользоваться различными знаковыми системами: телеграфный код, транскрипции, стенография, таблицы, цифры, жесты, дорожные знаки и т. п. В самом общем плане языки разделяются на естественные и искусственные.

Естественным называют язык, который возник вместе с человеком и развивался естественным путем, при отсутствии сознательного воздействия на него человека.

Искусственные языки — это знаковые системы, созданные человеком как вспомогательные средства для разных коммуникативных целей в тех областях, где применение естественного языка затруднено, невозможно или неэффективно. Среди искусственных языков можно выделить *плановые языки*, являющиеся вспомогательными средствами международного общения (эсперанто, идо, волапюк, интерлингва); *символические языки науки*, например языки математики, химии, физики, логики; *языки человекомашинного общения*, например языки программирования, информационно-поисковые языки.

Естественный язык принципиально отличен от создаваемых в естественных науках, математике, технике систем знаковых обозначений. Так, систему обозначений в науке, систему телефонных номеров, дорожных знаков мы при определенных обстоятельствах можем заменить на более удобную. Нужно помнить, что эти знаковые системы создаются искусственно и служат средством общения только в узком кругу специалистов.

Изучение знаковых систем является предметом специальной науки — **семиотики**, которая исследует возникновение, строение и функционирование различных знаковых систем, хранящих и передающих информацию. Семиотика изучает естественные и искусственные языки, а также общие принципы, составляющие основу структуры всех знаков.

Знак — это материальный предмет (в широком смысле слова), выступающий в процессе познания и общения в качестве представителя или заместителя некоторого другого предмета, явления и используемый для передачи информации.

В семиотике различают два типа знаков: естественные (знаки-признаки) и искусственные (условные). *Естественные знаки (знаки-признаки)* содержат некоторую информацию о предмете (явлении) вследствие естественной связи с ними: дым в лесу может информировать о разведенном костре, морозный узор на оконном стекле — о низкой температуре воздуха на улице и т. д. В отличие от знаков, которые существуют отдельно от предметов и явлений, знаки-признаки являются частью тех предметов или явлений, которые люди воспринимают и изучают (например, мы видим снег и представляем зиму). *Искусственные (условные) знаки* специально предназначены для формирования, хранения и передачи информации, для представления и замещения предметов и явлений, понятий и суждений.

Знак не является частью (или существенной частью) того, что он представляет, замещает, передает. В этом смысле он искусствен и условен. Условные знаки служат средством общения и передачи информации, поэтому их называют также коммуникативными, или информативными знаками (знаками-информаторами). Существует множество информативных знаков и их систем, отличающихся назначением, структурой и организацией. Основные виды информативных знаков — сигнал, символ, языковой знак.

Знаки-сигналы несут информацию по условию, договоренности и не имеют никакой естественной связи с предметами (явлениями), о которых они информируют. Сигнал — это звуковой, зрительный или иной условный знак, передающий информацию. Сам по себе сигнал не содержит информацию — информацию содержит знаковая ситуация. Например, зеленая ракета может означать начало атаки или начало какого-либо празднества; школьный звонок означает окончание или начало урока, а звонок в квартире — это сигнал, приглашающий открыть дверь, и т. д. Содержание сигнала как условного знака, таким образом, варьируется в зависимости от ситуации, от количества сигналов (например, три звонка в театре означают начало спектакля).

Знаки-символы несут информацию о предмете (явлении) на основе отвлечения от него каких-то свойств и признаков. Символ отличается от сигнала тем, что его содержание наглядно, и тем, что он свободен от ситуативной обусловленности. Например, изображение соединенных во взаимном пожатии рук — это символ дружбы,

изображение голубя — это символ мира, герб — это изображение какого-либо предмета как признака принадлежности определенному государству, городу и т. д.

Языковые знаки — это знаки человеческого языка, основные информативные знаки.

Основные признаки знака: двусторонность (наличие материальной формы и содержания), противопоставленность в системе, условность/мотивированность.

В знаке выделяются две стороны — *означаемое* (понятие, содержание, смысл знака, его внутренняя сторона, то, что воспринимается нашим сознанием) и *означающее* (внешнее выражение знака, его формальная сторона, то, что воспринимается органами слуха или зрения).

Как правило, знаки в системе *противопоставлены*, что предполагает различность их содержания. Например, длинные и короткие гудки в телефонной трубке означают соответственно «линия свободна» — «линия занята». Противопоставленность знаков ярко проявляется в случае *нулевого обозначающего*. Рассмотрим ситуацию. Для того чтобы какой-то предмет (или звук, жест и т. д.) мог стать условным знаком, он обязательно должен быть противопоставлен какому-то другому предмету (или звуку, жесту и т. д.), иначе говоря, он должен войти в систему знаков.

К примеру, поставленная на подоконник ваза может стать сигналом об опасности только в том случае, если обычно ее там нет. Если же она всегда стоит на подоконнике, она ничего не может обозначать, тогда она — просто ваза. Для того чтобы приобрести способность *что-то обозначать*, она должна быть противопоставлена другому знаку, в данном случае — *нулевому* (т. е. значимому отсутствию материально выраженного знака).

Условная связь между означающим и означаемым основана на договоренности (сознательной) (красный свет — «путь закрыт»). Условной связью, например, является закрепленность длительности или краткости звучания гудка в телефонной трубке с занятостью или незанятостью телефонной линии. *Мотивированная* (внутренне обоснованная) связь основана на сходстве означающего с означаемым. Признак мотивированности очевиден при изображении на дорожном знаке поворота, бегущих детей и т. д.

Языковой знак, как всякая двусторонняя языковая единица, обладает формой (*означающее* знака) и содержанием (*означаемое* знака). Как и все прочие знаки, они всегда материальны и означают что-то помимо самих себя. Языковые знаки всегда условны,

т. е. связь означаемого и означающего у них произвольна (но при этом, будучи однажды установленной, она становится обязательной для всех носителей данного языка). Как и все условные знаки, они всегда являются членами знаковой системы, а следовательно, обладают не только значением, но и значимостью.

Помимо свойств, общих для всех знаков, языковые знаки имеют еще и особые, только им присущие особенности. К их числу относится *линейность*: языковые знаки всегда следуют друг за другом, никогда не совмещаясь в пространстве (при письме) или во времени (в устной речи). Можно представить себе незыковой знак (скажем, сигнал) в виде звучащего в определенный момент аккорда из трех звуков, каждый из которых имеет свое значение. Но не существует языковых знаков, в которых в пространстве или во времени совмешалось бы несколько единиц. Они всегда следуют друг за другом, составляя линейную цепь.

Другая особенность языковых знаков связана с диахроническим аспектом их существования: языковой знак характеризуется *изменчивостью* и одновременно *стремлением к неизменчивости*. Такое противоречие объясняется тем, что язык используется обществом, которое, с одной стороны, нуждается в постоянно изменяющемся языке для выражения своих меняющихся знаний о мире, а с другой стороны — в неизменной, стабильной системе общения, так как любые изменения в языке поначалу вызывают затруднения в общении. Поэтому на языковые знаки постоянно действуют две разнонаправленные силы, одна из которых подталкивает их к изменению, а другая стремится их удержать в неизменном виде.

К языковым знакам следует отнести значимые единицы языка — морфемы, слова, предложения.

Однако знаковость морфем очень ограничена, поскольку морфемы являются составными частями слов и имеют значения только в составе слов. В полной мере знаками в языке являются слова. Они представляют понятия, являются их символами или знаками; слова способны входить в состав предложения и по необходимости оформлять предложение. Полноценным коммуникативным знаком является предложение. В предложении как высшей знаковой единице приводятся в действие все знаки и сигналы языка, а сами предложения образуют связь друг с другом, с контекстом и ситуацией речи. Предложение обеспечивает языку возможность передавать любую конкретную мысль, любую информацию.

Язык как важнейшая знаковая система отличается от всех остальных вспомогательных (специализированных) знаковых систем.

Языковая знаковая система является всеобъемлющим средством передачи и хранения информации, а также оформления самой мысли, выражения эмоций, оценки и волеизъявления, в то время как специализированные знаковые системы служат для передачи ограниченной информации, перекодировки уже известного.

Сфера употребления языка универсальна. Он используется во всех областях человеческой деятельности, тогда как специализированные знаковые системы имеют ограниченную сферу употребления. Язык как знаковая система создается постепенно и развивается в процессе своего функционирования, а специализированные средства общения, передачи и хранения информации являются результатом разового соглашения людей, имеют продуманный и искусственный характер.

Язык и речь. Язык неразрывно связан с обществом, его культурой и людьми, которые живут и трудятся в обществе. Принадлежащий обществу язык и его использование каждым отдельным человеком — два разных, хотя и тесно взаимосвязанных явления: с одной стороны, это общественное явление, некая совокупность единиц, правила употребления которых хранятся в коллективном сознании носителей языка; с другой стороны, это индивидуальное использование какой-то части этой совокупности. Сказанное позволяет разграничивать два понятия — *язык* и *речь*.

Язык и речь образуют единый феномен человеческого языка. **Язык** — это совокупность средств общения людей посредством обмена мыслями и правил употребления этих средств; язык как сущность находит свое проявление в речи. **Речь** представляет собой использование имеющихся языковых средств и правил в самом языковом общении людей, поэтому речь может быть определена как функционирование языка.

Таким образом, язык и речь тесно взаимосвязаны: если нет речи, то нет и языка. Чтобы в этом убедиться, достаточно представить себе, что существует некий язык, на котором никто не говорит и не пишет, и при этом не сохранилось ничего, что было бы написано на нем раньше. В этом случае разве мы можем знать о существовании этого языка? Но и речь не может существовать без языка, поскольку речь — это его практическое использование. Язык необходим, чтобы речь была понятной. Без языка речь перестает быть собственно речью и превращается в набор бессмысленных звуков.

Несмотря на то что язык и речь, как уже говорилось, образуют единый феномен человеческого языка, каждый из них имеет свои, противоположные, особенности:

1) язык — это средство общения; речь — это воплощение и реализация языка, который посредством речи выполняет свою коммуникативную функцию;

2) язык абстрактен, формален; речь материальна, в ней корректируется все, что есть в языке, она состоит из артикулируемых звуков, воспринимаемых слухом;

3) язык стабилен, статичен; речь активна и динамична, для нее характерна высокая вариативность;

4) язык является достоянием общества, в нем отражается «картина мира» говорящего на нем народа; речь индивидуальна, она отражает лишь опыт отдельного человека;

5) для языка характерна уровневая организация, которая вносит в последовательность слов иерархические отношения; речь имеет линейную организацию, представляя собой последовательность слов, связанных в потоке;

6) язык независим от ситуации и обстановки общения — речь контекстно и ситуативно обусловлена, в речи (особенно поэтической) единицы языка могут приобретать ситуативные значения, которые в языке у них отсутствуют (пример — начало одного из стихотворений С. Есенина: *«Отговорила роща золотая березовым веселым языком»*).

Понятия *язык* и *речь* соотносятся, таким образом, как общее и частное: общее (язык) выражается в частном (речи), частное же (речь) есть форма воплощения и реализации общего (языка).

Являясь важнейшим средством общения, язык объединяет людей, регулирует их межличностное и социальное взаимодействие, координирует их практическую деятельность, обеспечивает накопление и хранение информации, являющейся результатом исторического опыта народа и личного опыта индивида, формирует сознание индивида (индивидуальное сознание) и сознание общества (общественное сознание), служит материалом и формой художественного творчества.

Таким образом, язык тесно связан со всей человеческой деятельностью и выполняет разнообразные функции.

Функции языка — это проявление его сущности, его назначения и действия в обществе, его природы, т. е. его характеристики, без которых язык не может существовать. Главнейшие базовые функции языка — коммуникативная и когнитивная, имеющие разновидности, т. е. функции более частного характера.

Коммуникативная функция означает, что язык является важнейшим средством человеческого общения (коммуникации), т. е. передачи от одного лица другому какого-либо сообщения с той или иной целью. Язык существует именно для того, чтобы обеспечивать общение (коммуникацию). Общаясь друг с другом, люди передают свои мысли, чувства и душевные переживания, воздействуют друг на друга, добиваются общего взаимопонимания. Язык дает им возможность понять друг друга и наладить совместную работу во всех сферах человеческой деятельности, являясь одной из сил, которые обеспечивают существование и развитие человеческого общества.

Коммуникативная функция языка играет ведущую роль. Но язык может выполнить эту функцию благодаря тому, что он подчинен строю мышления человека; поэтому возможен обмен информацией, знаниями, опытом.

Из этого неизбежно следует вторая основная функция языка — *когнитивная* (т. е. познавательная, гносеологическая), означающая, что язык — важнейшее средство получения новых знаний о действительности. Когнитивная функция связывает язык с мыслительной деятельностью человека.

Помимо перечисленных язык выполняет еще ряд функций:

- *фатическая* (контактоустанавливающая) — функция создания и поддержания контакта между собеседниками (формулы приветствия при встрече и прощании, обмен репликами о погоде и т. п.). Общение происходит ради общения и в основном неосознанно (реже — сознательно) направлено на установление или поддержание контакта. Содержание и форма фатического общения зависят от пола, возраста, социального положения, взаимоотношений собеседников, однако в целом такое общение стандартно и минимально информативно. Стандартность, поверхностность фатического общения помогают устанавливать контакты между людьми, преодолевать разобщенность и некоммуникабельность;
- *эмотивная* (эмоционально-экспрессивная) — выражение субъективно-психологического отношения автора речи к ее содержанию. Она реализуется в средствах оценки, интонации, восклицаний, междометиях;
- *конативная* — функция усвоения информации адресатом, связанная с сопереживанием (магическая сила заклинаний или проклятий в архаическом обществе или рекламные тексты — в современном);

- *апеллятивная* — функция призыва, побуждения к тем или иным действиям (формы повелительного наклонения, побудительные предложения);
- *аккумулятивная* — функция хранения и передачи знаний о действительности, традициях, культуре, истории народа, национальном самосознании. Эта функция языка связывает его с действительностью (фрагменты действительности, выделенные и обработанные сознанием человека, закрепляются в единицах языка);
- *метаязыковая* (речевой комментарий) — функция истолкования языковых фактов. Использование языка в метаязыковой функции обычно связано с трудностями речевого общения, например при разговоре с ребенком, иностранцем или другим человеком, не вполне владеющим данным языком, стилем, профессиональной разновидностью языка. Метаязыковая функция реализуется во всех устных и письменных высказываниях о языке — на уроках и лекциях, в словарях, в учебной и научной литературе о языке;
- *эстетическая* — функция эстетического воздействия, проявляющаяся в том, что говорящие начинают замечать сам текст, его звуковую и словесную фактуру. Отдельное слово, оборот, фраза начинают нравиться или не нравиться. Эстетическое отношение к языку означает, таким образом, что речь (именно сама речь, а не то, о чем сообщается) может восприниматься как прекрасное или безобразное, т. е. как эстетический объект. Эстетическая функция языка, будучи основной для художественного текста, присутствует и в повседневной речи, проявляясь в ее ритмичности, образности.

Таким образом, язык полифункционален. Он сопровождает человека в самых различных жизненных обстоятельствах. С помощью языка человек познает мир, вспоминает прошлое и мечтает о будущем, учится и учит, работает, общается с другими людьми.

Культура речи Прежде чем говорить о культуре речи, нужно знать, что такое культура вообще.

Язык — это не только важнейшее средство общения между людьми, но и средство познания, которое позволяет людям накапливать знания, передавая их другим людям и другим поколениям.

Совокупность достижений человеческого общества в производственной, общественной и духовной деятельности называется

культурой. Поэтому можно сказать, что язык является средством развития культуры и средством усвоения культуры каждым членом общества. Культура речи — важнейший регулятор системы «человек — культура — язык», проявляющийся в речевом поведении.

Под *культурой речи* понимается такой выбор и такая организация языковых средств, которые в определенной ситуации общения при соблюдении современных языковых норм и этики общения позволяют обеспечить наибольший эффект в достижении поставленных коммуникативных задач.

Согласно этому определению культура речи включает три компонента: нормативный, коммуникативный и этический. Важнейшим из них по значимости является *нормативный* аспект культуры речи.

Языковые нормы — явление историческое. Их появление обусловило формирование в недрах национального языка обработанной и закрепленной на письме разновидности — языка литературного. *Национальный язык* — общий язык всей нации, охватывающий все сферы речевой деятельности людей. Он неоднороден, поскольку в его составе присутствуют все разновидности языка территориальные и социальные диалекты, просторечие, жаргон, литературный язык. Высшей формой национального языка является *литературный* — язык нормированный, обслуживающий культурные потребности народа; язык художественной литературы, науки, печати, радио, театра, государственных учреждений.

Понятие «культура речи» теснейшим образом связано с понятием «литературный язык»: одно понятие предполагает другое. Культура речи возникает вместе со становлением и развитием литературного языка. Одна из основных задач культуры речи — сохранение и совершенствование литературного языка, который имеет следующие признаки:

1) письменная фиксация устной речи: наличие письменности оказывает влияние на характер литературного языка, обогащая его выразительные средства и расширяя сферы применения;

2) нормированность;

3) общеобязательность норм и их кодификация;

4) разветвленная функционально-стилистическая система;

5) диалектическое единство книжной и разговорной речи;

6) тесная связь с языком художественной литературы;

Что же такое норма? Под *нормой* понимают общепринятое употребление языковых средств, совокупность правил (регламентации), упорядочивающих употребление языковых средств в речи индивида.

Таким образом, средства языка — лексические, морфологические, синтаксические, орфоэпические и др. — складываются из числа существующих, образуемых или извлекаемых из языка пассива.

Норма может быть императивной (т. е. строго обязательной) и диспозитивной (т. е. не строго обязательной). *Императивная* норма не допускает вариантности в выражении языковой единицы, регламентируя только один способ ее выражения. Нарушение этой нормы расценивается как слабое владение языком (например, ошибки в склонении или спряжении, определении родовой принадлежности слова и др.). *Диспозитивная* норма допускает вариантность, регламентируя несколько способов выражения языковой единицы (например, чашка чая и чашка чаю, тв́бrog и тв́borг и т. д.). Вариантность в употреблении одной и той же языковой единицы часто является отражением переходной ступени от устаревшей нормы к новой. Варианты, видоизменения или разновидности данной языковой единицы могут сосуществовать с ее основным видом.

Возможны три степени соотношения «норма — вариант»:

- а) норма обязательна, а вариант (прежде всего — разговорный) запрещен;
- б) норма обязательна, а вариант допустим, хотя и нежелателен;
- в) норма и вариант равноправны.

В последнем случае возможно дальнейшее вытеснение старой нормы и даже рождение новой.

Будучи достаточно устойчивой и стабильной, норма как категория историческая подвержена изменениям, что обусловлено самой природой языка, находящегося в постоянном развитии. Возникающая в этом случае вариантность не разрушает нормы, а делает ее более тонким инструментом отбора языковых средств.

В соответствии с основными уровнями языка и сферами использования языковых средств выделяются следующие *типы норм*:

- 1) *орфоэпические* (*произносительные*), связанные со звуковой стороной литературной речи, ее произношением;
- 2) *морфологические*, связанные с правилами образования грамматических форм слова;
- 3) *синтаксические*, связанные с правилами употребления словосочетаний и синтаксических конструкций;
- 4) *лексические*, связанные с правилами словоупотребления, отбора и использования наиболее целесообразных лексических единиц.

Языковая норма имеет следующие особенности:

- *устойчивость и стабильность*, обеспечивающие равновесие системы языка на протяжении длительного времени;

- общераспространенность и общеобязательность соблюдения нормативных правил (регламентаций) как взаимодополняющие моменты «управления» стихией речи;
- литературная традиция и авторитет источников (при этом следует помнить об авторской индивидуальности, способной нарушить нормы, что является оправданным);
- культурно-эстетическое восприятие (оценка) языка и его фактов; в норме закреплено все лучшее, что создано в речевом поведении человечества;
- динамический характер (изменяемость), обусловленный развитием всей системы языка, реализующейся в живой речи;
- возможность языкового «плорализма» (существование нескольких вариантов, признающихся нормативными) как следствие взаимодействия традиций и новаций, стабильности и мобильности, субъективного (автор) и объективного (язык), литературного и нелитературного (просторечие, диалекты).

Нормативность, т. е. следование нормам литературного языка в процессе общения, справедливо рассматривается как основа, фундамент речевой культуры.

С вопросами норм, их вариантности тесно связано понятие кодификации (от лат. *codificatio*) — лингвистически достоверного описания фиксации норм литературного языка в специально предназначенных для этого источниках (учебниках грамматики, словарях, справочниках, пособиях). Кодификация предусматривает сознательный отбор того, что предписывается употреблять как правильное.

Вторым по значимости после нормативности является коммуникативный компонент культуры речи.

Высокая культура речи заключается в умении найти не только точное средство для выражения своей мысли, но и наиболее доходчивое (т. е. наиболее выразительное), и наиболее уместное (т. е. самое подходящее для данного случая), и, следовательно, стилистически оправданное, как заметил в свое время С.И. Ожегов.

Язык выполняет ряд коммуникативных задач, обслуживая разные сферы общения. Каждая из сфер общения в соответствии со своими коммуникативными задачами предъявляет к языку определенные требования. Коммуникативный компонент играет решающую роль в достижении целей общения. Соблюдение норм языка, всех правил этики общения не гарантирует создание удовлетворительных текстов. Например, многие инструкции по использованию бытовой техники перенасыщены специальной терминологией и поэтому

непонятны неспециалисту. Если какая-либо лекция читается без учета того, что реально известно слушателям о предмете лекции, у лектора мало шансов быть «принятым» аудиторией.

Язык располагает большим арсеналом средств. Главнейшее требование к хорошему тексту — использование таких языковых средств, которые с максимальной полнотой и эффективностью выполняют поставленные задачи общения (коммуникативные задачи). Изучение текста с точки зрения соответствия его языковой структуры задачам общения получило в теории культуры речи название коммуникативного аспекта культуры владения языком.

Соединение знания языка с опытом речевого общения, умение конструировать речь в соответствии с требованиями жизни и воспринимать ее с учетом замысла автора и обстоятельств общения обеспечивают совокупность коммуникативных качеств речи. К ним относятся: *правильность* (отражение соотношения «речь — язык»), *логичность* («речь — мышление»), *точность* («речь — действительность»), *лаконизм* («речь — общение»), *ясность* («речь — адресат»), *богатство* («речь — языковая компетенция автора»), *выразительность* («речь — эстетика»), *чистота* («речь — нравственность»), *уместность* («речь — адресат», «речь — ситуация общения»).

Совокупность коммуникативных качеств речи в речевой жизни индивида объединяется в понятие речевой культуры отдельной личности, а также социального и профессионального сообщества людей.

Еще один аспект культуры речи — *этический*. В каждом обществе существуют свои этические нормы поведения. Этика общения, или речевой этикет, требует соблюдения в определенных ситуациях некоторых правил языкового поведения.

Этический компонент проявляет себя главным образом в речевых актах — целенаправленных речевых действиях: выражение просьбы, вопроса, благодарности, приветствия, поздравления и т. п. Речевой акт осуществляется в соответствии с особыми, принятыми в данном обществе и в данное время правилами, которые определяются многими факторами, не имеющими отношения к лингвистике, — возрастом участников речевого акта, официальными и неофициальными отношениями между ними и т. п.

Особая область этики общения — явные и безусловные запреты использования определенных языковых средств, например в любых ситуациях категорически запрещается сквернословие. Под запретом могут находиться и некоторые интонационные языковые средства, например разговор на «повышенных тонах».

Таким образом, этический аспект культуры речи предполагает необходимый уровень этики общения в разных социальных и возрастных группах носителей литературного языка, а также между этими группами.

Обеспечение максимальной эффективности общения связано со всеми тремя выделяемыми компонентами (нормативным, коммуникативным, этическим) культуры речи.

Современный русский литературный язык, выражая эстетически-художественную, научную, общественную, духовную жизнь народа, служит самовыражению личности, развитию всех форм словесного искусства, творческой мысли, нравственному возрождению и совершенствованию всех сторон жизни общества на новом этапе его развития.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

I.

1. Что такое языкознание?
2. Раскройте содержание понятия «система языка».
3. Назовите и охарактеризуйте основные единицы языка. Что является основой их выделения и противопоставления?
4. Что такое уровни языка? Перечислите их.
5. Что такое парадигматические, синтагматические и иерархические отношения языковых единиц? В чем проявляются основные различия между ними?
6. Какие разделы включает в себя наука о языке?
7. Какими свойствами обладает языковой знак?
8. Что такое линейность языкового знака?
9. В чем проявляется произвольность языкового знака?
10. О каком свойстве языкового знака свидетельствуют пары слов: *коса* (женская) — *коса* (песчаная); *мир* (спокойствие) — *мир* (Вселенная)?
11. Как соотносятся понятия «язык» и «речь»?
12. Назовите и охарактеризуйте функции языка.
13. Дайте определение культуры речи.
14. Что такое литературный язык? Какие сферы человеческой деятельности он обслуживает?

15. Назовите основные признаки литературного языка.
16. Какие три аспекта культуры речи считаются ведущими? Охарактеризуйте их.
17. Раскройте содержание понятия «норма литературного языка». Перечислите характерные особенности языковой нормы.
18. Охарактеризуйте коммуникативные качества речи.
19. Назовите основные типы языковых норм.

II

Укажите правильный вариант ответа

1. Единицами языка являются:
 - а) слово, предложение, словосочетание;
 - б) фонема, морфема, суждение;
 - в) словосочетание, понятие, морфема.
2. В средствах оценки, интонации, междометиях реализуется:
 - а) эмотивная функция языка;
 - б) фатическая функция языка;
 - в) когнитивная функция языка;
 - г) апеллятивная функция языка.
3. К характеристикам речи относятся:
 - а) материальность;
 - б) стабильность;
 - в) линейная организация;
 - г) независимость от ситуации;
 - д) индивидуальность.
4. Языкознание (лингвистика) — наука:
 - а) о естественном человеческом языке;
 - б) о свойствах знаков и знаковых систем;
 - в) о психических процессах, связанных с порождением и восприятием речи;
 - г) о структуре и свойствах научной информации;
 - д) о быте и культуре народов.
5. Общую типологию словарей разрабатывает:
 - а) лексикография;
 - б) семасиология;
 - в) лексикология;
 - г) грамматика.
6. С мыслительной деятельностью человека язык связывает:
 - а) когнитивная функция;
 - б) эмотивная функция;

- в) фатическая функция;
 - г) апеллятивная функция.
7. Универсальным средством общения людей язык является, выполняя:
- а) коммуникативную функцию;
 - б) фатическую функцию;
 - в) метаязыковую функцию;
 - г) эмотивную функцию.
8. К характеристикам языка относятся:
- а) абстрактность;
 - б) активность, высокая вариантность;
 - в) достояние всех членов общества;
 - г) уровневая организация;
 - д) контекстная и ситуативная обусловленность.
9. Единицы языка связаны иерархическими отношениями, когда:
- а) фонемы входят в звуковые оболочки морфем;
 - б) предложения состоят из слов;
 - в) морфемы при их связи образуют слова.
10. Для называния и различия объектов окружающей действительности служит:
- а) номинативная функция языковой единицы;
 - б) коммуникативная функция языковой единицы;
 - в) формообразующая функция языковой единицы.
11. Для называния и различия объектов окружающей действительности служит:
- а) номинативная функция языковой единицы;
 - б) коммуникативная функция языковой единицы;
 - в) формообразующая функция языковой единицы.
12. Для установления связи между явлениями и передачи информации служит:
- а) коммуникативная функция языковой единицы;
 - б) номинативная функция языковой единицы.
13. Смылоразличительную функцию выполняет:
- а) фонема;
 - б) морфема;
 - в) слово;
 - г) предложение.
14. Словообразующую и словоизменительную функцию выполняет:
- а) морфема;
 - б) фонема;

- в) слово;
 - г) словосочетание.
15. Номинативную функцию выполняет:
- а) слово;
 - б) предложение;
 - в) морфема;
 - г) фонема.
16. Слова, образующие синонимический ряд, антонимическую пару, вступают:
- а) в парадигматические отношения;
 - б) синтагматические отношения;
 - в) иерархические отношения.
17. Звуки или морфемы в составе слова, слова или словосочетания в составе предложения могут служить примером:
- а) синтагматических отношений;
 - б) парадигматических отношений;
 - в) иерархических отношений.
18. Смысловая оформленность и законченность — признак:
- а) предложения;
 - б) словосочетания;
 - в) слова.
19. Коммуникативным знаком является:
- а) предложение;
 - б) морфема;
 - в) слово.
20. К естественным знакам относятся:
- а) знаки-признаки;
 - б) знаки дорожного движения;
 - в) дым в лесу;
 - г) символы.
21. К искусственным знакам относятся:
- а) знаки-информаторы;
 - б) языковые знаки;
 - в) морозный узор на стекле;
 - г) жаркое солнце.
22. Способность языкового знака комбинироваться с другими знаками — это его:
- а) комбинационность;
 - б) линейность;

- в) системность;
 - г) двусторонность.
23. Язык отличается от других знаковых систем тем, что он:
- а) материален;
 - б) социален;
 - в) обслуживает общество во всех сферах его деятельности.

Глава 2. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СТИЛИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Понятие стиля В зависимости от целей и задач, которые ставятся в процессе общения, происходит отбор различных языковых средств. В результате создаются своеобразные разновидности единого литературного языка — функциональные стили.

Слово «стиль» (от. греч. *stylus* — стержень для письма на восковых дощечках) приобрело в дальнейшем значение «почерк», а позднее стало означать манеру, способ, особенности речи.

Стили языка получили название функциональных потому, что они выполняют важнейшие функции, являясь средством общения, сообщения определенной информации и воздействия на слушателя или читателя.

Язык полифункционален — он выполняет, как уже говорилось, несколько функций, формирующих основные разновидности языка. Используя эти стили, язык оказывается способным выразить сложную научную мысль, глубокую философскую мудрость, точно и строго сформулировать законы, превратиться в поэтические строфы или отобразить в эпопее многоплановую жизнь народа. Функции и функциональные стили обуславливают стилистическую гибкость языка, многообразные возможности выражения мысли.

Функция языка формирует стиль, определяя ту или иную манеру изложения — точную, объективную, конкретно-изобразительную, информативно-деловую. В соответствии с этим каждый функциональный стиль выбирает из литературного языка те слова и выражения, те формы и конструкции, которые могут наилучшим образом выполнить внутреннюю задачу данного стиля.

Функциональные стили являются исторически сложившимися и социально осознанными системами речевых средств, которые используются в той или иной сфере общения и соотносятся с той или иной сферой профессиональной деятельности.

Современному русскому литературному языку присущи книжные функциональные стили: *научный*, *публицистический*, *официально-деловой*, которые используются преимущественно в письменной форме речи, — и *разговорный*, применяющийся главным образом в устной форме речи.

Многие ученые в качестве функционального стиля выделяют еще и *художественный* (художественно-беллетристический), т. е. язык

художественной литературы. Однако эта точка зрения вызывает справедливые возражения: писатели в своих произведениях используют все многообразие языковых средств, поэтому художественная речь не представляет собой систему однородных языковых явлений — напротив, она лишена какой бы то ни было стилистической замкнутости, ее специфика зависит от особенностей индивидуально-авторских стилей. По мнению В.В. Виноградова, «понятие стиля в применении к языку художественной литературы наполняется иным содержанием, чем, например, в отношении стилей делового или канцелярского и даже стилей публицистического и научного. Язык художественной литературы не вполне соотносителен с другими стилями, типами или разновидностями книжно-литературной и народно-разговорной речи. Он использует их, включает их в себя, но в своеобразных комбинациях и в функционально преобразованном виде»¹.

Стили литературного языка чаще всего сопоставляются на основе анализа их лексического состава, так как именно в лексике заметнее всего проявляется их различие.

Закрепленность слов за определенным стилем речи объясняется тем, что лексическое значение многих слов помимо предметно-логического содержания имеет и эмоционально-стилистическую окраску. Например, слова: *мать, мама, мамочка, мамуля, ма; отец, папа, папочка, папуля, па* — имеют одно и то же значение, но отличаются стилистически, поэтому используются в разных стилях: *мать, отец* — преимущественно слова официально-делового, остальные слова — разговорно-обиходного стиля.

Синонимы: *врун—лжец, плакаться—сетовать, нехватка—дефицит, большущий—гигантский* — отличаются друг от друга по стилистической окраске: первые слова каждой пары употребляются в разговорно-обиходной, а вторые — в научно-популярной, публицистической, официально-деловой речи.

Помимо понятия и стилистической окраски каждое слово способно выражать чувства, а также оценку различных явлений действительности.

В языке существуют две группы эмоционально-экспрессивной лексики: слова с положительной и отрицательной оценкой. Так, слова *отличный, прекрасный, превосходный, чудесный* употребляются с положительной, а слова *скверный, гадкий, безобразный, противный* — с отрицательной оценкой.

¹ Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). — 2-е изд. — М., 1972. — С. 22.

В зависимости от эмоционально-экспрессивной оценки слово употребляется в различных стилях речи. Эмоционально-экспрессивная лексика наиболее полно представлена в разговорно-обычной речи, которая отличается живостью и меткостью изложения. Характерны экспрессивно окрашенные слова и для публицистического стиля. Однако в научном и официально-деловом стилях речи эмоционально окрашенные слова, как правило, неуместны. В разговорной речи употребляется преимущественно разговорная лексика, которая не нарушает общепринятых норм литературной речи. Однако ей свойственна известная свобода. Например, слова *читалка, препод, шпора* вместо *читальный зал, преподаватель, шпаргалка* вполне допустимы в разговорной речи, но неуместны при официально-деловом общении.

Разговорные слова противопоставлены книжной лексике.

Обычно тот или иной функциональный стиль характеризуется определенными специфическими особенностями, которые, в свою очередь, создаются и набором определенных языковых единиц, и специфичной речевой системностью данного стиля. Однако нередко та или иная стилевая черта оказывается присущей одновременно нескольким стилям. Например, точность называют особенностью научного, делового, а иногда и других стилей.

Каждый функциональный стиль представляет собой сложную систему, которая охватывает все языковые уровни: произношение слов, морфологические средства, лексико-фразеологический состав речи и синтаксические конструкции.

Рассмотрим функциональные стили русского языка более подробно.

Научный стиль

Научный стиль принадлежит к числу книжных стилей литературного языка, которым присущ ряд общих условий функционирования и языковых особенностей: предварительное обдумывание высказывания, монологический характер, строгий отбор языковых средств, нормированность речи.

Возникновение и развитие научного стиля связано с развитием разных областей научного знания, разных сфер человеческой деятельности. На первых порах стиль научного изложения был близок к стилю художественного повествования — его отделение произошло в Александрийский период, когда в греческом языке начала формироваться строгая научная терминология, впоследствии дополненная терминами на латинском языке, ставшем интернациональным

научным языком европейского средневековья. В эпоху Возрождения ученые стремились к сжатости и точности научного описания. Образцом научного языка можно считать строгое логическое изложение Ньютона.

В России научный язык и стиль начал складываться в первые десятилетия XVIII в., когда стала создаваться русская научная терминология. Научные труды М.В. Ломоносова и его учеников ускорили формирование научного стиля, а окончательно он сложился во второй половине XIX в. — в период научной деятельности крупнейших ученых этого времени.

Научный стиль имеет ряд общих черт, проявляющихся независимо от характера самих наук (естественных, точных, гуманитарных) и жанров высказывания (монография, научная статья, доклад, учебник и т. д.), что позволяет говорить о специфике стиля в целом. Вместе с тем вполне естественно, что, например, тексты по физике, химии, математике заметно отличаются по характеру изложения от текстов по филологии, философии или истории.

Стиль научных работ определяется их содержанием и целями научного сообщения (как можно более точно и полно объяснить факты окружающей нас действительности, показать причинно-следственные связи между явлениями, выявить закономерности исторического развития и т. д.). Научный стиль характеризуется логической последовательностью изложения, упорядоченной системой связей между частями высказывания, стремлением авторов к точности, сжатости, однозначности выражения при сохранении насыщенности содержания.

Нередко научный стиль называют «сухим», лишенным элементов эмоциональности и образности. Однако зачастую в научных работах, в частности полемических, используются эмоционально-экспрессивные и изобразительные средства языка, которые (будучи, правда, дополнительным приемом) заметно выделяются на фоне чисто научного изложения и придают научной прозе дополнительную убедительность. Вот, например, отрывок из научной работы известного хирурга середины XIX в. Н.И. Пирогова: «Подобно каллиграфу, который разрисовывает по бумаге сложные фигуры одним и тем же росчерком пера, умелый оператор может придать разрезу самую различную форму, величину и глубину одним и тем же взмахом ножа... Как скоро вы привели этот лоскут в плотное соприкосновение с окровавленными краями кожи, жизнь его изменяется, он, подобно растению, пересаженному на чужую почву, вместе с новыми питательными соками получает и новые свойства. Он, как чужеядное растение, начинает жить за счет другого, на

котором прозябает: он, как новопривитая ветка, требует, чтобы его холили и тщательно сберегали, пока он не породнится с тем местом, которое хирург назначает ему на всегдашнее пребывание».

Основная функция научного стиля — не только передача логической информации, но и доказательство ее истинности, а часто — новизны и ценности.

Функция доказательности проявляется в формальной структуре стиля. В образцах некоторых разновидностей научного стиля, например математической, аргументация нередко прямо именуется доказательством.

Педагог Е.И. Кореневский, подтверждая, что доказательность — одна из важнейших функций научного стиля, критикует стиль некоторых методических сочинений: «...в них отсутствует описание пути, каким пришел автор к мысли о необходимости применять тот или иной прием в преподавании... Зачастую конкретный вопрос методики излагается у нас так, как будто бы до этого времени никто в печати и не касался его... В результате всего этого — отсутствие настоящей доказательности в методических сочинениях, что лишает их убедительности»¹.

Вторичная функция научного стиля, связанная с его основной функцией, — активизация логического мышления читателя (слушателя). В научно-учебном подстиле научного стиля эта функция приобретает первостепенное значение. Задача научно-популярного подстиля иная: заинтересовать неспециалиста научной информацией.

Основная функция научного стиля обусловила его основные отличительные признаки. В зависимости от «чистоты» их проявления научный стиль делится на три основные разновидности — три подстиля: *составлено научный, научно-учебный, научно-популярный* (близкий к художественному и публицистическому стилям). В литературе подстили нередко именуются стилями.

Кроме того, научный стиль имеет разновидности в зависимости от рода науки (точнее, цикла наук). Так, физико-математическая и общественно-политическая разновидности научного стиля представляют собой его противоположные полюсы.

Оценивая роль научного стиля русского языка, надо иметь в виду, что он не только обслуживает отечественную научную и научно-педагогическую сферу, но и становится важным фактором международного научного общения.

¹ Кореневский Е.И. Как мы пишем//Русский язык в школе. — 1965. — № 6. — С. 39.

Лексика Важнейшим компонентом лексики являются *термины*, т. е. слова (или словосочетания), обозначающие логически сформулированные понятия и тем самым несущие логическую информацию большого объема. Роль терминологической лексики в общей лексической системе языка неуклонно повышается. Научно-техническая революция вызывает перестройку понятийного аппарата многих наук и возникновение новых научных отраслей, что порождает новые терминологические системы и вносит существенные изменения в уже существующие. В развитых языках около 90% лексики составляют научные и технические термины. Однако в каждой узкой отрасли науки и техники количество специальных терминов не превышает 10–15%, а в узкой — 150–200 ед.

Большую роль играют интернационализмы, т. е. слова, встречающиеся в ряде языков и обладающие в той или иной степени фонетическим, грамматическим и семантическим сходством. Некоторые научные тексты почти на 50% состоят из интернационализмов. Приведем примеры интернационализмов (в скобках даны их английские параллели): *агитировать (agitate)*, *ретроспективно (retrospect)*, *спидометр (speed)*, *пуризм (pure)*, *препарировать (prepare)*, *феномен (phenomenon)*, *пролонгировать (prolong)*, *экспрессия (expression)*, *контейнер (container)*, *конструкция (construction)* и др. Полное семантическое соответствие присуще таким русско-английским параллелям, как *аналог — analog*, *атрибутивный — attributive*, *астрономия — astronomy*, *система — system* и др.

Другим важным компонентом лексики собственно научного подстилая является *общенаучная лексика*.

Как упоминается в частном словаре общенаучной лексики (изд-во МГУ, 1970), наиболее употребительными словами в шести разновидностях научного стиля (математической, физической, химической, биологической, медицинской, геолого-географической) являются следующие слова: *число, система, функция, точка, уравнение, случай, один, значение, другой, элемент, можно, процесс, множество, часть, время, вещества, величина, только, плоскость, получить, различный, определить, вода, равный* и др.

Одной из особенностей употребления общенаучных слов является их многократное повторение в научном тексте. Так, в трудах по теоретической механике, физике, математике наиболее употребительными глаголами являются: *быть, иметь, найти, получать, обозначать, определять, следует, называться, рассматривать, требуется, представлять собой, являться* и др.

Повторение одних и тех же слов в художественной речи считается дефектом, но в научной речи — это закономерность, стилевая примета.

Другая особенность употребления общенаучных слов — использование в научном тексте только одного значения многозначного слова. Так, глагол *вызывать*, имеющий в общенародном языке семь значений, употребляется только в одном значении — «возбудить, породить»; глагол *занимать*, имеющий шесть значений, — в значении «заполнять собой какое-либо пространство, место»; глагол *изобразить*, имеющий пять значений, — в значении «представлять собой, выразить» и т. п.

Вместе с тем ряд слов (и словосочетаний) употребляется в научных текстах преимущественно в «служебном» значении; для них характерно «смысловое опустошение»: *вид* («имеется в виду...»), *данный* («данные примеры»), *в количестве, в форме, путем, является, заключается, имеется, выступает* и др.

В научном стиле используется и *абстрактная лексика*. Приведем пример из научной статьи С.П. Обнорского: «Русский язык — великий язык великого русского народа. Язык входит существенным слагаемым в понятии нации. Он служит главнейшим орудием культуры, основным фактором духовного развития нации, ее творчества, национального самосознания. Именно в языке полнейшим образом — и притом в осмыслении самого народа — отпечатываются все этапы истории этого народа от отдалнейших времен, все ступени, по которым направлялось движение его культуры. Поэтому богатое прошлое народа, интенсивное развитие его культуры — залог богатого и мощного развития самого языка данного народа. Таков именно русский язык. В его силе и богатстве нашли свое выражение длительность пройденного народом исторического процесса и интенсивность культурного развития русской нации во всем течении ее истории»¹.

В этом тексте содержится много абстрактных существительных: *фактор, развитие, творчество, самосознание, осмысление, движение, выражение, длительность, интенсивность, течение* и др., употребленных в прямом (номинативном) значении.

Фразеология научного стиля характеризуется наличием составных терминов (*солнечное сплетение, прямой угол, точка пересечения, точка замерзания, точка кипения, звонкие согласные, причастный*

¹ Обнорский С.П. Избранные труды. — М., 1959. — С. 127.

оборот, сложноподчиненное предложение и т. д.), различного рода клише (состоит из..., заключается в..., представляет собой..., применяется для... и т. п.).

Морфология Яркая отличительная черта собственно научного подстиля — преобладание имен существительных. В научном тексте существительных в среднем почти в четыре раза больше, чем глаголов. Это можно легко объяснить номинационной направленностью научного стиля, главное — обозначить, описать явление. Повествование же, широко пользующееся глаголами, здесь занимает незначительное место, поэтому научный стиль по соотношению глагольной и именной лексики резко отличается от художественного. Это же соотношение отличает научный стиль от делового.

Наиболее употребительными существительными среднего рода являются слова, обозначающие абстрактные понятия: *время, движение, условие, количество, явление, отношение, действие, свойство, образование, изменение, распределение, направление, состояние, влияние* и др.

Научной речи присущи и особенности употребления форм числа имен существительных: конкретные существительные в единственном числе часто используются в обобщенном значении. С другой стороны, в научном стиле немало отвлеченных, а также вещественных существительных, обычно не употребляющихся в форме множественного числа: *стоимости, частоты, температуры, величины, состояния* и др.

Употребление глагола в собственно научном подстиле также имеет особенности: круг личных форм глагола сужен — совсем не употребляются формы 2-го лица ед. и мн. числа.

Особенности употребления временных форм глагола являются ярким показателем научного стиля.

Формы прошедшего времени в текстах собственно научного подстиля очень часто приобретают отвлеченное значение, синонимичное настоящему, вне временемному. Сравним описания одного и того же опыта: «*Если при этом чашки весов остались в равновесии (исход P...), то фальшивой является одна из 12 отложенных монет... Если перевесила первая чашка (исход II), то либо...*»; «*Действительно, если опыт... имеет исход P, то фальшивой является единственная сомнительная монета... Если опыт... имеет исход II, то либо...*».

Формы будущего времени также имеют здесь ярко выраженный вне временном характер. Приведем примеры синонимии форм

будущего и настоящего времени в одном и том же тексте: «Функцию F9 мы будем называть отрицанием дизъюнкции... Функция F10 носит название функции равнозначности».

Подобное «временнóе» употребление глагола специфично именно для научной речи. Свободная замена одного времени глагола другим свидетельствует о значительном ослаблении категории времени глагола в научном стиле. Глаголы как бы утрачивают свою глагольность, приобретая взамен качественность, поскольку становятся выражением не действия или состояния, а свойства. Ослабление или даже опустошение значения времени глагола создает предпосылку для весьма интенсивного образования отглагольных существительных — суффиксальных и бессуффиксальных: *гранение, плавление, приводнение, калибрование, намагничивание, агрегатирование, вакуумирование, кодирование, экранирование, обезвоживание, заливка, задувка, анкеровка, калибровка,стыковка, осланцовка, формировка, перемотка, подогрев, сжим, вылет, заход* и др.

Преобладание имени существительного над глаголом, резкое ослабление глагольности — характерные черты морфологии собственно научного подстиля.

В области морфологии наблюдается также использование более коротких вариантных форм мужского рода, что соответствует принципу экономии языковых средств: вместо *клавиша* — *клавиш* (в значении «наконечник рычажка в разного рода механизмах»), вместо *манжета* — *манжет* (в значении «кольцо для скрепления концов труб») и др.

В научных работах зачастую форма единственного числа имен существительных употребляется в значении множественного: *волк — хищное животное из рода собак* (называется целый класс предметов с указанием их характерных признаков); *липа начинает цветти в конце июня* (конкретное существительное употреблено в собирательном, обобщающем значении); *изучается форма уха, носа, глаз* (слово *форма* употреблено вместо *формы*, так как оно относится и к последующим существительным).

В научно-технической литературе вещественные и отвлеченные существительные нередко употребляются в форме множественного числа: *смазочные масла, высококачественные стали, красные и белые глины; большие глубины, низкие температуры, шумы в радиоприемнике; годовой и квартальный ремонты*.

Синтаксис В собственно научном подстиле господствует логический, книжный синтаксис. Фраза отличается

грамматической и смысловой полнотой и высокой логико-информационной насыщенностью. Типичны осложненные и сложные конструкции как наиболее приспособленные для концентрированного выражения движения мысли, авторской аргументации, связи между явлениями. Логическая определенность достигается посредством подчинительных союзов (часто причинно-следственных), градационных и резюмирующих слов типа *во-первых*, *следовательно* и т. п. Предложения, как правило, повествовательные; вопросительные предложения употребляются лишь при постановке проблемы, полемике и т. п. Например: *«Но что такое звуковой тип? С чисто физической стороны понятие звукового типа произвольно»*. Порядок слов также отражает логическую направленность предложения.

В целом синтаксис строг и стилистически однороден; в нем почти отсутствуют эмоциональные разговорные эллиптические конструкции.

Среди простых предложений широко распространена конструкция с большим количеством зависимых, последовательно нанизываемых существительных в форме родительного падежа. Такая конструкция, отличающаяся компактностью и логической ясностью, обусловлена номинационным характером научного стиля, т. е. выдвижением на первый план имени и ослаблением семантической роли глагола. Пример: *«Попытки обобщения опыта работы в этой области свидетельствуют о том, что теоретическое содержание понятия нормы в первом приближении, как говорят математики, освоено»*. Следует иметь в виду, что типичное для собственно научного подстиля нанизывание падежей считается неуместным в других стилях.

В научных текстах широко употребительны конструкции с причастными и деепричастными оборотами, являющимися средством выделения мысли в информативно насыщенном предложении: *«Для того чтобы подсчитать информацию об этом опыте, содержащуюся в другом опыте A, мы рассмотрели вспомогательный опыт B, получаемый при помощи объединения в один-единственный исход всей группы исходов B, отличающихся друг от друга не больше чем на малую величину»*.

Вместе с тем в текстах собственно научного подстиля употребляются и простые предложения, лишенные книжной усложненности. Они выделяются своей «обычностью» на фоне книжного усложненного синтаксиса, поэтому их нередко используют для наиболее существенной мысли (аргумента, формулировки, вывода и т. п.), например: *«Существуют два источника элементарного сигнала в узле»*.

Требование однозначности высказывания делает невозможными синонимические замены, особенно если это касается терминов, поэтому в собственно научном подstileе нередки повторы, считающиеся нежелательными в художественной и публицистической речи (если они не несут там специальной функции), например: «Легко видеть, что с помощью простейших эквивалентных преобразований информацию, заданную в любом конечном алфавите, можно записать в алфавите, содержащем только две буквы. Такой алфавит мы будем называть стандартным двубуквенным, или двоичным алфавитом».

Сложное предложение в собственно научном подstileе должно быть логически четким, поэтому усложненных конструкций немного. Части сложных предложений стилистически однородны, разговорные синтаксические элементы в них отсутствуют. Преобладает союзная, чаще подчинительная, связь между частями сложного предложения. Бессоюзные сложные предложения употребляются преимущественно при перечислении и классификации:

«Понятие инвариантного модального значения должно отвечать следующим условиям:

1) оно должно обнаруживаться в одной из организующих его противоположностей, в любом предложении;

2) с ним как со стержневым должны быть соотнесены вторичные виды модальных характеристик».

Особенно широко распространены в точных науках свои, «учебные» средства связи между предложениями в составе сложного синтаксического целого, например: *пусть... — тогда...* Предложения, начинающиеся со слова *пусть*, условно можно назвать предложениями предположения или гипотетичности: «*Пусть выполнены предпосылки предыдущей теоремы... Тогда при любом... имеем...*». В сложном целом предложений гипотетичности может быть несколько: «*Пусть в теории Т множество выводимых формул... Пусть выполнена как схема... Тогда множество таких К...*».

Основной формой проявления научного стиля является письменная речь. Устная форма вторична, так как она основана на заранее написанном тексте. Поэтому интонация, будучи тесно связанной с логической структурой предложения, имеет подчиненный характер; ей не свойственны какие-либо эмоционально-экспрессивные функции. Предложение, используемое в научном тексте, с точки зрения ритмико-интонационной структуры представляет собой стилистически нейтральную фразу с ударением на конце фразы. Сознательное устранение оттенков — смысловых и тем более эмоциональных — с целью однозначного выражения

логической информации в процессе ее развертывания, естественно, предполагает прямой порядок слов и их строгую фиксацию в структуре предложения.

Научный стиль, имеющий три подстиля и множество разновидностей, обслуживает одну из важных сфер человеческой деятельности и общественного сознания — сферу науки, а также связанную с нею сферу обучения и просвещения.

Публицистический стиль

Публицистический стиль считается особенно сложным и разветвленным, характеризующимся многочисленными переходными (межстилевыми) влияниями. Основные его подстили — *политико-агитационный* (возвзвания, приказы, прокламация), *официальный политико-идеологический* (партийные документы), *собственно публицистический* — в узком смысле слова (памфлеты, очерки, фельетоны и т. п.), *газетный*.

В свою очередь, каждый подстиль подразделяется на разновидности в зависимости от жанровых и иных особенностей. Жанровые различия здесь очень ощутимы.

Весьма сложным оказывается внутристилевое расслоение газетной речи. Стилевые различия в ней обусловлены прежде всего преобладанием в конкретном тексте одной из основных газетных функций — информативной или пропагандистской. Кроме того, некоторые специфические газетные жанры (передовица, репортаж, интервью, информация и др.) отличаются по стилем особенностям от всех прочих. Различия стиля объясняются и направленностью издающего органа, специализацией газеты, тематикой содержания и авторской манерой изложения.

В газетных жанрах весьма ощутимы переходные, межстилевые влияния, например воздействия художественно-беллетристического стиля на очерк, фельетон, репортаж. Очерк является синтетическим художественно-публицистическим жанром, и это отражается в его стиле, однако газетный очерк отличается по стилю от собственно художественного. Газета, являясь популяризатором знаний в области техники, экономики и т. п., использует в ряде своих материалов особую разновидность научно-популярного или научно-публицистического стиля. Воздействие научного стиля проявляется также в проблемных статьях, где дается аналитико-обобщенное изложение предмета речи. Несмотря на разнообразие газетных материалов (что находит отражение в стиле речи), можно говорить об общих принципах построения газетной речи, об общности ее

функций, структуры и стилевой окраски, следовательно, о газетном подstile в целом.

Публицистика как сфера массовой коммуникации имеет и другие разновидности: *радиопублицистика*, *кинопублицистика*, *телепублицистика*. Каждой из них помимо общих черт, свойственных публицистике, присущи свои лингвостилистические различия. Выделяется и такая специальная сфера, как ораторская речь — особый публицистический подстиль, представляющий собой сложное взаимодействие письменно-публицистической и устно-публицистической речи. Вопрос о статусе ораторской речи в функционально-стилевом расслоении языка до сих пор не решен. Это устная форма продуманной, обычно заранее подготовленной, искусной речи, предлагающей специальное воздействие на слушателей. Ораторская форма речи неоднородна и тяготеет к функциональным стилям, соответствующим сферам их применения: ораторская публицистическая речь, академическое красноречие, судебное красноречие. Это тот сложный случай, когда пересекаются функциональные стили и формы речи. Все эти внутренние разновидности объединяет общая цель — воздействие на слушателей с расчетом достижения заранее предусмотренного эффекта.

Публицистический (идеолого-политический) стиль обслуживает широкую сферу общественных отношений — общественно-политических, культурных, спортивных и др. Наиболее полно публицистический стиль используется в газетах и общественно-политических журналах, а также на радио и телевидении, в документальном кино.

Публицистический стиль применяется и в письменной, и в устной формах, которые в рамках этого стиля тесно взаимодействуют и сближаются, причем основой более часто является письменная форма.

Публицистический стиль выполняет две основные функции — *информационную* и *воздействующую* — и используется для выражения разносторонней и всеобъемлющей информации. В газете получают широчайшее и регулярное отражение события в стране и за рубежом, но при непременном условии, что они представляют общественный интерес. Информационная функция неотделима от функции воздействия.

Информационная функция свойственна и другим стилям, например художественному, но характер информации здесь иной: в художественном произведении действительность предстает не прямо, не непосредственно, а в художественно-обобщенной форме,

являясь результатом творческой фантазии художника; публицистика же отражает жизнь непосредственно, ее информация фактографична и документальна. Это не свидетельствует о том, что публицистике чужды типизация и обобщение, однако они проявляются не столько в воспроизведении самих фактов, сколько в их истолковании и освещении. Соотношение художественной литературы и публицистики, обусловленное различным характером сообщаемой ими информации, напоминает соотношение художественного и документального кинофильмов.

Функция воздействия не только объединяет публицистику и художественную литературу, но и разделяет их, так как характер ее в этих стилях принципиально различен. Функция воздействия в значительной мере определяется формой выражения позиции автора в художественном и в публицистическом произведениях: автор-публицист обычно выражает свою позицию прямо и открыто, а позиция автора-художника обычно проявляется в сложной речевой и композиционной структуре художественного произведения.

Жанрами публицистического стиля являются выступления на собраниях политического характера, передовая статья, теоретико-политическая статья, идеологическая консультация, международный обзор, корреспонденция, репортаж, фельетон, памфлет, морально-этическая статья, очерк, спортивные обозрения и др.

Наиболее полно и широко во всем разнообразии жанров публицистический стиль представлен на газетных полосах — это постановления и приказы, политические доклады и речи, идеологические консультации и т. д. Поэтому понятия «язык газеты» и «публицистический стиль» нередко рассматриваются как тождественные или близкие.

Не все, что публикуется на страницах газеты, относится к публицистическому стилю. Так, стихотворение или рассказ, где бы они ни публиковались, относятся к художественному стилю, а постановление или приказ — к официально-деловому и др. Собственно газетными следует считать такие жанры как передовая статья, корреспонденция, репортаж, фельетон, международный обзор, спортивное обозрение, информация. О стилевом единстве газеты свидетельствует и то обстоятельство, что далеко не всякий жанр и не всякая словесная форма вписываются в язык газеты.

Важнейшим лингвистическим признаком газетно-публицистического подстиля является тесное взаимодействие и взаимопроникновение выразительных, эмоционально воздействующих речевых средств и стандартных средств языка, широко употребляемых именно в данном стиле.

Выразительность газетной публицистики обусловлена агитационно-пропагандистской функцией и отличается от выразительности языка художественной литературы. Присущая газете ориентация на массового многоголосого читателя, широта и разнообразие тематики, открытость ее идеологических позиций — все эти особенности газеты требуют использования броских, мгновенно воспринимаемых выразительных средств.

Стремление к стандартизации языковых средств отражает информационную функцию газеты и в еще большей мере — условия ее функционирования.

Стандартными обычно считаются такие языковые средства, которые часто воспроизводятся в определенной речевой ситуации или (шире) в определенном функциональном стиле. Немало речевых стандартов в научном и официально-деловом стилях. Газетно-публицистический подстиль также имеет свои речевые стандартные средства: *добрая традиция, кровавый переворот, международная гуманитарная помощь, наложить политический капитал, обострение обстановки* и т. д.

Однако термин «стандарт» для газетно-публицистического подстиля следует понимать в более широком смысле, имея в виду не только специфические газетные, но и все языковые средства, которые отличаются стилистической и эмоциональной нейтральностью.

Лексика Живость языка публицистического стиля обусловлена преимущественно использованием разговорных слов и выражений, например: *природа возьмет и закатит один сухой сезон; деньги* («человек с деньгой»); *тиши и гладь; орава* (вместо «толпа»); *загораться* (вместо «увлекаться») и т. п.

Язык публицистики с достаточной степенью полноты отражает все явления, происходящие в общем литературном языке, и немного найдется слов, выражений или конструкций, которые с газетной полосы не могли бы использоваться в других стилях литературного языка. Поэтому трудно назвать слова, выражения, словоформы и конструкции, которые употреблялись бы только в публицистике¹.

¹ Не случайно в Толковом словаре русского языка под ред. Д.Н. Ушакова была введена стилистическая помета «(газет.)» — для слов и выражений, свойственных газетному стилю.

Как типичные газетные обороты речи воспринимаются такие словосочетания, как *выйти на передовые рубежи, маяки производства и др.*; их не употребляют или почти не употребляют в разговорном, научном и других стилях литературного языка.

Наиболее специфична для публицистического стиля общественно-политическая лексика и фразеология. Именно с ней связано само формирование публицистического стиля.

Общественно-политическая лексика (*общество, свобода, приватизация, гласность, равенство и др.*) настолько органично входит в словарь публицистического стиля, что этот разряд слов целиком включается в публицистическую лексику.

Публицистический стиль непрерывно обогащается новыми словами и выражениями (*мирное сосуществование, цепная реакция, холодная война, выйти на орбиту, разрядка напряженности*), использует интернациональную политическую лексику (*парламент, электорат, инаугурация, спикер, импичмент, департамент, муниципалитет, легитимный, консенсус, рейтинг, эксклюзивный, коррупция, конверсия, презентация и др.*) и научную терминологию, быстро выходящую за рамки узкоспециального употребления (*Интернет, принтер, виртуальный мир, стагнация, дефолт, холдинг, инвестиции, дилер, спонсор и др.*).

Публицистический стиль мгновенно усваивает новые понятия и соответствующие слова и словосочетания, отражающие социальные и политические процессы в обществе: *финансовое оздоровление, альтернативные выборы, баланс интересов, новое политическое мышление, политика диалога, декоммунизация общества и др.* Закрепляются необычные сочетания, в которых оценочные прилагательные характеризуют социальные и политические процессы: *бархатная революция, хрупкое перемирие, сторонник шелкового пути.*

Особого внимания заслуживает в публицистическом стиле использование речевых стандартов, клише: *работники бюджетной сферы, служба занятости, международная гуманитарная помощь, коммерческие структуры, силовые ведомства, ветви российской власти, по данным из информированных источников, словосочетания типа службы быта (питания, здоровья, отдыха и т. д.).*

От речевых стандартов, закрепившихся в публицистическом стиле, следует отличать речевые штампы — шаблонные обороты речи, имеющие канцелярскую окраску и возникшие под влиянием официально-делового стиля: *на данном этапе, в данный отрезок времени, на сегодняшний день, подчеркнул со всей остротой и т. п.* Как правило, они не вносят ничего нового в содержание высказывания, а лишь засоряют предложение.

К речевым штампам относятся универсальные слова, которые используются в самых различных, часто слишком широких, неопределенных значениях: *вопрос, мероприятие, ряд, определенный, отдельный* и т. д.

Речевыми штампами являются и парные слова (слова-спутники); использование одного из них обязательно влечет за собой и употребление другого: *проблема — обязательно нерешенная, на-зревшая, мероприятие — обязательно проведенное* и т. д. Становясь штампами, такие сочетания утрачивают экспрессивно-оценочное звучание, лишая речь живых красок.

С годами одни речевые штампы постепенно сменяются другими, поэтому их невозможно перечислить. Важно уяснить суть этого явления и препятствовать возникновению и распространению речевых штампов.

В материалах на международные темы достаточно часто употребляются слова с негативной оценкой, часто стилистически сниженные: *пиратский курс, политика агрессии и провокаций, наемники колониализма*.

Для публицистического стиля характерно употребление социально окрашенных слов-синонимов. Например, в одной из заметок о наемниках, которых пытались использовать против Народной Республики Анголы, их характеризуют следующим образом: *институт так называемых добровольцев, пушечное мясо, воскрешенный из времен средневековья институт ландскнехтов — платных наемных солдат, банда наемных убийц*.

Подобные слова и выражения получают функционально-речевую окраску публицистического стиля.

Отличительной чертой публицистического стиля, получившей в дальнейшем широкое развитие, является необычность лексической сочетаемости, т. е. сочетание слов, несовместимых по своей семантике или по эмоционально-стилистической окраске: *проповедник кнута, апостол невежества*.

Публицистическому стилю присущи разнообразные морфологические и синтаксические средства, и лишь о некоторых из них можно сказать, что они имеют отношение именно к данному стилю.

Морфология Морфологический строй публицистической речи имеет свою специфику.

Среди словообразовательных моделей известной продуктивностью отличаются отдельные типы отвлеченных существительных с суффиксами **-ость, -ство, -ние, -ие**.

Многие из них используются в том случае, когда публицистика выполняет информационную функцию: *личность, сотрудничество, управление, доверие*; другие, содержащие эмоциональную или социальную оценку, связанны с функцией воздействия: *преданность, непримиримость, единство, осуждение, братство* (эти типы продуктивны и в научном стиле).

Довольно часто встречаются образования с русскими и старославянскими приставками, называющие общественно-политические понятия: *межпартийный, межконтинентальный, всеобщий, общеизвестный, сверхмощный* и т. п.

Активно используются интернациональные словообразовательные суффиксы (-а, -ция, -ра, -ист, -изм, -ант) и иноязычные приставки (анти-, архи-, гипер-, дез-, контр-, про-, пост-, транс- и др.): *изоляция, агентура, расист, диверсант, антифашист, контрмеры, прозападный, дезинформация, архиреакционный, посткоммунистический, гиперинфляция, трансъевропейский* и т. п.; обычно это слова общественно-политического характера.

Распространены образования с эмоционально-экспрессивными аффиксами типа -шина, -ичать, ультра-: *бытовщина, важничать, ультраправый*, а также слова, образованные путем сложения: *общественно-политический, социально-экономический* и др.

Книжную окраску получают образованные с помощью иноязычных суффиксов прилагательные: *биогенный, вулканогенный, телегеничный, фотогеничный, диссертабельный, коммуникабельный* и др.

Журналисты часто употребляют сложные слова: *взаимовыгодный, всеевропейский, повсеместный, добрососедский, многосторонний* и др. В целях экономии речевых средств здесь применяются и аббревиатуры: ЧП, ГКЧП, АО, СНГ, ОМОН и сокращения слов: *федерал (федеральный), нал (наличность), эксклюзив (эксклюзивный)*.

Распространена субстантивация прилагательных и причастий, особенно в заголовках: «*Лучшим, достойным отдалим свои голоса*», «*Правые готовятся к атакам*».

Среди активных морфологических форм выделяются формы возвратно-среднего и страдательного залогов глагола, они связаны с информационной функцией и способствуют объективности изложения: *Пакистан относится к числу морских стран; военная напряженность спадает, политические страсти накаляются; кладовые резервов открываются в творческом поиске*. Очень активны формы страдательного причастия прошедшего времени: *меры приняты; российско-американские переговоры завершены*.

Для жанра репортажа и близких к нему жанров характерно употребление настоящего времени глагола, так называемого настоящего репортажа, свидетельствующего о том, что автор является очевидцем или даже участником описываемых событий.

Синтаксис Публицистические произведения отличаются правильностью и четкостью построения предложений, их простотой и ясностью. Используются монологическая речь (преимущественно в аналитических жанрах), диалог (например, в интервью), прямая речь. Журналисты мастерски применяют различные синтаксические приемы экспрессии: необычный порядок слов (инверсию), риторические вопросы, обращения, побудительные и восклицательные предложения. В публицистическом стиле представлены все виды односоставных предложений — номинативные, неопределенно- и обобщенно-личные, безличные (*нам сообщают; в заметке говорится*). Профессор Н.С. Валгина указывает на такую отличительную особенность публицистического синтаксиса: номинативные, присоединительные и парцеллированные конструкции, придающие фрагментарность речи, «создают иллюзию свободной, непринужденной беседы, что способствует проявлению контактно-устанавливающей функции речи»¹.

Важную стилеобразующую функцию выполняют своеобразные по синтаксическому оформлению заголовки, а также зачины текстов. Они выполняют и рекламную функцию: от заголовка и зачина текста во многом зависит, обратит ли читатель внимание на эту публикацию. В заголовках и зачинах текста зачастую используются те разновидности словосочетаний и синтаксических конструкций, которые неупотребительны в других стилях. Примеры заголовков: *Изыскать резервы!; Мир тебе, планета!; Учить дисциплине!* Примеры зачинов: *Кавказ! Кто, заслышив это слово, не пытался... представить ...; Можно ли планировать прошлое?*

Своебразие публицистического стиля наиболее ярко и много-гранно выражается именно в экспрессивных средствах всех уровней языковой системы.

Язык рекламы лишь условно можно отнести к публицистическому стилю.

Синтаксис рекламных текстов, которые могут размещаться на плакатах, этикетках и т. д., рассчитан на быстрое восприятие,

¹ Валгина Н.С. Функциональные стили русского языка: Учеб. пособие. — М.: Мир книги, 1994. — С. 91.

поэтому он прост, в нем используются номинативные, неполные предложения, части обращения, побудительные конструкции, однородные члены. Характерно употребление вопросительных и восклицательных предложений, которые подчеркивают «призывный» стиль рекламы.

Разные жанры публистики характеризуются различным соотношением книжных и разговорных черт в синтаксисе. В международных обзорах, например, книжных черт больше, чем в жанре «разумий», возможны синтаксический параллелизм, анафорическое повествование, создающее известную торжественность речи; среди разговорных черт преобладают короткие предложения с четкой синтаксической структурой, построение текста в виде вопросов и ответов, предложения без внешних (языковых) способов связи с предыдущим.

Разговорный стиль Разговорный стиль (разговорная речь) используется в широкой сфере личных, т. е. неофициальных, внеслужебных отношений. Этот стиль чаще называют разговорно-бытовым, но более точно было бы назвать его разговорно-обычным, так как он не ограничивается только бытовой стороной, а используется как средство общения практически во всех сферах жизни — бытовой, семейной, производственной, общественно-политической, учебной, научной, культурной, спортивной.

Функцией разговорного стиля является функция общения в своем «первозданном» виде. Речь порождается потребностями непосредственного общения двух собеседников или более и выступает средством такого общения; она создается в процессе говорения и в зависимости от ответной реакции собеседника — речевой, мимической и т. п.

Огромную роль в звучащей речи играют интонация, логическое ударение, темп, паузы. В условиях непринужденного общения человек в значительно большей мере, чем при наличии официальных отношений, имеет возможность проявлять свои личностные качества — темперамент, эмоциональность, симпатии, что насыщает его речь эмоциональными и стилистически окрашенными (в основном — стилистически сниженными) словами, выражениями, морфологическими формами и синтаксическими конструкциями.

В разговорной речи функцию общения может дополнить функция сообщения или функция воздействия. Однако и сообщение,

и воздействие проявляются в непосредственном общении, а потому занимают подчиненное положение.

Наиболее общими факторами разговорно-обиходного стиля являются личный, неофициальный характер отношений между участниками общения; их непосредственное участие в общении; развертывание речи в процессе говорения без предварительной подготовки.

Хотя эти факторы тесно между собой связаны, их роль в формировании собственно языковых особенностей разговорного стиля далеко не однородна: два последних фактора — непосредственное участие в общении и неподготовленность общения — тесно связаны с устной формой речи и порождены ею, а первый фактор — личный, неофициальный характер отношений — действует и при письменном общении, например в личной переписке. Напротив, при устном общении отношения между его участниками могут быть официальными, служебными, «безличными».

Языковым средством, используемым во время личных, обыденных, неофициальных отношений между говорящими, свойственные дополнительные оттенки — непринужденность, более резкий оценочный момент, большая эмоциональность по сравнению с нейтральными или книжными эквивалентами, т. е. эти языковые средства являются разговорными.

Благодаря дополнительной («разговорной») окраске подобные языковые единицы широко употребляются и за пределами разговорной речи — в художественных и публицистических, а также в научных текстах.

Нормы разговорно-обиходного стиля, проявляющегося в устной форме, существенно отличаются от норм остальных функциональных стилей, для которых определяющей (хотя и не единственной) является письменная форма. Нормы разговорно-обиходного стиля не устанавливаются и официально не регламентируются, т. е. не подвергаются кодификации.

Отсутствие нормативных руководств по устной разговорной речи, автоматическое воспроизведение языковых средств в речи порождает весьма распространенную среди неспециалистов иллюзию, будто разговорная речь вообще не имеет нормы: как скажешь, так и ладно. Однако сам факт автоматического воспроизведения в речи уже готовых конструкций, фразеологических оборотов, различного рода штампов, т. е. стандартизованных языковых средств, соответствующих определенным стандартным речевым ситуациям, свидетельствует о мнимой или, во всяком случае, ограниченной

свободе говорящего строить свою речь как угодно. Разговорная речь подчиняется строгим закономерностям, имеет свои правила и нормы: факторы книжной и вообще письменной речи воспринимаются в разговорной речи как чуждые. Строгое (хотя и неосознанное) следование готовым стандартам является нормой заранее не подготовленной устной речи.

С другой стороны, неподготовленность речевого акта, его привязанность к ситуации наряду с отсутствием четкого представления о норме обуславливают весьма широкую свободу в выборе вариантов. Границы нормы становятся зыбкими, расплывчатыми, сама нормативность резко ослабевает. Непринужденная бытовая, состоящая из коротких реплик диалогическая речь допускает значительные отклонения от общепринятых норм вследствие свойственного ей импульсивного характера.

Лексика В тематическом отношении лексика разговорно-обычного стиля весьма разнообразна, в стилистическом отношении ее круг значительно ёже.

Лексическим средством, способным наиболее полно удовлетворить потребности обиходного общения, является самый богатый и разветвленный пласт словарного состава языка — общеупотребительные, нейтральные слова. Нейтральная лексика, как известно, широко употребляется и в других функциональных стилях, однако в разговорном стиле ее удельный вес значительно выше, чем в научном и официально-деловом.

Вместе с тем обиходное общение подразумевает конкретизацию понятий, выделение чувственно воспринимаемых признаков. Поэтому появляется потребность в таких словах, которые не только выражают общее понятие, но и означают какой-либо его отличительный признак. Словами, более конкретными по значению, являются, как правило, разговорные и просторечные, отличающиеся от своих нейтральных синонимов не только стилистически, но и семантически: разговорное *плестись*, означающее манеру передвижения, и нейтральное *идти*; *лепетать* и *говорить*; *скоблить* и *брить*; *маячить* и *виднеться*; *вынырнуть* и *выскочить*; *захватить* и *застать*; *гладкий* и *толстый* и т. п.). Так, по причинам семантического характера, в разговорной речи находит довольно широкое применение разговорная и просторечная лексика.

Обыденный характер разговорного стиля обуславливает известные стилистические ограничения. Слова, имеющие оттенок торжественности, типа *вкусшать*, *возвещать*, *воздвигнуть*, *шествовать*,

горнило, отчизна, животворный, кажутся в разговорной речи неуместными и вычурными, и если в ней и употребляются, то лишь шутливо, иронически, благодаря чему присущая им повышенная стилистическая окраска снижается. Инеродными кажутся в разговорной речи и такие книжные слова, которые имеют явно холодную тональность: *резюме, прецедент, автаркия*.

Часть книжных слов, имеющих слабую стилистическую окраску, не вносит диссонанса в обыденный характер разговорно-обиходного стиля и находит в нем весьма широкое применение: *баллотироваться, безутешный, декларативный, изгладить, невозвратимый* и др. Высокий общеобразовательный и культурный уровень российских людей, их активное участие в общественной жизни способствуют вовлечению в широкий оборот многих книжных слов, что, в свою очередь, является одной из важнейших причин их дальнейшей нейтрализации. Такие слова, как *актуальный, бесспорный, бескрайний, вариант, неотъемлемый, неуклонный* и др., имеющие в Толковом словаре Д.Н. Ушакова пометку «книжн.», в новых словарях зачислены в разряд стилистически нейтральных.

Весьма употребительны в разговорной речи многие общественно-политические и общенакальные термины, номенклатурные наименования: *революция, социализм, коммунизм, диктатура, класс, анализ, синтез, реакция, космос, космонавтика, экскаватор, бульдозер, автоматика, радиация* и т. п.

В разговорной речи, как известно, немаловажную роль играет оценочно-эмоциональный момент. Одним из действенных средств выражения эмоциональной оценки являются разговорные и просторечные слова, сниженная стилистическая окраска которых часто взаимодействует с оценочно-эмоциональными оттенками. Так, *барин* (о человеке, который уклоняется от труда, перекладывает свою работу на других) — не только разговорное, но и уничижительное, насмешливое; *бахвалиться* — просторечное и неодобрительное; *бедняга* — разговорное и сочувственные или ироническое; *безголовый* (в переносном значении) — разговорное и презрительное; *вихлять* — просторечное и неодобрительное; *втесаться* — просторечное и осуждающее; *вышколить* — разговорное и слегка насмешливое и т. п.

В речи персонажей художественных произведений отражены наиболее характерные особенности лексики разговорного стиля. Произведения художников слова свидетельствуют, что существенным компонентом лексики живой разговорной речи носителей литературного языка являются разговорные и просторечные слова.

В разговорной речи существует круг характерных «семантических единств» («актуальных смыслов», «суперсмыслов»), которым соответствуют обширные классы слов: характеристика трудовой деятельности человека, его участия в ней, его отношения к ней; характеристика интеллекта, целесообразности поступков; характеристика речи с точки зрения ее внешнего оформления, содержания, направленности на адресата; характеристика эмоциональных состояний, отношений и взаимоотношений. Например, характеристика трудовой деятельности человека включает слова *болеть (за дело), работяга, трудяга; безотказный; хлопотать, потеть; дармоед, нахлебник; спихивать, отлынивать, отбояриваться; прохлаждаться* и т. п.

Разговорно-обиходный стиль богат фразеологизмами. В сущности, подавляющее большинство фразеологических оборотов возникло именно в разговорной речи: *не по адресу, открывать Америку, нести ахинею, не ахти как, ни бе ни ме, лиха беда, с жишу бесится, ударить по карману, ни за какие блага, бок о бок, брать быка за рога, брать себя в руки, бросаться в глаза, не велика важность, валять дурака, от горшка два вершка*.

Сопоставительный анализ частотных словарей свидетельствует об относительной бедности лексики устной разговорной речи по сравнению с речью письменной (выборка объемом в 400 000 словоупотреблений устной речи дала 14 800 разных слов, а выборка того же объема словоупотреблений письменной речи — 24 224 слова).

Семантические стяжения образуются способом устраниния прилагательного: *дипломная работа — диплом, хирургическое отделение — хирургия*.

Большой интерес вызывает вид номинации под названием «имя ситуации» — высказывание, смысл которого настолько специфичен, фразеологичен в силу спаянности с ситуацией, что образует максимально обобщенные «зоны смысла»: *картошка, хлопок, (поездка на уборку картошки, хлопка); кофе не забудь (не забудь выключить кофеварку)*.

Выделяются также «слова-дублеты» — вариантные наименования, которые употребляются в тех случаях, когда вещь не имеет определенного названия в обиходе. Например, вантуз, т. е. предмет для прочистки раковин в домашних условиях, в обиходе получает целую серию названий: *груша, прочищалка, пробивка, прокачка, откачка, продувка, качалка, резинка, насосик, тыркалка, для раковины*.

Важнейшая особенность подобных наименований — их фальшивативность, нестабильность.

Морфология Соотносительная активность морфологических разрядов слов и отдельных словоформ в разговорном стиле иная, чем в других функциональных стилях. Такие формы глагола, как причастие и деепричастие, в разговорной речи практически не употребляются. Отсутствие деепричастий может в какой-то мере компенсироваться вторым сказуемым, выражающим «相伴ствующий» признак: «*А я сижу пишу*»; «*У них наказывают, а я жалею не наказываю*»; «*Вижу: идет шатается*». Известную аналогию (но, конечно, не тождество) с оборотами типа «*Достань, пожалуйста, плоскогубцы, которые лежат на полке*» (или «*лежащие на полке*») составляет конструкция: «*Достань, пожалуйста, плоскогубцы... вон там на полке лежат*» (или: «*вон там на полке*»).

В разговорной речи употребительны формы на **-а(-я), (-в)ши(сь)**, напоминающие деепричастия: «*Я понедельник весь не вставая лежала*»; «*Дальше иди никуда не сворачивая до самого магазина*». Такие формы считаются наречиями деепричастного вида. Формы же типа «*А специалист-то он знающий?*», конечно, являются прилагательными.

Иным, чем в других стилях, является соотношение в разговорно-обычном стиле полных и кратких прилагательных. Краткие формы большинства качественных прилагательных не употребляются, преимущество отдается кратким прилагательным типа *благодарен, верен, довolen, нужен*, для которых полные формы не характерны, а также прилагательным, имеющим значение несоответствия меры качества, например *«платье коротко тебе»*.

Для разговорно-обычного стиля характерна распространенность незнаменательных слов (местоимений, частиц); знаменательные слова употребляются реже. При ситуативной привязанности разговорной речи местоимения с их обобщенной семантикой применяются вместо существительных и прилагательных: «*Будь добр, достань мне ту... ну... что на верхней полке... слева*» (*книгу*); «*А какой он? — Да такой... знаешь...*»; «*Здравствуйте... это вы... а он где?*» и т. п. Почти в 25% случаев незнаменательные слова употребляются не столько для выражения каких-то оттенков смысла, сколько для заполнения вынужденных в разговорной речи пауз: «*Что же... раз пришли... ну... будьте, ну... считайте себя гостем*»; «*Ну... я не знаю... делай как хочешь*»; «*А ведь Павел прав... а ведь он все-таки... вот... нашел, значит... решил вот задачу*».

По данным Э.А. Столяровой, существительных в разговорной речи насчитывается в среднем 142 на 1000 слов, тогда как в художественной речи — 290, в устной — 295, в письменной научной

речи — 386; прилагательных насчитывается соответственно 39, 82, 114, 152 на 1000 слов.

Среди падежных словоформ имени существительного наиболее активной оказывается форма именительного падежа, что объясняется особенностями разговорного синтаксиса, т. е. распространенностью конструкций с «именительным темы» («*Купи там... ну кефир, сыр... да... вот еще... колбаса... ее не забудь*»; «*А Дворец съездов... ты туда попала?*»), а также употребительностью существительных в именительном падеже при разного рода добавках, уточнениях («*А ты иди прямо, прямо... там дом такой... так ты мимо*»; «*Ну, всех не упомнишь... Света... вот ее я знаю*»).

В разговорной речи определенная группа вещественных существительных употребляется в счетной форме в значении «порция этого вещества»: *два молока* (два пакета или бутылки), *две сметаны*, *два борща* и т. п.

Активизируется также форма женского рода при обозначении профессии, должности: *кассирша* (вместо официального «кассир»), *библиотекарша* (вместо «библиотекарь»), *врачиха* (вместо «врач») и т. д.

Синтаксис Самой своеобразной особенностью разговорного стиля является его синтаксис. И это не удивительно. Неподготовленность разговорной речи особенно отражается в ее синтаксисе.

Непосредственный контакт участников речевого акта, мгновенный учет внеязыковой реакции собеседника (мимика, жесты и т. п.), общение в форме диалога, привязанность к ситуации обусловливают различного рода неполноту, недоговоренность сообщения.

В частности, в разговорной речи широко распространены структуры, способные выполнять функции и отсутствующей части высказывания — например, так называемое главное самостоятельное и придаточное самостоятельное. Так, в конце беседы, затрагивающей сложные, конфликтные вопросы, решение которых оказалось проблематичным, или даже спустя значительное время после такой беседы человек произносит: «*Ой, не знаю, не знаю*». Благодаря особой интонации эта структура выполняет функцию не только главного, но и незамещенного придаточного предложения: «...что дальше будет (...что из этого получится)». Еще больше оснований говорить о главном самостоятельном, когда в предложении используется местоимение *такой* или наречие *так*, т. е. указательные слова, после которых, однако, отсутствуют придаточные предложения: «*Не такие уж у тебя грязные руки...*», «*Я так умею шить...*».

Предложения употребляются в качестве «придаточных самостоятельных» лишь в тех случаях, когда включенное в них содержание незамещенного главного находит выражение в интонации и союзе или союзном слове или подсказывается самой структурой предложения: «*что есть она, что нет ее*» (вместо «*все равно, что есть она, что нет ее*»).

Разговорный стиль отличается многообразием типов неполных конструкций.

Например, весьма характерна незамещенная синтаксическая позиция глагола-сказуемого в конструкциях типа *он домой*. То, что подобное высказывание будет правильно понято вне ситуации контекста, доказывает его системную языковую природу. Незамещенными могут быть самые разнообразные разряды глаголов — глаголы движения: «*Ты куда? — Только в магазин*»; глаголы речи: «*Не очень-то это интересно — ты покороче*»; «*Ну это я вам в похвалу*»; глаголы со значением, близким к «*обращаться*»: «*Мы уже с этим и в райком, и в газету*»; со значением, близким к значению «*заниматься, учиться*»: «*Она каждое утро — гимнастикой. Регулярно*»; со значением, близким к значению «*читать, изучать*»: «*Ну, с моими знаниями немецкого я, наверно, так за неделю эту книжку*»; со значением, близким к значению «*быть*»: «*А здорово они его*»; «*Мне кажется, это его клюшкой*» и т. д. Незамещенным может быть и глагол в неопределенной форме: «*Нам бы завтра в театр*»; «*Я не мог бы об этом*».

Известно, что разговорная речь отличается повышенной эмоциональностью, что достигается различными способами. Важную роль играют порядок слов и интонация. Так, чтобы акцентировать внимание на той части сообщения, которая выражена прилагательным в роли сказуемого, ее делают началом предложения; она перетягивает на себя логическое ударение и отделяется от существительного безударного связкой *быть*: *маленькая была речушка; отличные были грибы*. Как отмечает О.А. Лаптева, особый интерес представляют конструкции, в которых единственное назначение наречного слова — заполнить пустующее ударное звено в целях сохранения экспрессии речи: «*Так она мне нравится!*»; «*Вот попробуй ее возьми, она так начнет кусаться!*». Употребление ударных местоимений *такой, какой, какой-то, никакой* позволяет поддерживать видимость постоянной эмоциональной напряженности речи: *такая была жара, ужасная; такой был шум; а мы такие купили цветы*.

Употребительны в разговорной речи экспрессивные конструкции, в которых информативный центр высказывания стремится

к максимальной формальной независимости от остальной части высказывания — например, так называемый именительный темы. Правда, «именительный темы» употребляется и в других функциональных стилях, как в письменной, так и устной форме, представляя собой стилистический прием, цель которого — привлечь внимание читателя или слушателя к наиболее важной, с точки зрения говорящего, части высказывания. А.М. Пешковский высказал предположение, что употребление «именительного темы» в лекторской речи «возникает из желания выделить данное представление и тем облегчить предстоящее соединение этого представления с другим. Мысль преподносится при этом как бы в два приема: сперва выставляется напоказ изолированный предмет, и слушателям известно только, что про этот предмет сейчас будет что-то сказано и что пока этот предмет надо наблюдать; в следующий момент высказывается сама мысль»¹.

В разговорной речи этот процесс расчленения высказывания на две части происходит автоматически. То, что в лекторской речи делается для облегчения слушателя, в разговорной речи может делать говорящим для облегчения самого себя, например: «Небо — оно все в тучах»; «Лекция — она где будет?»; Николай Степанович? — Николая Степановича сегодня не будет»; Колбаса — нарежьте, пожалуйста»; «Она мне очень понравилась — картина». О.Б. Сиротина выделяет «именительный темы» в «качественных ситуациях», широко распространенных не только в устной (литературной и диалектной), но и в письменной речи. Для этих конструкций характерно ярко выраженное значение качественной характеристики подлежащего: «Бабка — она всех переговорит» (т. е. «болтливая»).

Характерны для разговорной речи и конструкция добавления («*A* дочка *ваша*, она историк?»); вопросительные конструкции с дополнительной фразовой границей (типа «Это ты нарочно, да? сырое бревно притащи!»); бессоюзные подчинительные конструкции («Хочешь пирожок — бабушка испекла?»); конструкции наложения («Это телекентр, а ей — башню, она спросила»); двупредикативные конструкции с *кто* («Проходите — кто на процедуры!»).

В разговорной речи нет строго закрепленного расположения компонентов словосочетания, поэтому главным средством актуального членения является не порядок слов, а интонация и логическое ударение. Это вовсе не значит, что в разговорной речи

¹ Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. — М., 1938. — С. 368.

порядок слов вообще не играет роли в выражении актуального членения. Определенные тенденции здесь имеются: информативно важная часть высказывания располагается как можно ближе к началу предложения; существует стремление к препозиции той части синтаксического объединения, которая более сильно акцентирована (в то время как книжно-литературную речь характеризует противоположный принцип, соответствующий ритмико-интонационному строю книжно-литературной речи, — постпозиция того члена, который акцентирован сильнее). Например: «Очень мне нравится этот театр» (в нейтральной письменной речи это звучало бы, видимо, так: «Мне этот театр очень нравится»); «В Сочи... нет... в Сочи я не поеду»; «Тяжелый был год, трудный»; «Как это ни странно, но стометровку он больше устает, чем двести метров». В разговорной речи наряду с интонацией и логическим ударением активными средствами актуального членения являются особые выделительные слова и повторы: «А педсовет что? Сегодня не будет?»; «Вот уже сколько лет он каждый год в Геленджике отдыхает... в Геленджике».

Таковы основные черты синтаксиса разговорно-обиходного стиля. Вместе с тем следует иметь в виду, что наряду со специфическими устно-разговорными построениями общелитературные синтаксические построения составляют значительную часть корпуса синтаксических средств указанного стиля.

Отличаясь от других функциональных стилей условиями своего функционирования, устной формой проявления и структурой, разговорный стиль вместе с тем тесно с ними связан, поскольку интенсивно использует их элементы (термины, профессионализмы, канцеляризмы и т. п.). Влияние же разговорно-обиходного стиля на публицистический стиль, и особенно на язык художественной литературы, трудно переоценить.

Экспрессивно воздействующая функция публицистики в значительной мере осуществляется благодаря использованию разговорных выразительных средствах, а язык художественного произведения представляет в структурном отношении синтез разговорных и книжных компонентов.

КОНТРОЛЬНЫЕ ЗАДАНИЯ

*Определите, к какому стилю относятся приведенные тексты,
сделайте их стилистический разбор*

1. Мощность отраженного сигнала при радиолокации планет ничтожно мала. Представьте себе, что чайник кипятку вылили в океан, а где-нибудь за тысячи километров вычерпнули из моря стакан воды. По идее, вылитый кипяток «немного» нагрел мировой океан. Так вот, избыточная тепловая энергия в произвольно вычерпнутом стакане морской воды того же порядка, что и энергия принятого сигнала, отраженного от Венеры.

2. В Тбилиси на улице им. Георгия Товстоногова состоялось торжественное открытие мемориала бывшего режиссера БДТ. На мраморной табличке значится, что «с 1915 по 1946 г. в этом доме жил великий режиссер». На мероприятии присутствовал президент Межгосударственной конфедерации театральных деятелей Кирилл Лавров.

3. Твердое тело, состоящее из большого числа маленьких кристаллов, называется поликристаллическим. Одиночные кристаллы называют монокристаллами.

4. Последнее десятилетие было отмечено в России острыми дискуссиями вокруг формирования нового самосознания (*new identity*), которое соответствовало бы нынешнему демократическому характеру российского государства и общества. Не осталась в стороне от этих дискуссий и область внешней политики. Ведь от того, какая система ценностей будет положена в основу «новой российской идентичности», во многом зависят будущий образ страны, ее поведение на международной арене.

5. Язык относится к тем общественным явлениям, которые действуют на протяжении всего существования человеческого общества. При помощи языка люди обмениваются мыслями, выражают свои чувства. Язык неразрывно связан с мышлением, со знанием людей, служит средством формирования и выражения их мыслей. В словах, словосочетаниях, предложениях закрепляются результаты познавательной деятельности человека, отражается его разносторонний опыт.

6. «В России две беды: дураки и дороги», — утверждал Карамзин. С тех пор прошло немало времени, в стране менялся конституционный строй, но эти извечные проблемы по-прежнему присутствуют в нашей действительности. И если для борьбы с дураками еще не придумана госпрограмма, то с колдобинами и ухабами на дорогах государство борется постоянно. В прошлом году завершилась пятилетняя президентская программа «Дороги России», теперь же транспортники решили мыслить более масштабно и разработали план на десятилетие.

7. Демография — наука, изучающая состав населения по полу, возрасту, занятиям и другим признакам, его движение, рождаемость, бракосочетание, смертность и т. п.

8. Близится лето — пора студенческих каникул и возможность молодым подработать немного денег. А как? Что могут предложить сегодня рынок труда и фирмы по трудоустройству.

Студент может устроиться вожатым в детский летний лагерь, продавцом с лотка, бригадиром в стройотряд или грузчиком. Можно записаться в команду «зеленых». Работа на так называемых экологических станциях заключается в патрулировании улиц города и поддержании чистоты городской флоры. Клубы, дискотеки и бары приглашают молодежь для распространения флаеров, небольших карточек с указанием адреса развлекательного заведения и праздничной программы.

9. Инновация — новое явление, новшество в рамках какой-либо экономической подсистемы, порождающее значимые изменения в социальной политике; внедрение научных и технических разработок в производство; создание различного вида новшеств, новое научно-техническое достижение и его практическая реализация.

10. По Тверской улице Москвы на неделю прекращено движение троллейбусов. Дело в том, что в ближайшее время по Тверской пройдет карнавальное шествие в рамках Всемирной театральной олимпиады. В шествии используют столь гигантские куклы и фигуры, что ни одна из них не пройдет через контактную сеть. Поэтому мэрия приняла решение убрать троллейбусную сеть ради праздника.

Глава 3. КУЛЬТУРА ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ

Официально-деловой стиль

Под деловым общением понимается речевое взаимодействие партнеров в деловой сфере, осуществляющееся в письменной или устной форме в рамках официально-делового стиля.

Принято считать, что официально-деловой стиль используется только при составлении текстов служебных документов. Что касается устной деловой речи, то она более свободна в выборе языковых средств, на нее существенное влияние оказывает разговорный стиль, который в ряде публикаций не совсем точно признается основным для подобной речевой коммуникации. В связи с этим постоянно мелькающие в официальных высказываниях известных бизнесменов, предпринимателей, политиков разговорные словечки нередко воспринимаются снисходительно, хотя, по существу, налицо элементарное нарушение культуры речи.

Нормативные требования официально-делового стиля должны быть (являются) основой общения в деловой сфере. Рассмотрим основные из этих норм.

1. Умеренное использование канцеляризмов (*извещаем, неисполнение, вышеуказанный*). Не следует употреблять в деловой речи архаичные (устаревшие) слова и обороты типа *каковой* (который), *на предмет* (для), *приобщить к делу* (в дело), *при сем* (при этом) и т. п.

В принципе канцеляризмы характерны для официально-делового стиля; нормы культуры речи не рекомендуют использовать подобные слова в других стилях, особенно в разговорном, в ситуациях бытового общения. Более того, нарушения стилевых норм можно (и нужно) тестировать. Предположим, девушка получила от молодого человека SMS-сообщение:

Глубокоуважаемая Елизавета!

Убедительно прошу тебя прибыть на свидание к памятнику Маяковского в 18 часов. Явка строго обязательна. Саша.

Здесь возможны два основных варианта речевого поведения Саши:

- он шутит, и тогда ответ на его послание, скорее всего, будет составлен в том же шутливом тоне;
- он имеет выраженные отклонения в психике.

2. Широкое использование терминов и профессиональных слов той сферы деятельности, в которой происходит деловое общение.

В письменной речи искажение термина или замена его синонимическими формами (например, замена термина *акцепт* выражением *встречное предложение*) не допускается. Если же, по мнению составителя документа, термин может оказаться непонятным адресату, но без него в данном тексте обойтись нельзя, следует дать его объяснение.

Для документации сферы обслуживания характерно использование таких терминов, как *объем услуг, сервисная деятельность, выездная форма обслуживания, ремонтопригодность, пошив по индивидуальным заказам, макияж, растворитель* и т. д.

3. Использование устойчивых языковых моделей и текстовых формул: *в порядке оказания, в соответствии с постановлением, в связи с вышеизложенным, контроль за исполнением возложисть, оплата гарантируется* и т. д.

4. Точное использование значения слова. Несоблюдение этого правила приводит к двойственности понимания слова или просто к неграмотности.

При м е р ы

Справка

Дана выездному фотографу Андрееву А.В. в том, что он в общественном месте может вращаться.

Слово *вращаться*, действительно, может употребляться не только в своем основном значении (обращаться вокруг своей оси, двигаться вокруг чего-либо, вертеться), но и в переносном (постоянно, часто бывать в каком-либо обществе, среде). Можно сказать *вращаться среди актеров*, но сочетание *вращаться в общественном месте* — элементарная неграмотность.

Требуется рабочий на порку, пороть разрешается на дому и по совместительству.

Двойственность понимания в этом объявлении, которое было вывешено в одном из ателье по ремонту одежды, объясняется наложением значений слов-омонимов: «пороть» в смысле *разрезать, разъединять по швам что-либо сшитое* и «пороть» в смысле *сечь, бить*.

5. Умеренное и правильное употребление иностранных слов. В большинстве вариантов лучше использовать русский эквивалент, обозначающий то же понятие.

Неумеренное, без учета культурного и образовательного уровня партнера использование иностранных слов не только ведет к непониманию им высказывания, но и (сознательно или неосознанно)

унижает его. Например, вместо *просим пролонгировать договор; это является прерогативой министерства* нередко целесообразнее использовать соответственно *просим продлить срок действия договора и это является преимущественным правом министерства.*

Кроме того, незнание говорящим точного значения иностранного слова может поставить под сомнение его профессиональную компетенцию. Так, высказывание *эффективность финансово-хозяйственной деятельности во многом зависит от того, насколько лимитируются финансовые расходы* свидетельствует о непонимании говорящим значения слова «лимит»: лимитируются не расходы, а средства, т. е. лимит в данном случае — это предельная норма денежных средств, в пределах которой ведутся те или иные расходы.

6. Правильное использование грамматических категорий, особенно предлогов. Наиболее частая ошибка — употребление после предлогов *благодаря, подобно, вопреки, согласно* родительного, а не дательного падежа существительного: *благодаря достигнутого уровня, вопреки сложившегося мнения, согласно вашего указания* — вместо *благодаря достигнутому уровню, вопреки сложившемуся мнению, согласно вашему указанию*. Кроме того, предлог *благодаря* может использоваться только в конструкциях с положительным смыслом, т. е. нельзя написать *благодаря низкому качеству обслуживания фирма не смогла выдержать конкуренцию.*

При использовании глагольных форм следует помнить, что действительный залог придает динамизм изложению и употребляется в том случае, когда необходимо выделить, оттенить субъект действия. Обычно предложения с действительным залогом употребляются в настоящем времени и производят впечатление обмена информацией между адресатом и адресантом; исключение составляют тексты протоколов (*слушали, выступили, постановили*) и постановлений или решений коллегиальных органов (*коллегия постановила...*).

Страдательный залог употребляется, если факт совершения действия имеет большее значение, чем указание лиц, совершивших действие.

Когда нужно подчеркнуть, что действие совершилось, используется совершенный вид, а если оно находится в развитии — несовершенный вид глагола.

Сочетание *оплатить за проезд* является ошибочным: следует писать *оплатить проезд, но заплатить за проезд.*

7. Недопустимость лишних слов и тавтологии (обозначения того же предмета, явления другими словами). Например, в предложении *Необходимо полностью загрузить имеющееся оборудование* слово

имеющееся — лишнее: не станут же загружать оборудование, которого нет.

Примером тавтологии являются сочетания *в мае месяце*, *прейскурант цен*, *приемный пункт по приему заказов* и т. п.

8. Соответствие сокращений слов, используемых в текстах документов, а также в других реквизитах, действующим правилам орфографии и пунктуации, требованиям государственных стандартов.

При перечислениях (только в конце предложения) допускаются сокращения *т. д.* (так далее), *т. п.* (тому подобное), *пр.* (прочие), и *др.* (другие). Разрешается также сокращение союза *т. е.* (то есть).

Могут сокращаться названия ученых степеней и званий, а также наименования должностей: *проф. И.И. Сидоров, канд. техн. наук А.П. Петров, гл. бухгалтер С.В. Алексеева, зам. директора В.В. Ковалев*.

Слово «город» сокращается до буквы г. (с точкой), но это слово и его сокращение, как правило, не употребляются применительно к Москве и Санкт-Петербургу.

Сложные слова, первой частью которых являются числительные, пишутся смешанным способом, через дефис: *70-летие, 25-миллиметровый, 10-тонный, но 20%-ный раствор*.

Должны использоваться только узаконенные сокращенные названия организаций, учреждений, предприятий, структурных подразделений и т. д.: *спорткомитет, НТВ, АОЗТ, институт «Моспроект»*.

9. Необходимость различия категорий одушевленных и неодушевленных существительных. Например, объявление *Больные, не посетившие амбулаторию в течение трех лет, списываются в архив, а затем уничтожаются* может нанести обиду тем, кому оно адресовано.

10. Тенденция к утрате местоимения *я* в деловом письме: субъект действия не обязательно выражается местоимением *я*.

Следует правильно использовать и местоимение *он*, которое, будучи универсальным обозначением для лиц и предметов, сохраняет и указательное значение. Это местоимение может быть средством обезличивания, фамильярности и т. д., поэтому требуется особая осторожность при использовании его в служебных документах.

11. Употребление вводных слов и оборотов, снижающих напряженность тона изложения. Так, фраза *Ваша просьба не может быть удовлетворена по следующим причинам* весьма категорична, а ее редакция *К сожалению, Ваша просьба не может быть удовлетворена* заметно снижает напряженность текста.

12. Использование в официальной письменной речи форм обращения, самой распространенной из которых является *Уважаемый*. Причем запятая после обращения придает письму будничный характер, а восклицательный знак, наоборот, указывает на то, что факту обращения придается особое значение.

Уважаемые коллеги! — такая форма обращения уместна по отношению к лицам одной профессии. Более эмоциональный оттенок несет выражение *Дорогие коллеги!* Нейтральный тон сохранится в том случае, если высказывание начинается так: *Коллеги... .*

Обращение, содержащее имя и отчество, приобретает несколько личный характер; включение же в формулу обращения фамилии адресата придает тексту документа вежливо-официальный характер.

13. Использование заключительной формулы вежливости. К сожалению, при составлении российских деловых писем не всегда придерживаются этого правила речевой культуры. В зарубежных стандартах заключительные формулы вежливости являются обязательными в деловой переписке.

Вместе с тем не все рекомендации западных специалистов (по крайней мере, их интерпретация переводчиками) подходят для российского делового письма. Так, считается, что заключительная формула вежливости должна соответствовать форме приветствия в начале письма¹. Формальное следование этому правилу зарубежного письма привело к распространению «тавтологического» этикета в российской письменной коммуникации: *Уважаемый... — С уважением...*

14. Объективность содержания официального письма, что обуславливает, как правило, нейтральность тона изложения. В деловой переписке не допускаются иронизирование, проявление грубости и т. п. Однако не следует впадать и в другую крайность, демонстрируя чрезмерную вежливость (*не откажите в любезности* и т. п.). Впрочем, современной деловой корреспонденции присуща скорее сухость, чем чрезмерная вежливость.

Пример: *Направляем Вам откорректированный вариант проекта нового положения. Просим рассмотреть и утвердить.*

Адресант как бы не допускает того, что положение может быть не утверждено.

Знание норм официально-делового стиля дает составителю возможность подготовить текст, в котором ясно, четко и грамотно

¹ Бриттни Л. Е-mail и деловая переписка: Пер. с англ. А.Н. Сайдашева. — М., 2004. — С. 27.

сформулирована суть ситуации, послужившей причиной составления служебного письма.

Степень владения деловым языком и стилем проявляется не только при составлении, но и при анализе текстов. Вот один из примеров подобного анализа.

На Ваше заявление Алексинская швейная фабрика индошила и ремонта одежды по заказам населения сообщает.

Факты, изложенные в заявлении, подтверждились. Администрация фабрики приняла меры для срочного выполнения Вашего заказа. Жалоба обсуждалась на общем собрании коллектива, доведена до сведения всех работников фабрики. Меры приняты.

Лица, виновные в нарушении сроков исполнения и за грубость, наказаны согласно приказа фабрики от 13.10.04 г. № 76/2. Сменному мастеру В.В. Волковой объявлен выговор, закройщик А.П. Гусев переведен портным в бригаду по пошиву мужской верхней одежды.

Дир-р фабрики А.Ю. Петрова

Данный текст может быть проанализирован и отредактирован следующим образом.

1. Первое предложение является характерным примером пустословия. Приведено полное название предприятия, которое имеется в авторских реквизитах фирменного бланка, однако ничего не сказано о том, с какой именно просьбой обращался заказчик, т. е. предложение не содержит никакой полезной информации и должно быть объединено со следующим.

2. Термин «индивидуальный пошив одежды» применительно к сфере обслуживания населения устарел и возможен лишь в сфере индивидуальной трудовой деятельности. На предприятиях же пошив давно перестал быть индивидуальным — повсеместно используются бригадные формы организации труда. Поэтому следует использовать термин «пошив одежды по индивидуальным заказам».

3. В первых двух предложениях обращение заказчика классифицируется как заявление, а в последующем — как жалоба. Между тем эти понятия далеко не синонимичны. Заявление — это форма выражения гражданами своих прав, а жалоба — форма несогласия граждан с действиями должностных лиц или учреждений. Видимо, здесь имела место жалоба, но все же лучше было бы употребить обобщающий термин — «письмо».

4. Предложение *Жалоба обсуждалась на общем собрании коллектива, доведена до сведения всех работников фабрики* является

характерным примером тавтологии. Если состоялось общее собрание коллектива, то, естественно, все работники в курсе дела.

5. Фраза *Меры приняты* также не нужна, поскольку дублирует предыдущую.

6. Фраза *Лица, виновные в нарушении сроков исполнения и за грубость, наказаны* выстроена стилистически неправильно.

7. В сочетании *согласно приказа фабрики* допущены три неточности: во-первых, предлог *согласно*, как уже было отмечено, требует после себя дательного падежа существительного; во-вторых, приказ издает директор, а не фабрика, поэтому правильно будет написать *приказ директора фабрики* или *приказ по фабрике*; в-третьих, слово *фабрика* необоснованно повторяется почти в каждом предложении.

8. Сообщение, что закройщик переведен именно в бригаду по пошиву мужской верхней одежды, содержит излишнюю информацию. Вызывает недоумение адресата и тот факт, что закройщик переведен на работу портным, поскольку непосвященному непонятно, чем портной хуже (и по должности, и по зарплате), чем закройщик. Кстати, из текста неясно, на какой срок закройщик понижен в должности.

9. Ничего не сказано о том, что больше всего волнует заказчика: будет ли выполнен его заказ и как скоро?

10. Перед заказчиком следовало извиниться за причиненные неприятности.

11. Сокращение слова *директор* в деловых документах не допускается.

После анализа и редактирования текст должен быть переписан, например, следующим образом.

Уважаемый Алексей Иванович!

Изложенные в Вашем письме факты задержки заказа (квитанция № 714305) и грубости работников фабрики проверены и полностью подтверждились.

Приказом по фабрике от 13.10.04 г. № 76/2 сменному мастеру В.В. Волковой объявлен выговор, закройщик А.П. Гусев на месяц переведен на нижеоплачиваемую работу.

Ваш заказ передан другому закройщику и будет выполнен в течение недели.

Приносим Вам свои извинения.

Директор фабрики А.Ю. Петрова

Культура делового письма

Письменная речь — это самостоятельная целостная целенаправленная речевая структура, обеспечивающая общение с помощью письменного текста. Письменный текст в данном случае является представителем автора как участника общения.

В литературе существуют различные точки зрения на то, что представляет собой письменная речь — монолог или диалог.

Со времен Античности и вплоть до начала XIX в. монологическая речь считалась более сложной и действенной, чем диалогическая. К середине XIX в. риторика стала пониматься преимущественно как теория и практика изучения письменной монологической речи. Основными категориями этой речи стали описание, повествование и рассуждение; каждая из них характеризовалась определенным набором стилистических и риторических средств и приемов.

Однако со второй половины XIX в. в ряде работ по теории языка, истории и теории риторики было продемонстрировано, что диалогическая речь значительно сложнее монологической. Более того, монологическая речь стала порой трактоваться, как производная от диалогической. В качестве доказательства приводится довод, что монолог — это лишь часть какого-то диалога, понятого, как совокупность сообщений на одну и ту же тему или по одному и тому же поводу, созданных различными участниками общения в разных обстоятельствах, разных фактурах речи (устной, рукописной, печатной или опосредованной новейшими техническими устройствами) и в разное время.

Р.Л. Ларсон, один из представителей англо-американской школы, опубликовавший в 1968 г. «План для обучения риторическому изобретению», отмечал, что обучение письменному монологу включает в себя элементы диалога — внутреннего диалога создателя речи с ее предметом.

Все это свидетельствует о достаточной сложности письменной речи, поскольку каждый неграмотный человек может стать участником устной (если он, разумеется, не глухонемой), но не письменной диалогической речи (с той или иной степенью успеха).

Можно, конечно, представить письменный монолог как внутренний диалог. Но можно представить и диалог как цепочку прерванных монологов. В любом случае каждый из видов письменной речевой коммуникации имеет свои сложности и свои особенности, достойные изучения.

Текст Основой письменной речи в целом и делового письма в частности является текст. К текстам служебных документов следует предъявлять строгие требования — они должны быть четкими, точными, логичными и соответствовать нормам официально-делового стиля.

В зависимости от количества вопросов, затрагиваемых в документе, текст может быть простым или сложным по содержанию. В простом тексте рассматривается один вопрос, в сложном — несколько. Простые тексты более удобны в обработке в процессе документооборота и очевиднее в исполнении. Сложные тексты, (отчеты, обзоры, доклады и т. п.), как правило, имеют большой объем, поэтому их целесообразно приводить к простому варианту за счет членения на параграфы, пункты и подпункты.

Тексты делового письма должны быть максимально унифицированы. Так, при проведении унификации текстов в области сервиса соблюдаются следующие положения:

- объективное отражение управлеченческой ситуации;
- соответствие состава информации функциональному назначению документа;
- использование унифицированных речевых средств, устойчивых словосочетаний и речевых формул;
- использование терминологии, общепринятых сокращений, стандартных обозначений величин и единиц измерения.

В общем плане унификация текста представляет собой деление информации на постоянную и переменную и разработку на этой основе трафаретных и типовых текстов.

В трафаретном тексте постоянная информация уже напечатана, а для переменной оставлены пробелы. При составлении подобного текста следует располагать постоянную информацию перед переменной.

Типовой текст — это образец, на основе которого строится текст нового документа. Такой текст может быть представлен в виде отдельных фраз или абзацев. Для облегчения подбора рекомендуется составить каталог типовых текстов.

Характерной особенностью текста является *самостоятельность*. Разумеется, она не абсолютна, поскольку текст реально функционирует только во взаимодействии с адресатом. Адресат же при восприятии текста может что-то упустить, утратить из вложенного в текст автором содержания, а что-то добавить от себя, домыслить. Самостоятельность текста подразумевает ограниченность во времени и (или) пространстве, принадлежность одному (в том числе и коллективному) автору.

Часть текста (особенно объемного) при определенных условиях может приобрести самостоятельность и стать отдельным текстом — например, глава или параграф монографии, опубликованные в виде статьи. В этих случаях либо структура основного текста претерпевает некоторые изменения, либо дается соответствующая оговорка, придающая публикации статус самостоятельного текста.

Другая особенность текста, органически связанная с первой, — **целенаправленность**. В тексте реализуется определенная и единая в своей комплексности цель, и каждая его часть целенаправлена.

В целевом комплексе текста различают два целевых подкомплекса: коммуникативную цель, которая ограничивается пределами данной коммуникативной ситуации, и экстракоммуникативную цель, выходящую за рамки данной речевой коммуникации. Иными словами, текст может определяться более узкой или более широкой коммуникативной целью, причем эти цели могут почти совпадать, а могут и весьма существенно различаться.

Еще одна особенность текста — его **целостность**, т. е. единство содержания и речевой формы. Различают целостность внутренней формы (внутренняя организованность, структурность и оформленность содержания текста) и целостность внешней языково-речевой формы (оформление начала и окончания произведения, соразмерность членения на части, обозначение связей и переходов между частями, стилистическая целостность, принципы отбора номинативных единиц и т. д.).

Между внутренней и внешней формами существуют отношения преобладающего единства и относительной самостоятельности. В самом деле, создавая текст, человек занят поисками языково-речевых форм для выражения мысли, а читая текст, созданный другим, — расшифровкой, семантизацией, синтезом значений языково-речевых форм, запоминанием содержания.

Существуют три основных типа внутренних текстовых структур: предметно-логический, «плетеный» и свободный образно-ассоциативный. Предметно-логическую структуру имеют тексты научно-учебные, официально-деловые, общественно-деловые, информационно-аналитические; «плетеную» — обычно публицистические; свободные образно-ассоциативные структуры характерны для художественных текстов и требуют, как правило, наличия творческой одаренности и мастерства.

Факторы речевого продуцирования

Процесс речевого продуцирования предполагает знание и использование ряда взаимосвязанных факторов, категорий, понятий. Создает текст **автор** (один человек или коллектив авторов). Он приступает к созданию текста при наличии **ситуации**, которая вызывает необходимость создания текста: человек, устраиваясь на работу, должен составить текст заявления о приеме; на дипломную работу принято писать отзыв; в определенных ситуациях составляются поздравление, дружеское или официальное письмо и т. п.

Для того чтобы составить текст, автор должен располагать соответствующим **материалом**. Предположим, работник социальной сферы в силу сложившейся ситуации (официальное обращение к нему за помощью) отстаивает интересы конкретной многодетной семьи. Для составления текста письма в организацию, которая компетентна решить этот вопрос по существу, он должен иметь материал, т. е. знать, сколько в этой семье детей и какого возраста, где работают родители и каков их заработка, каковы жилищные условия, в чем в данном случае ущемлены их права, каковы юридические основания для положительного решения данного вопроса и т. д.

Текст создается для того, чтобы его воспринял **адресат**. Даже автор художественного произведения, иногда не уверенный, что оно будет опубликовано, все же адресует его какой-то группе читателей. Поэтому автор текста должен достаточно четко представлять своего адресата, его способность воспринимать текст и быть подверженным его влиянию.

Другими словами, при составлении текста необходимо учитывать образовательный, профессиональный, социальный и культурный уровень того, кому он адресуется. Так, если предполагается, что адресат — предприниматель, не имеющий высшего образования, то не следует перегружать деловой текст специальной терминологией, особенно заимствованной: деловой партнер может решить, что его хотят унизить.

Цели создания текста могут быть внешними и внутренними, открытыми и скрытыми, осознанными и неосознанными, объективными и субъективными, истинными и ложными — так же как и жизненные цели: например, один студент стремится получить образование и стать высокообразованным и квалифицированным специалистом в своей области знаний, а другой — получить диплом и любую высокооплачиваемую должность.

Эти цели могут быть противопоставлены одна другой: если побеждает первая, то студент готов большую часть времени посвящать занятиям, а если побеждает вторая, то он мало думает о науках. В то же время эти цели могут мирно сосуществовать, составляя целевой комплекс, объединяющий в данном случае потребность в самовыражении и развитии личности, укреплении своего положения в обществе, приобретении круга новых друзей, желание пожить «студенческой жизнью» и пр.

Цели могут изменяться с течением времени. Например, в начале обучения студента заботит только получение диплома, но, увлеченный специальными дисциплинами, он уже мечтает об аспирантуре.

Под **предметом** текста понимается некая целостная часть действительного мира, отраженного в речевом произведении, — человек, группа людей, материальный объект, явление, событие и т. п.

Тема текста — главное, о чем говорится в тексте: это и материал, отобранный и организованный в соответствии с задачами текста, это и предмет, отраженный в определенном ракурсе и ставший поэтому содержанием текста.

Проблема — это мыслительная задача, которую автор должен решить в тексте. Проблема нередко настолько тесно связана с темой, что разделить их бывает очень трудно. В этом случае тема сама как бы становится проблемой и можно говорить о проблемной теме.

Таким образом, понятия предмета, темы и проблемы весьма взаимосвязаны. Например, тема (или проблемная тема) «Заботы молодой семьи» включают в себя проблемы жилья, совместного ведения хозяйства, досуга, стиля общения, взаимоотношений с родителями, рождения ребенка, а также соответствующие предметы. Если выделить из этого комплекса проблему досуга, то речевое продуцирование может вестись с использованием следующих тем: *спорт, туризм, телевизор, театр, летний отпуск* и др.

Кроме того, понятия предмета, темы и проблемы конкретизируются в зависимости от жанрово-стилистической принадлежности текста. Под **жанром** в данном случае понимаются коллективно выработанные в процессе коммуникативно-речевого опыта и развития типовые модели текста. Каждый жанр предполагает определенный физический объем текста, принципы отбора и расположения словесного материала и его стилистического оформления соответственно условиям и целям общения.

Жанр может либо свободно избираться автором, либо предписываться ему. Если автор вправе выбирать жанр, то знание

жанровых критериев помогает ему успешно прогнозировать, в каком жанре может оптимально воплотиться задуманное содержание. Если же жанр предписан, то знание его законов помогает автору определить объем текста и его стилистико-речевое оформление.

Текст создается, как правило, от общего к частному, но воспринимается в основном от частного к общему, т. е. читатель воссозывает содержание текста, запоминая фрагменты; автор же создает текст, отталкиваясь от общей темы, проблемы, цели. Однако возможен и другой способ: написание отдельных частей в более или менее случайном порядке, а затем оформление их в композиционное целое.

Содержание бывает текстовым, затекстным и подтекстным. *Затекстное содержание* характерно для научных и учебных текстов, значительной части газетных информационных текстов, а также информационно-аналитических и официально-деловых текстов. *Подтекстное содержание* подразумевает наличие намека, о котором адресат может или должен догадаться. В одних случаях автор заинтересован, чтобы подтекст был понятен лишь адресату, а не кому-то другому; в других случаях, наоборот, автор может быть заинтересован в том, чтобы текст стал понятен не непосредственному адресату, а третьему лицу (косвенному адресату), или в том, чтобы сам автор впоследствии мог утверждать, что в его произведении имеется определенный подтекст. В тексте может проявиться и подтекстное содержание, не предусмотренное автором или даже нежелательное для него, например демонстрирующее пробел в его культурном развитии или его неискренность.

Затекстное и подтекстное содержание в одних случаях вполне различимы, в других — полностью сливаются. Например, в официально-деловом документе возможна аргументирующая ссылка на какое-то постановление применительно к проблеме содержания текста. Если у автора нет иного намерения, кроме аргументирующего напоминания, то налицо затекстное содержание, но если автор намекает на предусмотренную постановлением ответственность за игнорирование данного аргумента, то налицо подтекстное содержание.

Тексты деловых писем

Деловые письма — это обобщенное название различных по содержанию документов, которые являются средством письменного общения юридических и физических лиц в процессе социальной, управлеченческой и производственной деятельности.

В зависимости от содержания деловые письма могут быть сопроводительными, гарантийными, рекламными, арбитражными и другими, содержать запрос, напоминание, подтверждение, извещение, приглашение и т. д.

Рассмотрим принципы составления текстов некоторых видов деловых писем.

Сопроводительное письмо подтверждает факт отправки приложенных к нему документов. Составление подобного письма оправдано лишь в тех случаях, когда его текст содержит дополнительную информацию к приложенным документам или когда прилагаемые документы составлены на нескольких листах или в нескольких экземплярах. Текст сопроводительного письма краток, может состоять даже из одного предложения и начинается с ключевого слова *направляем*. Обязательным реквизитом сопроводительного письма является отметка о приложении.

Пример:

Направляем Вам предварительно согласованный договор о творческом содружестве.

Просим подписать, заверить печатью и выслать нам один экземпляр.

Приложение: на 4 л. в 2 экз.

Гарантийное письмо составляется с целью обеспечения гарантии выполнения тех или иных обязательств. Его текст состоит, как правило, из двух частей: выражения просьбы и подтверждения гарантии.

Письма, в которых говорится о выполнении каких-то финансовых операций (оплата выполненных работ, предоставленных услуг и т. д.), обязательно подписывает не только руководитель, но и главный бухгалтер. На гарантийных письмах обязательно должна быть проставлена основная печать организации.

Пример:

Просим размножить «Методические указания по русскому языку и культуре речи для студентов-заочников» в количестве 300 экз.

Оплату гарантируем по безналичному расчету.

Ректор (подпись) А.И.Смирнов

Гл. бухгалтер (подпись) И.В. Алексеева

Рассмотрение обращений граждан — одна из важнейших функций большинства государственных органов, общественных

организаций и ответственных должностных лиц. К этому виду деловых писем относятся:

предложение — одна из форм участия граждан в управлении государством, продиктованного желанием улучшить экономику, производство, управление, социальную-культурную сферу;

заявление — форма выражения гражданами своих прав;

жалоба — форма выражения несогласия гражданина с действиями организации или должностного лица;

запрос — обращение в организацию с целью получения необходимой информации.

Отнесение обращения гражданина к тому или иному виду деловых писем определяется конечно же не заголовком, простоявшим не искушенным в терминологии автором, а содержанием письма. От вида делового письма зависят методика и сроки его рассмотрения, а также структура ответного текста.

Наибольшую трудность представляет составление ответа на жалобу гражданина, поскольку повод для жалобы может быть самым непредсказуемым, а ответ всегда должен быть объективным и соответствовать существу дела. Текст ответа строится по следующей схеме:

- ссылка на содержание письма заявителя;
- ход рассмотрения;
- результат рассмотрения.

Начинать текст (а в большинстве случаев и заканчивать) следует, используя этикетные формы обращения и завершения текста.

Культура устной деловой речи

Устное общение происходит в основном в форме диалога. С точки зрения содержания диалоги могут существенно различаться в зависимости от целей и задач его участников, языковой организации (структурь и характера чередования реплик), языкового «наполнения» (выбора лексики, стиля речи и т. д.) и других факторов.

Таким образом, *диалог* — это процесс взаимной коммуникации, во время которой реплика сменяется ответной фразой и происходит постоянная смена ролей «слушающий — говорящий».

Если кто-то из партнеров воздерживается от своих реплик, то диалог превращается в монолог; если от реплик воздерживаются оба партнера, то, естественно, общение прекращается.

Речевое поведение каждого участника диалога можно разделить на такты: один такт — речь, другой — молчание. Эти такты посто-

янно сменяют друг друга, что позволяет считать диалог ритмическим процессом.

Более того, соотношение речи и молчания является устойчивой характеристикой каждого человека. Это доказал еще в первой половине XX в. американский антрополог Элиот Чаппл, который провел несложный эксперимент: с каждым из 154 продавцов большого универмага около часа беседовал один и тот же экспериментатор. Он пользовался разработанной Чапплом методикой стандартного интервью, согласно которой все продавцы были поставлены в одинаковые условия.

Все продавцы в зависимости от степени инициативы, проявленной во время диалога, были разделены затем на три группы. Первую группу продавцов, у которых речь преобладала над молчанием, составили работники, имевшие лучшие экономические показатели. В связи с этим уместно предположить, что ритм диалога способен оказывать влияние на деловые качества представителей профессий, которые предусматривают общение с людьми.

Условия диалогического общения

Существуют два класса диалогов: информационный и интерпретационный. **Информационный диалог** характерен для ситуаций, когда к началу общения между партнерами имеется разрыв в знаниях; **интерпретационный диалог** — для ситуаций, когда знания у партнеров примерно равны, но получают разную интерпретацию.

Следовательно, одним из основных условий диалогового общения является исходный (хотя бы небольшой) *разрыв в знаниях*. Это означает, что если партнеры не будут сообщать друг другу новую (точнее, неизвестную) информацию, относящуюся к предмету диалога, а начнут обмениваться общезвестными истинами (*цветной телевизор позволяет получать цветное изображение; инвалидам, лишенным ног, трудно передвигаться и т. п.*), то диалог не состоится. Более того, не состоится общение как речевая коммуникация.

Крайне неинформационным был, например, учитель географии и истории Ипполит Ипполитыч из рассказа А.П. Чехова «Учитель словесности». Будучи человеком неразговорчивым, он если и вступал в разговор, то лишь для изречения очередной прописной истины:

Зимой нужно петь топить, а летом и без печей тепло. Летом откроешь ночью окна и все-таки тепло, а зимою — двойные рамы и все-таки холодно.

Даже в предсмертном бреду он бормочет фразу, ставшую символом коммуникативной банальности:

Волга впадает в Каспийское море, а лошади кушают овес и сено.

Достаточная информативность диалога достигается не только за счет новизны сообщаемой информации, но и за счет языковых средств, подчеркивающих новый аспект в восприятии общеизвестной информации. С этой точки зрения нельзя не отметить исключительную информативность песен В.С. Высоцкого, что позволяет им и сегодня иметь эффект новизны и сопереживания, свойственный диалогу. Пример:

*Я не люблю, когда мои читают письма,
Заглядывая мне через плечо.*

Здесь первая строчка не несет информации, которая бы «питала» общение (в самом деле, кто любит, когда читают его письма), но вторая буквально преображает первую, воссоздавая конкретную ситуацию и втягивая в диалог.

Впрочем, избыточная информативность так же вредна для речевой коммуникации, как и отсутствие информативности: сообщение, содержащее полное описание внешнего мира, противоречит нормальному общению, ибо из него почти невозможно выделить значимую информацию. Поэтому умение дозировать информацию — показатель речевой культуры.

Следует иметь в виду, что низкая информативность не всегда свидетельствует о недостаточной коммуникативной компетенции. Она может быть следствием нежелания партнера вступить в диалог. Этим, кстати, объясняется формальный смысл тех словесных клише, которыми люди обмениваются при случайной встрече: *Привет!, Как жизнь?, Как дела?* — они не нацелены на диалог.

Другим важным условием диалога является *потребность в общении*. Она возникает в ситуации, когда имеющееся у субъекта знание о предмете общения оказывается недостаточным. Присутствие в этой ситуации партнера, который реально или потенциально может быть источником еще неизвестной информации, делает вероятным возникновение диалога.

Этим обусловлено и следующее условие диалога — детерминизм, т. е. *соблюдение причинно-следственных связей*: для наступления каких-либо событий должны иметься причины; кроме того, причины и следствия должны быть связаны между собой и не быть произвольными. Разрыв этих связей нарушает нормальное общение. Всем известны фразы, характеризующие бессмысленный разговор:

В огороде бузина, а в Киеве дядька; Я бы за тебя пошла, да у меня корыто.

Кстати, и речевая ткань здесь также разорвана: нет ритма и рифмы, которых ожидаешь.

Следующим условием нормального общения вообще и диалогического в частности является требование *общей памяти*. Участники диалога должны иметь хотя бы минимальный общий запас сведений о прошлом — например, диалог о том, кто победит в футбольном матче между командой мастеров «Спартак» (Москва) и командой младших школьников Мытищинского района, не будет иметь смысла, поскольку элементарные сведения в данной области здесь отсутствуют.

Еще одно условие диалога как специфической языковой формы общения — хотя бы небольшие *общие языковые знания*. Диалога не получится, если партнеры говорят на разных языках, если один из партнеров насыщает речь терминологией, заимствованной или иной лексикой, которой нет в лексическом запасе другого, и в ряде других случаев отсутствия общего языкового знания.

Виды диалогов Специалисты в области психологии общения выделяют кроме классов диалогов два уровня общения, используемых в речевой коммуникации в целом: событийный (информационный) и деловой (конвенциональный).

Событийный уровень свойствен любой сфере общения — бытовой, деловой, профессиональной и др. Его основные закономерности:

- наличие предмета общения;
- осуществление тактики принятия партнера;
- реализация ситуации партнерства в общении;
- самопрезентация личности.

Деловой уровень характеризуется прежде всего четкой ролевой дифференциацией. Его основные закономерности:

- предмет общения диктуют обстоятельства;
- осуществление тактики принятия партнера;
- реализация ситуации партнерства лишь в соответствии с ролью;
- самопрезентация согласно своей роли.

Исходя из целей и задач диалога, конкретной ситуации общения и ролей партнеров можно выделить следующие основные разновидности диалогической коммуникации:

- бытовой разговор;
- деловая беседа;
- собеседование;
- интервью;
- переговоры.

Рассмотрим некоторые из них.

Бытовой разговор характеризуется следующими особенностями:

- незапланированность;
- разнообразие обсуждаемых тем (личные, социальные, политические и др.) и используемых языковых средств;
- частые отклонения от темы, перескакивание с одной темы на другую;
- как правило, отсутствие целевых установок и необходимости принятия какого-либо решения;
- самопрезентация личности;
- разговорный стиль речи.

Деловая беседа представляет собой акт прямой взаимной коммуникации в официально-деловой сфере, осуществляемый посредством верbalных (словесных) и невербальных (мимика, жесты, манера поведения) средств. Деловая беседа имеет следующие характерные особенности:

- дифференцированный подход к предмету обсуждения с учетом коммуникативной цели и партнеров и в интересах понятного и убедительного изложения мнения;
- быстрое реагирование на высказывания партнеров, способствующее достижению поставленной цели;
- критическая оценка мнений, предложений, а также возражений партнеров;
- аналитический подход к учету и оценке субъективных и объективных факторов проблемы в комплексе;
- ощущение собственной значимости и повышение компетентности партнеров в результате критического разбора других точек зрения по данной проблеме;
- ощущение сопричастности и ответственности в решении затронутой в беседе проблемы.

Основная цель — достижение договоренности, согласованности в сюжетах делового общения, решение определенных профессиональных задач.

Деловой беседе присущи сознательная настройка на уровень собеседника, учет его полномочий и сферы ответственности, жизненного и профессионального опыта, особенностей его мышления и речи.

В отличие от переговоров, которые более четко структурированы и ведутся, как правило, между представителями разных организаций, деловая беседа происходит преимущественно между сотрудниками одной организации и носит личностно ориентированный характер.

По мнению специалиста в области деловой коммуникации П. Милича, правильное проведение деловых бесед способствует повышению производительности труда на 2–20%¹.

Он дает следующие рекомендации по ведению деловых бесед:

- заранее написать план беседы, отработать наиболее важные формулировки;
- применять психологический прием периодического воздействия на собеседника, т. е. неблагоприятные моменты и факты чередовать с благоприятными, а начинать и заканчивать беседу — положительными фразами;
- постоянно помнить о движущих мотивах собеседника — его ожидании, преимуществах, которых он добивается в ходе этой беседы, его позиции, его желании самоутвердиться, его чувстве справедливости, его самолюбии;
- избегать присутствия незaintересованных лиц;
- никогда, ни в какой ситуации не проявлять грубость;
- облегчать собеседнику положительный ответ;
- не задавать вопросы, на которые собеседник может ответить отрицательно;
- фундаментально объяснять свою позицию в каждом случае, когда собеседник с ней не соглашается;
- никогда не проявлять пренебрежения;
- избегать пустой риторики;
- отказываться от ведения шаблонных бесед;
- не отклоняться от предмета беседы;
- выражать свои мысли убедительно и в оптимистической манере.

Каждая из этих рекомендаций подразумевает ряд действий. Например, при составлении плана беседы целесообразно продумать следующие вопросы:

- повод беседы, ее тема и основная цель;
- конкретные задачи, относящиеся к предмету обсуждения;
- профессиональный уровень и психологические особенности собеседника;

¹ Здесь и далее: *Милич П.* Как проводить деловые беседы. — М.: Экономика, 1987.

- действия, которые нужно предпринять, чтобы добиться цели;
- аргументы, возражения, противоположные интересы, с которыми, возможно, придется столкнуться;
- способы преодоления противостояния;
- преимущества (или, наоборот, негативные моменты), которые могут быть получены;
- различные варианты решения проблемы в зависимости от ожидаемой реакции собеседника (согласие, отрицание, предубеждение и т. д.).

Поскольку одним из основных условий диалогового общения, как уже отмечалось, является некоторый разрыв в знаниях и связанное с ним требование информативности, следует продумать, как эти понятия будут реализовываться. В частности, существуют специальные коммуникативные приемы, способствующие восприятию информации:

- постановка вопросов об условиях, причинах возникновения проблем, возможных последствиях и выводах в целях стимулирования мышления партнеров;
- дословное или смысловое повторение важных аспектов излагаемого материала;
- подведение общих или отдельных итогов в результате коллективного обсуждения соответствующей проблемы;
- предвосхищение возможных возражений и их аргументированный анализ;
- оглашение названия темы при ее смене или изменении аспекта рассмотрения проблемы;
- использование разбивки (*во-первых, во-вторых, в-третьих...*) при перечислении ряда связанных с проблемой факторов.

Некоторые факторы мешают нормальному ходу диалога — это бес tactное обрывание речи собеседника на полуслове; неоправданное лишение его возможности высказать свое мнение; игнорирование или высмеивание его аргументов; подтасовка фактов, необоснованные подозрения, голословные утверждения и т. д.

Переговоры представляют собой целенаправленное и ориентированное на достижение определенных результатов деловое общение в форме диалога. Переговоры проводятся:

- по определенному поводу (например, в связи с необходимостью создания центра социальной помощи семье и детям в микрорайоне);
- при определенных обстоятельствах (например, несовпадение интересов);

- с определенной целью (например, заключение договора);
- по определенным вопросам (политического, экономического, социального, культурного характера).

Несмотря на большое разнообразие тематики переговоров, их структуру можно представить в виде обобщенной схемы:

- введение в проблематику;
- характеристика проблемы и предложения о ходе переговоров;
- изложение позиции;
- ведение диалога;
- решение проблемы;
- завершение.

Переговоры могут проходить легко или сопровождаться определенными сложностями. Партнеры могут прийти к соглашению без труда, а могут не договориться вовсе. В ходе переговоров они могут отстаивать противоположные интересы, стремясь достигнуть компромисса. Немаловажно, какие преимущества или потери влечет для партнеров заключение того или иного соглашения.

Следует учитывать и различные субъективные факторы: способности партнеров, их навыки, умение вести переговоры и др. Участники переговоров могут иметь различный деловой, профессиональный и коммуникативный опыт, различный темперамент (например, флегматик и холерик), стиль общения (например, доминантность или ригидность), различное специальное образование (например, техническое или экономическое).

Переговоры требуют тщательной подготовки, и чем она тщательнее (использование анализа, расчетов экономического и социального эффекта, заключений и т. д.), тем больше шансов на успех. Недостаточная подготовка к проведению переговоров, скорее всего, станет причиной их вялого течения, сбоев и блокирования.

В книге О. Эрнста «Слово предоставлено вам» рассмотрены следующие недостатки в стратегии проведения переговоров:

«холодный запуск» — партнер вступает в переговоры, не обдумав в достаточной степени их необходимость, цель, сложности и возможные последствия. В этом случае он будет делать лишь «ответный ход», т. е. реагировать, а не действовать; инициатива будет исходить не от него;

«отсутствие программы» — у партнера нет четкого плана действий относительно достижения максимальных и минимальных целей. Разумнее вести переговоры, предусмотрев различные варианты действий;

«главное, чтобы меня это устраивало!» — партнер настолько увлечен отстаиванием собственных интересов, что представители

другой стороны не видят для себя никаких преимуществ. Подобные несовпадения интересов, зачастую вызываемые узковедомственными или просто эгоистичными соображениями, блокируют собеседника, у которого пропадает желание вести переговоры;

«пускать все на самотек» — партнер не имеет конкретных предложений, аргументов и критериев оценки предмета переговоров, не высказывает детальных требований, не имеет четкого представления о позиции и возможной реакции противной стороны. Эффективность переговоров снижается в силу их недостаточной подготовки;

«коммуникативные заморыши» — достижение целей переговоров затрудняется по причине неправильного поведения одного из участников, который:

- не слушает (или не умеет выслушать) партнера;
- постоянно пытается перейти от диалога к монологу;
- проявляет излишнюю эмоциональность, несдержанность;
- упрямо отстаивает свою позицию, не приводя никаких аргументов;
- не приводит новые факты, а излагает известные, мешающие решению проблемы позиции;
- не руководствуется общими интересами, совместной ответственностью за результаты переговоров, не выделяет этот аспект.

Чтобы переговоры развивались успешно, необходимо сразу после их начала постараться найти общую с партнером позицию. Этому способствуют создание атмосферы, благоприятной для кооперации на основе общей информационной базы, деловой интерес и уважение к партнёру.

Начинать рекомендуется с самых важных аспектов предмета обсуждения, пытаясь прийти к соглашению по принципиальным вопросам, и только после этого переходить к деталям. При этом в начале переговоров затрагиваются бесспорные, не вызывающие разногласий вопросы, что позволяет создать основу для развития переговоров.

Затем переходят к обсуждению пунктов, не вызывающих серьезных разногласий, и только затем — к основным вопросам, требующим подробного обсуждения. Причем, чтобы не мешать развитию переговоров, не следует акцентировать внимание на расхождении во взглядах, если эти расхождения не принципиальны.

В отдельных случаях, когда принцип повышения сложности в течение переговоров выдержать не удается, их участники могут

увязнуть в обсуждении второстепенных вопросов, еще не прияя к соглашению по основным пунктам. Значит, необходимо отсортировать уже достигнутые главные результаты переговоров и на основе этого определить следующие пункты, подлежащие обсуждению.

В ряде случаев успех переговоров может предопределить оптимальное речевое поведение, основанное на умелом использовании языка и стиля официально-деловой речи, психо- и социолингвистики, а также психологии общения.

Например, в определенной ситуации следует подчеркнуть, что партнера считают специалистом в соответствующей области: *Как специалист вы знаете по собственному опыту, к чему могут привести... Поэтому я предлагаю...*

Если партнер реагирует на предложение отрицательно, важно выяснить:

- не чувствует ли он себя обделенным?
- не связана ли для него реализация предложения с различными негативными моментами?
- осознает ли он последствия своего отказа или здесь он видит выгоду для себя?
- есть ли у него полномочия, необходимые для принятия решения?
- не считает ли он, что на него оказывают давление?

Следует позаботиться о том, чтобы партнер мог спокойно изложить свои аргументы, возражения, предложения. Эффективной является при этом такая тактика речевого поведения, как выражение согласия, если, конечно, согласие возможно (*да, конечно; полностью согласен с этим; правильно; разумно* и т. п.).

Иногда на партнера пытаются воздействовать с помощью аргументов, не относящихся к делу: апеллируют к чувствам, говорят о долге, ответственности и т. д. Такое речевое поведение эффективно лишь в том случае, если участник переговоров обладает способностью тонко прочувствовать ситуацию и точно спрогнозировать психологическое состояние и реакцию партнера.

Если переговоры зашли в тупик, следует постараться поправить положение, используя, например, следующие приемы:

- рассмотреть проблему с другой стороны (*Подойдем к проблеме с другой стороны...*);
- использовать высказывания партнера для развития своих мыслей (*Я бы хотел еще раз остановиться на вашем предложении и сразу же перейти к вопросу ...*);

- уточнить с помощью встречных вопросов, правильно ли понят партнер (*Если я правильно понял, у вас есть некоторые сомнения относительно сроков поставки...);*
- сослаться на опыт, накопленный в соответствующей сфере деятельности (*Я понимаю, что вам хотелось бы заключить договор сроком на один год. С другой стороны, нельзя не вспомнить, да и вы об этом знаете не хуже меня, что двухлетние договоры были неплохой основой для сотрудничества...);*
- дать возможность партнеру подумать, если новое компромиссное предложение застало его врасплох (*Прежде чем принять какое-либо решение, обдумайте еще раз мое предложение.*).

Немаловажным в ходе переговоров является умение правильно формулировать вопросы. На основании ответов на эти вопросы можно определить позицию партнера и выявить ее мотивы. Например, вопросы могут быть заданы:

- по предмету (*Когда вы сможете поставить первую партию?..);*
- по проблеме (*Почему нельзя осуществить поставку во II квартале?);*
- с целью выяснить мнение (*Как вы оцениваете возможные действия заинтересованных сторон в данной ситуации?);*
- в форме утверждения (*Итак, я могу исходить из того, что поставка будет осуществлена во II квартале?);*
- в форме обобщения (*Итак, можно отметить, что проблема с транспортом решена?);*
- в форме «вопрос на вопрос» (*А вы разве так не считаете?).*

При этом следует избегать риторических вопросов, которые уместны лишь в монологической речи, поскольку не требуют ответа; в диалоге же каждая реплика требует ответной реакции.

Рекомендации по культуре устной речи

1. *Проявлять уважение, доброжелательность по отношению к собеседнику.* Запрещается своей речью наносить собеседнику разного рода ущерб, обиду, оскорблении, выражать пренебрежение. Следует избегать и прямых отрицательных оценок личности партнера по общению: *дурак; растяпа; бесполочь; перестаньте пороть чушь; никогда не встречал такого бесполкового человека (сотрудника)* и т. п., которые не способствуют достижению коммуникативной согласованности, а значит, и успешному общению.

2. Проявлять вежливость. Вежливость должна быть не преувеличенной, а соразмерной данной ситуации: необходимо учитывать возраст, пол, служебное положение партнера по общению, его социальные позиции и соразмерять собственные социальные позиции с соответствующими показателями партнера. Рекомендуется смягчать свою речь, снимать излишнюю категоричность.

3. Проявлять скромность. Участнику переговоров предписывается быть скромным в самооценках, не навязывать собеседнику собственных мнений и оценок (но убеждать!), уметь поддержать точку зрения партнера.

4. Подчеркивать внимание к партнеру. Следует учитывать социальную роль собеседника, его личность, его знание темы, предмета речи, степень его заинтересованности. Предлагается постоянно поддерживать контакт с собеседником, используя языковые этикетные формы; *вам, наверное, интересно узнать...;* *вы, конечно, знаете...;* повторные обращения; невербальные знаки внимания. Так, если говорящий не смотрит на собеседника и не интересуется его реакцией, значит, он сосредоточился на самом себе, что затрудняет успешное ведение речевой коммуникации.

5. Тема коммуникации должна быть понятной, уместной и интересной. В семье и учреждении выбираются самые различные темы для речевой коммуникации, но всегда ли принцип уместности или интереса соблюдаются в полной мере?

Так, можно ввязаться в пылкую дискуссию, осуждая вегетарианство, как вдруг выяснится, что бизнесмен, с которым вы разговариваете, рассчитывая завязать контакты, уже два года не ест ни мяса, ни рыбы. На самом деле вы вовсе не столь ярый противник вегетарианства, однако ущерб отношениям уже нанесен. Если же вы получили приглашение на званый вечер — готовьтесь стать участником так называемой пустой болтовни, носящей этикетный характер.

6. Учитывать, что порог смыслового восприятия и концентрации внимания у слушающего ограниченны. Данные исследований свидетельствуют о том, что лучше всего воспринимается устное высказывание, которое без паузы может длиться от 45 с до 1,5 мин. Значит, рекомендуется использовать короткие фразы и не превышать среднее время непрерывного говорения. Необходимо также следить за тем, чтобы слушатель не устал, давать ему передохнуть и вновь сосредоточиться.

Кроме пауз есть другие средства пробуждения внимания, которые особенно важны в публичной речи, когда говорящий вынужден удерживать внимание целой аудитории.

7. Учитывать невербальные средства коммуникации. Прежде всего необходимо сохранять принятую в данной национальной и социальной культуре дистанцию общения, правильно использовать жесты. Слушатель должен чувствовать, что говорящий посыпает ему доброжелательные мимические и жестовые сигналы, дополнительно пробуждая в нем внимание и понимание.

КОНТРОЛЬНЫЕ ЗАДАНИЯ

Задание 1. Подготовить ответ на письмо клиента.

Уважаемый господин директор!

По путевке Вашей фирмы я отдыхала в Турции с 7 по 14 июля 2004 г. В целом я осталась довольна своим отдыхом, но настроение испортили обидные просчеты сотрудников. Во-первых, когда мы обсуждали с менеджером детали тура, меня заверили, что номер в гостинице будет с кондиционером. Но кондиционера не оказалось. На мои претензии, высказанные представителю фирмы в Кемере, я получила грубый ответ: «Вы же обходитесь у себя в Ростове без кондиционера — и ничего: жива-здрава».

Во-вторых, за мной забыли подать транспорт в гостиницу, как предусмотрено договором, и я вынуждена была взять такси, чтобы не опоздать к вылету. Это стоило мне 100 долларов и нервного стресса.

Прошу Вас разобраться с неорганизованностью и некорректностью сотрудников фирмы и компенсировать нанесенный мне материальный и моральный ущерб в сумме 200 долларов.

Мария Андреева

17.07.2004 г.

г. Ростов-на-Дону, Степная, 46, кв. 380

Задание 2. Проанализируйте следующий текст:

*Гостиница «Приют»
Директору Петрову И.П.*

Иван Петрович!

Вы обещали нам 30 номеров во вверенной вам гостинице для участников нашего семинара специалистов социальной сферы на тему «Перспективы развития сервиса в России».

Как вы знаете, семинар состоится с 10 по 12 мая, а до сих пор нет подтверждения, как договаривались, а предоплату мы уже сделали.

Прошу согласно договора срочно подтвердить наши места и сообщить, какие именно.

*Директор А.И. Ивочкин
Главбух А.В. Кочкина*

Схема анализа:

- 1) выявить неточности, допущенные составителем текста. При этом:
до 5 неточностей — оценка «неудовлетворительно»;
до 7 неточностей — оценка «удовлетворительно»;
до 9 неточностей — оценка «хорошо»;
более 9 неточностей — оценка «отлично»;
- 2) переписать текст без ошибок. При этом, если осталось:
более 4 ошибок — оценка «неудовлетворительно»;
4–3 ошибки — оценка «удовлетворительно»;
2–1 ошибка — оценка «хорошо»;
без ошибок — оценка «отлично».

Задание 3. В чем сходство и различие понятий «деловая речь» и «профессиональная речь»?

Задание 4. Объясните принцип расположения видов диалогической речи:

переговоры — беседа — собеседование — интервью — допрос.

Задание 5. Чем бытовой разговор отличается от деловой беседы?

Задание 6. Приведите речевые конструкции выражения несогласия, желания уйти от ответа, отказа.

Задание 7. Составьте план проведения переговоров на тему, предложенную преподавателем.

Глава 4. КУЛЬТУРА МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ

Важной и, скорее всего, главной, первостепенной частью речевой культуры является культура монологической речи.

Монологическая речь — это речевой акт, осуществляемый одним лицом на протяжении большего или меньшего времени и включающий в себя отдельные взаимосвязанные высказывания, которые в целом составляют какой-либо цельный и законченный рассказ, описание, рассуждение или их сочетание.

Монологическая речь может быть не только устной, но и письменной. В данной главе мы рассмотрим лишь устную монологическую речь, которая может быть реализована в виде бытового рассказа (о каком-то произшествии, событии), лекции преподавателя, репортажа корреспондента, ораторского выступления и др.

Чтобы речевой монолог был понят собеседником или группой слушателей, необходимо соблюдать определенные правила и нормы, т. е. культуру монологической речи. Эти правила выработаны человечеством уже много веков назад; многие из них достаточно известны, однако не так просто следовать им на практике. Одни правила подразумевают прежде всего связность, вразумительность речи, ее элементарную логичность, ясность, точность, другие — более специальные, специфичные — способствуют приданию речи красоты, увлекательности и требуют не только теоретического, но и практического усвоения. Существуют также правила особого рода — прагматические, обучающие ориентировать свою речь на конкретного собеседника или на конкретную группу слушателей, учитывать их интеллектуальные возможности восприятия содержания речи, психологические особенности и др.

Попытаемся рассмотреть вопросы культуры устной монологической речи посредством анализа ее главного понятия — «говорение».

Технические характеристики говорения

К культуре речи имеют непосредственное отношение, по существу, все технические характеристики говорения. Прежде всего именно ими должен овладеть человек, заботящийся о культуре своей монологической речи.

К техническим характеристикам говорения относятся внешние признаки этого процесса: свободная речь, автоматизм, скорость речи (говорения), беглость, плавность, автоматическая пробежка,

экономичность речевого действия, гибкость, напряженность, динамичность, умения и навыки устной речи.

Свободная речь (свободное говорение) — это речь без затруднений, без мучительных поисков слов, без задержек и без речевых ошибок, логически стройная, складная, связная. Один и тот же носитель языка (родного или неродного) может говорить свободно на одни темы и испытывать затруднения, рассматривая другие темы. Например, школьники или студенты, бойко рассуждая о футбольном матче или прочитанном детективе, зачастую проявляют скованность на экзамене, даже если в целом знают материал. Свободная речь подчас может быть сильно искажена — например, речь иностранцев в связи с многообразной интерференцией родного для них языка. И у носителя русского языка часто речь бывает свободной, но неправильной, когда он изъясняется на каком-то жаргоне; приступая же к нормированной речи, он сразу испытывает затруднения, не в силах быстро подобрать нужные слова. Бывает также, что, являясь участником диалога, человек говорит свободно, произнося отдельные короткие реплики, но его монологическая речь, состоящая из нескольких предложений-высказываний, перестает быть свободной, характеризуясь неоправданными задержками, несогласованностью между словами и предложениями. Постоянно тренируясь, нужно добиваться, чтобы речь стала беглой, — в противном случае нельзя говорить о культуре речи.

Автоматизм речи — это совокупность устойчивых, выработанных длительной практикой речевых навыков и умений, речевые операции и рациональные и непроизвольные действия. Однако, как указывает Е.И. Пассов, «говорение нельзя автоматизировать полностью: оно предназначено для использования в бесконечно меняющихся ситуациях общения»¹.

Скорость (темп) речи обусловливается автоматизмом говорения, степенью развитости речи, языковой и речевой компетентностью, предметной компетентностью и другими факторами. Естественно, скорость речи будет высокой, если все перечисленное в большой мере свойственно субъекту речи. При свободном говорении темп речи при обычных обстоятельствах не превышает норму; однако он не должен быть и замедленным, за исключением особых случаев. Средний темп речи носителя русского языка составляет 240 — 260 слогов в минуту (без ограничения естественных

¹ Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иностранному говорению. — М.: Просвещение, 1985. — С. 20.

необходимых пауз), т. е. этот средний темп речи не должен влиять на ее синтагматичность (тоже неотъемлемое свойство естественной свободной речи), т. е. членение высказывания на речевые смысловые отрезки, синтагмы.

Экономичность речевого действия — это способность (обусловленная автоматизмом) осуществлять речевые операции, действия рационально, оптимально с точки зрения расхода времени и усилий. Уровень напряженности речи (говорения) обратно пропорционален уровню ее автоматизма. Свободное говорение характеризуется низким уровнем напряженности; ее уровень повышается, когда субъект говорит на недостаточно знакомом ему языке, когда речь сочетается с синхронной речемыслительной деятельностью повышенной сложности.

Гибкость речи — это готовность и способность успешно использовать речевые умения и навыки не в одной, а во многих ситуациях речи, в том числе нестандартных, новых; использовать для разных ситуаций разнообразный языковой и речевой материал.

Понятие «гибкость речи» близко к понятию «динамичность речи». «...Если гибкость навыка обеспечивает его перенос в аналогичную, подобную ситуацию, то динамичность обеспечивает говорящему его речевую деятельность в любой новой ситуации общения»¹.

Единство гибкости и динамичности речи — один из важных и наиболее наглядных внешних показателей культуры речи, который проявляется в том, что человек может свободно произнести связный, хотя бы трехминутный монолог на разные темы. К этому должен стремиться человек, претендующий на наличие у него образованности и культуры. Как этого достигнуть? Это достигается путем каждого дня чтения художественной литературы и научной литературы, а также газет и журналов. Накапливаемая эрудиция, речевые выражения, специальные и неспециальные слова откладываются в памяти, систематизируются в ней, и это дает свои плоды: человек сам уже хочет и может говорить на многочисленные темы, в которых он уже является эрудитом. Необходимо пользоваться любым случаем (разговоры, дискуссии и т. д.), чтобы говорить на ту или иную тему, искать возможность для индивидуального монологического выступления, прося слово на собраниях, торжественных вечерах, активно отвечая на занятиях в аудитории. Именно так, посредством практики, развивается

¹ Пассов Е.И. Указ. соч. — С. 22.

гибкость, т. е. беглость, свобода речи безотносительно к любой ситуации. Надо не только владеть информацией, но и уметь ее передать. По этому поводу существует известное выражение: «Знает, а сказать не может». Это достигается путем серьезной и длительной тренировки, во время которой развиваются рече-мыслительные механизмы.

Разумеется, не всегда человек, имеющий, как говорится, «хорошо подвешенный язык» (а это и есть гибкость речи), говорит что-то, представляющее ценность для окружающих, но это уже вопрос не внешней, а внутренней стороны культуры речи.

К техническим характеристикам говорения следует отнести также дикцию (степень отчетливости артикуляции звуков и четкости произношения слов, высказываний), громкость (интенсивность высказывания), стиль произношения (полный и неполный). *Полный* стиль произношения — это более тщательное выговаривание всех звуков и более медленный темп речи (у дикторов, ораторов, лекторов этот стиль является обязательным). *Неполный* стиль произношения — это не очень отчетливое или даже небрежное произношение звуков речи и слов в убыстренном темпе. Это тоже имеет отношение к культуре речи: тот или иной из этих стилей произношения нужно выбирать, сообразуясь с ситуацией речи.

Особенности монологической речи

Как уже упоминалось, монологическая речь реализуется как устный рассказ, репортаж с места события, лекция ученого и т. д. Однако представляется, что в наибольшей полноте культура монологической речи проявляется в ораторской речи; именно в ней используется большинство стилистических приемов, с помощью которых достигаются ясность, четкость, стройность и другие качества, являющиеся неотъемлемыми признаками речевой культуры.

В связи с этим рассмотрим правила и приемы ораторской речи, которые, по нашему мнению, вбирают в себя правила и приемы любой хорошей монологической речи.

Риторика — это теория и искусство красноречия, подготовки и произнесения убедительных и красочных речей. Убедительность и красочность — обязательные признаки ораторской речи; при их отсутствии высказывание будет иметь вид сообщения или доклада, имеющих другие особенности и построенных в соответствии с иными правилами. Информация, содержащаяся в ораторской речи, непременно должна сопровождаться выражением эмоций —

это повышает убедительность информации. Кроме того, должны быть использованы эффективные приемы — только тогда речь может произвести хорошее впечатление, а значит, стать эффективной. Главная задача оратора — полностью завладеть вниманием слушателей и заставить их верить ему, переживать, волноваться, возмущаться, восторгаться, плакать.

Цель и содержание речи

Сочиняя речь, необходимо сразу определить ее главную *цель*. Сформулировав ее, нужно постоянно помнить о ней — это облегчает дальнейшую работу над речью, поскольку в таком случае будущий оратор станет подбирать только те факты и данные, которые способствуют достижению поставленной цели.

Например, цель поздравительной речи — сказать человеку что-то доброе и приятное, в связи с чем нужно использовать в речи комплименты, упомянуть о положительных для этого человека обстоятельствах, воздержаться от критических замечаний и намеков; цель выступления на митинге, собрании, перед возмущенными чем-то людьми — успокоить и обнадежить их; значит, надо признать какие-то недочеты, в чем-то оправдаться, используя мягкие выражения, пообещать что-то реальное.

Содержание речи — это информация, вводимая в нее: факты, доводы, рассуждения, объяснения, элементы рассказа о чем-либо, элементы описания. Количество составных элементов содержания речи должно быть достаточным для раскрытия темы. Следует соблюдать и определенное количественное соотношение этих элементов. В частности, факты обязательно должны присутствовать в речи, иначе она станет голословной, а обсуждаемые положения или рассуждения оратора не будут в полной мере понятны слушателям. В то же время не рекомендуется перегружать речь многочисленными фактами, тем более однородными, — это ослабляет внимание слушателей и вызывает их раздражение. Из обилия фактов нужно выбирать самые интересные, важные и доходчивые — то же можно сказать и об использовании доводов (аргументов) и других элементов содержания речи.

Приведем несколько рекомендаций относительно отбора и представления фактов: новые, неизвестные аудитории факты будут восприниматься с большим интересом, чем известные; не стоит злоупотреблять статистическими данными — необходимо приводить только самые убедительные цифры, стараясь включать в речь

редкие, малодоступные для широких масс факты; можно приводить и всем известные факты, но раскрывать их с неожиданной стороны, выявлять их особый, ранее не замечавшийся смысл, подчеркивать их неожиданную связь с другими явлениями. Например: *Во многих наших загсах регистрируют брак обычно в субботу. А знаете ли вы, что до революции браки в субботу не заключались, потому что это противоречит церковным правилам?*

Принципиальное значение имеет удачная подача фактов. Можно пользоваться уже давно выработанными словесными формулами введения или комментирования фактов, а можно изобрести собственные словесные формулы для придания оригинальности стилю речи. Так, сообщая убедительные яркие факты, часто употребляют следующие словесные формулы: *Не буду голословным (чтобы не быть голословным), приведу некоторые факты...;* *Факты говорят сами за себя (комментарии, как говорится, излиши);* сообщая малодоступные сведения: *Я думаю, не всем известно, что... или Готовясь к сегодняшнему выступлению, я заглянул(а) в последние номера британских газет, и там меня поразило такое сообщение...* Важные, значительные факты нуждаются в подобной подаче, как драгоценные камни — в хорошем обрамлении.

Любая речь должна содержать аргументы, т. е. приемы убеждения. Можно убедить слушателей, доказав что-либо, но можно убедить, не приводя строгих доказательств, что чаще всего характерно для ораторской практики. Строгие научные, многословные, сложные по содержанию доказательства в ораторской речи не применяются и даже противопоказаны ей, поскольку большинство людей не склонны или не могут воспринимать сложные доказательства, их внимание рассеивается. Учитывая это, целесообразно использовать не сложные логические доказательства, а краткие логико-психологические приемы убеждения. Рассмотрим некоторые из них.

Аргументы к делу основаны на подлинных обстоятельствах дела, подтверждены фактами и практикой — например, такой-то человек не совершил такое-то преступление, потому что находился в это время в другом месте (алиби); или такой-то человек совершил преступление, потому что он, по утверждению некоторых лиц, договаривался с сообщником о его совершении. Это, разумеется, не строгие доказательства, но для большинства людей весьма убедительные.

Аргументы к человеку часто используются ораторами. Такие аргументы не имеют прямого отношения к объективному рассмотрению дела, установлению истины, но призваны воздействовать на

чувства слушателей, а следовательно, и на их дальнейшие действия, их отношение к происходящему. Оратор, например, может стараться вызвать чувство жалости, воздействовать на самолюбие слушателей, в результате чего они могут изменить свое отношение к рассматриваемому вопросу. Например, адвокат, будучи не в силах доказать невиновность подзащитного, стремится убедить судей в том, что ему нельзя выносить обвинительный приговор, поскольку современная тюрьма способствует лишь дальнейшей деградации личности, или использует в качестве убеждения сведения о плохом состоянии здоровья матери подсудимого и т. д. Это может произвести определенный эффект, т. е. обвиняемому может быть вынесен приговор о его условном наказании.

Аргументы к пользе побуждают людей отклониться от сути дела в целях защиты своих интересов, своей выгоды. Например, на собрании коллектива предприятия обсуждаются нерентабельность работы цеха и необходимость закупить новое оборудование, что в пять раз повысит объем выпускаемой продукции, однако кто-то поясняет, что это повлечет за собой сокращение половины работников цеха, — в этом случае коллектив вряд ли примет положительное решение о закупке более совершенного оборудования.

Аргументы — ссылки на признанные авторитеты для многих очень убедительны и вполне заменяют доказательства. Услышав, что такого-то мнения придерживается известный ученый-экономист, многие слушатели, не разбирающиеся в рассматриваемом экономическом вопросе, могут поддержать его точку зрения; чтобы реклама какого-то вида косметики была успешной, достаточно сказать, что им пользуется знаменитая артистка, и т. п.

Аргументы — ссылки на здравый смысл рассчитаны на обычновенный житейский опыт и не более того: *Вы утверждаете, что А. избил Б., но этого не может быть, потому что А. гораздо слабее физически;* или: *Вы говорите, что он много ворует и богат. А посмотрите, как он скромно живет, как бедно одевается! Разве богатый так живет?*

О структуре (построении) речи

Любая ораторская речь должна состоять из трех композиционных частей: вступления, средней части (рассуждения) и заключения.

Во вступлении (приступе) нужно постараться привлечь внимание слушателей, расположить их к себе, подготовить к слушанию основной части, восприятию излагаемого вопроса. Для этого можно

сказать, что тема вашего выступления очень важна, что дело, которое будет рассмотрено, весьма необычное, что слушатели узнают нечто из ряда вон выходящее, — т. е. как-то заинтриговать аудиторию. Исходя из ситуации можно подчеркнуть, что вы не хотели выступать, но решили внести ясность в обсуждаемый вопрос, потому что, по вашему мнению, предыдущие ораторы освещали его недостаточно полно или неправильно; или подчеркнуть, что вы выступаете, руководствуясь исключительно нравственным долгом, долгом чести и др. — все это способно привлечь к вам внимание, однако вы должны оправдать ожидания слушателей.

В самом начале речи следует высказать уважение к аудитории, не проявляя самоуверенности, чванства, надменности (подобные качества вообще не должны быть присущи оратору). Не надо начинать с цветастых и слишком складных фраз (они более уместны в ходе выступления): чересчур уверенное начало воспринимается слушателями, как правило, отрицательно. Не менее существенный момент — краткость вступления: оно должно длиться не более минуты.

В средней части излагается суть дела — информация, которую вы считаете нужным сообщить, ее толкование, ваша интерпретация и оценка. Рассуждая о предмете речи, вы приводите заранее продуманные аргументы, используете оценочные эмоциональные восклицания и др. Здесь тоже следует придерживаться определенных правил: ваше сообщение или рассуждение не должно быть слишком продолжительным, нудным, слишком детализированным или сумбурным. Нужно стремиться к яркости, наглядности выступления, время от времени проявлять эмоции, т. е. демонстрировать интерес к рассматриваемому вопросу.

Собираясь использовать несколько аргументов подряд, начните с самого слабого, наращивая силу убеждения, и закончите самым сильным — существует небезосновательное мнение, что аргументы, расположенные в такой последовательности, более действенны. В такой же последовательности располагайте и факты.

Никогда не следует пренебрегать третьей композиционной частью речи — *заключением*. По объему оно может превосходить вступление, но должно занимать не более 1,5–2 мин. В заключении обычно подчеркивают основную мысль речи или кратко повторяют все существенные мысли, соображения, соблюдая порядок их более подробного рассмотрения в средней части. Последняя фраза речи должна быть энергичной. Прав Д. Карнеги, осуждающий распространенную банальную концовку речи, состоящую

из фразы: *Ну вот, кажется, и все, что я хотел(а) сказать.* У слушателя может создаться впечатление, что оратор, вероятно, сказал не все, что-то забыл, упустил. Лучше закончить речь более четко: *Вот и все, что я хотел(а) сказать. Благодарю за внимание.* Еще лучше — закончить речь каким-то парадоксальным или интригующим высказыванием, например: *Если я не убедил(а) вас в моей правоте, вас убедит в ней жизнь — и очень скоро!* Не игнорируйте традиционную фразу, которая является признаком хорошего тона: *Благодарю за внимание.*

О фигурах речи Характернейшей особенностью ораторской речи является частое употребление *фигур речи*, т. е. необычных построений высказываний или использования слов в их переносных значениях, непривычных сочетаниях друг с другом, на что сразу обращает внимание аудитория. Этому научиться нетрудно.

Фигуры речи оживляют речь, делают ее более яркой, способствуют ее лучшему восприятию. И в поэзии, и в ораторской речи встречаются подчас одни и те же фигуры речи, но в последней преобладают фигуры речи, нетипичные для других речевых сфер.

Количество фигур речи приближается к 200, однако в ораторском искусстве их насчитывается лишь несколько десятков, и чем более интенсивно они используются в речи, тем больший эффект она производит. Рассмотрим наиболее типичные фигуры речи¹.

Анафора — повторение слова, словосочетания, ритмических и речевых конструкций в начале синтаксических периодов: *У нас есть опыт, у нас есть достаточные средства, у нас есть необходимые помещения, чтобы заняться этим делом и иметь успех; Говорят о соблюдении законов, говорят о нравственности и чести, говорят о необходимости воспитания молодежи, но чаще всего это все пустые слова.* Анафора делает фразу более выразительной, способствует лучшему усвоению мысли. Сравните: *У нас есть опыт, достаточные средства, необходимые помещения...*

Слово или понятие, которое повторяется в одном и том же высказывании несколько раз, привлекает к себе внимание, поэтому анафора широко применяется в рекламных текстах.

¹ При описании фигур речи частично использовались материалы книги: Филиппов А.В., Романова Н.Н. Публичная речь в понятиях и упражнениях. — М.: Академия, 2002.

Использование анафор не представляет труда — видимо, поэтому некоторые ораторы злоупотребляют ими. Речь, которая длится 10–12 мин, может содержать не более 2–3 анафор, в противном случае она становится банальной и вызывает отрицательную реакцию.

Градация (от лат. *gradus* — ступень, степень) — расположение слов в порядке нарастания или ослабления их смыслового и эмоционального значения: *Это живой, деятельный, стремительный человек; Проходили дни, недели, месяцы, годы, но все оставалось по-прежнему; Для их компании одного нашего города маловато: им нужен весь наш район, вся область, вся страна!* В градациях используются чаще всего 3–4 слова во избежание снижения эффекта. Меньшее количество слов в градации может создать ощущение ее недостаточности.

Антитеза — сопоставление резко отличных по смыслу слов или словосочетаний. Антитезы зачастую используются при описании жизненных контрастов: *Ложь — религия рабов и хозяев, правда — Бог свободного человека* (М. Горький); *С одной стороны — жалкие трущобы, с другой — роскошные особняки; Предложение этих товаров возрастает, но спрос на них падает*. Особенно впечатляет каскад антитет. Антитеты нередко применяют в наиболее патетических местах речи.

Сравнение — тоже хорошо известная и популярная фигура речи. К сожалению, зачастую употребляют банальные сравнения: *орет как бешеный, бежали как угорелые, нужна как собаке пятая нога* и т. п.

Задача оратора — снабдить свою речь неожиданными, меткими сравнениями, например: *Человечество похоже на больного, которому кажется, что ему будет легче, если он перевернется на другой бок*.

Включая сравнения в свою речь, не следует злоупотреблять союзом *как* (вместо *прекрасна, как принцесса* можно сказать *она напоминает принцессу; в ней есть что-то от принцессы; она прекрасней, чем тысяча принцесс*).

Аллюзия (от лат. *alludere* — намекать) — соотнесение описываемого или происходящего в действительности с устойчивым понятием или словосочетанием литературного, исторического, мифологического происхождения. Чаще всего цитируют выдающихся людей прошлого — мыслителей, писателей, политических деятелей, ученых. Целесообразно также вставлять в свою речь краткие цитаты из Евангелия, приводить народные пословицы. Цитаты должны быть краткими и заключать в себе мудрость и оригинальность. Приводя цитату, следует использовать ее для развития собственных рассуждений. Например, высказывание

М. Монтеня «Я не хочу казаться лучше, чем я есть на самом деле» можно продолжить: «Но нам не надо казаться и хуже, чем мы есть на самом деле».

Другие примеры аллюзии: *Как однажды выразился Себастьен Шамфор, один из деятелей французской революции, «чтобы выносить жизнь в Париже, нужно каждое утро проглатывать гадюку». А что он сказал бы о нашей нынешней жизни?; Сделав кому-то добро, не огорчайтесь, не получив ничего в ответ. Как выразился Сенека, «наградой за доброе дело служит свершение его».*

Если слушателям, по вашим предположениям, известен автор цитаты, то не надо его указывать; если же вы подозреваете, что многие слушатели воспримут цитату как вашу собственную мысль, то лучше указать источник, освобождая себя при этом от ответственности за возможную неправильность или сомнительность высказывания. Кроме того, упоминание известного автора будет дополнительным аргументом в ваших рассуждениях.

Злоупотреблять аллюзиями не следует. Приводя множество чужих изречений, вы, конечно, блеснете начитанностью и образованностью, но зароните у слушателей сомнение относительно самостоятельности вашего мышления. Аллюзии должны подкреплять не мелкие факты и наблюдения или избитые истины, а ваши оригинальные суждения.

Парадокс — мнение, суждение, резко расходящееся с общепринятым, однако при наиболее внимательном рассмотрении — верное, по крайней мере, в каких-то условиях. Парадоксы очень украшают устную речь: *Я правду о тебе порасскажу такую, что хуже всякой лжи* (А. Грибоедов); *Чем больше это изменяется, тем больше это остается тем же самым* (французский афоризм об изменениях, не затрагивающих существа дела; сменяются политические лидеры, конституции, законы, происходят революции, но все остается прежним).

Парадокс должен быть доступен слушателям, поэтому иногда его надо пояснить. Учитывайте уровень интеллекта ваших слушателей — ведь может так случиться, что, услышав, например, *Ум хорошо, а два хуже*, они могут подумать, что оратор несколько не в себе.

Антифразис — один из видов иронии: употребление фразы в противоположном смысле в определенном контексте и с определенной интонацией: *Не брал я твою книгу. Очень она мне нужна!*; *Очень мне нужно тебя обманывать!* Можно придумать что-нибудь оригинальное, например: *Я, право, в восхищении от современной*

молодежи! От ее бесконечного легкомыслия. От ее современных изящных танцев!

Гипербола — образное преувеличение, например: *Инфляция может достигнуть космических размеров.*

Банальных гипербол существует немало: *Не успели высохнуть чернила на договоре, как его уже стали нарушать, и т. п.* Лучше использовать собственные, новые гиперболы.

Литота — подчеркнутое преуменьшение; эту стилистическую фигуру называют обратной гиперболой. Благодаря несоответствию оценки и реальной ситуации происходит как бы усиление смысла: *За границу они поехали, конечно, не откажутся (т. е. с удовольствием поедут); Поверьте, я немного разбираюсь в этих делах*» (в устах первоклассного специалиста в какой-то области).

Паралипсис (претерпия) — притворное умалчивание: оратор подчеркивает, что игнорирует какие-то факты, обстоятельства, оценки, но при этом перечисляет их, например: *Я уже не буду говорить о нарушениях производственной дисциплины — нарушениях пропускного режима, систематических опозданиях на работу и т. д.; Я мог(ла) бы еще многое сказать о нашем юбиляре — о его скромности, тактичности, его любви к людям, постоянной доброжелательности к окружающим, но стоит ли об этом говорить? Ведь это и так хорошо всем известно.* Подобные построения могут содержать острую критику серьезных недостатков, причем слушатели будут убеждены, что оратор располагает большим фактическим материалом по данному вопросу, но по этическим причинам или из-за нехватки времени не хочет его подробно излагать. Паралипсис используется после обстоятельного анализа каких-то других явлений, подробного приведения фактов как окончание характеристики рассматриваемого объекта.

Антиципация — предвосхищение, предвидение событий. Применительно к ораторской речи это формулирование возможных возражений слушателей и ответов на них. При этом создается впечатление объективности обсуждения проблемы, наглядного контакта оратора с аудиторией: *Я предвижу возражения...; Мне, конечно, могут возразить, что...; Можно подумать, что это неправильно, потому что...* (далее приводится опровержение возможных возражений слушателей, заранее продуманное оратором во время подготовки, а вовсе не по ходу речи). Например: *Вы можете не согласиться со мной в оценке уровня передач наших телевизионных каналов, возразить, что если бы этот уровень был столь низким, то количество телезрителей не было бы таким большим. Однако,*

во-первых, «на безрыбье и рак — рыба», а во-вторых, уровень многих телезрителей зачастую не выше уровня нынешних телепередач.

Такая фигура речи не должна, однако, использоваться в одном выступлении более двух раз во избежание монотонности и замедленного изложения мыслей.

Коммуникация — общение индивидуумов, основанное на взаимопонимании. Оратор формулирует вопрос, как бы предлагая слушателям ответить на него, и через 2–3 с дает свой заранее подготовленный ответ. Например: *Что есть хитрость? Хитрость есть оружие слабого и ум слепого, как сказал Козьма Прутков; Что такое дружба? Дружба в наше время — это, наверное, то же, что связи; Почему многие люди не соблюдают законы? Да потому, что не хотят, да и не могут их соблюдать.*

Эта фигура активизирует аудиторию, однако нельзя использовать ее несколько раз подряд, превращая речь в подобие лекции-беседы.

Эпитет — экспрессивное определение, выражаемое обычно словом в переносном значении — прилагательным, наречием, существительным-приложением: *Опять весна душистая повеяла крылом* (А. Фет); *Одеваться крикливо; И вот сама идет волшебница-зима* (А. Пушкин).

Полисинeton — повторение одного и того же союза или предлога при однородных членах предложения: *И сердце бьется в упоенье, и для него воскресли вновь и божество, и вдохновенье, и жизнь, и слезы, и любовь* (А. Пушкин).

Апозиопеза — риторический прием, больше известный под названием «фигура умолчания»: оратор делает вид, что хочет сказать о чем-то, но вдруг останавливается, предоставляя слушателям возможность самим сообразить, в чем дело. Например: *Все шло хорошо, уже была назначена свадьба, но...; Вы ставите естественный вопрос: почему мы не установили, как собирались, контакты с этим популярным банком? Я бы мог (могла) дать вам исчерпывающие и убедительные объяснения, но я хотел(а) бы, чтобы вы поняли все без объяснений.*

Риторический вопрос — утверждение в форме вопроса, который не требует ответа, зачастую выражающее какое-то чувство — возмущение, радость, удивление и др.: *Как можно спокойно смотреть на творящиеся вокруг безобразия?!; Где же тут логика?!; Воины-победители той страшной войны — не с них ли нам нужно брать пример?!*

Риторическим вопросом иногда целесообразно завершить какое-то рассуждение, перечисление фактов, доводов: *И вот, когда мы*

знаем все эти обстоятельства, спрашивается: будет ли хоть какой-нибудь прок от этого предлагаемого мероприятия?!

Именительный представления — простая, но эффектная (и эффективная) фигура речи: фраза начинается с какого-нибудь существительного в именительном падеже (или именного словосочетания), которое после двухсекундной паузы характеризуется целым предложением: *Экономика... Сколько о ней произносится умных речей, сколько написано диссертаций, а она до сих пор пребывает в плачевном состоянии!; Наши дети... Никто не поручится за их будущее.*

Используя эту фигуру речи, оратор как бы акцентирует внимание слушателей на определенном предмете, предлагая им в течение небольшой паузы немного осмыслить, осознать его, а затем начинает рассуждать о нем.

Параллелизм — подобие синтаксической структуры двух или нескольких предложений или их частей, следующих друг за другом: *«Цезарь любил меня, и я его оплакиваю; он был удачив, и я радовался этому..., но он был властолюбив, и я убил его»* (из речи Брута); *«Я был скромен — меня обвиняли в лукавстве: я стал скрытен. Я глубоко чувствовал добро и зло; никто меня не ласкал, все оскорбляли: я стал злопамятен; я был угрем — другие дети веселы и болтливы; я чувствовал себя выше их — меня ставили ниже. Я сделался завистлив. Я был готов любить весь мир — меня никто не понял: я выучился ненавидеть... Я говорил правду — мне не верили: я начал обманывать; узнав хорошо свет и пружины общества, я стал искусен в науке жизни и видел, как другие без искусства счастливы, пользуясь даром теми выгодами, которых я так неутомимо добивался»* (М. Лермонтов. «Герой нашего времени»).

Антисторфа — повторение слов первой части высказывания во второй его части, но в обратном порядке: *«Возьмите... “Старосветских помещиков”: что в них? Две пародии на человечество в продолжение нескольких десятков лет пьют и едят, едят и пьют, а потом, как водится исстари, умирают»* (В.Г. Белинский. «О русской повести и повестях г. Гоголя»).

Антономасия — замена в высказывании нарицательного имени именем собственным: *Вполне возможно, что кто-то из этих озорных и непоседливых детей — будущий Гагарин, Титов, Калашников, Вавилов.*

Период — возможно, самая важная и популярная фигура речи. Это структурно организованное ритмизированное высказывание, состоящее из двух соразмерных частей — восходящей и нисходящей: *«Когда человек покупает себе самоуважение дорогой ценой полезного и неустрешимого труда, когда он поддерживает в себе это*

чувство ежедневными усилиями ума и воли, направленными к великим общечеловеческим целям, — тогда самоуважение облагораживает его, то есть постоянно укрепляет его на новые подвиги труда и борьбы».
(Д.И. Писарев. «Реалисты»).

Запоминание и произнесение речи

Оратор должен произносить речь наизусть, а не зачитывать ее, как доклад, — в противном случае он рискует произвести на слушателей очень невыгодное для себя впечатление (в этом случае слово «оратор» даже неуместно).

Текст речи легче запомнить, если он хорошо структурирован, т. е. характеризуется стройностью структуры, логическим соединением отдельных композиционных частей и подчастей, ясной и простой логикой их расположения. Самые важные положения и формулировки нужно выучить особенно тщательно, чтобы у слушателей не закралось сомнение в том, что оратор сам их плохо осознает. Так же тщательно нужно выучить торжественные, патетические фразы, чтобы не попасть впросак, запнувшись и вспоминая их продолжение. Если оратор все же забыл, что следует говорить дальше, нельзя этого показывать аудитории, делая длинную паузу, — нужно продолжить речь, заменив забытые фрагменты речи другими.

Существуют следующие правила произнесения речи:

- говорить достаточно громко, чтобы все присутствующие могли хорошо слышать оратора;
- избегать монотонности, попеременно повышая или понижая голос;
- не говорить слишком быстро (скороговоркой) или, наоборот, слишком медленно — следует замедлять или ускорять темп речи в зависимости от ее содержания, придерживаясь в основном среднего темпа;
- не переводить слишком громко дыхание;
- делать время от времени логические, оправданные паузы, особенно после важной информации, предоставляя слушателям возможность глубже осознать ее и подчеркивая ее значимость;
- не вытираять постоянно лицо платком;
- не злоупотреблять жестами, используя их в основном лишь в эмоциональных местах речи;
- не демонстрировать слишком обильную мимику, так же как ее полное отсутствие;

- не расставлять широко ноги, не переступать постоянно с ноги на ногу, не стоять на одной ноге; правая нога должна быть немного выдвинута вперед;
- не делать сокнутыми руками различные нервные движения;
- не смотреть постоянно в одну точку или на потолок, а равномерно обозревать всех своих слушателей;
- не расхаживать перед аудиторией.

Если оратора перебивает кто-нибудь из слушателей (вопросом, недоброжелательной репликой), то он может реагировать в зависимости от конкретной ситуации, применяя известные приемы. На заданный вопрос можно ответить: *Я об этом скажу немного позже*; на недоброжелательные реплики можно не обращать внимания или дать остроумный ответ. При возникновении в зале шума можно понизить голос и сделать небольшую паузу — шум прекратится, но он должен быть сигналом для оратора, что люди потеряли интерес к его речи, поэтому следует постараться вновь заинтересовать их.

Типичные недостатки ораторской речи

Бедность словаря. Очень часто выступающий обходится небольшим количеством слов, а следовательно, постоянно повторяет многие из них в своей речи. Это действует удручающе и свидетельствует о слабой образованности и низком интеллектуальном уровне оратора. Словесное однообразие, банальность стиля наводят на мысль, что и содержание речи тоже банально. В речи должны присутствовать синонимы, красочные обороты, сравнения и т. д.

Стилевое несоответствие. Следует помнить, что о предметах разного духовно-нравственного достоинства нужно говорить, используя разные стили, т. е. о делах ничтожных нельзя говорить высоким словом, о важных — низким, о печальных — веселым. Сравните: *Мой дед воевал, дошел до Берлина. У него куча медалей, даже орден какой-то есть. — Мой дед прошел всю войну, участвовал в штурме Берлина. Получил много наград. Есть у него и орден.* Чем достойнее предмет речи, тем больше в ней должно быть высоких, торжественных слов, а стилистически низкие слова (жаргон, просторечие) полностью исключаются. Слова слишком сниженного звучания («классный» — в значении «отличный»; «хохма», «натприняться» и т. д.) вообще нельзя употреблять в ораторской речи.

Кроме того, не следует говорить слишком напыщенно или сплашаво — это делает речь неестественной, искаженной.

Длинноты. Слишком длинные замысловатые рассуждения, доказательства, описания подлежат сокращению, а сложные предложения, состоящие из 4–5 и более простых предложений, — разбивке на 2–3 предложения.

Излишняя краткость. Оратор, опуская какую-то информацию, что-то не договаривая, делает свое выступление не совсем понятным для слушателей. Излагая ключевые мысли, рассуждения, он должен дать пояснения, подчеркнуть суть своих высказываний. Говорить нужно не так, чтобы вас могли понять, а так, чтобы вас не могли не понять.

Неясность речи может обуславливаться также *употреблением малоизвестных иностранных слов, узкоспециальных терминов, устаревших слов*. Если их нельзя избежать, а реакция аудитории свидетельствует о том, что эти слова непонятны ей, можно кратко объяснить их значение.

Неблагозвучие. Необходимо избегать многочисленных звуковых заполнителей пауз (или, как они еще называются, слов-паразитов) типа э-э-э-э..., м-м-м-м..., как бы..., как это?..., как его?.. и др. Нужно также заботиться о том, чтобы в речи не было неблагозвучных сочетаний (например, *министр встретился ...*).

Виды речи Существует около 20 видов ораторских речей.

Рассмотрим наиболее распространенные из них.

Производственная речь произносится перед коллегами на производственных собраниях, деловых совещаниях, презентациях. Это может быть или запланированное выступление, или выступление в прениях экспромтом, или итоговое выступление ведущего (председателя). Содержание такой речи должно соответствовать обсуждаемой проблеме: оратор излагает свою позицию, подчас анализируя и критикуя другие точки зрения или, наоборот, поддерживая их. Заключительная речь председателя собрания должна быть выдержана в деловых и конструктивных тонах. Обобщая все выступления, председатель должен стремиться оценить каждое из них, не обходя молчанием острые выступления и выступления инициативного характера. Он должен найти одобрительные и поощрительные слова для оценки одних речей и вежливые, дипломатичные выражения в случаях несогласия и неприятия других идей и предложений, стараясь мотивировать свою реакцию.

Главные особенности *речи на презентации* — приподнятость стиля, деловитость, рекламирование своего предприятия, его возможностей, достижений и др. Здесь уместны и радушные приглашения к сотрудничеству, и торжественные заверения, обещания.

Речь на открытии совещания и речь на презентации можно подготовить заблаговременно, однако заключительную речь нужно составлять по ходу совещания.

Митинговая речь рассчитана на большое количество людей, в том числе незнакомых оратору. В этом случае доминируют призывающий, лозунговый стиль, демонстрация эмоций, которые оратор стремится передать публике. В зависимости от ситуации оратор может в разной степени повышать тон, выражая недовольство своими политическими противниками, опровергая все, что не нравится ему или группировке, которую он представляет. Собственная программа действий подается в оптимистических тонах и оснащена броскими призывами. Речь на митинге не должна содержать глубоких рассуждений, скрупулезных доказательств: собравшаяся толпа не будет им внимать и не поймет их. Рекомендуется использовать лозунги, рассчитанные на человека со средним уровнем интеллекта, отдельные разительные факты, привычные эмоциональные выражения. В качестве примера приведем отрывок из пламенной речи, которую произносит адвокат Камилл Демулен в пьесе Р. Роллана «Четырнадцатое июля»:

«Свобода! Свобода! Она парит над нашими головами. Она увлекает меня в свой священный полет. Пусть она осенит нас своими крылами! Вперед к победе! Рабству приходит конец... Да, оно позади! Восстание! Обратим молнию против злодеев, которые вызвали ее! Во дворец! К королю!.. Смотрите на меня, притаившиеся шпионы! Это я, Камилл Демулен, призываю Париж к восстанию! Я не боюсь ничего! Что бы ни случилось, живым я неdamся! Я страшусь только одного — вновь увидеть Францию порабощенной. Но мы этого не допустим. Она будет свободной, как и мы, или умрет вместе с нами... Братья! Мы будем свободны! Мы уже свободны! Каменным бастилиям противопоставим твердыню наших сердец, несокрушимую крепость свободы!..»¹.

Парламентская речь, как видно из названия, звучит обычно в палатах парламентов (например, в Госдуме), а также представительно-законодательных органов более низкого порядка. Существует две разновидности такой речи: речь типа доклада и речь — выступление в прениях. Особенности парламентской речи — выдвижение какого-то предложения общегосударственного, областного или городского значения и четко выраженный элемент совещательности, т. е. защита своей или отвержение чужой позиции не в митинговой манере

¹ Роллан Р. Собр. соч.: В 14 т. Т. 1. — М.: Государственное издательство художественной литературы, 1954. — С. 40.

(этого в парламентской речи не должно быть), а в стиле взвешенного рассмотрения проблемы, объективности оценок реального положения и перспектив общественной жизни. Однако все же в политических речах типа парламентских по традиции еще со времен Демосфена и Цицерона присутствуют и страсть, и острота слога. Приведем отрывки из парламентских речей В. Гюго, который, как известно, был не только талантливым писателем, но и политическим деятелем, нередко выступавшим в Учредительном собрании Франции:

«Господа, я не принадлежу к тем, кто считает, что на этом свете можно уничтожить страдания. Страдание — Божий закон. Но я принадлежу к тем, кто считает и утверждает, что можно уничтожить нищету. Заметьте, господа, я не сказал: уменьшить, ослабить, сократить, ограничить, — я сказал: уничтожить. Нищета — это такая же болезнь на теле общества, как проказа была болезнью человеческого тела. Нищета может исчезнуть, как исчезла проказа. Уничтожить нищету! Да, это вполне возможно! Законодатели и правители должны неустанно думать об этом, так как до тех пор, пока в этой области не сделано все возможное, их долг остается не выполненным...

...Я не хочу опережать события и строить какие бы то ни было мучительные догадки о последствиях тех ошибок, которые вы уже начали совершать. Я останавливалась. Но я не могу не сказать, что ужас охватывает честных граждан, когда они видят, что правительство устремляется по наклонной плоскости вниз, прямо в пропасть! Я не могу не сказать, что мы уже не раз видели, как правительства спускались по наклонной плоскости, но никто еще никогда не видел правительства, которое сумело бы взобраться по ней обратно. Я не могу не сказать, что мы... по горло сыты глупостями, провокациями, реакцией, нелепостями, совершамыми от чрезмерной ловкости, и безрассудствами от чрезмерной мудрости. Мы по горло сыты людьми, которые губят нас, прикидываясь нашими спасителями. Я не могу не сказать, что мы не хотим большие революций. Я не могу не сказать, что тогда как прогресс будет благороден для всех, революции уже не будут благородны ни для кого»¹.

Юбилейная речь, застольная речь (спич) — это социальновытовые речи, которые произносятся на официальном собрании или во время застолья по случаю какого-либо юбилея, знаменательной даты, знаменательного события, большого праздника, дня рождения, свадьбы, защиты диссертации и др. Для таких речей характерны панегирические, прославляющие, хвалебные слова и выражения, лестные факты и оценки. Конечно, желательно

¹ Гюго В. Собр. соч.: В 15 т. Т. 15. — М.: Издательство художественной литературы, 1956.

использовать не банальные, а оригинальные выражения, вспомнить или выявить малоизвестные, но важные факты.

Приведем фрагмент из книги А. Вьюркова «Рассказы о старой Москве»:

«Господа! — заговорил профессор. — Тише! Я поднимаю бокал за русскую науку, за Московский университет! Я ни разу не прошел мимо него, не обнажив головы. Московский университет охраняет нашу страну, как солнце. Он дал нам и всему миру замечательных людей. В области просвещения и культуры мы стали передовой страной. Кем зачитываются Европа? Нашим Толстым и Достоевским. Кому принадлежит честь открытия электрического освещения и радио? Русским ученым. Кто первый изобрел паровую машину? Русский Ползунов... И все это пошло от первого рассадника просвещения — Московского университета. Много еще в нашем быту косности... сохранились и Тит Титычи, и Ноздревы, и Пришибеевы, но я верю, со временем изживутся и они, и поможет нам в этом наша дорогая альма-матер! Да здравствует страна талантливого народа и все ее культурные учреждения!»¹

Скорбная речь произносится обычно на похоронах и содержит перечисление заслуг покойного перед обществом, положительных человеческих качеств, которые ему были присущи. В такой речи нельзя говорить о суетном, производственных делах, житейских пустяках, но уместно выразить высокие духовные переживания, мысли о вечном.

Пример — речь В. Гюго на похоронах О. де Бальзака:

«Господа! Человек, которого только что опустили в эту могилу, был один из тех, кого в последний печальный путь провожает весь народ. В наши времена мнимого величия не существует. Взоры теперь прикованы уже не к тем, кто царствует, а к тем, кто мыслит, и когда кто-нибудь из мыслителей уходит от нас, его смерть волнует всю страну... Имя Бальзака ярким лучом вольется в ту полосу света, которую оставит после себя наша эпоха... Господин де Бальзак был один из первых среди великих, одним из лучших среди избранных. Все его произведения составляют единую книгу, полную жизни, яркую, глубокую, где движется и действует вся наша современная цивилизация, воплощенная в образах вполне реальных, но овеянных смятением и ужасом... Его смерть как громом поразила Париж. Несколько месяцев назад он вернулся во Францию. Чувствуя приближение конца, он захотел еще раз увидеть родину; так накануне далекого путешествия приходят проститься с матерью... Жизнь его была коротка, но насыщена. Этот неутомимый труженик, этот философ, этот мыслитель, этот поэт, этот гений жил среди нас

¹ Вьюрков А. Рассказы о старой Москве. — 2-е изд., доп. — М.: Московский рабочий, 1958. — С. 140—141.

той жизнью, полной бурь, распрай, борьбы и битв, которою во все времена живут великие люди. Теперь он обрел покой. Он ушел от раздоров и ненависти... Быть может, полезно, быть может, необходимо в такую эпоху, как наша, чтобы время от времени смерть великого человека вызывала религиозное потрясение в умах, пожираемых сомнением и скептицизмом. Провидение знает, что делает, когда таким образом ставит людей лицом к лицу с высшей тайной и заставляет их размышлять о смерти, которая всех уравнивает и всем несет великое освобождение»¹.

Приветственная речь произносится на открытии конференций, форумов и других подобных мероприятий. Ее цель — продемонстрировать радущие, гостеприимство, подчеркнуть важность мероприятия, приветствовать участников, вдохновить их на творческое общение, создать им оптимистическое настроение. В связи с этим можно, например, упомянуть о том, что в конференции участвуют известные ученые, теоретики и практики, что ожидаются интересные доклады и сообщения, а в конце речи пожелать всем плодотворной работы.

Приведем пример приветственной речи на открытии международной конференции:

«Уважаемые коллеги!

Мы уже четвертый раз проводим научно-методическую конференцию, посвященную методике преподавания вузовских дисциплин.

В последние годы все больше и больше осознается насущная необходимость такого направления научной работы. Ведь многие десятилетия методика преподавания относилась только к школе, к среднему образованию, позже — к преподаванию иностранных языков в вузе; и только в последнее время стало понятным, что преподавание в высших учебных заведениях всех учебных дисциплин тоже нуждается в своей методической науке, в научно обоснованной системе, в отборе и презентации содержания каждой дисциплины, в адекватных и рациональных методах, средствах обучения студентов — с учетом их возрастной психологии, полученной школьной подготовки, специальности и специализации.

Методика вузовского обучения, по существу, только зарождающаяся наука. Еще нет широко известных фундаментальных monoографических исследований в данной сфере знаний — ни по общей методике, ни по частным методикам вузовского обучения. Сейчас лишь начальный этап создания всего этого, в который включились многие исследователи из разных вузов. Мы полагаем, что наш вуз — Московский государственный университет сервиса — в этом отношении находится совсем не на последнем месте.

¹ Гюго В. Указ. соч. Т. 15.

На этой конференции уже есть что и есть кому сказать. Предлагаются интересные доклады по проблемам применения инновационных технологий, непрерывно-преемственного образования, математического моделирования, психологических аспектов лингвистической подготовки, преподавания иностранных языков, правового образования, гуманитарной подготовки специалистов, дистантного обучения и др.

Интересные материалы прислали наши коллеги из ряда городов России, Украины. Нам приятно, что сделанное нами приглашение нашло достаточно широкий отклик.

Все кафедры нашего университета также представлены на конференции. Многие преподаватели уже давно и плодотворно работают над совершенствованием преподавания учебных курсов, над вопросами улучшения организации учебного процесса, подготовки современных специалистов в различных сферах, связанных с сервисом, творчески изучая отечественный и зарубежный опыт, разрабатывая стратегию обучения, основанную на современных научных подходах, ориентированную на нынешние социальные запросы и потребности, вырабатывая как целостную систему вузовского преподавания, так и ее отдельные участки, практически реализуя полученные теоретические наработки, накапливая ценный практический опыт. Мы представляем это все на суд широкой научной общественности.

Желаю всем участникам конференции плодотворной работы, успехов, надеюсь, что каждый из вас, слушая коллег, получит для себя что-то ценное, нужное и, в свою очередь, не оставаясь в долгу, поделится со всеми важными результатами своих исследований».

КОНТРОЛЬНЫЕ ЗАДАНИЯ

I

Ответьте на вопросы:

1. Каковы особенности монологической речи?
2. Каково различие между политическим выступлением и отчетным докладом на производственном собрании; между ораторской речью и научным описанием чего-либо в лекции преподавателя?
3. Что общего может быть в ораторской речи и репортаже корреспондента с места событий?
4. Какие фигуры речи можно отнести к числу наиболее ярких, впечатляющих?
5. Какие фигуры речи можно использовать в начале (приступе) речи и какие — в ее заключении?

6. Для какой аудитории целесообразно применять в основном аргументы к делу и аргументы к пользе, а для какой — аргументы к человеку и аргументы — ссылки на авторитет?
7. Какие интересные факты вы подобрали бы, составляя речь на тему «О дружбе» («День Победы», «О состоянии современной экономики», «О социальных проблемах спорта»)?

II

Задание 1. Назовите фигуры речи, использованные в приведенных ниже фразах. Используя эту структуру, сформулируйте другие предложения.

1. «Когда у человека есть действительно какие-нибудь убеждения, тогда ни сострадание, ни уважение, ни дружба, ни любовь, ничто, кроме обязательных доказательств, не может поколебать или изменить в этих убеждениях ни одной мельчайшей подробности» (Д.И. Писарев. «Реалисты»).

2. «А найдется ли среди нас человек, который время от времени не чувствовал бы и не сознавал бы в себе разлада между словом и делом, между волей и задачей, между жизнью и учением вообще?» (Г. Ибсен. Речь к норвежским студентам).

3. «...Не говорите: вот человек, который глубоко понимает назначение человека и цель жизни, который стремится делать добро, но, лишенный энергии души, не может сделать ни одного доброго дела и страдает от сознания своего бессилия — скажите: вот Гамлет! Не говорите: вот чиновник, который подл по убеждению, зловреден благонамеренно, преступен добросовестно — скажите: вот Фамусов! Не говорите: вот человек, который подличает из выгод, подличает бескорыстно, по одному влечению души — скажите: вот Молчалин! Не говорите: вот человек, который во всю жизнь не ведал ни одной человеческой мысли, ни одного человеческого чувства, который во всю жизнь не знал, что у человека есть страдания и горести, кроме холода, бессонницы, клопов, блох, голода и жажды, есть восторги и радости, кроме спокойного сна, сытного стола, цветочного чаю, что в жизни человека бывают случаи поважнее съеденной дыни, что у него есть занятия и обязанности, кроме ежедневного осмотра своих сундуков, амбаров и хлевов, есть честолюбие выше уверенности, что он первая персона в каком-нибудь захолустье; о, не тратьте так много фраз, так много слов — скажите просто: вот Иван Иванович Перерепенко...» (В.Г. Белинский. «О русской повести и повестях Г. Гоголя»...).

4. «У нас было много талантов и талантников, но мало, слишком мало художников по призванию, то есть таких людей, для которых писать и жить, жить и писать, одно и то же, которые уничтожаются

вне искусства, которым не нужно протекций, не нужно меценатов, или, лучше сказать, которые гибнут от меценатов, которых не убивают ни деньги, ни отличия, ни несправедливости, которые до последнего вздоха остаются верными своему святому призванию» (В.Г. Белинский. «Литературные мечтания»).

5. «Помните ли вы то блаженное время, когда в нашей литературе пробудилось было какое-то дыхание жизни, когда появлялся талант за талантом, поэмы за поэмою, роман за романом, журнал за журналом, альманах за альманахом; то прекрасное время, когда мы так гордились настоящим, так лелеяли себя будущим и, гордые нашим действительностью, а еще более сладостными надеждами, твердо были уверены, что имеем своих Байронов, Шекспиров, Шиллеров, Вальтер Скоттов?» (В.Г. Белинский. «Литературные мечтания»).

6. «Добро, отделенное от истины и красоты, есть только неопределенное чувство, бессильный порыв, истина отвлеченная есть пустое слово, а красота без добра и истины есть кумир. Для Достоевского же это были только три неразлучные вида одной безусловной идеи. Открывшаяся в Христе бесконечность человеческой души, способной вместить в себя всю бесконечность божества — эта идея есть вместе и величайшее добро, и высочайшая истина, и совершеннейшая красота. Истина есть добро, мыслимое человеческим умом; красота есть то же добро и та же истина, телесно воплощенная в живой конкретной форме. И полное ее воплощение — уже во всем есть конец и цель и совершенство, и вот почему Достоевский говорил, что красота спасет мир» (В.С. Соловьев. «Три речи в память Достоевского»).

7. «Мы будем сражаться на морях и океанах, мы будем сражаться с растущей уверенностью и растущей силой в воздухе, мы будем защищать наш остров, чего бы нам это ни стоило, мы будем сражаться на пляжах, мы будем сражаться на местах высадки, мы будем сражаться в полях, на улицах, мы будем сражаться на холмах, мы никогда не сдадимся» (У. Черчилль).

Задание 2.

1. Изучите композиционные особенности приведенных ниже выступлений, а также использование в них риторических фигур и приемов аргументации. Особо отметьте все эпитеты, употребленные ораторами.

*Речь, произнесенная В. Гюго
на открытии конгресса 14 сентября 1869 г.*

«Мне недостает слов, чтобы выразить, до какой степени я растроган оказанным мне здесь приемом. С глубоким волнением я приветствую конгресс, приветствуя это собрание людей отзывчивых и великодушных.

Граждане, вы правильно сделали, избрав местом своей встречи эту благородную альпийскую страну. Во-первых, она свободна; во-вторых, она величественна. Да, именно здесь, перед лицом этой изумительно-прекрасной природы, подобает объявить великие решения, подсказанные гуманностью, в частности решение положить конец войнам.

На этом конгрессе один вопрос главенствует над всеми другими.

Позвольте же, раз вы оказали мне высокую честь, избрав меня председателем, позвольте мне изложить этот вопрос. Я сделаю это в немногих словах. Мы все, здесь присутствующие, к чему мы стремимся? К миру. Мы хотим мира, страстно хотим его. Хотим его не-преклонно, безоговорочно, хотим мира между всеми людьми, между всеми народами, между всеми расами, между враждующими братьями, между Каином и Авелем. Хотим великого умиротворения всех злых страстей.

Но какого именно мира мы хотим? Мира любой ценой? Мира без всяких условий? Нет! Мы не хотим мира, при котором, согбенные, не смели бы поднять чело; не хотим мира под ярмом деспотизма, не хотим мира под палкой, не хотим мира под скипетром!

Первое условие мира — это освобождение. Для освобождения, несомненно, потребуется революция, изумительнейшая из всех революций, и, быть может, — увы! — война, последняя из всех войн. Тогда все будет достигнуто. Мир, будучи нерушимым, станет вечным. Исчезнут армии, исчезнут короли. Прошлое сгинет бесследно. Вот чего мы хотим.

Мы хотим, чтобы народ свободно жил, возделывал землю, свободно покупал, продавал, трудился, говорил, любил и думал свободно; хотим, чтобы были школы, готовящие граждан, и чтобы не было больше королей, приказывающих изготавливать пушки. Мы хотим великой Республики всего континента, хотим Соединенных Штатов Европы. И я закончу словами:

Наша цель — свобода! Свобода обеспечит мир!»

*Речь У. Черчилля, произнесенная
13 мая 1940 г. в Палате общин*

« ...Я заявляю палате, как уже заявил министрам, вошедшим в состав правительства, что могу только предложить кровь, труд, слезы и пот. Нам предстоят самые горестные испытания. Пред нами долгие, долгие месяцы борьбы и страданий.

Вы спросите — в чем наша политика? Скажу вам — начать войну на суше, на море и в воздухе, войну со всей нашей мощью, со всей силой, дарованной Богом; начать войну против ужасной тирании,

невиданных даже в самых темных, самых прискорбных списках человеческих преступлений. Такова наша политика.

Вы спросите — какая наша цель? Могу ответить одним словом: победа. Победа любой ценой, победа, невзирая на все ужасы, победа, каким бы долгим и тяжелым не был путь к ней, ибо без победы мы погибнем. Представим это себе с предельной ясностью. Не станет существовать Британская империя, погибнет все, что она отстаивала; исчезнут и вековые импульсы, толкающие человечество вперед к его цели.

Я принимаю возложенные на меня обязанности, преисполненный бодрости и надежды. Я верю, что люди не допустят, чтобы наше дело постигла неудача.

Я чувствую себя вправе в данном положении, в данное время потребовать содействия и сказать: «Так идите же, вместе пойдем вперед, объединив наши силы»...»

*Нобелевская речь
Ивана Алексеевича Бунина (1933)*

«Ваше высочество, милостивые государыни, милостивые государи! Девятого ноября, в далекой глуши, в старинном провансальском городе, в бедном деревенском доме, телефон известил меня о решении Шведской академии. Я был бы неискренен, ежели бы сказал, как говорят в подобных случаях, что это было наиболее сильное впечатление во всей моей жизни. Справедливо сказал великий философ, что радости, даже самые резкие, почти ничего не значат по сравнению с таковыми же чувствами печали. Ничуть не желаю омрачать этот праздник, о коем я навсегда сохранию неизгладимое воспоминание, я все-таки позволю себе сказать, что скорби, испытанные мною за последние 15 лет, далеко превышали мои радости. И не личными были эти скорби, — совсем нет! Однако твердо могу сказать я и то, что из всех радостей моей писательской жизни это маленько чудо современной техники, этот звонок телефона из Стокгольма в Грас, дал мне как писателю наиболее полное удовлетворение. Литературная премия, учрежденная вашим великим соотечественником Альфредом Нобелем, есть высшее увечение писательского труда! Честолюбие свойственно почти каждому человеку и каждому автору, и я был крайне горд получить эту награду со стороны судей столь компетентных и беспристрастных. Но думал ли я девятого ноября только о себе самом? Нет, это было бы слишком эгоистично. Горячо пережив волнения от потока первых поздравлений и телеграмм, я в тишине и одиночестве ночи думал о глубоком значении

поступка Шведской академии. Впервые со времени учреждения Нобелевской премии вы присудили ее изгнаннику. Ибо кто же я? Изгнаник, пользующийся гостеприимством Франции, по отношению к которой я тоже навсегда сохранию призательность. Господа члены Академии, позвольте мне, оставив в стороне меня лично и мои произведения, сказать вам, сколь прекрасен ваш жест сам по себе. В мире должны существовать области полнейшей независимости. Вне сомнения, вокруг этого стола находятся представители всяческих мнений, всяческих философских и религиозных верований. Но есть нечто незыблемое, всех нас объединяющее: свобода мысли и совести, то, чему мы обязаны цивилизацией. Для писателя эта свобода необходима особенно, — она для него догмат, аксиома. Ваш жест, господа члены Академии, еще раз доказал, что любовь к свободе есть настоящий национальный культ Швеции.

И еще несколько слов — для окончания этой небольшой речи. Я не с нынешнего дня высоко ценю ваш королевский дом, вашу страну, ваш народ, вашу литературу. Любовь к искусству и к литературе всегда была традицией для шведского королевского дома, равно как и для всей благородной нации вашей. Основанная славным воином, шведская династия есть одна из самых славных в мире, его величество король, король-рыцарь народа-рыцаря, да соизволит разрешить чужеземному, свободному писателю, удостоенному вниманием Шведской академии, выразить ему свои почтительнейшие и сердечнейшие чувства».

2. Напишите речь — подражание одной из приведенных речей, сохранив ее структуру и порядок использования выразительных средств, но выбрав другую тему.

Задание 3. Напишите три варианта агитационной речи о туристических поездках: а) для студенческой аудитории; б) для пенсионеров; в) для учеников младших классов.

Задание 4. Составьте краткую приветственную речь по случаю Дня учителя: а) от имени студента; б) от имени вузовского преподавателя, учитывая их различный жизненный опыт и различный менталитет.

Задание 5. Проанализируйте речь известного политического оратора в соответствии с приведенными ниже критериями.

№ п/п	Аспект	Возможные ситуации	Кол-во баллов
1	Соответствие содержания речи теме	а) соответствует полностью б) не полностью в) не соответствует	2 1 0
2	Использование фактов	а) в достаточном количестве б) в недостаточном количестве в) в излишнем количестве г) не использованы	2 1 1 0
3	Характер использованных фактов	а) интересные факты б) свежие факты в) всем известные факты	2 2 0
4	Интерпретация фактов	а) удачная б) не вполне удачная (не все факты освещены полно, объективно) в) неудачная (большинство фактов объясняется неверно, неумело или заметно предвзято)	2 1 0
5	Количество аргументов	а) достаточное количество б) недостаточное количество в) излишнее количество г) аргументы, по существу, отсутствуют	2 1 1 0
6	Характер аргументов	а) впечатляющие (убедительные, оригинальные, броские и др.) б) аргументы среднего качества (недостаточно логичны, недоказательны, растянуто изложены и др.) в) слабые (совсем неубедительные, недейственные)	3 1 0
7	Использование типов аргументов (аргументы к делу, аргументы к человеку, к пользе)	а) использование аргументов разных типов б) типовое однообразие аргументов	3 1
8	Ориентация содержания речи на аудиторию	а) заметная ориентация на всю аудиторию б) ориентация только на часть аудитории в) отсутствие ориентации	2 1 0

№ пп.	Аспект	Возможные ситуации	Кол-во баллов
9	Композиционная (структурная) сторона речи	а) композиция четкая (хорошо различаются приступ, основная часть, заключение); приступ и заключение не затянуты; части и подчасти последовательны и логически связаны	4
		б) композиция неполная (отсутствует одна из названных частей), недостаточно четкая (не всегда логичны переходы от одной части или подчасти к другой)	1
		в) композиция и структура речи нечеткие (речь сумбурна, есть неоправданные и длительные отступления; какие-то моменты информационно незакончены; имеются неоправданные возвращения к уже сказанному, повторы; за речью трудно следить)	0
10	Выразительность речи	а) используется большой запас слов, богатый словарь; представлены разнообразные грамматические конструкции; множество фигур речи; удачно и в нужной мере используются периоды	4
		б) лексикон оратора средний; грамматические конструкции однообразны; используется небольшое число фигур речи немногих типов; периоды не используются	1
		в) лексикон скучный, грамматика бедна, фигуры речи отсутствуют	0
11	Ортологическая сторона речи	а) отсутствуют ошибки произношения слов, грамматические неточности, употребление слов в неправильном значении, тавтологии и т. п.	3
		б) перечисленное имеется в небольшом количестве и носит случайный характер	1
		в) перечисленное наблюдается в большом количестве (четыре и более случаев)	0

№ п/п	Аспект	Возможные ситуации	Кол-во баллов
12	Подготовленность речи	а) речь хорошо подготовлена (выступающий лишь изредка пользуется конспектом, не создает впечатление, что он что-то забыл и припоминает; не делает поправок; речь уверена и естественна)	4
		б) речь недостаточно подготовлена (выступающий часто смотрит в текст, делает заметные неоправданные паузы, несколько раз оговаривается и т. п.)	1
		в) речь плохо подготовлена (оратор фактически читает ее либо долго вспоминает, что нужно сказать, часто сбивается и поправляется и т. п.)	0
13	Соблюдение правил произнесения речи	а) речь произносится мастерски (темп средний, варьирующий при изменении содержания; голос не тихий и не слишком громкий; речь лишена монотонности; умело используются жесты и мимика; выступающий обозревает всю аудиторию, а не смотрит в одну точку; отсутствуют отвлекающие моменты — частое использование носового платка и т. п.)	4
		б) речь произносится на среднем уровне: произносится скороговоркой или замедленно; тихо или очень громко; взойдя на трибуну, выступающий сразу начинает речь; жесты и выражение лица не соответствуют содержанию речи; выступающий проявляет внешнюю робость и неуверенность в себе; речь монотонна	1
		в) речь произносится плохо: присутствуют все перечисленные недостатки или большинство из них	0
14	Реакция выступающего на поведение аудитории	а) выступающий внимательно следит за аудиторией и чутко реагирует на восприятие его речи; заметен его интерес к аудитории как к своего рода собеседникам	3
		б) выступающий не следит за реакцией аудитории и не склонен обращать на нее внимание, сосредоточившись лишь на своих рассуждениях и размышлениях, на том, как лучше выразить мысль	0

Критерии оценки речей

Задание 6. Используя не менее 10 различных риторических фигур, 2–3 интересных и показательных факта, вставляя аргументы к делу и к человеку, составьте речь, композиция которой должна предусматривать приступ, срединную часть и заключение, на одну из следующих тем:

1. Дорога к Храму.
2. Отцы и дети.
3. Кто твой ближний?
4. Ученье — свет.
5. России верные сыны.
6. Уважайте старость.
7. О пользе тишины.
8. Еще раз про любовь.
9. Ода здоровому образу жизни.
10. Ода студенчеству.
11. Легко ли быть молодым?
12. О пользе путешествий.
13. Ода автомобилю.
14. Ода пешеходу.
15. У природы нет плохой погоды...
16. О красоте.
17. Дарите людям радость.
18. Ода улыбке.
19. Человек в большом городе.
20. Берегите лес!
21. Человек и природа.
22. Читайте, читайте, читайте!
23. О великий, могучий русский язык! (Речь в защиту русского языка.)
24. Вот моя деревня, вот мой дом родной.
25. О времена! О нравы!
26. Мой дом — моя крепость!
27. Все на субботник!
28. Реклама — двигатель торговли.

29. Вашей фирме 1 год (10 лет, 50 лет, 100 лет).
30. Примите меня на работу!
31. Ох уж эти экзамены!
32. Мужчины 8 Марта и всегда.
33. Вручение премии (благодарственная речь).
34. Презентация.
35. Поздравление, адресованное юбиляру.

Глава 5. ЭТИКО-СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ

Культура поведения и этические нормы общения Своеобразным барометром нашего общения служит понятие культуры общества, которая взаимосвязана с культурой поведения. Общая культура поведения проявляется во всех областях человеческих отношений — служебной, семейной, личной, политической и т. д. Один из основных принципов повседневной жизни — поддержание нормальных отношений между людьми и стремление избегать конфликтов. Ничто не ценится окружающими нас людьми так высоко, как вежливость и деликатность. Знание норм поведения и следование им,держанность и умение контролировать свои поступки, внимание и уважение к людям — одним словом, все, что принято считать в обществе хорошими манерами, относится к культуре поведения человека и регулируется этикетом.

Этикет (от фр. *étiquette* — ярлык, этикетка) — это совокупность правил поведения, касающихся внешнего проявления отношения к людям (формы обращения, поведение в общественных местах, манеры, одежда и т. д.), установленный порядок поведения, следование моральным, общественным нормам.

Термин «этикет» был введен французским королем Людовиком XIV, и им же процедура церемоний была доведена до совершенства. Позднее этикет «вышел из королевских покоев», став частью жизни всех слоев общества.

Первые попытки сформулировать правила поведения на Руси были сделаны в «Домострое», однако кодекс официального поведения появился в России при Петре I. В 1717 г. по его распоряжению была издана переводная книга «Юности честное зерцало, или Показание к житейскому обхождению», в которой содержались правила поведения дома и в обществе. Другая книга — «Приклады, како пишутся комплименты разные» (1708) знакомила русского человека с жанрами почтовой переписки, в том числе переписки любовной. В этой книге приводились фразы, которыми следует начинать и заканчивать письмо, выражать свои чувства к даме и т. д.

В 1720 и 1722 гг. появились две книги, заложившие основы современного служебного этикета: в 1720 г. — «Генеральный регламент», бывший, по сути, уставом государственной гражданской службы, а в 1722 г. — «Табель о рангах», положившая начало строгой

системе чинов, званий, титулов, употребление которых было обязательным (практически без изменений) вплоть до 1917 г.

В 1889 г. в Санкт-Петербурге была опубликована книга «Правила светской жизни и этикета. Хороший тон», получившая особую популярность, несмотря на наличие уже довольно большого количества литературы, посвященной правилам поведения в обществе, и не утратившая своей актуальности во многом и по сей день¹.

Так, книга содержит рекомендации для мужчин и женщин, как вести себя в обществе; рассуждения о комплиментах, шутках, правилах ведения разговора; советы о воспитании детей и др.:

«Как легкая и приличная шутка есть признак ума, так грубая насмешка и зубоскальство доказывают противоположное и одинаково нарушают как законы вежливости, так и законы великолдушия.

Комплименты отнюдь не следует смешивать с тем отвратительным пороком, который называется лестью, и строго осуждается нравственным чувством. Комплименты должны быть просты и естественны, преувеличение и напыщенность отнимают от них все достоинство.

Красота, ум и грация — качества, заставляющие любить женщин; если природа отказалась вам в первой, старайтесь дополнить ее двумя последними... Будьте скромны и не любопытны, нескромность отдает доверие, а любопытство навлекает несчастье.

Не начинайте разговора в ту минуту, когда кто-нибудь намерен говорить; не перебивайте его — это не вежливо.

Обыкновенно бывает, что люди, мало знающие, говорят много, а люди, много знающие, наоборот, говорят мало. Очень естественно, что невежда придает большое значение всему, что видит, говорит об этом всем и каждому, но человек сведущий, не охотно развертывает свой репертуар, ему пришлось бы говорить слишком много, а так как он знает, что есть еще многое, чего он не может сказать, то он и молчит».

Итак, что же такое культура поведения? Это поведение человека в соответствии с теми нормами и правилами, которые выработало и которых придерживается данное общество. Это определенные манеры, принятые способы обращения и общения с окружающими, умение правильно вести себя в различных ситуациях. Таким образом, поведение бывает *реальным* (практические действия и поступки) и *верbalным* (словесным). Эти два вида поведения должны соответствовать друг другу. Нельзя быть вежливым или обязательным человеком только на словах. Культурным считается тот человек, у кого знание этических принципов, моральных норм общества

¹ Правила светской жизни и этикета. Хороший тон (репринтное издание). — М., 1991.

превратилось во внутреннее убеждение. Он поступает так не потому, что так нужно, а потому, что не может поступать иначе.

К нормам культуры поведения относятся:

- *вежливость* — доброжелательность в процессе взаимоотношений с окружающими людьми;
- *корректность* — умение вести себя в рамках общепринятых приличий в любых ситуациях;
- *тактичность* — чувство меры, которое необходимо соблюдать в разговоре, в личных и служебных отношениях; умение «чувствовать границу», за которой слова и действия могут вызвать обиду. Такт — это внутреннее чутье, позволяющее безошибочно чувствовать реакцию другого человека;
- *деликатность* — умение определять и учитывать индивидуальные особенности людей;
- *скромность* — отсутствие позерства, умение во всех ситуациях сохранять свою индивидуальность и не играть несвойственной себе роли;
- *простота* — отнюдь не отказ от общепринятых норм этикета, не фамильярность, а общение, при котором люди не задумываются, кто расположен «выше», а кто «ниже» на социальной лестнице;
- *обязательность* — умение выполнять свои обещания, что свидетельствует не только о честности, но и о надежности человека.

Д. Ягер в книге «Деловой этикет»¹ изложила основные принципы *делового этикета*, объединяющие вербальное и реальное поведение, которые, думается, актуальны не только в деловой сфере, но и в повседневной жизни:

1. Делать все вовремя.
2. Не болтать лишнего.
3. Быть любезным, доброжелательным и приветливым.
4. Думать о других, а не только о себе.
5. Одеваться как положено.
6. Говорить и писать хорошим языком.

Безусловно, *культура речевого поведения* формируется у человека в комплексе с перечисленными нормами и положениями. Требования, предъявляемые к хорошей речи и сформулированные в книге «Секреты хорошей речи»², неотделимы от общепринятых поведенческих норм — ведь нельзя быть «культурным наполовину».

¹ Ягер Джен. Деловой этикет. — М., 1994.

² Голуб И.Б., Розенталь Д.Э. Секреты хорошей речи. — М., 1993.

Не случайно в перечне норм культуры поведения первое место отведено вежливости: *вежливость* — основной постулат и условие общения в социуме.

Культура речевого поведения.
Речевой этикет

Принципу вежливости и его использованию в речевой деятельности посвящено немало работ.

Например, Р. Лакофф формулирует принцип вежливости в виде трех правил:

- не навязывай своего мнения;
- предоставляй собеседнику возможность выбора;
- будь доброжелательным.

По мнению Н.И. Формановской, цель принципа вежливости — поддерживать социальное равновесие и такие социально-речевые отношения, которые позволяют результативно общаться. А по И.А. Шаронову, основная роль принципа вежливости — «различными способами в зависимости от типов взаимодействия коммуникантов поддерживать между ним социальное равновесие и хорошие отношения». По мнению Дж. Лича, принцип вежливости является определенной стратегией общения, направленной на сотрудничество и предотвращение возможных конфликтных ситуаций. Принцип вежливости по Дж. Личу находит свое отражение в *шести максимах* (постулатах): максима такта (соблюдай интересы другого); максима великодушия (уменьшай собственную выгоду и увеличивай выгоду других); максима одобрения (меньше ругай, больше хвали); максима скромности (не хвали себя); максима согласия (чаще соглашайся с партнером); максима симпатии (выражай симпатию к партнеру).

Однако особенность максим вежливости состоит в том, что не только их нарушение, но и *слишком усердное их соблюдение* (гипертрофированная вежливость, лесть) вызывает дискомфорт.

Польский ученый Э. Томичек дал следующее определение вежливости: «Это своего рода стратегия **языкового и неязыкового поведения** человека, сводящаяся к соблюдению общественных, конвенциональных норм, цель которой — сохранить свой “имидж” и “имидж” партнера». Его поддерживает и Г.Г. Почепцов, утверждая, что «феномен этикетизации заключается в стремлении собеседников нанести наименьший ущерб друг другу». Это формулируется как следующее правило этикета: в разговоре старайся максимально улучшить позиции своего собеседника. Н.И. Формановская заключает: «Явление вежливости — это целая многоаспектная категория,

состоящая из сложившихся в обществе носителей языка представлений об этических нормах поведения, в том числе речевого. Считается, что быть вежливым — это придавать партнеру ту социальную роль, на которую он претендует (или несколько выше); быть невежливым — это придавать партнеру социальную роль ниже той, на которую он претендует... В целом же, можно сказать, что вежливость — это проявление уважения к партнеру, в нашем случае — выраженная с помощью языковых/речевых единиц»¹.

Известно, что в человеческой культуре самое древнее искусство — это искусство общения. И если под этикетом понимается установленный порядок поведения вообще, то **речевой этикет** — это нормы речевого поведения, принятые в данном обществе; это национально специфичные правила речевого поведения, применяемые при вступлении собеседников в контакт и для поддержания общения в избранной тональности соответственно обстановке общения, социальным признакам коммуникантов и характеру их взаимоотношений.

Речевой этикет вербально обслуживает этикет поведения и составляет систему устойчивых формул общения.

По мнению Н.И. Формановской, речевой этикет — это широкая зона единиц языка и речи, которая словесно выражает этикет поведения, дает нам те языковые богатства, которые накопились в каждом обществе для выражения неконфликтного, «нормального», т. е. доброжелательного, отношения к людям. С другой стороны, этикет регулирует сложный выбор наиболее уместного речевого средства для конкретного адресата, конкретного случая, конкретной ситуации и обстановки общения. В одном случае можно сказать: *Тань, а Тань, сбегаем в кино!*, а в другом: *Уважаемая Татьяна Сергеевна, разрешите пригласить вас на новый фильм*. Можно сказать кому-то: *Привет!*— но по отношению к другому человеку это невозможно; кто-то может сказать: *Позвольте откланяться!*, а другому использование подобного словосочетания совсем не свойственно. Мы ежедневно и многократно употребляем выражения речевого этикета: обращаемся к людям, приветствуем их, прощаемся, благодарим, извиняемся, поздравляем с праздником, сочувствуем и соболезнуем, одобляем и делаем комплименты, советуем, приглашаем, просим — и все это с учетом и официальной или неофициальной обстановки общения, собственных ролей относительно

¹ Фомановская Н.И. Коммуникативно-прагматические аспекты изучения языковых единиц. — М.: 1998. — С. 61–62.

ролей собеседника, конкретной ситуации общения, национальных привычек и обычаев.

В силу тысячекратного повторения в типичных ситуациях «речевой этикет воплотился в стереотипах, в устойчивых выражениях, формулах речевого общения, которые мы не строим заново каждый раз, когда нам надо их употребить, а используем готовые, отложившиеся в нашем языковом сознании»¹.

Следовательно, выбор той или иной этикетной формулы общения зависит от целого ряда параметров, характеризующих данную коммуникативную ситуацию и определяющих уместность подобного речевого поведения. Таким образом, культура речи подразумевает пересечение целого ряда смежных дисциплин:

- *социолингвистики* — рассматривается вопрос о социальных ролях участников общения;
- *стилистики* — постоянство выбора определенных речевых формул и частота их употребления в зависимости от сферы общения;
- *психолингвистики* — проблемы межличностного взаимодействия коммуникантов;
- *лингвистики* — изучение единиц языка и речи.

Сложная языковая социальная информация в наибольшей степени заложена в формулах речевого этикета. Употребляя эти формулы, мы совершаляем сравнительно несложные речевые действия: приветствуем, обращаемся, благодарим, просим, извиняемся, поздравляем и т. д. Однако существует более 40 выражений приветствия, множество форм прощания и прочих моделей для различных ситуаций. Выбор той или иной формы зависит от конкретной коммуникативной ситуации, причем здесь учитываются все экстралингвистические (или pragматические, т. е. неязыковые) факторы: адресант (тот, кто говорит или пишет), адресат (кому адресована речь), ситуация общения (где и когда происходит общение), канал общения (непосредственное или опосредованное), форма общения (устная или письменная), наличие других участников общения (личное общение или публичное выступление) и т. д.

Признаки ситуации упрощенно можно выразить в виде схемы: «*кто — кому — о чем — где — когда — почему — зачем*». Для некоторых формул речевого этикета важны обстоятельства *где* и *когда* (например, объявление по вокльному радио начинается со слов: *Уважаемые пассажиры!*), для других — *место* их применения:

¹ Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения. — М., 1989.

На здоровье (в ответ на благодарность за еду); *Приятного аппетита; Счастливого пути;* для иных — время их применения: *Спокойной ночи!; Доброе утро!* Существуют национально-специфические формулы общения, связанные с ритуализованными стереотипными правилами. Не учитывая каких-либо показателей в ситуации общения, можно не только обидеть человека, но и исказить суть речевого этикета — например, сказав малознакомому или немолодому человеку *Привет!* И наоборот, в общении с друзьями или близкими стилистически завышенные выражения типа *Позвольте поблагодарить вас!* окажутся совершенно неуместными. Каждая ситуация предполагает наличие целого ряда синонимических выражений, использование которых учитывает признаки адресата и обстановку общения. В книге О.Я. Гойхмана и Т.М. Надеиной «Речевая коммуникация»¹ приведен список формул речевого этикета для различных ситуаций, поэтому мы подробнее остановимся на *грамматических средствах выражения вежливости в русском языке*, поскольку от того, каким образом будет отражена в речи та или иная коммуникативная ситуация, какие для этого выбраны языковые средства, зависит, как уже упоминалось, не только понимание партнерами друг друга, но и, возможно, дальнейшее развитие отношений.

Ситуации речевого этикета Особенностью каждого языка являются формулы речевого этикета — способы выражения наиболее частых и социально значимых коммуникативных намерений, характерные для каждой конкретной ситуации, закрепившиеся в речевой практике и ставшие типичными, ритуализованными, — приветствие, прощание, извинение, благодарность, просьба, поздравление и пр., причем как для устной, так и для письменной речи.

Формулы речевого этикета различаются стилистически:

- *стилистически нейтральные* выражения употребляются наиболее широко — и в повседневном, и в деловом общении (*Добрый день!.. До свидания!.. Всего хорошего!.. Пожалуйста!..* и др.);
- *стилистически повышенные* этикетные формулы характерны для торжественных, официальных случаев, они также употребляются людьми старшего поколения (*Рад приветствовать!..*

¹ Гойхман О.Я., Надеина Т.М. Речевая коммуникация: Учебник. — М., 2004.

Позвольте поприветствовать вас!.. Разрешите откланяться!.. и др.);

- *стилистически сниженные, грубовато-просторечные выражения свойственны непринужденному общению хорошо знакомых людей, часто используются молодежью (Салют!.. Хай!.. Здорово!.. Салют!.. Ну, будь!.. и др.).*

Рассмотрим наиболее типичные ситуации, закрепившиеся в русском речевом этикете.

Обращение к человеку подразумевает желание призвать его для решения каких-либо вопросов. Причем в зависимости от различных факторов (обращение к знакомому или незнакомому адресату; наличие официальной и неофициальной обстановки; устная или письменная форма и т. д.) обращения будут существенно различаться: *Простите!.. Извините за беспокойство!.. Будьте добры!.. Будьте любезны!.. Вас не затруднит (передать)...? Гражданин!.. Дамы и господа!.. Уважаемые гости!.. Граждане пассажиры!.. Уважаемые отдыхающие!.. Коллеги!.. Дорогие друзья!.. Уважаемые радиослушатели!.. Господин президент!.. Товарищ генерал!.. Иван Семенович!.. Деточка!.. Бабуль!.. и др.*

Знакомство — это установление отношений между собеседниками для дальнейшего общения на более или менее длительное время. Знакомство может подразумевать наличие или отсутствие посредника, при этом речевые формулы будут существенно различаться: *Разрешите представиться!.. Позвольте познакомиться!.. Мне хотелось бы с вами познакомиться!.. Меня зовут... Позвольте узнать ваше имя и отчество?.. Позвольте Вас представить!.. Разрешите вас познакомить!.. Познакомьтесь!.. Будьте знакомы!.. Прошу любить и жаловать!..*

Кроме того, ситуация знакомства требует этикетных речевых действий от обоих собеседников, представляемых друг другу: *Очень приятно познакомиться!.. Много о вас слышал!.. Очень рад!.. Очень рад знакомству!..* и др.

Приветствие — это проявление уважения к собеседнику (знакомому, а иногда и незнакомому) при встрече. Здороваться — значит подтверждать знакомство, подчеркивать хорошее отношение к адресату, желать ему здоровья. В зависимости от ситуации общения выбирается форма приветствия: *Доброе утро (день, вечер)!.. Здравствуй(me)!.. Позвольте поприветствовать вас!.. Рад вас приветствовать!.. Привет!.. Салют!.. Здорово!.. Рад видеть!.. Как жизнь?..* и пр.

Прощание — ситуация, противоположная приветствию, завершающая общение, следовательно, подразумевающая финальные

реплики. Заключительные фразы чрезвычайно разнообразны, они обозначают договоренность о следующей встрече, пожелание здоровья, добра, успехов, благодарность и пр.: *До свидания!.. Всего доброго!.. До встречи!.. До завтра!.. Увидимся!.. Будь(те) здоров(ы)!.. Всех благ!.. Доброй ночи!.. Чao!.. Пока!.. Привет!.. Заходи!.. К вашим услугам!.. Счастливо доехать!.. Не пропадай!.. Не болейте!.. Береги(те) себя!.. Желаю удачи!.. Спасибо за прекрасный вечер!.. Позвольте откланяться!.. Не смею вас больше задерживать!.. и пр.*

Поздравление — это реакция на какие-либо жизненные события (знаменательные даты, успехи, праздники и др.). Поздравление обычно сопровождается **пожеланием** — желанием блага адресату: будущих успехов, здоровья, счастья, исполнения желаний и т. д.: *Поздравляю вас (тебя) с Новым годом (с Днем рождения, с юбилеем, с праздником весны и т. д.)! Позвольте поздравить вас с ..! От всей души поздравляю!.. С праздником вас!.. Примите наши поздравления и наилучшие пожелания!.. Позвольте пожелать вам!.. Желаем Вам!.. Будьте здоровы (счастливы)!.. Мне хотелось бы пожелать...*

Благодарность — это отклик на какое-либо действие, проявление внимания, пожелание и т. п. Благодарность свидетельствует об уважении, доброжелательности, внимании к адресату, оказавшему услугу. Отсутствие выражения благодарности воспринимается как невежливость, оскорблениe, неуважение, невоспитанность. Формулы благодарности: *Спасибо!.. Позвольте (разрешите) поблагодарить вас!.. Я вам очень признателна(лен)!.. Благодарю вас!..*

Извинение — просьба о прощении какого-то проступка: *Извини(те)!.. Прости(те)!.. Приношу свои извинения!.. Прошу прощения!.. Примите мои извинения!.. Виноват(а)!.. Прошу меня простить!.. Пардон!.. и др.*

Выбор той или иной формулы речевого этикета зависит от конкретной ситуации. Употребление этих формул обусловлено необходимостью соблюдать выработанные обществом нормы с целью создания благоприятных условий для последующего общения.

Грамматические средства выражения вежливости в русском языке

Связь речевого этикета с категорией вежливости означает, что он включает формы, за которыми закреплен статус *вежливых*. Они воплощают коммуникативные намерения говорящего, этикетные по своей природе, когда собеседнику прежде всего демонстрируется уважение.

Формы обращения Именно правильный выбор языковых средств в начале общения и постоянное поддержание контакта с партнером в дальнейшем, умение чувствовать дистанцию, атмосферу в момент общения определяют успех всего процесса коммуникации. Таким образом, следует рассмотреть составляющие коммуникативной ситуации, и в первую очередь фактор **адресата**, его роль и, следовательно, наименование в процессе коммуникации.

a) Универсальные наименования адресата

В стереотипных ситуациях повседневного общения личность выходит за пределы узкого семейно-ролевого или дружеского круга, вступая в область социальных отношений, где она становится **личностью социальной**, т. е. **субъектом** данного общества, и выполняет определенные функции в рамках принятой на себя роли. В результате социального взаимодействия коммуникативно-ролевых субъектов формируется система способов адресации, которая отражает социально-стереотипные ситуации общения в универсальных наименованиях адресата (употребление которых предписано обществом в целом): *господин, госпожа, господа, товарищ, товарищи, гражданин, гражданка, граждане* и т. д.

Обращение к **коллективному адресату** возможно в том случае, если люди объединены в группу по какому-либо общему признаку (совместная работа, учеба, пользование какими-либо услугами и т. д.): *Уважаемые коллеги!.. Уважаемые студенты!.. Уважаемые пассажиры!.. Дорогие ветераны!..* и пр.

Эти наименования используются как формы вежливого обращения к адресату и обобщенно характеризуют его как члена общества, включенного в систему социальных отношений и наделенного определенными правами и обязанностями: *Граждане, приобретайте билеты только в кассах вокзала!..; Уважаемые дамы и господа! Объявляется льготная подписка на первое полугодие... Уважаемые коллеги! Приглашаем вас принять участие... Многоуважаемые ветераны!..* и пр.

Как видим, в большинстве случаев обращение сопровождается словом *уважаемые(ый)*; в особых, торжественных ситуациях в обращении используют слово *дорогие(ой)*: *Дорогой первокурсник! Приглашаем тебя принять участие...(несмотря на то, что существительное «первокурсник» употреблено в единственном числе, это обобщенное обращение — к любому из многих); Дорогие ветераны!..*

Такие социально-стереотипные наименования адресата очень удобны, так как дают возможность обратиться к большому числу людей одновременно, демонстрируя при этом уважение.

Обращение к индивидуальному адресату (конкретному человеку) включает фамилию, имя и отчество, звание или должность адресата в сочетании с прилагательными *уважаемый, дорогой*. Особенно ярко это проявляется при наличии официально-деловых отношений, в письменных деловых текстах.

Уважаемый + господин + должностной!; Уважаемый + господин + фамилия! — вежливо-официальная форма обращения к конкретному лицу.

Уважаемый + имя, отчество!; Дорогой + имя, отчество! — обращение более личного характера, демонстрирующее адресату большую степень личного внимания; подходит для торжественных случаев, поздравлений, приглашений.

Нельзя: *Уважаемый + господин + фамилия + имя, отчество!*

К народным избранникам, заслуженным деятелям науки и культуры, высокопоставленным чиновникам обращаются со словами *глубокоуважаемый, многоуважаемый*.

Следует помнить, что обращение регулирует социальную дистанцию общения: *обращение по имени и отчеству* в условиях официального общения и *обращение по имени* в неофициальной обстановке традиционны для русской речевой культуры.

б) *Социально-статусные наименования* адресата предусматривают указания на постоянные социальные характеристики — возрастную и половую: *Молодой человек, помогите мне, пожалуйста!.. Девчонки, подождите меня!.. Женщина, который час?.. Девушка, пробейте, пожалуйста, талончик* и т. д. Однако зачастую подобные обращения считают неправильными и даже оскорбительными — например, обращение *девушка*, лишенное возрастной или социальной привязанности и употребляющееся по отношению к женщине, работающей в сфере обслуживания (продавщице, приемщице, почтовой служащей и т. п.), справедливо вызывает ее недовольство; лексема *старик* или *девчонки* может применяться соответственно к мужчинам и женщинам любого возраста или социального положения лишь при условии дружеских, фамильярных отношений: *Старик, звони, не пропадай!* Возникает вопрос: что же делать? Ведь даже при наличии у продавца специальной карточки («бейджика») с фамилией и именем мы не обращаемся к нему по имени-отчеству.

Следовательно, необходима какая-то универсальная вежливая форма обращения (форма *товарищ продавец* перестала употребляться, а замены так и не нашлось). Возможно, *Здравствуйте* или *Добрый день (утро, вечер)* будут уместными и приятными формами

обращения: ведь пожелание здоровья или приветствие не запрещено этикетом, а, наоборот, приветствуется, особенно если вы хотите наладить с человеком добрые отношения. Так как речь идет о привлечении внимания для вступления в контакт, то часто в качестве обращения используются фразы: *Будьте добры... Можно попросить Вас... Пожалуйста...* и др.

в) Наименование адресата по профессии или званию чаще употребляется в письменной речи (официальных документах). В устной речи подобное наблюдается не очень часто и, как правило, служит дополнительным средством подчеркиванияуважения к адресату или является принятым в данной среде обращением: *Доктор, вы поможете мне?.. Профессор, у меня вопрос... Товарищ генерал, разрешите обратиться...*

Примеры наименования адресата по профессии или званию:

«— Господин поручик, Петлюре через три часа достанутся сотни живых жизней, и единственno, o чём я жалею, что я ценой своей жизни, или вашей, еще более дорогой, конечно, их гибели приостановить не могу.

— Господин полковник, — сказал Студзинский, остановившись перед Малышевым, — от моего лица и от лица офицеров... прошу принять наши извинения» (М. Булгаков. «Белая гвардия»).

«Возле референта стоит тоненькая темноглазая девушка с планшетом через плечо и говорит взволнованно и торопливо:

— Товарищ референт, вы поймите, седьмой день сюда хожу. Через день командировка кончается, а я не могу добиться товарища Нестратова...

У референта перекашивается лицо:

— Послушайте, товарищ... девушка, — он старается говорить спокойно, — вы, очевидно, не совсем понимаете, где находитесь...» (А. Галич. «Верные друзья»).

Еще раз подчеркнем: подобные обращения употребляются по отношению к представителям далеко не всех профессий и лишь в определенных ситуациях (вряд ли кому-то придет в голову обращение *уборщица* — предпочтительна безлично-вежливая форма: *будьте добры; извините*).

Следует сразу оговориться, что названия профессии, должностей, ученого или воинского звания сохраняют форму мужского рода и в тех случаях (исключений очень мало), когда они относятся к женщине: *президент; директор; доцент; профессор; майор*, так как долгое время носителями этих профессий и званий были только

мужчины¹. Для обозначения пола в этих случаях часто используется смысловое согласование сказуемого-глагола в прошедшем времени: *Терапевт Смирнова закончила свой прием.*

Параллельные названия легко образуются, если данная специальность (профессия, род занятий) в равной мере связана с женским и мужским трудом (*продавец — продавщица; санитар-санитарка*), а также если эти названия относятся к области спорта, искусства, политики (*танцовщик — танцовщица; спортсмен — спортсменка; певец — певица; коммунист — коммунистка*). Но при этом надо иметь в виду, что очень часто парные наименования женского рода имеют разговорную стилистическую окраску и поэтому суженную сферу употребления. Особенно это касается наименований на *-ша, -иха*, которым присущ сниженный, иногда подчеркнуто пренебрежительный оттенок: *библиотекарша; врачиха*. Для официального наименования рода занятий, профессий женщин (например, в личных документах — анкете, резюме) предпочтительнее существительные мужского рода: *аспирант; лаборант*.

2) *Эмоционально-оценочное наименование адресата* выражает эмоциональное отношение к нему со стороны говорящего, который использует уменьшительно-ласкательные суффиксы: *Леночка, Татьяночка* и пр., а также лексемы, содержащие эмоционально-оценочный компонент: *лапочка; солнышко; золотко; оборомт* и т. п.

Пример:

Узнав, что сын такой лентяй,
Отец воскликнул: — Негодяй!
Чем заслужил ты единицу?
— Я получил ее за птицу...
Отец воскликнул: — Крокодил,
За что ты третью получил?!

(С. Маршак. «Про одного ученика и шесть единиц»).

Конечно, употребляя подобные обращения, необходимо осознавать, когда, где и насколько они допустимы, иначе вы рискуете быть неправильно понятым:

«— Я договорилась насчет комнаты.
— Вот спасибо...

— Запомните фамилию — Сорокин. Михаил Иванович... Пойдете через турбазу вдоль оврага. С горы уже деревню видно. Четвертый дом... А может, пятый. Да вы найдете. Там свалка рядом...

¹ Наблюдаются и обратные случаи, например «дояр» (от «доярка»), который впоследствии был заменен на «оператора машинного доения», и т. п.

— Спасибо, милая.
Тон резко изменился.
— Какая я вам милая?! Ох, умираю... Милая... Скажите пожалуйста... Милую нашел...
В дальнейшем я не раз изумлялся этим мгновенным Галиным преображениям. Живое участие, радущие и простота сменялись крикливыми интонациями оскорблённого целомудрия. Нормальная речь — визгливым провинциальным говором...
— И не подумайте чего-нибудь такого!
— Такого — никогда. И еще раз спасибо...»

(С. Довлатов. «Заповедник»).

Обращение к собеседнику — это самая употребительная языковая единица, связанная с этикетными знаками. Установление речевого контакта, регулирование социальных взаимоотношений с помощью обращения — важные общественные функции. Базой формирования обращений являются семейно-ролевые, социально-стереотипные, социально-статусные наименования адресата как специализированные адресатные средства, обслуживающие сферу социально-ролевых отношений.

Роль местоимений По выражению Э. Бенвениста, «язык без выражения лица немыслим». Система личных местоимений в русском языке (*я/мы, ты/вы, он/она/оно/оны*) носит не только указательный, ориентационно-дистантный характер, но и коммуникативно-ролевой.

a) Выбор формы обращения (*ты/вы*)
Адресатные формы практически всегда употребляются в сочетании с адресатно-личными местоимениями *ты/вы* (или соответствующей адресатно-личной глагольной формой). Н.И.Формановская отмечает, что *ты-вы*-формулы в речевом этикете позволяют устанавливать и поддерживать контакт с собеседником в пределах осознаваемых социальных ролей, отмечать изменения социальных отношений и выдерживать общение в той или иной желаемой тональности. «Обращение на «вы» в целом выражает большую степень уважения к собеседнику, чем обращение на «ты». Выбор одной или другой формы связан с рядом условий:

<i>Вы</i>	<i>Ты</i>
1. Незнакомый, малознакомый адресат	Хорошо знакомый адресат (друг, член семьи и т. п.)

а) при переходе к хорошему знакомству возможен переход с *вы*- на *ты*-общение. Такой быстрый переход более свойствен молодежи или носителям просторечия;

б) при длительном знакомстве отношения могут не стать дружескими, при этом не происходит перехода с *вы*- на *ты*-общение;

в) в некоторых случаях даже при дружеских отношениях сохраняется обращение на *вы* как знак особого уважения (преимущественно среди людей среднего и старшего поколения, интеллигентов).

2. Официальность | Неофициальность
обстановки общения

а) незнакомый, малознакомый адресат именуется на *вы* и в официальной, и в неофициальной обстановке;

б) с хорошо знакомым человеком (обычное общение на *ты*) в официальной обстановке возможно переключение на *вы*.

3. Взаимоотношения адресанта-адресата сдержаные, «холодные», подчеркнуто вежливые и т. д. | Взаимоотношения адресанта-адресата дружеские, «теплые», интимные, фамильярные и т. д.

а) если при установившемся общении на *ты* адресант обратился к адресату на *вы* (вне официальной обстановки), это может означать изменение взаимоотношений вплоть до ссоры;

б) если незнакомый, малознакомый адресант избирает *ты*-общение, это может означать, что он или носитель просторечия, или нарочно демонстрирует фамильярность».

Таким образом, Н.И. Формановская¹ называет в своих работах несколько факторов, обуславливающих выбор альтернативного варианта *ты*-*вы*-форм обращения. Эти факторы в совокупности образуют сложный комплекс причинно-следственных зависимостей, предопределяющих в нашей речи появление этих форм:

1) степень знакомства собеседников (незнакомый, малознакомый, хорошо знакомый адресат);

2) официальность/неофициальность обстановки общения;

3) характер взаимоотношений коммуникантов (сдержанные, подчеркнуто вежливые, холодные, дружеские и т. д.);

4) равенство или неравенство (по возрасту, служебному положению, ролевой позиции общающихся)².

¹ Формановская Н.И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты. — М., 1982.

² Приблизительно те же условия предопределяют обращение по имени или имени и отчеству.

б) Местоимение «мы»

Местоимение 1-го лица множественного числа несет в себе широкий спектр таких pragматических оттенков¹:

- *торжественное «мы»*, используемое лицами королевского ранга; церемониальное архаическое «мы» царствующих особ. (знаменитое «Мы, Николай Второй...»);
- *авторское и ораторское «мы»*, затушевывающее слишком резкое я и заменяющее его чем-то более общим, расплывчатым; существует два варианта использования авторского *мы*:
 - а) «объективизация» авторской позиции в публицистическом и художественном повествовании (*Мы побывали в некоторых из тех мест, которые стали притчей во языцах...; Чего мы только не придумываем в борьбе за квадратные метры в своих квартирах...*);
 - б) «формула скромности» автора, или общепринятый стандарт самовыражения в научной речи, который позволяет «укрыть» себя среди других ученых, на авторитет которых ссылается автор;
- в) преподаватель, читающий лекцию, использует *мы* как средство диалогизации, включая слушателей в процесс рассуждения;
 - *представительское ритуальное «мы»: Мы рады приветствовать вас...; Мы хотели бы представить продукцию...;*
 - «участливая совокупность» в разговорной речи, предполагающая наличие экспрессивно-позитивного, одобрительного отношения говорящего к адресату. Классический пример — *мы*, употребляемое врачами для выражения милосердия, сочувствия больному: *Как мы себя чувствуем?* Такое выражение мнимого соучастия стало своеобразной формулой, грамматической идиомой в речи представителей социально-активных профессий (официантов, милиционеров, следователей, продавцов и пр.), которые в силу специфики своего труда должны постоянно апеллировать к адресату с вопросами, предложениями, побуждениями:
Официантка, подойдя к Андрею, спросила ласково, по-свойски:
— *Ну, что мы заказываем?* (А. Авдеенко. «Над Тиссой»).

Оттенки снисходительности, иронии или фамильярности, сопровождающие в некоторых случаях обращение к адресату с помощью *мы*, могут стать преобладающими и могут варьировать от одобриительных до ироничных и даже резко отрицательных. Например,

¹ Данной проблемой занимались ученые-лингвисты Э. Бенвенист, А.А. Шахматов, А.В. Бондарко, В.В. Химик, Н.И. Формановская, И.П. Тарасова и другие, материалы которых автор использовал в данной книге.

А. Галич, рассказывая о враче, спасшем ему жизнь, противопоставляет серьезную, почти пессимистическую речь своего доктора оптимистическому «мы-обобщению», создавая тем самым эффект обратного, негативного восприятия «докторского мы»:

« — ...плохо дело, голубчик, — чрезвычайно спокойно, как-то даже уютно сказала Анна Ивановна, — очень плохо дело!..

Как ни странно, эти ее слова ничуть не взволновали меня.

Анна Ивановна вообще не принадлежала к породе тех врачей-оптимистов, которые, входя в палату, играво тычут больного пальцем в живот и спрашивают:

— Ну-с, как поживает наш рачок?!

Напротив, еще много дней после первой, а потом и после второй операции Анна Ивановна, осматривая меня или делая мне перевязку, будет сокрушенно покачивать головой и повторять свое: «Плохо дело, очень плохо дело!» (А. Галич «Я вернусь...»).

в) Местоимения 3-го лица (он, она, оно, они)

П. В. Веселов в книге «Аксиомы делового письма» говорит о том, что «официальный речевой этикет предусматривает умение пользоваться местоимением он». Это местоимение, будучи универсальным обозначением для лиц и предметов, сохраняет в себе также и указательное значение. Оно может, таким образом, стать средством обезличивания и фамильярности, поэтому следует соблюдать особую осторожность при пользовании им в служебных документах». Это замечание справедливо не только для служебных документов. Использование местоимения 3-го лица *он/она* — своеобразное отражение позиций говорящего, отстранение его от активной роли в речевом акте, от позиции говорящего, причем отстранение столь значительное, что в нем разграничение лица и предмета в речевом акте становится неразличимым. Более того, такое поведение говорящего может быть расценено как демонстрация превосходства и даже как намеренное создание коммуникативного дискомфорта для воспринимающего его речь лица. Кроме того, может возникнуть двусмысленность толкования высказывания: *Профессор попросил аспиранта прочитать его доклад*.

Существует также неопределенno-личное употребление форм 3-го лица множественного числа — обороты типа *Вам говорят!.. Кому говорят!..* Их использование снижает степень вежливости и, наоборот, повышает степень категоричности и официальности: говорящий отождествляет себя с группой власти предержащих, тех, кто имеет право указывать, авторитетных членов общества. *Мы* в таких случаях выполняет сходную функцию:

— Мы, — сказала она, подчеркивая это «мы» и голосом, и интонацией, и телодвижением, — мы вашу пьесу рекомендовать к постановке не можем! Мы ее не запрещаем, у нас даже и права такого нет — запрещать! — но мы ее не рекомендуем! Рекомендовать ее — это было бы с нашей стороны грубой ошибкой, политической близорукостью» (А. Галич. «Я вернусь...»).

Глагольные формы Наклонение глагола

a) *Форма повелительного наклонения* (императива) часто используется в этикетных формулах не в обычном, побуждающем к действию значении, а в значении, ничего не повелевающем адресату: *Здравствуйте!.. Прощайте!.. Извините!.. Простите!..* — и в значении почти стертого побуждения: *Позвольте поблагодарить вас!.. Разрешите откланяться!..* И те и другие этикетные формулы, ни к чему не побуждая, образуют структуру, обозначающую реальное речевое действие в момент речи. Формы же повелительного наклонения в прямом значении побуждают к действию в ситуации просьбы, совета, предложения, приглашения: *Сделайте это, пожалуйста!.. Советую вам пойти немедленно!..*

b) *Форма сослагательного наклонения* в стереотипных формулах речевого этикета интересна тем, что не переводит действие в нереальное. Когда мы говорим: *Я хотел бы поблагодарить вас!*, речевое действие благодарности вполне реально совершается и исключает ответную реплику: *Ну благодарите, если хотите!* (ср.: *Я хотел бы сходить в парк. — Ну конечно, сходим, если хочешь.*); *Я хотел бы попросить...; Я хотел бы извиниться...* и т. д. Глагол с частицей бы повышает степень вежливости, снимая излишнюю категоричность (ср. отказ: *Я бы с удовольствием, но...*), используется в просьбах, выраженных в форме вопроса (*Не могли бы вы передать талончик?*).

Перформативные глаголы (действие-речь) обозначают действия, которые можно совершить только с помощью речи. В этих случаях необходимо произнести: *Обещаю!.. Приветствую!.. Советую вам... и т. п.*

Вид глагола служит показателем совершенности/несовершенности действия. *Несовершенный* вид глагола указывает на то, что действие находится в развитии (отвечает на вопрос «Что делать?»), а *совершенный* — что действие свершилось (отвечает на вопрос «Что сделать?»). Выбор вида глагола определяет степень категоричности, вежливости, экспрессивности побудительного высказывания.

Ср.: *Садитесь, пожалуйста!* — несовершенный вид.
Сядьте! — совершенный вид.

Следует помнить об особенностях употребления некоторых глаголов. Например, глаголам совершенного вида типа *заготовить*, *накопить*, *подбодрить* могут соответствовать глаголы несовершенного вида: *заготавливать* — *заготавливать*, *накоплять* — *накапливать*, *ознакомлять* — *ознакамиливать*, *подбодрять* — *подбадривать*. Суффиксы *-ыва-* *-ива-* стилистически нейтральны и более употребительны в книжно-письменных стилях. Формы, в которых эти суффиксы отсутствуют, нередко воспринимаются как разговорные: *накоплять*, *подбодрять*, *присвоять* и др.

При образовании глаголов несовершенного вида с суффиксами *-ыва-* *-ива-* часто образуются параллельные формы с чередующимися корневыми гласными *-о-* *-а-*: *обусловливать*—*обуславливать*, *сосредоточивать*—*сосредотачивать* и т. п. При наличии подобных вариантов надо учитывать, что формы с *-а-* более свойственны разговорному стилю.

Не допускается образование глаголов несовершенного вида с суффиксами *-ыва-* *-ива-* от двувидовых глаголов типа *адресовать*, *использовать* (формы *адресовывать*, *использовывать* — просторечные). Не следует употреблять также форму *организовывать*, хотя она и присутствует в толковых словарях русского литературного языка (в современном употреблении глагол *организовать* имеет значение как совершенного, так и несовершенного вида).

Выбор залога связан с выделением субъекта/объекта действия: *Действительный залог* имеет значение «здесь — сейчас — автор — адресат»: *Благодарю вас!.. Вы не выполнили работу.*

Страдательный залог употребляется в том случае, когда акцент делается на факте свершения действия, а не на указании субъекта: *Работа не выполнена до настоящего времени!* (не называются лица, виновные в этом, а лишь указывается сам факт невыполнения работы).

Частицы и вежливость Термин «частица» (от лат. *particula*) употребляется в широком смысле (все служебные слова) и в узком смысле («служебные слова, которые служат в речи для выражения отношения всего или части высказывания к действительности, а также говорящего к сообщаемому»¹). В книге «Грамматика русского языка»² к частицам относятся

¹ Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. — М., 1986. — С. 544.

² Грамматика русского языка. — М., 1980.

«служебные слова, которые служат в речи для выражения различных смысловых оттенков отдельного слова или целого предложения».

Рассмотрим употребление некоторых частиц с позиции категории вежливости.

Модальная частица **-ка** употребляется для устранения категоричности, смягчения выражаемого глагольными формами приказания, побуждения к действию: *сходим-ка вместе; помолчи-ка пока!* К.С. Аксаков указывал на три значения частицы **-ка**:

- предостережение или предупреждение о последствиях: *подумай-ка сам!;*
- дружеское обращение, имеющее какую-то цель: *давай-ка посидим здесь!;*
- дружеское увершение: *побереги-ка себя!*

Но следует помнить, что, употребляя частицу **-ка**, необходимо учитывать социальный статус участников речевого акта:

1) говорящий не должен занимать более низкую социальную позицию, чем его собеседник (в противном случае употребление частицы **-ка** в императивной конструкции исключается);

2) говорящий должен быть хорошо знаком со своим собеседником (в противном случае обращение, содержащее частицу **-ка**, также может быть расценено как грубость).

Модальная частица **-с** (устар.) вносила в речь оттенок почтительности, подобострастия: *Извольте-с*; в современной речи эта частица употребляется в ироническом значении: *Ну-с, что у нас там случилось?*¹

«Служитель посмотрел на исключительно крепкий кулак с уважением, неодобрительности во взгляде погасил и украсил речь словоерсами:

— Нам неизвестно. В городе встречали-с, а к нам они впервые пожаловали-с. ... Записку вам оставили. Вот-с» (Б. Акунин. «Пелагия и Черный монах»).

П.Я. Черных в своих работах отмечает, что употребление частицы **-с** ...в качестве одной из форм почтительно- (или даже угодливо-) вежливого обращения (*да-с, нет-с* и др.) является выдающейся особенностью старого русского языка².

¹ Модальность — грамматическая категория, обозначающая отношение содержания предложения к действительности и выражаящаяся формами наклонения глагола, интонацией, вводными словами и т. п.

² Черных П.Я. Историческая грамматика русского языка. Краткий очерк: Пособие для педагогических институтов. — М.: Учпедгиз, 1962. — С. 296.

Модальные частицы *не... ли*, *не... бы* вносят в вопрос оттенок смягченности, некатегоричности. Обычно частица *не... ли* сопровождает просьбу-вопрос, касающийся возможностей адресата: *не будете ли вы так добры...; не могли бы вы...* Наиболее вежливые формулы просьбы нередко содержат частицу *не: Вас не затруднит?.. Если вам не трудно... и т. д.*

Модальная частица *вот* многозначна и может подчеркивать как положительную, так и отрицательную оценку: *Вот девушка!.. Вот они, работнички!..*

Слова «пожалуйста» и «спасибо» в русском речевом этикете

Использование слов *пожалуйста* и *спасибо* в русском речевом этикете играет в аспекте вежливости особую роль.

Словари толкуют значение слова *пожалуйста* (от «пожалую», «отблагодарю») как «смягчительное» и отмечают, что оно употребляется в качестве вежливого обращения или выражения просьбы или для вежливого выражения согласия.

Слово *спасибо*, выраждающее благодарность, несет в себе особых глубинный смысл: «*Спаси тебя (vas) Бог*», — говорили человеку за совершенное им действие, принесшее кому-то пользу.

Слова *спасибо* и *пожалуйста* являются регулярным средством выражения вежливого отношения любого говорящего к любому человеку независимо от его социального статуса. Вместе с тем существуют ситуации, где вежливые формы не приняты или даже неуместны, — например, если приказ отдается в условиях дефицита времени (военные действия или хирургическая операция).

«...тыча резиновыми пальцами в инструменты, разложенные на лотке, Наталья Михайловна быстро говорит:

— Кохер... дешамп... скальпель... кедгут... клемм... ножницы...

Она снова склоняется над столом и уже другим, повелительным тоном бросает через плечо:

— Кохер!..

— Клемм! — Светлана подает клемм.

— Пульс?

— Норма» (А. Галич. «На семи ветрах»).

Эвфемизмы и вежливость «Эвфемизм (от греч. *euphemismos* — воздержание от неподобающих слов, смягченное выражение) — слово или выражение, служащее в определенных условиях для замены таких обозначений, которые представляются говорящему нежелательными, не вполне вежливыми или слишком резкими»¹. «Эвфемизмы — эмоционально нейтральные слова и выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов или выражений, представляющихся говорящему неприличными, грубыми или нетактичными»².

Эвфемизм как способ непрямого обозначения предмета соотносится со следующими речевыми приемами:

- а) двойное отрицание: *не без умысла; небесспорный*;
- б) иноязычные слова и термины, более пригодные для «вуалирования» сути явления, чем исконная лексика: *либерализация цен; девальвация национальной валюты*;
- в) намеренное преуменьшение интенсивности свойств предмета речи, действий, процессов и т. п.: *ее трудно назвать красавицей*;
- г) перифрастические наименования предметов и явлений, оскорбляющих вкус или нарушающих культурные стереотипы общения (касающиеся обычно физиологических аспектов, интимных отношений и пр.): *высшая мера наказания; ушел из жизни; гражданская брак* и др.

Эвфемизмы соответствуют принципу вежливости и способствуют созданию благоприятного климата в общении людей.

Проявление вежливости в неверbalных средствах общения

Речь всегда сопровождается мимикой и жестами. Это «безмолвный язык», зависящий от культурных традиций народа, социальной группы, который надо рассматривать как неотъемлемую часть общения.

Многие **жесты** закреплены за определенными ритуализованными ситуациями общения: вставание, рукопожатие, снятие головного убора, поклон (при приветствии, знакомстве, прощании).

Жесты, как и формулы речевого этикета, дифференцируются по стилевому признаку: существуют стилистически повышенные жесты (поклон, прикладывание руки к сердцу, целование руки и пр.), нейтральные (рукопожатие, кивок-поклон) и стилистически сниженные жесты (похлопывание по плечу в знак приветствия и др.).

¹ Русский язык. Энциклопедия. — М., 1979. — С. 402.

² Лингвистический энциклопедический словарь. — М., 1990. — С. 590.

При выражении вежливости в общении немаловажную роль играет *взгляд*: хмурый, настороженный взгляд вызывает недоверие, отталкивает и пугает адресата; пристальный, бесцеремонный требует; иронический, надменный — оскорбляет.

Средством выражения вежливости являются также *модуляции голоса*, который может быть ровным, негромким, теплым по тембру или резким, визгливым и пр. Интересно, что и *молчание* порой служит проявлением воспитанности и вежливости человека (ср.: *молчать — смолчать*).

Рукопожатия и поклоны, подмигивание и поцелуй — жесты и знаки, выражающие разные оттенки отношений и сопровождающие различные ситуации общения.

Улыбка — личностное выражение вежливости и заинтересованности. В.Е. Гольдин отмечает: «Не надо думать, что улыбка — совершенно естественное, биологическое проявление чувств. Люди, относящиеся к разным культурным зонам, улыбаются по-разному и неодинаково «пользуются» своими улыбками»¹.

Считается, что для американцев характерна широкая, «лучистая» улыбка; доброжелательная, приветливая улыбка европейца может быть менее яркой; русских же европейцы считают неулыбчивыми людьми. Однако при всех различиях улыбка — одно из главных выражений стремления к контакту, доброжелательности.

Вербальные и невербальные компоненты коммуникативной ситуации должны быть согласованы между собой и соответствовать правилам поведения, установленным данным обществом.

О социальных аспектах культуры речи

Речь людей, как монологическая, так и диалогическая, во многом определяется и предписывается различными социоэтическими правилами, знание и соблюдение которых тоже входит в понятие «культура речи». Рассмотрим некоторые из них.

Стиль и социальное положение. Стиль речи, выбор стилистических средств в большой степени зависит от положения человека в обществе.

Речь и поведение лица, имеющего высокий социальный статус, обусловлены поговоркой *Положение обязывает*. Такой человек не имеет права использовать низкий стиль, говорить неграмотно, несвязно, сумбурно, тем более общаясь с людьми, занимающими более низкую социальную позицию.

¹ Гольдин В.Е. Речь и этикет. — М., 1983. — С. 5.

Положение низшего тоже обязывает: нельзя в разговоре с начальником, уважаемым, солидным лицом проявлять фамильярность. *Скажите прямо (скажите толком), к какому числу нужно мне сделать эту работу?* — так общаться можно с равным себе человеком, но не с начальником; в последнем случае нужно сказать: *Я хотел бы уточнить...*

Таким образом, при беседе с кем-то надо учитывать и свое социальное положение, и социальное положение собеседника, не допуская ни занижения своего стиля, ни неоправданного его завышения. Сравните фрагменты рассказа А. Чехова «Толстый и тонкий»; сначала «тонкий» говорит с «толстым» на равных, поскольку тот — его старый товарищ, но выяснив, что «толстый» сильно поднялся по социальной лестнице, демонстрирует излишнюю подобострастность:

«Миша! Друг детства! Откуда ты взялся... Вот не ожидал! Вот сюрприз! Ну, да погляди же на меня хорошенко! Такой же красавец, как и был!»

«Я, ваше превосходительство... Очень приятно-с! Друг, можно сказать, детства и вдруг вышли в такие вельможи-с! Хи-хи-с.. Милостивое внимание вашего превосходительства... вроде как бы живительной влаги...»

У Н. Гоголя в «Мертвых душах» мы читаем: *«У нас есть такие мудрецы, которые с помещиком, имеющим двести душ, будут говорить совсем иначе, нежели с тем, у кого их триста...»*

Впрочем, напрашивается вопрос: как же говорить с людьми, имеющими более высокий статус, в наше «демократическое» время? Где грань между хорошим тоном, почтением и подобострастием? Может быть, со всеми нужно говорить одинаково, без чинопочтания? Наверное, это зависит от конкретной ситуации, от разных обстоятельств. Но в любом случае нельзя допускать стилистическое «унижение паче гордости», равно как и заносчивость в общении с людьми, занимающими более высокое социальное положение.

Фактор социального статуса собеседников отражается и в разных формулах речевого этикета: *Привет! Здорово!* — так можно приветствовать человека, равного себе или стоящего ниже, но никак не выше на социальной лестнице.

Стиль и пол. Для мужчин и женщин характерна разная манера устной и письменной речи. Если верно, что стиль речи отражает менталитет человека (а мы убеждены, что это абсолютная истина), то, конечно, в речах мужчин и женщин всегда отражаются различия в их психологии, а также в предписываемых им общественных

правилах поведения. Такие, например, высказывания, как *перед походом нужно как следует поднавернуть*; «*Сpartak* уже откинул копыта», представляются вульгаризмами-маскулинизмами, вполне допустимыми в речи мужчин, но маловероятными в устах уважающей себя женщины. В разговорной речи, даже в публичном выступлении резкие выражения, которые позволяет себе мужчина, могут быть восприняты нормально, тогда как оратор-женщина, использующая подобные выражения, рискует прослыть вульгарной.

Мужчины больше, чем женщины, склонны острить, использовать в речи анекдоты, парадоксы, каламбуры, даже непристойные выражения. Речь женщин часто сентиментальна: *Это ни на что не похоже!.. На что это похоже?.. Какой ужас!.. Какой кошмар!.. Какая прелест!..* — это выражения, неестественные в устах мужчины, можно было бы обозначить как стилистические феминизмы. С другой стороны, речь женщины зачастую более сумбурна и более многословна; речь мужчины, наоборот, должна быть более лаконичной и последовательной.

Стиль и возраст. Возраст накладывает отпечаток на речь человека. Важно соблюдать свойственные определенному возрасту стилистические нормы и соотносить свою речь с возрастом собеседника.

Характерную для детей словесную конструкцию *и не...* (или *а вот и не...*) взрослые употребляют только в общении с маленькими детьми: *Это дыня. — И не дыня! Это тыква! (А вот и не дыня!).*

Есть выражения вполне литературные, стилистически полноценные, но уместные в речи людей в основном старшего возраста: *загнать за Можай;* *святая святых;* *бежит как черт от ладана.* Разумеется, в речи пожилых людей были бы стилистически слишком рискованными какие-либо модные молодежные экспрессивные выражения (*накрыться медным тазом;* *тусовка* и др.). К сожалению, такие возрастные стилистические языковые несоответствия имеют негативные последствия: с одной стороны, архаизируются и могут выйти из употребления многие стилистически интересные слова и выражения вроде *святая святых*: не употребляя их в молодости, целое поколение, подрастая, уже не будет использовать их и в дальнейшем; с другой стороны, происходит постепенная «арготизация» языкового фонда: воровские и молодежные словечки и выражения со временем перестают восприниматься как жаргонные, стилистическая система в целом муттируется, перерождается в худшую сторону.

Рассмотрим другие неправильные употребления стилистических норм.

Любопытен разговор молодого человека Лапкина и мальчика в рассказе А. Чехова «Злой мальчик»:

— *Надеюсь, что вы, как честный человек... — забормотал Лапкин, краснея.*

— *Подсматривать подло, а пересказывать низко, гнусно и мерзко... Полагаю, что вы, как честный и благородный человек...*

— *Дайте рубль, тогда не скажу! — сказал благородный человек.*

— *А то скажу.*

Лапкин явно избрал неверный тон, обращаясь к мальчику на *вы*. Чаще, правда, стилистически неадекватно говорят дети. Неприятно, когда мальчик или девочка «проникновенно» произносят несвойственные их возрасту речи, выученные ими по распоряжению взрослых: «*Вечная слава героям Великой Отечественной войны, спасшим нас, завоевавшим нам наше светлое будущее, давшим нам саму возможность жить на нашей родной земле!*» Не лучше звучит и фрагмент речи студентки, бездумно заимствовавшей его из какой-то газеты: «*Мы вверяем учителям самое дорогое, что у нас есть, — наших детей!*» Эта патетическая фраза была бы более уместной в выступлении женщины средних лет, имеющей детей-школьников.

Разговор между лицами одного возраста должен отличаться от разговора собеседников разного возраста: в последнем случае каждый должен выбирать выражения, приличествующие его возрасту и ситуации. Нехорошо, например, когда молодой специалист, беседуя с пожилыми коллегами, использует категоричные, безапелляционные выражения.

Стиль и профессия. Речь людей различается не только тематически, но и стилистически.

Вслушайтесь в речь ученого — она всегда характеризуется рассудительностью, обстоятельностью, точностью суждений; типичный военный, наоборот, не так многословен, как ученый, но более категоричен и не разменивается на мелочи, детали; речь учителей часто назидательна, даже когда они говорят не со школьниками, а со своими коллегами, соседями; у врачей с годами вырабатывается профессиональный добродушный (или, наоборот, довольно циничный) юмор; для журналистов характерны «цветистые штампы»; речь дипломатов обтекаема, уверenna, лишена эмоциональных срывов, поскольку этого требует их профессия.

Профессиональный акцент, хотя бы в малой степени, временами, обнаруживается в любой речевой ситуации: военный, разговаривая

с учеными, будет использовать отрывистые командные выражения; ученый в беседе с человеком, далеким от науки, предпочтет многословные аналитические обоснования выдвинутого положения, рецензировать реплики собеседника и т. п. Это можно назвать стилистической интерференцией, т. е. неумением в нужной степени переключаться на другой стилистический код. В нашем примере и военный, и учитель должны прибегнуть к иной манере речи, демонстрируя стремление к сотрудничеству, взаимопониманию и т. д.

Этикет и международные отношения Основные черты этикета являются универсальными, т. е. международными. Однако иногда даже хорошо воспитанный человек попадает в затруднительное положение из-за незнания национально-специфических особенностей, принятых в поведенческой и речевой культуре той или иной страны или нации. У каждого народа существуют свои представления о нормах поведения в быту, профессиональной сфере, экономике, политике, бизнесе и т. д.

Так, в Турции семья, в которой вы гостите, может пригласить вас провести время в бане; в странах Ближнего и Среднего Востока рукопожатие — обычное дело, но в своем доме хозяин может приветствовать вас поцелуем в обе щеки, и ваш долг ответить ему тем же; на Кавказе мужчины приветствуют друг друга похлопыванием по плечу, поцелуй здесь не обязательен: в зависимости от характера взаимоотношений они могут просто приложиться «щека к щеке»; в Таиланде не принято говорить о жаре, а в Японии — о религии и политике.

О своеобразии речевого этикета японцев рассказывает В. Овчинников в книге «Ветка сакуры»:

«В разговорах люди всячески избегают слов «нет», «не могу», «не знаю», словно это какие-то ругательства, нечто такое, что никак нельзя высказать прямо, а только иносказательно, обиняками.

Даже отказываясь от второй чашки чая, гость, вместо «нет, спасибо» употребляет выражение, дословно обозначающее «мне уже и так прекрасно».

В странах Юго-Восточной Азии выше всего ценится скромность, для выражения которой человек неодобрительно отзыается о себе, своих близких, своих вещах и т. д. Правила приличия требуют принижать себя и возвышать собеседника.

3. Чойдон приводит достаточно обычные для китайцев диалоги:

- Как ваше драгоценное имя?
- Мое ничтожное имя Чжан.

— Сколько сыновей у вашего почтенного родителя?
— У него всего два грязных поросенка.
— Ваше высокое мнение?
— По моему незрелому мнению...

Всем известно, что на вопрос *Как дела?* американец оптимистически воскликнет: *Прекрасно!*, в то время как русские обычно отвечают *Ничего; Потихоньку*. Ответ же *Прекрасно* можно расценить или как равнодушную формальность, свидетельствующую о нежелании продолжать общение, или как горькую иронию.

В Израиле часто при встрече вместо *Здравствуйте* спрашивают *Как дела?*, причем ответа не дожидаются, а продолжают разговор или расходятся по своим делам.

В Таджикистане собеседники приветствуют друг друга, а затем одновременно, не слушая друг друга, задают вопросы: *Как дела? Как здоровье? У вас все хорошо? Здоровье в порядке?* Принято задавать несколько вопросов о здоровье и состоянии дел у собеседника.

В Афганистане считается неуважительным задавать только один вопрос о здоровье собеседника.

Чехи говорят о наличии массы проблем и забот бодрым тоном, как бы подчеркивая, что их жизнь наполнена работой, они деятельны и готовы преодолевать трудности.

Национальные особенности имеет и **язык жестов**, о чем также необходимо помнить, если вы общаетесь с представителями иной культуры.

Например, в Австралии, Новой Зеландии, Великобритании два разведенных пальца (указательный и средний), повернутые от себя, являются знаком победы, но если они повернуты к себе, то жест равнозначен выражению *А иди ты подальше!* Жители Европы в любом случае воспринимают этот жест независимо от того, куда обращена ладонь, как знак победы, поэтому, если англичанин сделает оскорбительный жест, то европеец может только удивиться, не понимая, на какую победу тот намекает. Кроме того, во многих странах Европы этот жест равнозначен цифре 2. В связи с этим возможна такая ситуация: недовольный обслуживанием англичанин, желая выразить свой гнев, показывает бармену-европейцу два пальца, повернутые к себе, т. е. делает оскорбительный жест, а бармен в ответ на этот жест наливает две кружки пива.¹

¹ Введенская Л.А., Павлова Л.Г. Культура и искусство речи. — Ростов н/Д, 1995. — С. 52.

Болгары, утвердительно отвечая на вопрос собеседника, покачают головой из стороны в сторону, и наоборот, отвечая *нет*, кивнут головой.

Голландец, желая сделать комплимент относительно удачной идеи собеседника, покрутит пальцем у виска.

Мусульмане никогда не передают собеседнику что-либо левой рукой — это считается верхом неуважения, так как согласно Корану левая рука считается лживой.

В Израиле европейской женщине не стоит удивляться, если мужчина-иудей (верующий) не подаст при знакомстве руки, — это отнюдь не признак неуважения: иудейское вероисповедание не допускает какого-либо контакта между мужчиной и женщиной (в общественном транспорте мужчине недопустимо сидеть рядом с женщиной).

В христианском храме мужчина должен снять головной убор, а иудеи перед входом в синагогу, напротив, покрывают голову.

При этом естественно, что хозяева ожидают от своих гостей проявления внимания и уважения к своей стране и своим обычаям.

Итак, этикет — это сложная система знаков, демонстрирующих в процессе общения (верbalного и неверbalного) отношение к другому человеку (собеседнику, партнеру и пр.), его оценку и одновременно оценку самого себя, своего положения относительно положения собеседника. Любое общение, любой текст в этом общении мы выстраиваем в соответствии с этикетом, используя его для налаживания контактов, поддержания и сохранения добрых отношений с другими людьми.

КОНТРОЛЬНЫЕ ЗАДАНИЯ

Задание 1. В каких ситуациях уместными будут выражения:

а) благодарности:

- *Не знаю, как и благодарить тебя! Ты меня здорово выручил!*
- *У меня нет слов, чтобы отблагодарить вас за вашу отзывчивость!*

б) пожелания:

- *Ну, Нина, ни пуха ни пера!*
- *Позвольте пожелать вам всего самого наилучшего!*

Задание 2. Вставьте слова (кроме слова *очень*), которые будут усиливать выражение (подберите не менее трех синонимов):

Этот человек вас... уважает.

Я вам... сочувствую.

Такие ошибки... недопустимы.

Будьте... внимательны при выполнении этого задания.

Задание 3. Вспомните пословицы и поговорки, отражающие правила речевого этикета и содержащие рекомендации речевого воздействия на собеседника (например: *гордым быть — глупым слышать*). Сформулируйте идеальную модель общения на основе русских поговорок.

Задание 4. Прочитайте рассказ А. Моисеева «Незнакомка»:

«Я увидел ее в кино. Шелестящая полутьма зрительного зала вдруг смолкла, словно посторонилась, а потом мне показалось, что желтоватые огни в тяжелых пыльных люстрах засеребрились, засверкали и вдруг вспыхнули радостно и торжественно.

«Средь шумного бала, случайно, в тревоге мирской суеты тебя я увидел...» — пронеслось у меня в голове. Серые глаза, тонкие красивые руки — она напоминала незнакомку в картине Крамского.

У меня потемнело в глазах. Девушки, современные девушки! — почему вас упрекают в прозаичности? Ведь вы так красивы и загадочны... Что же изменилось, что? И мне вдруг захотелось бродить с ней по спящему изумрудному городу с разноцветными пятнами окон, собирая падающие звезды, говорить с ней... Как она улыбается? Наверно, у нее улыбка Джоконды... Я выучу для нее лучшие стихи, буду читать ей в лицах трагедии Шекспира...

Она заметила мой взгляд и улыбнулась. Наши глаза встретились. Стало вдруг тихо-тихо и как-то хорошо. И вдруг она сказала негромко:

— Ну, чего выпустился?»

Проанализируйте фразу девушки.

- Предложите варианты ее формулировки.
- Как может отреагировать юноша на эту фразу?
- Охарактеризуйте впечатление, созданное девушкой о себе.

Задание 5. Сформулируйте понятие вежливости. Можно ли использовать вежливость как средство борьбы с грубостью и хамством? Прочтите рассказ С. Довлатова и сформулируйте собственную точку зрения.

Это непереводимое слово — «хамство»

Рассказывают, что писатель Владимир Набоков, годами читая лекции в Корнельском университете юным американским славистам, бился в попытках объяснить им «своими словами» суть непереводимых русских понятий — «интеллигенция», «пошлость», «мещанство» и «хамство». Говорят, с «интеллигенцией», «пошлостью» и «мещанством» он в конце концов справился, а вот растолковать, что означает слово «хамство», так и не смог.

Обращение к синонимам ему не помогло, потому что синонимы — это слова с одинаковым значением, а слова «наглость», «грубость» и «нахальство», которыми пытался воспользоваться Набоков, решительным образом от «хамства» по своему значению отличаются. Наглость — это в общем-то способ действия, то есть напор без моральных и законных на то оснований, нахальство — это та же наглость плюс отсутствие стыда, что же касается грубоści, то это скорее — форма поведения, нечто внешнее, не затрагивающее основ, грубо можно даже в любви объясняться, и вообще действовать с самыми лучшими намерениями, но грубо, грубо по форме — резко, крикливо и претенциозно.

Как легко заметить, грубость, наглость и нахальство, не украшая никого и даже заслуживая всяческого осуждения, при этом все-таки не убивают наповал, не опрокидывают навзничь и не побуждают лишний раз задуматься о безнадежно плачевном состоянии человечества в целом. Грубость, наглость и нахальство травмируют окружающих, но все же оставляют им какой-то шанс, какую-то надежду справиться с этим злом и что-то ему противопоставить.

Помню, еду в ленинградском трамвае, и напротив меня сидит пожилой человек, и заходит какая-то шпана на остановке, и начинают они этого старика грубо, нагло и нахально задевать, и тот им что-то возражает, и кто-то из этих наглецов говорит: «Тебе, дед, в могилу давно пора!» А старик отвечает: «Боюсь, что ты со своей наглостью и туда раньше меня успеешь!». Тут раздался общий смех, и хулиганы как-то стушевались. То есть — имела место грубость, наглость, но старик оказался острый на язык и что-то противопоставил этой наглости.

С хамством же все иначе. Хамство тем и отличается от грубости, наглости и нахальства, что оно непобедимо, что с ним невозможно бороться, что перед ним можно только отступить. И вот я долго думал над всем этим и, в отличие от Набокова, сформулировал, что такое хамство, а именно: хамство есть не что иное, как грубость,

наглость и нахальство, вместе взятые, но при этом — умноженные на безнаказанность. Именно в безнаказанности все дело, в заведомом ощущении ненаказуемости, неподсудности действий, в том чувстве полнейшей беспомощности, которое охватывает жертву...

Задание 6. Перечислите грамматические средства выражения категорий вежливости в русском языке.

Задание 7. Продолжите выражения похвалы предмету речи: *Красота! Чудно! Отлично! Прекрасно!..*

Раздел 2. ПРАВИЛЬНОСТЬ РЕЧИ

Глава 6. ОРФОЭПИЧЕСКАЯ ПРАВИЛЬНОСТЬ РЕЧИ

Правильность речи, т. е. соблюдение норм литературного языка, — одно из главных коммуникативных свойств, поскольку именно правильность речи обуславливает ее понятность адресату, ее единство.

Орфоэпическая правильность речи — это соблюдение норм литературного произношения и ударения.

Правильное, литературное произношение — важный показатель общего культурного уровня человека. Чтобы устное выступление было успешным, оно должно быть выразительным, а выразительность достигается четким и ясным произношением, правильной интонацией. Важную роль при этом играют нормативное произношение и ударение. Ошибки произношения отвлекают слушателей от содержания выступления, затрудняя тем самым общение, уменьшая степень воздействия на аудиторию.

Русская орфоэпия включает в себя правила произношения безударных гласных, звонких и глухих согласных, правила произношения отдельных грамматических форм, особенности произношения слов иноязычного происхождения.

Важнейшие особенности русского литературного произношения определились еще в первой половине XVIII в. на основе московского разговорного языка. К этому времени московское произношение лишилось узкодиалектных черт, соединив в себе особенности произношения северных и южных говоров русского языка. Московские нормы произношения использовались в других экономических и культурных центрах в качестве образца и усваивались с учетом местных диалектных особенностей.

В современном русском литературном языке нет полной унификации литературного произношения, однако орфоэпические нормы в целом представляют собой последовательную систему, которая развивается и совершенствуется. В формировании литературного

произношения огромную роль играют театр, радиовещание, телевидение, кинематограф — мощные средства распространения орфоэпических норм и поддержания их единства.

Ударение *Ударение* — одно из средств звуковой организации слов и речи в целом. Основным средством звукового оформления и различения слов являются звуки речи, а ударение лишь дополняет их. Однако это очень важное фонетическое средство, так как слово не существует без ударения. Неверное ударение, как правило, разрушает слово, лишает его смысла, например [вÓда] вместо [вАдá], [кÓрова] вместо [кАрóва] и т. п. От ударения зависит и качество гласных звуков, входящих в состав слова (например, в слове *вода* мы произносим безударный гласный *O* как [a]).

С фонетической точки зрения ударение — это выделение каким-либо фонетическим способом той или иной звуковой единицы речи из ряда других таких же единиц в пределах единицы более высокого уровня: слога в слове или слова во фразе.

В зависимости от того, какая произносительная единица выделяется с помощью ударения, различают словесное, синтагматическое и фразовое ударения. Наиболее важным с точки зрения орфоэпической правильности речи является *словесное ударение* — выделение слога в слове. Поскольку носителем ударения является гласный, образующий слог, то обычно говорят об ударных гласных.

В русском языке основными средствами выделения ударного гласного являются длительность и интенсивность звучания, т. е. ударные гласные являются более длительными и более громкими, чем безударные гласные, входящие в слово.

Свойства словесного ударения Словесное ударение в русском языке является *свободным*, или *разноместным*, т. е. не закреплено ни за каким определенным слогом. В некоторых языках ударение в слове всегда падает на какой-то определенный слог: в чешском языке — на первый, во французском — на последний, в польском — на предпоследний и др. В этом случае говорят о *фиксированном*, или *связанном*, ударении.

По данным статистического исследования, преимущественное место словесного ударения в русском языке обусловлено тяготением ударения к центру слова и ко второй половине слова¹.

¹ Мoiseев А.И. Русский язык: Фонетика. Морфология. Орфография: Пособие для учителей. — 2-е изд., перераб. — М.: Просвещение, 1980. — С. 83.

Еще одна способность русского словесного ударения — его перемещение при словоизменении (например, при склонении или спряжении). Ударение называется *неподвижным*, если при словоизменении оно не меняет своего места, и *подвижным*, если при словоизменении оно перемещается на другие слоги. В русском языке слова с неподвижным ударением преобладают.

Словесное ударение в русском языке характеризуется определенной связью с морфемами (т. е. приставками и суффиксами) или (шире) с морфологической структурой слов.

Некоторые суффиксы и приставки всегда или в определенных формах слов стоят только под ударением — например, суффикс *-ист* всегда ударный: *баянИст*, *тракторИст*, *материалИст*, *турИст* и т. д.

Суффиксы *-ик* и *-ка* всегда стоят непосредственно после удараения, например: *домИк*, *садИк*, *столИк*; *речКа*, *ручКа*, *сумКа*.

Слова, образованные при помощи суффикса *-тель*, сохраняют ударение производящего слова: *писАть* — *писАтель*; *читАть* — *читАтель*.

В сложных словах со второй частью *-пись* (от слова *писать*) ударение всегда на первом корне: *лЕтопись*, *скОропись*, *машиНОпись*.

Свобода и разноместность словесного ударения в русском языке распространяются и на морфемы: ударение может приходиться на все основные морфологические части слова — корень (*дожИть*), приставку (*дОжили*), суффикс (*доживАть*), окончание (*доживЕшь*) и т. п. Только соединительные гласные не имеют ударения (*самОлет*, *парОход*, *морExод* и т. п.).

В русском языке безударными являются лишь предлоги, частицы и союзы, т. е. служебные слова, которые в речи примыкают к ближайшим ударным словам: *знаешь ли*. Безударные слова образуют с ударным словом фонетическое единство, объединенное ударением, т. е. фонетическое слово. Безударные слова, примыкающие к предшествующим ударным словам, называются *энклитиками* (*надо же*), а примыкающие к последующим ударным словам — *проклитиками* (*на стол*).

Предлоги, будучи обычно безударными (проклитиками), могут перетягивать ударение с основного слова на себя. Тогда знаменательное слово, лишенное ударения, становится своеобразной энклитикой при предлоге: *на берег*, *по двери*.

Иногда слово содержит второе, добавочное ударение, которое всегда предшествует главному и очень часто оказывается на первом слоге слова. Такое ударение называется *побочным*, или

второстепенным; оно характерно в основном для сложных слов. Существует три группы слов, имеющих побочное ударение:

- сложносокращенные слова, вторая часть которых представляет собой отдельное слово: *сБеркАсса, стЕнгазЕта, прОфилЕт, гОрсовЕт;*
- некоторые собственно сложные слова, особенно многосложные (в частности, книжные термины): *фОтораШоРтАж, кЛятиво-преступлЕние, гУстозаселЕнный, картоФелекоАлка;*
- слова с приставками *после-, сверх-, архи-, анти-, супер-, ультра-, транс-, контр-, про-, де-, ре-, пост-, экс-: пОслевоДенный, свЕрхъесТственный, АнтиобщЕственный, АрхимЕдленный, УльтрафиолЕтовый, сУперблОжка, трАнсокеAnский, кОнтраступлЕние, прОамерикАнский, дЕмобилизАция, рЕпатриАция, пОстскрИптуm, пОстфАктум, Экс-чемпион.*

Нормы ударения

Нормы ударения в современном русском литературном языке представляют трудность для усвоения в связи с разноместностью и подвижностью ударения.

Если бы слова имели какие-то формальные или смысловые признаки, указывающие, на каком слоге должно стоять ударение и как оно должно перемещаться с одного слога на другой при изменении форм слова, ударение усваивалось бы легче. Однако таких признаков в словах практически нет. Ударение усваивается вместе со словом — подобно тому, как усваивается значение слова. Надо запомнить, перевести в речевой навык не только значение слова, но и свойственное ему ударение. Эта индивидуальность словесного ударения объясняет и затруднения, испытываемые иностранцем, изучающим русский язык, и многочисленные орфоэпические ошибки людей, для которых русский язык является родным.

Овладеть нормами ударения, исправить ошибки можно, пользуясь специальными справочниками и словарями. Некоторую помощь может оказать также знание типов русского ударения, типовых схем его расположения в словах и их формах.

Варианты ударения

Вследствие разноместности и подвижности русского ударения в русском языке существуют слова с так называемым двойным ударением, или *акцентологические варианты*. Варианты могут быть *равноправными*: *бАржа — баржА; кИрзовый — кирзОвый*, однако чаще всего

варианты, допускаемые в литературном языке, характеризуются как *неравноправные*, т. е. один из них является предпочтительным: *твоОг* (основной вариант) — *твОрог* (дополнительный вариант).

Приведем краткий перечень равноправных акцентологических вариантов.

<i>апартАменты</i> — <i>апартамЕнты</i>	<i>Искриться</i> — <i>искриться</i>
<i>базИлика</i> — <i>базилИка</i>	<i>кирза</i> — <i>кирза</i>
<i>баржА</i> — <i>баржА</i>	<i>оброненныи</i> — <i>оброненныи</i>
<i>бижутЕрия</i> — <i>бижутерИя</i>	<i>петля</i> — <i>петля</i>
<i>бредовОй</i> — <i>бредовыи</i>	<i>ржаветь</i> — <i>ржаветь</i>
<i>заржаветь</i> — <i>заржаветь</i>	<i>тефтели</i> — <i>тефтели</i>
<i>Иначе</i> — <i>инАче</i>	

Семантические варианты — это пары слов, в которых разноточность ударения предназначена для различия смысла слов:

мУка — *мука*; *вИна* — *вина*; *остромА* (*лезвия*) — *остроОта* (*остроумное выражение*); *трУсить* (*бояться*) — *трусиТЬ* (*бежать*) и т. п.

Такие пары слов называются *омографами*, т. е. словами, совпадающими по написанию, но не по произношению.

Приведем перечень слов, различающихся своим значением в зависимости от ударения.

забронировАть (*закрепить что-нибудь за кем-нибудь*) — *забронировоАть* (*покрыть броней*);

занятОй (*человек*) — *занятый* (*дом*);

засоленныи (*об овощах*) — *засоленныи* (*о почве*);

заточенныи (*карандаш*) — *заточенныи* (*узник*);

нАголо (*острич*) — *наголО* (*держать шашки*);

обходнOй (*лист, путь*) — *обходнOй* (*маневр*);

переноснOй (*радиоприемник*) — *переносное* (*значение*);

переходнOй (*балл, мост*) — *переходнOй* (*возраст*);

погруженныи (*на платформу*) — *погруженныи* (*в воду*);

приближенныи (*к чему-нибудь*) — *приближенныи* (*близкий*);

призывнOй (*возраст*) — *призывающий* (*зовущий*);

проклятый (*подвергшийся проклятию*) — *проклятый* (*ненавистный*);

развитOй (*ребенок, промышленность*) — *развитый* (*в умственном отношении; развитая нами деятельность*) — *развИтый* (*раскрученный: развитые волосы*);

склонен (*к чему-нибудь*) — *склонен* (*перед кем-нибудь*);

сложенныи (*из деталей*) — *сложенныи* (*обладающий тем или иным телосложением*);

совершЕнnyй (достигший совершенства) — *совершЁнnyй* (сделанный);

Угольный (от угол) — *угОльный* (от угол);

xaOc (в древнегреческой мифологии) — *хаOс* и *xaOc* (беспорядок);

харАктерный (человек) — *характЕрный* (поступок);

языковОй (относящийся к словесному выражению мысли) — *языкОвый* (относящийся к органу в полости рта).

Стилистические варианты — это пары слов, которые в зависимости от места ударения используются в разных стилях речи:

приkУс (общепотребительное слово) — *прИкус* (специальное);

шЕлковый (общепотребительное) — *шелкОвый* (поэтическое).

Нормативно-хронологические варианты — это пары слов, в которых разноместность связана с временным периодом употребления данного слова в речи:

запасnOй (современное) — *запAsный* (устаревшее);

украInский (современное) — *украInский* (устаревшее);

rAkурс (современное) — *ракУрс* (устаревшее).

«Словарные» слова По данным Л.И. Скворцова, в русском языке исследователи насчитывают более 5000 общепотребительных слов, в которых зафиксированы колебания ударения.

В нашей книге приводится словарь наиболее распространенных слов. Основой для его составления послужил словарь, приведенный в книге И.Б. Голуб и Д.Э. Розенталя. Место ударения в приводимых словах необходимо запомнить, так как часто оно не объясняется теми действующими правилами, о которых пойдет речь в следующих разделах.

Ударение в существительных

Много ошибок возникает в произнесении имен существительных при их склонении, т. е. изменении по падежам и числам. Необходимо знать, перемещается или не перемещается ударение в данном слове, а если перемещается, то на какой слог. В связи с этим рассмотрим различные группы существительных в зависимости от устойчивости места ударения в них.

Существительные с неподвижным ударением на основе (н). В перечисленных ниже существительных ударение всегда падает на основу, т. е. не перемещается на окончание при изменении по числам и падежам.

Ед.ч. *грУнт, грУнта, грУнту, грунт, грУнтом, о грУнте*

Мн.ч. *грУнты, грУнтов, грУнтам, грУнты, грУнтами, о грУнтах*

Примеры подобных слов:

досУг, кАпля, кармАн, клАд, клАб, кУб, мИнус, мЕстность, пейзАж, пЕсня, пЛАН, пОчество, прИбыль, прОфиль, созЫи, срЕдство, стЕржень, флОт, фОНд, шоfЕр, шрИфт, штОрм, штраАф.

Слова такого типа приводятся в нашем словаре и содержат помету — (*и*).

В некоторых словах возможны отклонения от общего правила в предложном падеже единственного числа, если эта форма употреблена с предлогом «*в*» («*во*») и имеет окончание **-у** (-ю). В этом случае ударение передвигается на это окончание: *на видУ, в пленУ, во хмелЮ*.

Существительные с неподвижным ударением на окончании (o). Если существительные мужского рода в именительном (или винительном) падеже единственного числа не имеют окончания (так называемое нулевое окончание), то ударение вынуждено перемещаться на основу. То же происходит в отдельных словах в форме родительного падежа множественного числа.

Ед.ч. *багАж, багажA, багажУ, багАж, багажOm, о багажE*

Мн.ч. *багажИ, багажЕй, багажAm, багажИ, багажами, о багажах*

Примеры подобных слов:

гарАж, графA, жарA, жгУт, жЕзл, кайmA, крЮк, лишАй, ломОть, лыжНя, миндАль, мОрж, наjедАк, плУт, пОлк, ремЕнь, репЕй, рубЕж, рУбль, сЕри, скамья, столA, ступня, тирАж, утЮг, фЕрзь, фитИль, хОлм, хрустАль, чЕлн, шИп, шУт, щИт, юлA, языК, янтарь, ячмЕнь.

Слова такого типа приводятся в нашем словаре и содержат помету — (*o*).

Существительные с подвижным ударением. В русском языке существуют группы существительных с подвижным ударением, которое перемещается с основы на окончание и с окончания — на основу.

Различают **пять типов** подвижного ударения в именах существительных.

Тип 1. Ударение с основы существительного единственного числа перемещается на окончание существительного множественного числа.

Ед.ч. *Орден — Ордена — Ордену — Орден — Орденом — об Ордене*

Мн.ч. *орденA — орденов — орденам — орденA — орденами — об орденах*

Примеры подобных слов:

бАл, бОрт, бУфер, вАл, вЕер, вЕнзель, гОд, гОл, дирЕктор, дОктор, крУг, лАгерь, Округ, Орден, Ордер, пАрус, плУг, сОболь, стрОй, сУп, тОН, тОполь, тOrg, тЫл, хОд, хОр, чАй, шкаф, штАбель, штЕмпель.

Если какое-либо из существительных этого типа используется в предложном падеже с окончанием **-у**, то ударение перемещается на это окончание: *на балУ, в борУ, на валУ, в кругУ, в годУ, в хорУ, в шкафУ.*

Слова такого типа приводятся в нашем словаре и содержат помету — (1).

Тип 2. Ударение с основы существительного единственного числа и в именительном падеже (а также в винительном, если существительное неодушевленное) множественного числа перемещается на окончание в косвенных падежах множественного числа.

Ед.ч. *гОлубь — гОлубя — гОлубю — гОлубя — гОлубем — о гОлубе*

Мн.ч. *гОлуби — голубЕй — голубЯм — голубЕй — голубЯми — о голубЯх*

Второй тип почти полностью повторяет первый, за исключением ударения в именительном падеже множественного числа.

Примеры подобных слов:

вЕдомость, вОлк, гОлубь, дОлжность, звЕрь, кАмень, кОрень, крЕпость, лАпоть, лЕбедь, мЕлочь, нОвость, Обруч, Окунь, пАрень, плОскость, пОвесть, пОдать, прОповедь, сОболь, скАтерть, скОрость, стЕрлядь, тЕнь, трОсть, Уголь, цЕрковь, чЕтверть, щЕль.

Слова такого типа приводятся в нашем словаре и содержат помету — (2).

Тип 3. Ударение с окончания существительного единственного числа перемещается на основу существительного множественного числа.

Ед.ч.	<i>козА — козЫ — козЕ — козУ — козОй — о козЕ</i>
-------	---

| Мн.ч. | *кОзы — кОз — кОзам — кОз — кОзами — о кОзах* |

Третий тип подвижного ударения противоположен второму типу.

Примеры подобных слов:

евоВА, грозА, деснА, дрофА, змейА, иглА, избА, козА, кольцО, косА, лунА, овцА, окнО, ордА, осА, свинъЯ, семья, сестрА, сиротА, скалА, скулА, слугА, смолА, совА, соснА, сохА, стеклО, стрекозА, строфА, тюрьмА, уздА.

Слова такого типа приводятся в нашем словаре и содержат помету — (3).

Тип 4. Ударение с окончания существительного единственного числа перемещается на основу существительного в трех падежах множественного числа — именительном, родительном и винительном. В остальных падежах существительного множественного числа (дательный, творительный и предложный) сохраняется ударение на окончании.

Ед. ч.	<i>волнА — волнЫ — волнЕ — волнУ — волнОй — о волнЕ</i>
--------	---

| Мн.ч. | *вОлны — вОлн — волнАм — вОлн — волнАми — о волнАх* |

Этот тип имен существительных характеризуется колебаниями в ударении под влиянием предшествующего типа.

Примеры подобных слов:

блохА, бороздА, волнА, губА, железА, межА, полосА, серыгА, сковородА, слободА, строкА, тропА.

Слова такого типа приводятся в нашем словаре и содержат помету — (4).

Допустимы колебания ударения в существительном в винительном падеже единственного и множественного числа. В словарях и грамматиках нередко признаются правильными оба варианта: *бОрозду и бороздУ; жЕлезу и железУ; пОлосу и полосУ; скОвороду и сковородУ; слОбоду и слободУ; стрОку и строкУ*. Кроме того, допустимыми считаются варианты: *вОлнами — волнАми, бОроздами — бороздАми, жЕлезами — железАми*.

Тип 5. Ударение в существительном единственного числе с окончания перемещается на основу существительного в винительном падеже. Во множественном числе схема перемещения ударения неустойчива: в одних словах ударение перемещается, как в четвертом типе, в других — остается на основе.

Ед. ч. *доскА — доскИ — доскЕ — доскУ — доскОй —
о доскЕ*

Мн. ч. *доскИ — доскОк — доскАм — доскИ — доскАми —
о доскАх*

Примеры подобных слов:

*бороДА, боронаДА, головА, горА, доскА, душА, земля, зимА, порА,
рекА, спинА, средА, стенаДА, сторонаДА, ценА, щекА.*

Слова такого типа приводятся в нашем словаре и содержат помету — (5).

И в этой группе существительных нередки колебания ударений: *вОдам — водАм, вОдах — водАх, душам — душАм, душами — душАми, рЕкам — рекАм, рЕками — рекАми, стЕнам — стенаДам, стЕнами — стенаДами.*

Некоторые предлоги, как уже говорилось, принимают на себя ударение, и тогда следующее за ним слово (существительное или числительное) оказывается безударным. Чаще всего ударение перетягивают на себя следующие предлоги.

на *на воду, на ногу, на руку, на спину, на зиму, на душу,
на стену, на голову, на сторону, на берег, на год, на дом,
на нос, на угол, на ухо, на день, на ночь, на два, на три,
на шесть, на десять, на сто;*

за *за воду, за ногу, за волосы, за голову, за руку, за спину,
за зиму, за душу, за нос, за год, за город, за ухо, за уши,
за ночь, за два, за три, за шесть, за десять, за сто;*

под *под ноги, под руки, под гору, под нос, под вечер;*

по *по морю, по полю, по лесу, по полу, по носу, по уху, по два,
по три, по сто, по двое, по трое;*

из *из лесу, из дома, из носу, из виду;*

без *без вести, без толку, без году;*

от *час от часу, год от году;*

до *до полу.*

Ударение в именах прилагательных Наименее устойчиво ударение в кратких формах прилагательных. В прилагательных краткой формы с суффиксами **-и^в-, -ли^в-, -чи^в-, -и^м-, -и^н-, -аль^ин-, -ель^ин-, -ист-** ударение падает на тот же слог, что и в прилагательных полной формы:

*красИвый — красИв, красИва, красИво, красИвы;
говорлИвый — говорлИв, говорлИва, говорлИво, говорлИвы;
устОйчивый — устОйчив, устОйчива, устОйчиво, устОйчивы;
немЫслимый — немЫслим, немЫслима, немЫслимо, немЫслими;
грАмотный — грАмотен, грАмотна, грАмотно, грАмотны;
максимАльный — максимАлен, максимАльна, максимАльно,
максимАльны;
пимАтельный — пимАтелен, пимАтельна, пимАтельно,
пимАтельны;
золотИстый — золотИст, золотИста, золотИсто, золотИсты.*

Перечень прилагательных, которые в краткой форме характеризуются перемещением ударения, не очень велик — как правило, это слова с односложными основами без суффиксов (или с простейшими, древними суффиксами **-к-, -и-,** частично «поглощенными» основой).

Существует некоторая закономерность перемещения ударения в этих прилагательных, которая, однако, не всегда выдерживается: в краткой форме прилагательного женского рода ударение падает на окончание, в остальных кратких формах — на основу и обычно совпадает с ударением в полной форме:

*бЫстрый — бЫстр, быстра, бЫстро, бЫстры;
гОдный — гОден, годна, гОдно, гОдны;
густОЙ — гУст, густА, гУсто, гУсты.*

Приведем некоторые из указанных прилагательных:

белый	высокий	грубый
бледный	вязкий	грузный
близкий	гибкий	грязный
бодрый	гладкий	гулкий
бойкий	гневный	густой
бурый	гнилой	далекий
быстрый	гнусный	дерзкий
важный	годный	тонкий
ветхий	грешный	
вольный	грозный	

Колебания ударения допускаются в следующих кратких прилагательных, относящихся к среднему роду или употребляющихся во множественном числе:

<i>бЕлы — белЫ</i>	<i>мИлы — милЫ</i>
<i>велики — великИ</i>	<i>мАлы — малЫ</i>
<i>видны — видны</i>	<i>нОвы — новЫ</i>
<i>вредны — вредны</i>	<i>нУжны — нужны</i>
<i>высокО — высокО</i>	<i>нОлны — полны</i>
<i>глубокО — глубокО</i>	<i>стАры — стары</i>
<i>годны — годны</i>	<i>широкИ — широкИ</i>
<i>крупны — крупны</i>	

Приведем перечень прилагательных в краткой форме множественного числа, имеющих нормативное ударение (на основе):

<i>блЕдны</i>	<i>длиинны</i>	<i>пУсты</i>
<i>блИзки</i>	<i>жАлки</i>	<i>рЕдки</i>
<i>бОйки</i>	<i>зноЯйны</i>	<i>рЕзки</i>
<i>бУрны</i>	<i>крапсны</i>	<i>сУхи</i>
<i>вЕрны</i>	<i>круглы</i>	<i>Узки</i>
<i>вредны</i>	<i>ложны</i>	<i>чИсты</i>
<i>глУпы</i>	<i>нИзки</i>	<i>Ярки</i>
<i>гоРьки</i>	<i>прАвы</i>	<i>Ясны</i>
<i>грязны</i>	<i>просты</i>	

Ударение прилагательных в сравнительной степени

В русском литературном языке действует следующее правило: если в краткой форме женского рода ударение падает на окончание, то в сравнительной форме оно оказывается на суффиксе *-ее*: *длиннА — длиннЕе, виднA — виднЕе, нужнA — нужнЕе* и т. д. Если же в краткой форме женского рода ударение стоит на основе, то и в сравнительной степени оно остается на основе: *красИва — красИвее, ленИва — ленИвее, ужасна — ужаснее* и т. д.

Ударение в глаголах

Прежде всего необходимо сказать об ударении в часто употребляющихся глаголах *звонить, включить* (и производных от них), нормы произношения которых нарушаются многими людьми. В этих глаголах при спряжении ударение всегда падает на личное окончание:

звонить — звонЮ, звонИшь, звонИт, звонИм, звонИте, звонят;

включить — включу, включишь, включит, включим, включите, включат.

Аналогичная схема ударения используется во всех производных глаголах с приставками (*позвонить, зазвонить, созвониться* и т. д.; *выключить, отключить, подключить* и т. д.).

Очень часто колебания ударения наблюдаются также в глаголах с суффиксом *-ировать*. Слова с ударением на *и* восходят к немецким с суффиксом *-ieren* (*конструировать, приватизировать* и др.). При спряжении таких глаголов ударение остается неподвижным, т. е. всегда падает на гласный *и*:

конструирую, конструируешь, конструирует и т. д.

В некоторых глаголах, вошедших в русский язык в XIX в., ударение падает на последний гласный — *а* (*премировать, пломбировать* и др.). При спряжении этих глаголов ударение всегда приходится на личные окончания:

премирую, премируешь, премирует и т. д.

Приведем перечень глаголов с ударением на *а*:

бомбардировать

бронировать (покрывать броней)

гофрировать

гравировать

гримировать

группировать

костюмировать

маркировать

нормировать

пломбировать

премировать

сформировать.

Наименее устойчивы нормы ударения в глаголах прошедшего времени, страдательных причастиях и личных формах глаголов настоящего и будущего времени. Рассмотрим их подробнее.

Формы прошедшего времени

Ударение в глаголах прошедшего времени обычно совпадает с ударением в инфинитиве:

говорить — говорил, говорила, говорило, говорили;

делать — делал, делала, делало, делали.

Если инфинитив кончается на **-сти**, **-чь**, то ударение во всех формах прошедшего времени падает на окончание (за исключением формы мужского рода, которая не имеет окончания):

вестИ — вел, велA, велO, велИ;
печь — пек, пекла, пекло, пекли.

Однако если в таких глаголах есть приставка **вы-**, то в формах прошедшего времени ударение всегда перемещается на нее:

вывести — вывел, вывела, вывело, вывели;
выпечь — выпек, выпекла, выпекло, выпекли.

В русском языке существует около 280 глаголов — непроизводных (без приставок и суффиксов), древних, односложных, оканчивающихся на **-ить** или **-ать**, а также производных, образованных на базе существующих теперь самостоятельных основ **-ня-** и **-ча-**, в которых особенно часто наблюдаются колебания ударения. Ударение в этих глаголах перемещается по следующей схеме:

быть — был, былA, было, были.

В эту группу входят перечисленные ниже глаголы и производные от них:

брать, быть, взять, вить, вратить, гнать, гнить, дать, дратить, ждать, жить, звать, клясть, лгать, лиТЬ, пить, плыть, прясть, рвать, слыть, ткать, донять, внять, занять, нанять, начать.

В возвратных глаголах (с частицей **-ся**) ударение перемещается на окончание (в отличие от соответствующих им невозвратных глаголов):

налиТЬ — налил, налилA, налило, налили;
налиТЬся — налился, налилАсь, налилОсЬ, налилИсь.

Формы причастий Наименее устойчивым является ударение в страдательных причастиях, особенно в их кратких формах. Существует следующее правило: если в причастии полной формы ударение падает на суффикс **-енн-**, то в причастии краткой формы ударение падает на этот суффикс в мужском роде, а в остальных формах перемещается на окончание:

влюблЕнnyй — влюблEn, влюбленA, влюбленO, влюбленЫ.

Страдательные причастия с суффиксами **-анн-**, **-янн,** **-ованн-** имеют ударение на слоге, предшествующем этим суффиксам:

заязАть — заязанный;
отломАть — отломанный.

Такие причастия образованы от глаголов, инфинитив которых заканчивается суффиксом **-а-/я-** (*заязать, отчитать, изуродовать, развеять, отломать* и др.).

Страдательные причастия, образованные от глаголов, инфинитив которых заканчивается суффиксом **-и-**, подчиняются следующим правилам:

1) если ударение в личных формах простого будущего времени падает на окончание, то ударение в полных формах страдательного причастия падает на суффикс **-онн-/енн-**:

*завершИть, завершАт — завершЕнныЙ;
покорИТЬ, покорЯт — покорЕнныЙ.*

2) если же ударение в личных формах простого будущего времени падает на основу, то ударение в причастии предшествует суффиксу **-енн-**:

*увИдишь, увИдят — увИденныЙ;
заслУжишь, заслУжат — заслУженныЙ.*

В кратких причастиях, образованных от полных причастий, которые оканчиваются на **-браний**, **-драний**, **-званий**, форма женского рода имеет ударение на основе:

зАбрана, нАбрана, перЕбрана, Избрана, приБрана, вОбрана, дОбрана, подОбрана, разОбрана, сОбрана, отОбрана, Убрана и т. д.; зАдрана, нАдрана, обОдрана, разОдрана, изОдрана, прОдрана, сОдрана, отОдрана и т. д.; зАЗвана, обОзвана, подОзвана, отОзвана и т. д.

Если ударение в личных формах простого будущего времени колеблется, то ударение в страдательных причастиях также будет колебаться:

нагрУшишь — нагрУшишь; нагрУженныЙ — нагрУженныЙ.

Страдательные причастия с суффиксом **-т-** образованы от инфинитивов с суффиксами **-ну-**, **-о-**, **-и-**. Если суффиксы **-ну-** и **-о-** в инфинитиве находятся под ударением, то в причастиях ударение перемещается на один слог вперед:

*прополОть — пропОлотый;
согнУть — сОгнутый.*

В глаголах **лить, пить** ударение подвижное и неустойчивое. Оно передвигается по следующей схеме в зависимости от ударения в полной форме:

*налИТЬ — налИтый, налИт, налИта, налИто, налИты;
— налитОй, налИт, налИтA, налИт, налИты.*

В целом при изменении кратких прилагательных по родам рекомендуется перемещать ударение на окончание в женском роде единственного числа.

Произношение Произносительные нормы русского языка определяются прежде всего следующими основными фонетическими законами.

- 1) редукция безударных гласных, т. е. качественные и качественные изменения звуков в результате ослабления артикуляции;
- 2) оглушение звонких согласных в конце слов;
- 3) оглушение звонких согласных, стоящих перед глухими на стыке морфем (ассимиляция);
- 4) выпадение некоторых звуков в сочетаниях согласных (дизэрза).

Произношение безударных гласных В безударных слогах гласные подвергаются редукции, т. е. качественным и качественным изменениям в результате ослабления артикуляции. *Качественная редукция* — это изменение звучания гласного с потерей некоторых признаков его тембра, например произношение [в а д а] вместо *вода*. *Количественная редукция* — это уменьшение длительности и силы безударного гласного. Гласные, находящиеся в первом предударном слоге, подвергаются редукции в меньшей степени, чем гласные, находящиеся в других безударных слогах.

Перечислим основные правила произношения безударных гласных.

1. В первом предударном слоге на месте букв *а* и *о* произносится звук [а]. Он отличается от ударного [а] меньшей длительностью. В транскрипции его часто обозначают как [ʌ]. Например в [ʌ] да, к [ʌ] рова.

2. В остальных безударных слогах на месте букв *а* и *о* произносится краткий звук, средний между [ы] и [а], обозначаемый в транскрипции знаком [ъ]. Например, м [ъ] л [а] к о.

3. В начале слова безударные *а* и *о* произносятся как [а], например: [а]кно, [а]зот.

4. После твердых шипящих *ж* и *ш* гласный *а* в первом предударном слоге произносится как [а]. Например: ж [а] ргон, ш [а] гать. Однако перед мягкими согласными произносится звук, средний между [ы] и [э]. Например, ж [ы/э] леть, лош [ы/э] дей.

5. После мягких согласных в первом предударном слоге на месте букв ***е*** и ***я*** произносится звук, средний между [и] и [э]. Например, в [и/э] сна, ч [и/э] сы.

6. В остальных безударных слогах на месте букв ***е*** и ***я*** произносится очень краткий «и»-образный звук, который в транскрипции обозначается знаком [ы]. Например: в [ы] ликан, п [ы] тачок.

7. Поскольку согласные ***ц***, ***ж***, ***ш*** обозначают только твердые звуки, после них на месте буквы *и* произносится [ы]: *революция* [цы], а на месте буквы *ю* — звук [у]: *парашют* [шу], *брошиора* [шу]. Исключение составляют слова ***жюри***, ***Жюльен***, ***Жюль***, в которых произносится мягкий звук [ж'] и звук [у] более переднего образования: [ж']ури.

8. В словах иноязычного происхождения, не окончательно усвоенных русским языком, на месте буквы ***о*** в безударном положении произносится звук [о], т. е. редукция отсутствует: *боа* [боа], *радио* [радио].

Произношение согласных звуков

Основными законами произношения согласных звуков являются оглушение звонких согласных в конце слова и уподобление соседних согласных друг другу (полное или частичное).

1. В русской речи происходит обязательное оглушение звонких согласных в конце слова. Произносится го[т] (*год*), лу[к] (*луг*) и т. д. Необходимо отметить, что звук *г* в конце слова всегда переходит в парный ему глухой звук *к*: сне[к] (*снег*), поро[к] (*порог*). Произношение в этом случае звука [х] не является литературным и характерно для некоторых диалектов, например: сне[х], поро[х]. Исключение составляет слово «бог», которое по литературным нормам произносится со звуком [х] в конце: бо[х].

2. В сочетаниях звонкого и глухого согласных первый из них уподобляется второму, т. е. происходит оглушение первого звука. Например: ло[ш]ка (*ложка*), про[п]ка (*пробка*).

3. В сочетаниях глухого и звонкого согласных первый из них в некоторых случаях уподобляется второму, т. е. происходит озвончение первого звука. Например: [з]делать (*сделать*), во[г]зал (*вокзал*). Озвончение не происходит перед сонорными звуками ***л***, ***м***, ***н***, ***р*** и звуком ***в***. Слова произносятся так, как пишутся.

4. В ряде случаев наблюдается так называемое ассимилятивное смягчение согласных: согласные, стоящие перед мягкими согласными, тоже произносятся мягко. Это относится в первую очередь

к сочетаниям зубных согласных. Например: [з’д’]есь, гво[з’д’]и, ка[з’н’]ь, пе[н’с’]ия¹. При этом встречаются два варианта произношения, например: [з’л’]ить и [зл’]ить, по[с’л’]е и по[сл’]е. Двойное произношение наблюдается и в сочетаниях с губными согласными. Например: [д’в’]ерь и [дв’]ерь, [з’в’]ерь и [зв’]ерь. В настоящее время наблюдается тенденция к произношению в таких случаях твердых согласных.

В существительных, оканчивающихся на **-изм**, согласный [з] произносится твердо во всех падежах, в том числе и при смягчении соседнего согласного. Например: при капитали[зм’]е.

Мягкий звук [к’] не влияет на произнесение твердого звука [с] в слове *сосиски*: соси[ск’]и.

5. Сочетания согласных **ши** и **ши** произносятся как долгий твердый звук [ш:]². Например: ни[ш:]ий (*низший*), вы[ш:]ий (*высший*).

6. Сочетание **сх** и **жх** произносятся как долгий твердый [ж:]: ра[ж:]ать (*разжать*), [ж:]арить (*сжарить*).

7. Сочетания **зж** и **жж** внутри корня произносятся как долгий мягкий звук [ж’]: во[ж’]:и (*вожжи*), дро[ж’]:и (*дрожжи*). В настоящее время вместо долгого мягкого [ж’] все шире употребляется долгий твердый звук [ж:]: по[ж’]:е и по[ж:]:е (*позже*), дро[ж’]:и и дро[ж:]:и (*дрожжи*).

8. Сочетание **сч** произносится как долгий мягкий звук [ш’:], так же как звук, передаваемый на письме буквой **щ**: [ш’]:астье (*счастье*), [ш’]:ет (*счет*).

9. Сочетание **зи** (на стыке корня и суффикса) произносится как долгий мягкий звук [ш’:]. Например: прика[ш’:]ик (*приказчик*), обра[ш’:]ик (*образчик*).

10. Сочетания **ти** и **ди** произносятся как долгий звук [ч’:]. Например, докла[ч’:]ик (*докладчик*), ле[ч’:]ик (*летчик*).

11. Сочетания **ти** и **ди** произносятся как долгий звук [ц’]: два[ц’]:ать (*двадцать*), золо[ц’]:е (*золотце*).

12. Сочетания **дс** и **тс** на стыке корня и суффикса произносятся как [ц]. Например: горо[ц]кой (*городской*), све[ц]кий (*светский*). Сочетание **тс** на стыке окончания 3-го лица глаголов с частицей **-ся** произносится как долгий [ц’]: брее[ц’]:а (*бреется*), учи[ц’]:а (*учится*). Так же произносится сочетание **-ться** (на стыке окончания неопределенного наклонения и частицы **-ся**): учи[ц’]:а (*учиться*).

¹ Знак «’» обозначает мягкость согласного.

² Знак «:» обозначает долготу согласного.

13. Звук *г* в сочетаниях *гк* и *ги* произносится как [χ]: ле[χк]ий (*легкий*), ле[χи]е (*легче*).

14. Двойные согласные произносятся как долгий звук обычно в том случае, когда ударение падает на предшествующий слог: гру[п:]а, ма[с:]а, програ[м:]а. Если же ударение падает на последующие слоги, то двойные согласные произносятся как один звук: а[к]орд (*аккорд*), гра[м]атика (*грамматика*).

Двойной согласный не произносится в конце слов (*металл* [л], *грамм* [м], *групп* [п]), а также перед согласными (*группка*, *классный*, *программный*).

«Е» или «Ё»? В некоторых словах гласный звук [’о] после мягкого согласного, обозначаемый на письме буквой ё, иногда ошибочно подменяют ударным гласным [е] (в произношении звук [’э] после мягких или [э] после твердых), и наоборот. Это происходит вследствие того, что в книгах, как правило, вместо буквы ё используется буква е.

Приведем краткий список таких слов.

Буква <i>e</i>	Буква ё
бытие	белёсый
житие	манёвры
афера	безнадёжный
опека	блёклый
grenader	осётр
оседлый	жёлчь
недоуменный	жёлчный
иnopлеменныи	платёжеспособный

В отдельных случаях буквы *e* или ё используются для различения слов по смыслу:

истекший год — истёкший кровью;
кричит, как оглашённый — приказ, оглашённый утром;
железка — желёзка;
небо — нёбо.

Иногда варианты [’э] и [’о] отмечаются как равноправные: *белесый — белёсый, желчь — жёлчь, решетчатый — решётчатый*.

Произношение сочетаний -чн- и -чт-

При произношении сочетания букв **ч** и **н** нередко допускаются ошибки. Это связано с изменением правил старого московского произношения, в соответствии с которыми во многих словах это сочетание произносилось как [шн]. По нормам современного русского литературного языка сочетание **-чн-** обычно и произносится как [чн], особенно в словах книжного происхождения (*алчный, беспечный*), а также в словах, появившихся в недавнем прошлом (*маскировочный, посадочный* и т. д.).

Однако традиционное произношение **[шн]** сохраняется в следующих словах: *конечно, нарочно, яичница, пустячный, скворечник*. Кроме того, произношение **[шн]** вместо орфографического «чн» требуется в женских отчествах, оканчивающихся на **-ична: Ильинична, Лукинична, Никитична, Кузьминична** и т. п.

Некоторые слова с сочетанием **-чн-** в соответствии с современными нормами литературного языка произносятся двояко — или как **[шн]**, или как **[чи]**: *булочная, прачечная, копеечный, порядочный, молочный, сливочный* и др.

В отдельных случаях различное произношение сочетания **-чн-** служит для смысловой дифференциации слов:

[чн]	[шн]
<i>сердечный приступ</i>	— <i>сердечный друг;</i>
<i>полуночная серенада</i>	— <i>полуночник, полуночничать.</i>

По старомосковским нормам сочетание **-чт-** произносилось как **[шт]** в слове *что* и в словах, производных от него: *ничто, кое-что* и т. д. В настоящее время это правило сохраняется для всех указанных слов, кроме слова *нечто* — **[чт]**. Во всех других словах орфографическое **-чт-** произносится всегда как **[чт]**: *почта, мечта* и др.

Произношение иноязычных слов

Для русского языка характерна тенденция к приспособляемости звукового облика заимствованных слов к русским фонетическим законам. В соответствии с этим некоторые заимствованные слова с буквой *e* после исконно твердого согласного «обрусили» и произносятся с мягким согласным перед *e*. Например: *музей* [з’е], *академия* [д’е].

Однако целый ряд слов сохраняет твердый согласный перед *e*. Например: *бизнес* [нэ], *тест* [тэ].

Приведем слова, в которых рекомендуется произносить твердый согласный перед буквой *e*, а также слова, в которых следует произносить мягкий согласный.

Твердый согласный
перед буквой *e*
бизнес
рейтинг
компьютер
кафе
бутерброд
резюме
менеджер
диспансер
модерн
модель
партер
идентичный
тезис
отель
сервис
теннис
тест

Мягкий согласный
перед буквой *e*
академия
бассейн
декада
кофе
крем
музей
Одесса
патент
паштет
пресса
сервис
тенор
термин
шинель
юриспруденция

Слова, в которых необходимо соблюдать то или иное произношение согласного, приведены в словаре-приложении к данной главе.

КОНТРОЛЬНЫЕ ЗАДАНИЯ

Задание 1. Прочитайте предложения, устанавливая по словарю правильность ударения в выделенных словах¹.

1. Эксперт принял решение о повторной проверке качества **творога** на **оптовом** рынке.
2. В первом **квартале** мы **заключим** **договор** о прокладке **газопровода**.
3. На обложке **каталога** была изображена фарфоровая подвеска на серебряной **цепочки**.

¹ Предложения составлены студентами Московского государственного университета сервиса на практических занятиях по русскому языку и культуре речи.

4. У меня начал болеть **запломбированный** зуб. Чтобы **облегчить** мои страдания, доктору пришлось **запломбировать** его заново.
5. Во многих школах уже ввели школьную форму: у мальчиков — брюки и пиджаки, а у девочек — красивые **гофрированные** юбки и блузки.
6. **Цепочка с ракушками из фарфора** смотрелась намного **красивее** у нее на шее, чем на руке.
7. Сегодня наша фирма отправила **баржу с камбалой** в Москву.
8. Продавщица начала поднимать тяжелую коробку с **тортами**, но служащий помог ей, тем самым **облегчив** ее труд.
9. В **каталоге** этой фирмы вещи оказались еще **красивее**, чем в **каталоге** фирмы «Мария».
10. **Творог** оказался невкусным, и пришлось выбросить его в **мусорпровод**.
11. Мы купили **свеклу** по **оптовой** цене.
12. В прошлом **квартале цепочки** в этом магазине были намного **красивее** и стоили дешевле.
13. Ввод **нефтепровода** в действие был запланирован на второй **квартал** этого года.
14. **Договор** о поставке партии высококачественного **фарфора** будет подписан только после того, как **эксперт** даст свое заключение.
15. В вечернем выпуске газеты был опубликован **некролог**, в котором ее сотрудники выразили **соболезнование** родным погибшего и сообщили о месте и дате **похорон**.
16. Для **обеспечения** здорового образа жизни желательно исключить из своего рациона **торты** и **алкоголь**.
17. Эксперты подготовили новый **каталог** качественной **алкогольной** продукции.
18. По **ходатайству** **экспертной** комиссии **опека** над объектом будет осуществляться мэрией города.
19. В последнем **квартале** этого года **эксперты** одной из фирм заключили выгодный **договор**, за что были **премированы**.
20. **Избалованный** ребенок не захотел есть **тефтели** и потянулся за **тортом**.
21. **Камбала** — морская рыба, которую можно купить по **оптовой** цене.
22. В старых **кварталах** города нет **водопровода**.

23. **Обеспечение** безопасности жителей, охрана **нефтепровода** — важнейшие задачи, стоящие перед спецподразделением.
24. На завтрак приготовили салат из **творога со свеклой** и отварную **камбалау**.
25. Во время конференции был подписан **договор** об **обеспечении** безопасности на воздушном транспорте.
26. **Эксперт** дал заключение об отсутствии нитратов в **свекле и щавеле**.
27. Морская **ракушка** на **цепочке** — красивое украшение.
28. Пока варился суп из **щавеля**, я делала **тефтели**.
29. На **похоронах** мы выразили **соболезнования** родственникам умершего.
30. Мы **заключим договор** об **опеке** только в следующем **квартале**.
31. При продолжительном плавании борта **баржи** обрастают **ракушками**.
32. **Эксперт** по недвижимости рассказал о различных **аферах**.
33. В наркологическом **диспансере** проводились беседы о вреде **алкоголя**.
34. В ресторане мы заказали **свеклу** под майонезом, картофель, **камбалау**, а на десерт — кусок **торта**.
35. Скоро домоуправление **заключит договор** со строительной компанией на ремонт водопровода и **мусоропровода**.
36. Он **звонит** знакомым, чтобы выразить свои **соболезнования** и предупредить о том, что не сможет присутствовать на **похоронах**.
37. **Фарфор** нужно завернуть в **простыню**, иначе он может разбиться.
38. Он **позвонит** мне, когда получит новый **каталог**.
39. **Фарфор** и золотую **цепочку** выставили на продажу еще в прошлом **квартале**.
40. **Эксперт** обнаружил в крови у пострадавшего следы **алкоголя**.
41. **Творог** так же полезен, как и **щавель**.
42. В отдел социальной защиты поступило **ходатайство** об **опеке** над осиротевшими детьми.
43. **Эксперты** решили проверить условия **договора**.
44. Наши соседи заказали **кухонный** гарнитур по **каталогу**.
45. На обувную фабрику завезли **каучук** и **кирзу**.
46. Дирекция решила **премировать** сотрудника за своевременное **обеспечение** производства материалами.

47. В офисе был установлен **компьютер**, чтобы **облегчить** работу **эксперта**.
48. Заключить выгодный **договор** можно было только при **ходатайстве эксперта**.
49. Мы просмотрели **каталог** с предлагаемой продукцией и решили заключить **договор** с этой фирмой.
50. Молодому экономисту удалось заключить **договор** о финансировании разработок новейшего программного **обеспечения** и тем самым обойти фирму-конкурента, за что он был **премирован** советом директоров.
51. **Эксперты** утверждают, что в пищу необходимо употреблять **творог** и другие молочные продукты, как можно больше овощей, например **свеклу**, морковь, капусту, а из зелени — **щавель**, укроп, петрушку.
52. **Избалованные** дети едят в большом количестве конфеты и **торты**.
53. В соседнем **квартале** стоят гаражи-**ракушки**, а в нашем **квартале** их нет.
54. Маленький мальчик боялся **пломбировать** зуб, и мама пыталась **ободрить** его, пообещав купить ему много **тортов**.
55. Кладовщик после каждой смены должен **пломбировать** двери склада, в котором хранятся **гофрированная** бумага и **каучук**.
56. **Обеспечение** сотрудников предприятия новым инвентарем значительно **облегчило** их работу.
57. Через два **квартала** находится магазин по продаже **тортов**.
58. Вам нужно пройти два **квартала** до **оптового** рынка.
59. В этом **каталоге** представлены **красивейшие** изделия из **фарфора**.
60. Суд рассмотрит ваше **ходатайство** об **опеке** над сыном.
61. Мы сможем **облегчить** тебе жизнь, если ты скажешь, кто еще участвовал в этой **афере**.
62. **Кухонный** нож был настолько туп, что **торты** лишь ломал, а **камбалу** и **свеклу** не резал совсем.
63. **Красивее** этого **кухонного** гарнитура я ничего не видел.
64. Эксперты юридического отдела посоветовали **включить** в **договор** дополнительный пункт, касающийся приемки **оптовой** партии товара.
65. В мебельном отделе нашего торгового центра вы можете приобрести **красивейшие** **кухонные** гарнитуры, а также заключить **договоры** на **оптовые** поставки мебели.

КРАТКИЙ ОРФОЭПИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

В словаре приведены слова, в которых часто наблюдаются колебания в ударении и произношении. Ударный гласный в словах обозначен заглавной буквой.

Те слова, где колебания ударения наблюдаются не в основной форме (именительный падеж единственного числа), а в других грамматических формах (например, *багаж*, *борода*, *борт* и т. п.), отмечены следующими пометами, указывающими, к какому акцентологическому типу данное слово относится:

- (н) — слова с неподвижным ударением;
(о) — слова, имеющие в косвенных падежах ударение на окончании;

- 1 — слова, в которых происходит передвижение ударения типа 1;
2 — слова, в которых происходит передвижение ударения типа 2;
3 — слова, в которых происходит передвижение ударения типа 3;
4 — слова, в которых происходит передвижение ударения типа 4;
5 — слова, в которых происходит передвижение ударения типа 5.

А

агЕнт
адеквАтный (дэ)
акадЕмия (не дэ)
алкогОль
алфавИт
антЕнна (тэ)
апострОф
арбУз
асимметрИя
атЕизм (тэ)
афЕра

Б

бал 1
баловАть
бант (н)
бАрмен
бассЕйн (сэ)
безнадЁжный
бензопровОд

бижутЕрия (тэ)
блокИрованный
блокИровать
блЮдо (н)
боль (н)
бомбардировАть
борт 1
бОчковый
бракОвщик
брелОк (н)
брязАние
брязАть
бурить: *бурИшь, бурИт* и т. д.
буфер 1

В

вал 1
валовОй
вЕнзель 1
вербОвщик
вероисповЕдание
верховЕнство
ветеринАрия
вЕчера
взглянуть: *взглянУ, взглянешь, взглянет* и т. д.
включить: *включИшь, включИт* и т. д.
вместить: *вместИшь, вместИт* и т. д.
вОзраст (н)
волк 2
волна 4
вор 2
ворожеЯ
вред (о)
выговор (н)

Г

газирОванный
газопровОд
гастронОмия

гЕрбовый
гладИльный
глушИТЬ: *глушИшь*, *глушИт* и т. д.
год 1
гол 1
горчИчник (шн)
госпитАльный
гофрирОванный
гофрировАть
гравирОванный
гравЕр
гравЕрный
графА (о)
grenадЕр
грунт (н)
грязь (н)

Д
двоежЕнец
дед (н)
декольтигирОванный
детектИв (дэ; тэ)
дерЕвня 2
дефИс (дэ)
дирЕктор 1
диспансЕр (сэ)
добелА
договОр, договОры
договорЕнность
договОрный
дОктор 1
долбИТЬ: *долбИшь*, *долбИт* и т. д.
дОлжность 2
дОпуск (н)
доскА 5
досУг (н)
дочернА
дремОта
духовнИк (о)

Е
еретИк
Емкостный
Емкость (н)

Ж
жалюзи
жгут (о)
жезл (о)
железА 4
жЕльч (допустимо жЁльч)
жЕльчный (допустимо жЁльчный)
жерлO
жестянОй
житиE

З
завИдно
заглушить: заглушишь, заглушишт и т. д.
зАгнутый
задолго
заем: займа, зайду и т. д. (н)
заключить: заключишь, заключишт и т. д.
законнорожденный
закупорить
замаскировать
зАмкнутый
заморить: заморишь, заморишт и т. д.
запломбировать
запломбированный
заржаветь
засорить: засоришь, засоришт и т. д.
зверь 2
звонить: звонишь, звоништ и т. д.
земля 5
знамение
зубчатый

И
игла 3
идентичный (дэ)

избалОванный
Издали
изыск (н)
Иконопись
икс (н)
Индекс (дэ)
интервью (тэ)
интервьюер (тэ)
исключить: исключить, исключит и т. д.
искони
исповедание
испокон
истекший (срок)
исчертать

К

кабарЕ (рэ)
каймА (о)
кАмбала
кАмень 2
кАпля (н)
карЕ (рэ)
каталог
каучук
кафе (фэ)
кафетерий (тэ)
кAшлянуть
квартал
квашение
кисть 2
кладовАя
клЕить: клЕю, клЕши, клЕит и т. д.
коклюш
кольцо 3
комбайнер
компьютер (тэ)
конечно (шн)
корень 2
косА 3
костюмирОванный
коттедж (тэ)

кран (*н*)
крапИва
красИвее
крапашение
крапЕм (*ре*) (*н*)
кренить: *кренИшь, кренИт* и т. д.
крапостЬ 2
круг 1
крюк (*о*)
куб (*н*)
купЕ (*пэ*)
кухонный

Л

лАгерЬ 1
лАЗер (*зэ*)
лЕбедь 2
лЕЧо
лифт (*н*)
ломОта
лубОчный

М

манЕвры
мАркетинг
маркировАТЬ
мастерскИ
медикамЕнт
мЕлочЬ 2
мЕльком
мЕстность (*н*)
мизЕрный
миндАль (*о*)
мИнус (*н*)
многовековОй
модЕль (*дэ*)
морИТЬ: *морИшь, морИт* и т. д.
мотЕль (*тэ*)
мусоропровОд

Н

наждАк (*о*)
накренИть: *накренИшь, накренИт* и т. д.
намЕрение
нарОчно (шн)
некроЛог
непочАтый
непроторЕнныи
нефтепровОд
новорождЕнныи
нОвость 2
нОготь 2
нормировАть

О

обеспЕчение
обетовАнныи
Область 2
облегчИть
обменЕнныи
ободрИть
Обруч 2
огнИво
оделИТЬ: *оделИшь, оделИт* и т. д.
озлОбленныи
окнO 3
Округ 1
омоложЕнныи
опЕка
опломбировАть
оптОвый
ордA 3
Орден 1
Ордер 1
осЕдлыи (*о*)
освЕдомить, -ся
отключИТЬ: *отключИшь, отключИт* и т. д.
открепИТЬ: *открепИшь, открепИт* и т. д.
откупорить
отщепИТЬ: *отщепИшь, отщепИт* и т. д.
оценЕнныи
очЕчник (шн)

П

пантеОН (тэ)
паралИЧ
пАрень 2
партЕР (тэ)
пАрус 1
пейзАЖ (н)
пепелИще
переместИТЬ: *переместИшь, переместИт* и т. д.
пиццерИя
план (н)
планЁР (допустимо Е)
плЕсневеть
плод (о)
пломбирОванный
пломбировАть
плоскость 2
побасЕнка
побелЕнныЙ
пОвесть 2
повторЕнныЙ
пОдать 2
подбодрИТЬ
подключИТЬ: *подключИшь, подключИт* и т. д.
подогнутый
пОдпись (н)
подростковый
подсвЕчник (шн)
позвонИТЬ: *позвонИшь, позвонИт* и т. д.
полк (о)
полосА 4
порA 5
посолЕнныЙ
пОхороны: *с похорОн, на похоронAx*
пОчесть (н)
прАчечная (шн)
премировАние
премировАТЬ
прИбыль (н)
приведЕнныЙ
привезЕнныЙ

пригоВор
приданое
принесённый
принудить
приобретрить
приобретённый
приручённый
прищемить: *прищемишь, прищемит* и т. д.
произведённый
проповедь 2
простыня
профильтр (н)
прядильный
пультовер
пустячный (шн)
путепровод
Р
разлучить: *разлучишь, разлучит* и т. д.
разогнутый
разомкнутый
ракушка
раскупорить
расщеплённый
револьвер
река 5
реле (рэ)
ремень (о)
renomе (ре, мэ)
рубеж (о)
рубль (о)

С
сабо
санитария
звездный
свёкла
свекольный
сверлить: *сверлишь, сверлит* и т. д.

свИтер (тэ)
сейф (се)
сервИз (се)
сЕрвис (сэ)
серъгА 4
сЕссия (се)
сиротА 3
скАтерть 2
скворЕчик (шн)
склад (н)
сковорода 4
скоРость 2
скреплЕнnyй
скрOенnyй
скулA 3
скУчно (шн)
сливовый
слободA 4
слугA 3
смолA 3
снАдобье
соболЕзнование
сОболь 1, 2
согбEнnyй
сОгнутый
созЫв (н)
сосна 3
сосредотЧение
спинA 5
средA 5
срЕдство (н)
стАтуя
стеклO 3
стенA 5
стенограАфия
стЕржень (н)
стЕрлядь 2
столЯр
стопA (o)
сторона 5
страховщик

строгАльщик
строй 1
строка 4
строфаA 3
ступня (o)
суп 1
сцЕпленный

T
табУ
тамОжня
танцОвщица
темп (тэ)
тендЕнция (тэ, дэ)
тЕннис (тэ)
тент (тэ)
тень 2
теплопровод
тЕрмос (тэ)
тигрОвый
тирАж (o)
том 1
тон 1
тОполь 1
торг, торгИ 1
торЕц (o)
тропА 4
трос (н)
трость 2
трубопровод
тУфля (н)
тыл 1

Y
уведЕнний
увезЕнний
углубИТЬ
углублЕнний
Уголь 2
уделИТЬ: *уделИшь, уделИт* и т. д.
узаконЕние

украинский
умерший
умно
уморить: уморишь, уморит и т. д.
унесенный
упрочнение
упрощенный
усугубить
утиль (н)
утюг (о)
уцененный
ущемить: ущемишь, ущемит и т. д.

Ф

факсимиле
фарфор
феномен
ферзь (о)
фетиш
филантропия
фонд (н)
формировать

Х

ход 1
ходатайство
ходатайствовать
хозяева
холм (о)
хор 1
хребет
христианин
хрусталь (о)

Ц

цена 5
ценовой
цепочка
церковь 2

цитадель (дэ)
цыган

Ч
чай 1
челн (о)
четверть 2
чистильщик

Ш
шаг 1
шарф (н)
шасси
шестерня (о)
шимпанзе (зэ)
шкаф 1
шофёр (н)
шрифт (н)
штаб 1
штабель 1
штатмейстер 1 (тэ)
штатсдевиль (тэ)
штурм (н)
штраф (н)
шут (о)

Щ
щавель
щека 5
щелочноЙ
щель 2
щит (о)

Э
Экскурс
эксперт
экспертный
экстрабенс (сэ)
эмалировать
юродивый

Я

язЫк (*o*)
яИчница (шн)
ярЕм
Ясли (*н*)
ячмЕнь (*o*)

Глава 7. ПРАВИЛЬНОСТЬ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ (ПРАКТИКУМ)

Орфография Принципы русской орфографии:

- 1) *морфологический* (*морфемный*) — гласная проверяется ударением, а согласная — подбором слова, в котором эта согласная ясно слышится (перед гласной или сонорной). Эта закономерность распространяется на все значимые части слова;
- 2) *фонетический* — написание зависит от произношения (приставки на *-з/с-*, гласная *ы* после приставок, чередующиеся согласные и т. д.);
- 3) *традиционный* (*исторический*) — написание нельзя объяснить с точки зрения современного состояния языка; нельзя проверить гласную или согласную.

Правописание чередующихся гласных в корнях слов

1. В корнях *бер-бир*, *дер-дир*, *мер-мир*, *пер-пир*, *чет-чит*, *тер-тир*, *блест-блист*, *жег-жиг*, *стел-стил* пишется буква *и*, если за корнем следует буква *а*; в остальных случаях пишется буква *е*. Исключение: *сочетать*, *сочетание*.
2. В корнях *гор-гар* под ударением пишется *а*, без ударения — *о*. Исключение составляют специальные и областные слова: *выгарки* (остатки от сгорания, перетопки), *изгарь* (что-нибудь перегоревшее), *пригарь* (привкус гары).
3. В корнях *зар-зор* под ударением пишется та гласная, которая слышится, без ударения — *а*. Исключение: *зоревать*, *зорянка*.
4. В корнях *кас-кос* пишется *о*, если после гласного следует согласный *н*, в остальных случаях — *а*.
5. В корнях *клан-клон* под ударением пишется та гласная, которая слышится, без ударения — *о*.
6. В безударном корне *лаг-лож* перед *г* пишется *а*, перед *ж* — *о*. Исключение: *полог*.
7. Корень *равн* пишется в словах со значением «равный, одинаковый»; корень *ровн* — в словах со значением «ровный, прямой, гладкий» (*равнина*, но: *уровень*, *ровесник*, *поровну*).
8. В корнях *раст-рос* пишется *а* перед сочетанием *ст* или перед *щ*; в остальных случаях пишется *о*. Исключение: *отрасль*, *росток*, *выростковый*, *ростовщик*, *Ростов*, *Ростислав*.
9. В корнях *твар-твор* под ударением пишется та гласная, которая слышится; без ударения — *о*. Исключение: *утварь*.

10. В корнях *скоч-скак* перед *ч* пишется *о*, перед *к* — *а*. Исключение: *скачок*, *скачу*.

11. В корнях *мок (моч)-мак* в словах со значением «пропускать жидкость» пишется *о*; в словах со значением «опускать что-нибудь в жидкость» — *а*. Исключение: *промокательная (бумага)*, *промокашка*.

12. В корнях *плов-плав* буква *о* пишется только в словах *пловец*, *пловчиха*; в остальных случаях пишется *а*. Корень *плыв* пишется в слове *плывуны*.

13. Сочетания *им*, *ин* пишутся, если после них стоит суффикс *а*: *занять* — *занимать*; *начать* — *начинать*.

Задание 1. Вставьте пропущенные буквы, объясните написание, выделите орфограмму.

Пол...гать, тв...рить, воспом...нание, накл...нить, пл...вчиха, нар...стание, р...стовщик...й, отр...сли, подр...внять клумбы, р...няться в строю, непром...каемый плащ, обм...кнуть в чай, р...весник века, ур...внять условия, подр...нять волосы, претв...рить в жизнь, несг...раемый шкаф, уг...релый, выг...рки, пром...кашка, пл...вники, прикл...ниться к земле, домашняя утв...рь, купить костюм на выр...ст, подск..чить, заск...кать, предл..жение.

Задание 2. Вставьте пропущенные буквы, подберите парную форму с чередующейся гласной, выделите орфограмму.

Соб...рать, наб...ру, ст...реть, выт...рать, зад...раться, нап...реть, нап...равший, ум...рев, раст...рать, расст...лить, бл...стать, выч..тать, прич...тать, выд...рать, заж...гать.

Проверяемые гласные в корне слова

Пишите правильно следующие слова: развеваться (флаг); развиваться (нормально); неувядающий (талант); посвящение (другу); просвещение (народа); пренебрегать (мнением); сокращение (штатов); возрождение (России); обогатиться (знаниями); воплотить (в жизнь); потрясающее (впечатление); смятение (чувства); ослепительный (свет).

Правописание слов с непроизносимыми согласными

Задание 3. Вставьте, где нужно, пропущенные буквы.

Ярос...ное сопротивление; наши сверс..ники; кос...ные взгляды, ненас...ный день; гиган...ский размах; искус...ная мастерица; корыс...ные цели; захолус...ное место; че...ствовать юбиляра;

уча...ствовать в конкурсе; чу...ствовать усталость; я...ственно ощущать; ше...ствовать над школой; ше...ствовать по улице; вкусные я...ства; словес...ный портрет; целос...ный анализ; голлан...ский сыр; влас...ный характер.

Правописание приставок

1. В приставках ***без-, воз- (вз-), низ-, раз-, чрез- (через-)*** перед гласными и звонкими согласными пишется буква з, перед глухими согласными — с:

*безнадежный — бесконечный; возглавить — воспеть;
низложить — ниспослать; чрезмерный — чересчур.*

2. В приставках ***раз- (рас-)* — *роз- (рос-)*** под ударением пишется о, без ударения — а: *расписание — роспись*.

3. Приставка ***с-*** пишется как перед глухими, так и перед звонкими согласными: *сделать, сгореть, ссадить*.

Задание 4. Вставьте пропущенную букву, распределите слова по группам: 1) с приставкой на с-; 2) с приставкой на з-; 3) слова, не вошедшие в эти группы.

Ни... ходит, ра...читал, ...бившись, бе...звучно, ра...четы, ...двинуться, бе...помощный, ...добный, ...густок, ...дание, ...дешний, и...жога, и...подтишка, чере...чур, чере...пололосица, бе...цветный, ...дружиться, ра...жать, мирово...рение, во...тание, бе...четный, ра...крыть, бе...церемонный, бли...стоящий, и...чезнуть, чре...вычайный, бе...вкусный, бе...чувственный, ...дравница, бе...принципный.

Приставки пре- и при-

1. Приставка ***пре-*** придает словам следующие значения:
 - а) высокой степени качества или действия (возможна замена приставки словами «очень», «весыма»);
 - б) значение «через», «по-иному» (близкое к значению приставки ***пере-***).
2. Приставка ***при-*** придает словам следующие значения:
 - а) пространственной близости, смежности;
 - б) присоединения, прибавления, приближения;
 - в) совершения действия не в полном объеме;
 - г) приставка ***при-*** употребляется в иноязычных словах.

Различайте приставки **пре-** и **при-** по значению:

предать (выдать кого-либо)	придать (добавить, вид)
претворить (осуществить)	притворить (закрыть)
преклоняться (глубоко уважать)	приклоняться (нагибаться)
преступить (нарушить)	приступить (начать)
пребывать (находиться где-либо)	прибывать (приезжать, куда?)
преемник (продолжатель)	приемник (устройство, аппарат, учреждение)
преходящая (временная)	приходящая (кто приходит)
презирать (считать недостойным)	приизирать (давать приют, заботиться)
превратный (неверный)	привратник (сторож при воротах)

Запомните написание следующих слов: **преследовать; препятствие; преткновение** (камень преткновения); **прельстить** (увлекать); **пренебрежение** (неуважение); **приключение; притязание; приобретатель; присяга; причудливый; приверженец; присутствие.**

Задание 5. Вставьте припущеные буквы.

Пр...вратник, пр...украсить, пр...сытиться, пр...ломление, пр...смыкаться, пр...ступник, непр...одолимый, непр...ступный (замок), пр...имущество, беспр...мерный, пр...мьера, пр...творить (в жизнь), непр...хотливый, пр...старелая, беспр...станно, пр...творился, пр...терпеть, пр...рвать, пр...подать, пр...тягательная, пр...урочить (к юбилею).

Задание № 6. Вместо точек вставьте иноязычные слова, которые начинаются с приставок **пре-** или **при-**.

1. ... — руководитель, глава государства, а также некоторых научных учреждений;
2. ... — первое представление спектакля.
3. ... — то же, что и препятствие.
4. ... — оперная певица, исполняющая первые роли.

Гласные І и Й после приставок

1. После русских приставок, оканчивающихся на согласную, вместо **и** пишется **ы** в соответствии с произношением. Это правило не распространяется на сложносокращенные слова и приставки **меж-** и **сверх-** (**бездейный**, **предыстория**, но: **пединститут**, **сверхизысканный**). В слове **взимать** пишется **и** согласно произношению.

2. Сохраняется *и* после иноязычных приставок и частиц: *суб-, контр-, транс-, пан-, супер-, дез-* и др. (*панисламизм, контригра*).

Задание 7. Вставьте пропущенные буквы.

Без...нициативный, сверх...нтересный, без...скусственный, под...тожить, спорт...нвентарь, суб...нспекция, без...мянний, транс...ранский, без...мпульсный, раз...грывать, без...ндукционный, пред...дущий, небез...звестный, пред...ольский.

Гласные после шипящих и «ц» в суффиксах и окончаниях

1. После шипящих под ударением в соответствии с произношением пишется *о*:

- в окончаниях имен существительных и прилагательных: *плащом, большой* (ср. безударные окончания: *тучей, хорошего*);
- в суффиксах имен существительных и прилагательных: **-ок, -онок, -онк-а, -ов** (*парчовый, холщовый*), **-он** (с беглым *о*: *смешон*);
- на конце наречий: *горячо, общо* (но *ещё*).

2. После шипящих под ударением пишется *e* (*ё*), хотя произносится *о*:

- в окончаниях глаголов: *печешь, печет*;
- в глагольном суффиксе **-ёвыва**: *выкорчёвывать*;
- в суффиксах отглагольных существительных **-евк**: *корчевка, начевка*;
- в суффиксе существительных **-ёр**: *стажёр, ретушёр*;
- в суффиксе страдательных причастий **-ённ**: *запряжённый, запряжён*, отглагольных прилагательных **-ён**: *копчёный, учёный*;
- в предложном падеже местоимения *что*: (*о*) *чем*; в словах *причём, нипочём*.

3. После *ц* в окончаниях и суффиксах под ударением пишется *о*, без ударения — *е*: *концом — танцем*.

В иноязычных словах *о* после *ц* пишется иногда и в неударяемых слогах: *палаццо, скерцо, герцог*.

После *ц* в окончаниях и суффиксах пишется *ы*, а не *и*: *бойцы, улицы, краснолицый, сестрицын, синицын*.

Задание 8. Перепишите пары слов, вставляя пропущенные буквы.

Деш...вка — груш...вка; деш...вый — ковш...вый; жж...нка — дж...нка; княж...н — пораж...н; лиш...н — смеш...н; луч...м — печ...м; нож...вая (пила) — нож...вая (рана); нож...н — ж...и; печ...нка — собач...нка; плеч...м — нипоч...м; прич...м — ключ...м; саж...нки —

деньж...нки; стриж..м (птица) — стриж...м (глагол); трещ...тка — щ...тка; туш...нка — рубаш...нка; этаж...м — страж...м; веч...р — веч...рка.

Двойные согласные

Сочетание одинаковых согласных в слове создает определенную орфографическую трудность для их написания, так как в одних словах они произносятся как один долгий звук (например, *вожжи*), в других — как один недолгий звук (например, *класс*).

1. В корнях исконно русских слов двойные согласные встречаются редко, например:

жж: *жжет, заjjет, жужжать, жужжание, вожжи, дрожжи, можжевельник* и в производных от этих слов;

сс: *ссора* и в производных от этого слова, а также в корне *-ррсс-*: *Россия, великоросс* и т. д.;

но в корне *-рус-* пишется одна буква *с*: *русистика, обрусьть* (в словах *русский* и *белорусский* согласные *сс* принадлежат разным морфемам);

иин: *одиннадцать* и в его производных.

2. Двойные согласные в корне, как правило, характерны для заимствованных слов: *аллея, антенна, аппарат*. В производных от этих слов двойные согласные сохраняются. Исключение составляют некоторые русифицированные образования: *кристалл*, но *кристальный*; *колонна*, но *колонка*; *маниная каша*, но *манка*; *оперетта*, но *оперетка* и др.

Не сохраняется двойная согласная в первой части сложносочищенных слов: *группог, грампластиинка*.

Задание 9. Проверьте правильность написаний по словарю, запомните трудные для вас случаи.

Ап...ок...ал...псис, ап...ртаменты, бак...лавр, белорус...ы, пас...вать, пас...ивность, офф...ициальный, груп...ка, мил...ардер, продюс...ер, рас...зм, колос...альный, оперет...ка, рас...читывающий, програм...ка, фин...ы, фин...ский, (национальность), фи...ка, (вид ножа), кристал...ьный, колон...овожатый, одес...иты, прес...-центр, брут...о, нет...о, гут...аперчевый, лил...ипут, кор...ида, стрес...овый, эм...иссия, ком...ксы, кол...егиальный, брок...ер, дил...ер, кил...ер, хак...ер.

Употребление прописных букв

1. С прописной буквы пишутся:

а) имена, отчества, фамилии, псевдонимы, прозвища, клички животных, мифологические существа и божества, действующие лица художественных произведений, географические и астрономические названия, названия государств, республик и других территориальных единиц (*Всеволод Большое Гнездо, Подмосковье, Большая Медведица* и др.);

б) названия высших правительственные организаций и учреждений, также наименования высших государственных должностей и почетных званий (*Государственная Дума, Президент Российской Федерации* и др.);

в) буквенные и звуковые аббревиатуры, образованные от имен собственных (*МХАТ, ВВЦ* и др.).

2. С прописной буквы пишется первое слово:

а) в сложных названиях министерств, научных учреждений, высших учебных заведений, зарубежных политических партий и международных организаций, в названиях праздников, знаменательных дат, исторических эпох и событий (*Московский педагогический университет, День учителя, Петровская эпоха*, но: *Великая Отечественная война*);

б) в притяжательных прилагательных с суффиксами **-ов (-ев), -ин, -ск** (например, *Иваново детство*), а также в прилагательных с суффиксом **-ск**, если они входят в состав наименований со значением «имени такого-то», «памяти такого-то» (*Нобелевская премия, Бунинские чтения*, но: *бунинский стиль*);

в) общепринятые сокращения наименований (например, *Большой театр* — Государственный ордена Ленина Большой театр).

3. Со строчной буквы пишутся названия цветов, образованные от имен собственных; частицы, предлоги, входящие в состав имен и фамилий (если они не слились с ними): **фон, дон, дер, ван, ле, ла, эль, эд, оф, де, ди** (*иван-да-марья, Бодуэн де Куртенэ*, но: *Фонвизин, Дон-Жуан*), а также слова **бей, заде, оглы, паша** в восточных именах и фамилиях (например, *Исмаил-бей*).

4. Собственные имена, употребляемые в значении нарицательных, пишутся с прописной буквы, если они не утратили признак индивидуальности.

Задание 10. Приведите не менее 20 примеров употребления прописной буквы.

Употребление Ъ и Ь 1. Разделительный **ь** пишется перед **е, ё, ю, я** в следующих случаях:

- а) после приставок, оканчивающихся на согласную (*необъятность, объяснение, предъюбилейный, съемка, разъединение*);
- б) в иноязычных словах после приставки, оканчивающейся на согласную (*аб-, ад-, диз-, интер-, кон-, контр-, об-, суб-, супер-, транс-*), (*адъютант, инъекция, конъюнктура, трансъевропейский*);
- в) в сложных словах, первую часть которых образуют числительные *двах-, трех-, четырех-* (*двухъярусный*).

Данное правило не распространяется на сложносокращенные слова (*детясли, Госкомстат*).

2. Разделительный **ь** пишется:

- а) перед **е, ё, и, ю, я** в корнях, суффиксах и окончаниях (*обезьяна, дьяк, фельетон, премьера*);
- б) в некоторых иноязычных словах перед **о** (*медальон, батальон*).

Задание 11. Запишите в две колонки слова с разделительными **ь** и **ъ**, произведите их морфемный анализ. Мотивируйте свой выбор.

(Служебная) суб...ординация, ад...ютантский (мундир), меж...ярусное (оформление), (новейший) комп...ютер, (рыночная) (кон...юнктура), транс...американская (магистраль), интер...ер (вестибюля), двух...ярусный под...ем, п...янящий (аромат), (ненуж...ная) в...едливость, ар...егардные (бои), (речной) в...юн, (прави...тельственный) кур...ер, (куриный) бул...он, (опубликованное) интерв...ю, (выставочный) павил...он, саф...яновые (сапоги), фел...етонный (стиль), (быстрый) фельд..егерь, итал...янский (словарь).

Напишите следующий текст под диктовку

Диктант № 1

Чичиков вступил в темные широкие сени, от которых подуло холодом, как из погреба. Из сеней он попал в комнату, тоже темную, чуть-чуть озаренную светом, выходившим из-под широкой щели, находившейся внизу двери. Отворив эту дверь, он очутился на свету и был поражен представшим беспорядком. Казалось, как

будто в доме происходило мытье полов и сюда на время нагромозили всю мебель. На одном столе стоял даже некрашеный сломанный стул и рядом с ним часы с остановившимся маятником, к которому паук уже приладил паутину. Тут же стоял прислоненный боком к стене шкаф со старинным серебром. На бюро, инкрустированном перламутровой мозаикой, которая местами уже выпала и оставила после себя одни желтенькие желобки, наполненные kleem, лежало вразброс множество всякой всячины: куча исписанных мелко бумажек, накрытых мраморным прессом; какая-то старинная книга в кожаном переплете; лимон, весь высохший, размером не более лесного ореха; рюмка с какой-то жидкостью и тремя мухами, накрытая письмом; два пера, запачканые чернилами, высохшие, как в чахотке; зубочистка, совершенно пожелтевшая, которой хозяин, может быть, пользовался до нашествия в Москву французов.

По стенам навешано было несколько картин, длинная пожелтевшая гравюра какого-то сражения, вставленная в рамку красного дерева с тоненькими золочеными полосками и позолоченными кружками по углам. Рядом с ней занимала полстены огромная почерневшая картина, писанная масляными красками, изображавшая цветы, фрукты и разрезанный арбуз. С середины потолка свисала люстра в холстинном мешке, от пыли сделавшаяся похожей на шелковый кокон, в котором сидит червяк. В углу комнаты была навалена на полу вперемешку куча того, что погрубее и что недостойно лежать на столе; что именно находилось в куче, решить было трудно, ибо пыли на ней было в таком изобилии, что руки всякого касавшегося становились похожими на перчатки; заметнее прочего высывался оттуда отломленный кусок деревянной лопаты и старая подошва сапога.

(По Н.В. Гоголю).

<i>Правописание</i>
существительных	<i>Окончания имен существительных</i>
1. В существительных, имеющих перед падежными окончаниями гласную *и*, в предложном падеже единственного числа (у существительных женского рода также и в дательном падеже) в неударном положении пишется буква *и*: *о гении, на линии, к армии, на реке Бии, в предложении* (но: *на острие*).
2. В существительных среднего рода на *ье* в предложном падеже единственного числа пишется буква *е*: *находиться в ущелье* (но: *в забытии — под ударением*).

3. Русские фамилии на **-ов** (**-ев**), **-ив**, **-ин**, **-ын** имеют в творительном падеже единственного числа окончание **ым** (*Пушкиным*, *Лермонтовым*), а иностранные фамилии на **-ов** и **-ин** — окончание **ом** (*Дарвином*).

Названия населенных пунктов на **-ов**, **-ев**, **-ив**, **-ын**, **-ово**, **-ево**, **-ино**, **-ыно** имеют в творительном падеже окончание **-ом** (*за Львовом*, *над Нежином*).

4. В родительном падеже множественного числа существительных на **ия** с предшествующей согласной или **й** буква **ь** на конце не пишется (*вишня* — *вишен*, *бойня* — *боен*).

Исключение: *барышень*, *боярышень*, *деревень*, *кухонь*.

Задание 12. Напишите существительные и притяжательные прилагательные в творительном падеже единственного числа.

1. Композитор Бородин — село Бородино; поэт Пушкин — город Пушкино; князь Голицын — поселок Голицыно; Николай Ростов — город Ростов; академик Владимиров — город Владимир; певец Михайлов — село Михайлово; артист Никулин — актер Чарли Чаплин; ученый Кулибин — ученый Чарльз Дарвин.

2. Михайлов день, Иваново детство, куницын мех, дедово именье, мамин день рождения.

Задание 13. Составьте словосочетания, в которых нижеприведенные существительные стояли бы в форме предложного падежа.

Свободолюбие, ущелье, Анастасия, гений, мировоззрение, Ия, Лия, веселье, воспоминание, забытье, размыщение, правописание, Мария, Марья.

Задание № 14. Образуйте от следующих существительных форму родительного падежа множественного числа:

- 1) татары, болгары, буряты, грузины, осетины, румыны, туркмены, молдаване, цыгане, турки, крымчане;
- 2) казахи, белорусы, узбеки, якуты, киргизы, таджики;
- 3) сапоги, ботинки, туфли, брюки, носки, чулки, макароны, бусы, вафли, будни, ясли, дрожжи, клещи, потемки, оглобли;
- 4) гектары, метры, граммы, килограммы;
- 5) апельсины, мандарины, лимоны, помидоры, баклажаны, яблоки, бананы.

Правописание *н* и *нн* в именах прилагательных

1. ***Нн*** пишется в суффиксах **-ени** (соломенный), **-онн** (организационный), а также на стыке основы, оканчивающейся на **н**, и суффикса **н** (лунный, недюжинный).

2. ***Н*** пишется в суффиксах **-ин** (лебединый), **-ан** (-ян) (кожаный, дровяной).

3. С одним **н** пишутся прилагательные: **багряный, пьяный, рдяный, ветреный** (но: безветренный, проветренный), **румяный, юный, зеленый, свиной** (у них нет суффикса).

4. Следует различать прилагательные **ветреный** (суффикс **-ен**) в значении «с ветром» (**ветреный день**) или в значении «легкомысленный» (**ветреный ребенок**) и **ветряной** (суффикс **-ян**) в значении «приводимый в действие ветром» (**ветряная мельница, ветряной двигатель**), но: **ветряный** (**ветряная осна**); **масленый** (суффикс **-ен**) в значение «смазанный маслом, пропитанный маслом» (**масленые руки, масленый блин**), **масляный** (суффикс **-ян**) в значении «из масла», «на масле», «с маслом» (**масляные краски, масляный двигатель, масляное пятно**).

Задание 15. Вставьте пропущенные **н** или **нн**.

Льви...ый — дикови...ый; бара...ий — ра...ий; были...ый — грачи...ый; сови...ый — ви...ый; петуши...ый — ши...ый; голуби...ый — глуби...ый; стру...ый — ю...ый; песча...ый — коча...ый; кероси...ый — крыси...ый; кури...ый — стари...ый.

Правописание местоимений

1. В отрицательных местоимениях под ударением пишется **не**, без ударения — **ни**.

Частицы **не** и **ни** пишутся слитно при отсутствии предлога (**никто**) и раздельно при наличии предлога, который ставится между частицей и местоимением (**ни в ком**).

2. Сочетание **не кто иной** (другой), **как и не что иное** (другое), **как** имеют значение противопоставления, в силу чего в них пишется (отдельно) отрицательная частица **не**.

Местоименные сочетания **никто иной** (другой) и **ничто иное** (другое) не связаны с противопоставлением и, как правило, употребляются в предложениях, в которых имеется отрицание (**никто иной лучше этого не сделает**). В этих сочетаниях используется частица **ни**, которая пишется слитно с местоимением.

3. Суффиксы **-то**, **-либо**, **-нибудь**, приставка **кое-** в составе неопределенных местоимений пишется через дефис (*что-либо*). При наличии предлога после частицы **кое-(кой)** последняя пишется раздельно (*кое с кем*).

Задание 16. Перепишите, раскрывая скобки и вставляя **не** или **ни**.

1. Гость был (...) кто другой, как наш почтенный Павел Иванович Чичиков.

2. Это был (...) кто иной, как наш бочар Вавила.
3. Хорек есть (...) что иное, как полевая или каменная куница.
4. Домик в лесу оказался (...) чем иным, как жилищем лесника.
5. (...) кого иного, кроме друга, я не ожидал здесь встретить.
6. Базаров (...) в ком не нуждается, (...) кого не боится, (...) кого не любит и вследствие этого (...) кого не щадит.

7. По шоссе, идущему мимо кладбища и пропадающему среди волнистых полей, (...) кто (...) когда не ездит.

8. Я (...) чего не слышал, кроме шума листьев.
9. Мне (...) на кого пенять — сам виноват.
10. (...) кто иной, как И.А.Крылов, сделал басню доступной для людей самых разных сословий.

Задание 17. Дайте на поставленные вопросы такие ответы, чтобы в них были отрицательные местоимения.

1. Был(а) ли ты когда-нибудь на Памире?
2. К кому же ты собираешься поехать во время каникул?
3. От кого ты получил сегодня посылку?
4. Есть ли тебе с кем пойти в театр?
5. С кем ты встречаешься в читальном зале?

Правописание глаголов 1. К глаголам II спряжения (с личными окончаниями **-ишь**, **-ит** и т. д. в настоящем или будущем простом времени) относятся глаголы на **-ить** в инфинитиве (*строить — строят*), кроме глаголов *брить* и *зиждеться*, и следующие 11 глаголов (7 на **-еть** и 4 на **-ать**): *вертеть, видеть, зависеть, ненавидеть, обидеть, смотреть, терпеть, гнать, держать, дышать, слышать*. Остальные глаголы с безударными личными окончаниями относятся к I спряжению (т. е. к глаголам с личными окончаниями **-ешь**, **-ем** и т. д.: *полоть — полют*). Глагол *стелить* употребляется только в инфинитиве

и прошедшем времени; личные формы образуются от глагола *стать* I спряжения.

2. В форме прошедшего времени сохраняется гласная, имеющаяся в суффиксе неопределенной формы: *слышать* — *слышал*, *видеть* — *видел*, *таять* — *таял*.

3. Переходные глаголы с приставкой *обез-(обес)* имеют в неопределенной форме и в прошедшем времени суффикс *-и* (*обессилить кого-либо*), а непереходные — *-е* (*обессилеть самому*).

Задание 18. Поставьте в нужной форме настоящего или простого будущего времени глаголы, данные в скобках, определите тип спряжения.

1. И не (знать) ты, что зарей в Кремле легче (дышаться), чем на всей земле.

2. Там, где вечно (древать) тайна, есть нездешние поля.

3. И ветер теплый пар (колыхать).

4. Зачем (притворяться) ты то ветром, то камнем, то птицей?

5. На небе (брзжить) утренняя заря.

6. То (сеяться) едва заметный дождь.

7. Золотые клочья тумана (стелиться) над рекой.

8. Мне снова (мерещиться) скалы, руины.

9. Что-то не (клейться) мой фельетон.

10. Тихо (плескать) море, чьи-то голоса (слышаться) вдали.

11. Готовую жатву (подрезать) серпами, в снопы (перевязать), на ригу (связать), (просушить), (колотить) — (колотить) цепами и хлеб (испечь).

Задание 19. Образуйте от следующих глаголов форму прошедшего времени, выделите гласную суффикса.

Лаять, блеять, лелеять, хаять, маяться, каяться, учゅять, kleить, кашлять, нянчить, маячить, стелить, брзжить, зиждиться, возненавидеть, выздороветь, опостылеть, мучить.

Задание 20. Разделите глаголы на две группы: 1) с суффиксами *-ова(-ева)*; 2) с суффиксами *-ыва(-ива)*.

Исслед...вать, навед...ваться, совет...вать, развед...вать, коман...д...вать, вывед...вать, завяз...вать, планир...вать, увш...вать, пот...ч...вать, польз...вать, поч...вать (на лаврах), затм...вать.

Задание 21. Закончите пословицы, подчеркните окончания глаголов.

1. За двумя зайцами погон...ш...ся —...
2. Одной рукой узла не...
3. Мягко стел...т, да...
4. Правда глаза...
5. Руки не протян...ш..., так и с полки не...
6. Плотник теш...т, работа его...
7. Пустая мельница и без ветра...
8. Кто старое помян...т — тому...
9. Розы кол...ся, а пчелы...
10. Как постел...ш, так и...
11. Как аукн...тся, так и...
12. Много слыш...тся, да мало...

Правописание Суффиксы причастий

причастий 1. В действительных причастиях настоящего времени, образованных от глаголов I спряжения, пишутся суффиксы **-ущ**, **-ющ** (*режущий*, *роющий*) и **-ащ**, **-ящ** — в причастиях, образованных от глаголов II спряжения (*значащий*, *зависящий*); но от глагола *брезжить* образуется причастие *брезжущий*.

2. В страдательных причастиях настоящего времени пишется суффикс **-ем** у глаголов I спряжения (*читаемый*) и **-им** — у глаголов II спряжения (*слышимый*), но: *движимый* (от старого глагола *движити*).

3. В страдательных причастиях прошедшего времени пишутся суффиксы **-анн(ый)**, **-янн(ый)**, если соответствующий глагол оканчивается на *ать*, *ять* (*указать* — *указанный*), и **-енн(-ый)**, если глагол в неопределенной форме оканчивается на *-еть*, *-ить*, *-ти* (перед согласной), **-чъ** (*видеть* — *виденный*, *сберечь* — *сбереженный*).

Задание 22. Вставьте пропущенные буквы в окончаниях причастий, а также расставьте недостающие знаки препинания.

1. Дорога вьется по косогорам густо заросш...м дубняком и кленом.
2. Внизу в закуривш...мся тумане глухо шумел лес.
3. Долгая северная ночь раскинулась над морем еще не успокоивш...мся от недавней бури.

4. На концах самых тонких будто от холода покрасневших веточек еще трепетали бледно-желтые листочки.

5. Ключ этот бьет из расселины берега превратившися в небольшой овраг.

6. Лошади сколько я мог различить при чуть брезжущих слабо льющися свете звезд тоже лежали понурив голову.

7. Сад все больше редея переходя в настоящий луг спускался к реке поросший зеленым камышом и ивняком.

8. По мечтательному выражению его глаз и по неопределенной улыбке блуждавший и вокруг его губ было заметно что он не видит собеседника.

Задание 23. Перепишите словосочетания, вставляя пропущенные буквы.

Колыш...щиеся от ветра знамена; завис...щие от нас обстоятельства; гон...щие зайца собаки; пыш...щее здоровьем лицо; леч...щий врач; бор...щиеся за мир народы; мел...шая кофе машина.

Намасл...ный блин; посеребр...ные ложки; навеш...ная дверь; навеш...ное белье; пристрел...ное оружие; подстрел...ный олень; расстрел...ные предатели; замеш...ное тесто; замеш...ный в преступлении человек; крепко насто...ный чай; удост...ный награды работник; занавеш...ное окно; подвеш...ные флаги; выслуш...ные замечания; высуш...ные грибы; дремл...щий камыш; стел...щийся туман; тяжело дыш...щий зверь.

Задание 24. От данных глаголов образуйте страдательные причастия прошедшего времени. Составьте с ними словосочетания, выделите суффикс.

Образец: *увенчать* *славой* — *увенчанный* *славой*;
отмерить *материал* — *отмеренный* *материал*.

Навесить дверь — навешать белья; замесить что-то — замешать кого-то в историю; выкатить машину — выкачать нефть; пристрелить зверя — пристрелять ружье; вялить рыбу — валить сапоги — свалить дерево; обвесить покупателя — обвшать себя сумками; помесить тесто — помешать кашу — помешаться в уме; завесить (т. е. закрыть чем-то) — завешать (т. е. занять все пространство); подстрелить — обстрелять.

*Правописание **и** и **и** в причастиях и отглагольных прилагательных*

1. В полных страдательных причастиях прошедшего времени пишется **иин** (как правило, эти причастия имеют приставки или пояснительные слова), в кратких — одно **и** (*проверенные работы — работы проверены*). В кратких отглагольных прилагательных сохраняется написание двух **и** (*ценное изобретение — изобретение ценно*).

2. В прилагательных, образованных от страдательных причастий прошедшего времени, пишется одно **и**, если эти прилагательные не имеют приставки; у таких слов сохраняется значение причастий, которые пишутся с двумя **и** (*ношеное пальто — ношенное отцом пальто — поношенное пальто*).

3. С двумя **и** пишутся прилагательные глагольного происхождения на **-ованный**, **-еванный** (*корчеванный участок*). Исключение: **кованый**, **жеваный**.

Два **и** пишется в некоторых прилагательных, образованных от бесприставочных глаголов: **данный**, **деланный**, **священный**, **невиданный**, **негаданный**, **нежданный**, **неслыханный**, **нечаянный**, но: **незванный**, **непрошений**.

Задание 25. Перепишите словосочетания, вставляя пропущенные буквы.

Полотн...ый платок; счита...ые минуты; вяза...ые варежки; песча...ые земли; отчая...ый шаг; моще...ая камнем дорога; воще...ая бумага; клюкве...ый морс; маринова..ые грибы; кова...ый сундук; валя...ые сапоги; незва...ые гости; дра...ые ботинки; сея...ые весной травы; домотка...ая скатерть; надева...ый костюм.

Задание 26. Разделите на три группы данные словосочетания: 1) краткие причастия; 2) краткие прилагательные; 3) наречия. Вставьте недостающие буквы **и** и **иин**.

Поздравления искре...и; дорога пусты...а; смотреть потеря...о; озеро взволнова...о ветром; население испуга...о взрывом; местность ограниче...а горами; овощи выраще...ы на грядках; гости жела...ы; манеры героя изыска...ы; стремления этих людей возвыше...ы; он учится посредств...о; туристы очарова...ы пейзажем; пропасть бездо...а; девушка образова...а; объяснять пута...о; погода ветре...а; смотреть испуга...о; гоголевская Коробочка ограниче...а; поступки необдума...ы; книга прочита...а.

Задание 27. Допишите пословицы, в которых опущены причастия или прилагательные с *и*и или *и*.

1. ...конь на все ноги спотыкается.
2. ...гость хуже татарина.
3. ...воробья на мякине не проведешь.
4. ...Бог бережет.

Задание 28. Перепишите, вставляя пропущенные буквы.

Беле...ые мелом стены; беле..ые стены; небеле...ые стены;
брош...ный из-за наводнения дом; вял...ная на ветру плотва;
вял...ная рыба; провял...ная рыба; печ...ный картофель; печ...ная
в золе картошка; пропеч...ный хлеб.

Задание 29. Образуйте прилагательные от данных глаголов, употребите их вместе с соответствующими существительными, которые даны в скобках.

Образец: *красить (полы) — крашеные полы.*

Красить, морозить, писать, назвать, вязать, резать, сберечь,
настоять, клеить, ранить, стрелять, вялить, засолить, тушить,
жарить, высушить, замаслить, вскипятить, коптить (сельдь,
овощи, брат, деньги, чай, обои, воробей, кофта, красавица, хлеб,
солдат, грибы, вобла, молоко, картошка, пальто, мясо, грибы).

Напишите следующий текст под диктовку

Диктант № 2

Длинной блистающей полосой тянется с запада на восток Таймырское озеро. На севере возвышаются каменные глыбы, за ними маячат черные хребты. Весенние воды приносят с верховьев следы пребывания человека: рваные сети, поплавки, поломанные весла и другие немудреные принадлежности рыбачьего обихода.

У заболоченных берегов тундра оголилась, только кое-где белеют и блестят на солнце пятнышки снега. Еще крепко держит ноги скованная льдом мерзлота — и лед в устьях рек и речонок долго будет стоять, а озеро очистится дней через десять. И тогда песчаный берег, залитый светом, перейдет в таинственное свечение солнечной воды, а дальше — в торжественные силуэты и причудливые очертания противоположного берега.

В ясный ветреный день, вдыхая запахи пробужденной земли, мы бродим по проталинам и наблюдаем массу прелюбопытных явлений: из-под ног то и дело выбегает, припадая к земле, куропатка; сорвется и тут же, как подстреленный, упадет на землю крошечный куличок, который, стараясь увести незваного посетителя от гнезда, тоже начинает кувыркаться у самых ног.

У основания каменной россыпи пробирается прожорливый песец, покрытый клочьями вылиневшей шерсти, и, поравнявшись с камнями, делает хорошо рассчитанный прыжок, придавливая лапами выскочившую мышь. А еще дальше — горностай, держа в зубах серебрянную рыбку, скачками проносится к нагроможденным валунам.

У медленно тающих ледничков начнут оживать и цветти растения, первыми среди которых будут розы, потому что они развиваются и борются за жизнь еще под прозрачной корочкой льда.

В августе среди стелиющейся на холмах полярной берески появятся первые грибы, ягоды — словом, все дары короткого северного лета. В поросшей жалкой растительностью тундре тоже есть свои прелестные ароматы. Когда наступит лето и ветер заколышет венчики цветов, жужжа, прилетит и сядет на цветок шмель — большой знаток чудесного нектара. А сейчас небо опять нахмурилось и ветер бешено засвистел, возвещая нам о том, что пора возвращаться в дощий домик полярной станции, где вкусно пахнет печеным хлебом и уютом человеческого жилья. Завтра начинаются разведывательные работы.

Правописание 1. Гласные на конце наречий.

наречий Наречия с приставками **в-**, **на-**, **за-**, образованные от кратких прилагательных, имеют на конце **-о** (*вправо*, *нагло*). Наречия такого же происхождения с приставками **до-**, **из-**, **с-** имеют на конце **-а** (*изредка*, *досуха*).

2. Слитно пишутся наречия:

- образованные соединением предлогов-приставок **в** и **на** с собирательными числительными (*вдвое*, *надвое*, но: *по двое*);
- образованные соединением предлогов-приставок с краткими прилагательными (*дobel*, *попусту*, *сгоряча*);
- образованные соединением предлогов-приставок с полными прилагательными (*зачастую*, *напропалую*) и местоимениями (*вовсе*, *вничью*); но если полное прилагательное начинается с гласной, то предлог **в** пишется раздельно (*в открытую*);

- имеющие в своем составе такие существительные или такие именные формы, которые в современном литературном языке не употребляются (*вдоволь, врасплох, всмятку, наяву, наземь, спозаранку* и т. п.);
- с пространственным значением, имеющие в своем составе существительные *верх, низ, глубь, век, ширь, перед, зад, высъ, даль, начало, конец* (*сверху, книзу, вдаль*);
- назавтра, наутро, насмерть* и др., которые следует отличать от словосочетаний *на завтра, на утро, на смерть* и др. (наречия отвечают на вопросы «когда?», «как?»; словосочетания — «на какое время?», «на что?» и др.).

3. Пишутся через дефис наречия:

- оканчивающиеся на *-ому, -ему, -цки, -ски, -ыи* с приставкой *по-* (*по-моему, по-товарищески, по-птичи*);
- оканчивающиеся на *-ых, -их* с приставками *во-, в-*, образованные от порядковых числительных (*во-первых, во-вторых*);
- образованные:
 - повторением слов и основ слов (*еле-еле, чуть-чуть*);
 - сочетанием синонимических слов (*нежданно-негаданно*);
- неопределенные наречия с частицами *-кое, -то, -либо, -нибудь* (*кое-как, куда-либо, когда-то*);
- наречия *по-латыни, на-гора*.

4. Пишутся раздельно:

- сочетания имен существительных с предлогами *без, до* (*без устали, до упаду, без толку*), *в* (*в отместку, в обмен, в подбор*), *на, за, с, по, под, от* (*на ходу, с ходу, за полночь, по старинке, под шумок, от силы*);
- некоторые сочетания переносного, образного значения (*в корне не прав; это мне на руку; попасть в тупик*).

Задание 30. Из данных словосочетаний выпишите только словосочетания с наречиями.

Идти (в)глубь леса; что-то виднеется (в)дали; (в)пору сшит костюм; уходить (в)глубь; (во)время прийти; (в)пору испытаний; (на)зло не надо отвечать злом; (в)плотную массу воздуха; делать (в)тихую; идти след (в)след; (во)время семинара; (к)низу опустить голову; сделать (на)зло; (в)растяжку говорить; подойти (в)плотную; (на)утро выпал снег; (на)сколько можно судить; (на)кануне; (в)тайне кроется ответ; сражаться (в)рукопашную; (в)тайне готовить сюрприз; (в)накидку носить пальто; сгореть (до)тла; (по)верху

забора; (в)накидку из шелка одеться; (к)низу шкафа подставить; (в)высь подняться; (в)конец переулка уйти; (в)высь небесную взлететь; (по)доброму совету; расстаться (по)дружески; давным (давно) известный; увеличить (в)тroe; (по)общему мнению.

Задание 31. Преобразуйте сочетание прилагательного с существительным в сочетание наречия с глаголом; объясните написание наречий.

О б р а з е ц: *общее рассуждение — рассуждать общо*.

Зловещий взгляд, потрясающая игра, блестящее выступление, певучий говорок, манящий взгляд, разбойничий поступок, скрипучий голос, всепокорнейшая благодарность, ветреный поступок, нечаянная встреча.

Задание 32. Раскройте скобки; объясните значение наречий (если возможно, с помощью синонимов).

(В)приглядку, (ис/под)воль, (под)спудом, (на)авось, (на)обум, (в)заем, (в)займы, (во)очиу, (во)свойси, (в)явь, (за)панибрата, (ис)кони, (ни)(на)йоту, (с)панталыку, (на)бекрень, (с)кондачка.

Правописание предлогов 1. Сложные предлоги *из-за, из-под, по-над, по-за* пишутся через дефис.

2. Пишутся слитно предлоги *ввиду, вместо, вроде, наподобие, внутри, вслед, вследствие, сверх, насчет, навстречу*.

3. Пишутся в два слова предлоги *в виде, в связи (с), в деле, в области, в отношении, в меру, в течение, в заключение, в продолжение, в силу, в смысле, по мере, по причине, за исключением, за счет*.

4. Предлоги *в течение, в заключение, в продолжение, вследствие* имеют на конце *e*.

5. Предлоги *невзирая на, несмотря на* следует отличать от деепричастия с частицей *не* (*не взирая на, не смотря на*).

Запомните!

Следует различать написание предлогов и соотносительных с ними самостоятельных частей речи, например: *Разговоршел насчет того, как мы будем жить дальше*, но: *Переведите средства на счет краеведческого музея*.

Задание 33. Заполните таблицу, вписав в каждую из ее граф соответствующие сочетания:

- а) с производными предлогами;
- б) с существительными, от которых они образованы. Раскройте скобки и вставьте пропущенные буквы.

Различайте написание созвучных производных предлогов и существительных с предлогами.

(в)течен... года; (в)течен... Волги; (в)течени... нескольких часов;
(в)течени... всей уборочной страды; (в)продолжени... романа;
(в)продолжени... некоторого времени; (в)продолжени... вечера;
(в)заключени... встречи; (в)следстви... нелетной погоды; (в)следст-
ви... по делу.

Задание 34. Поставьте существительные, данные в скобках, в нужном падеже.

Вопреки (предписание, предсказание, расписание, желание, совет, приказание, решение).

Благодаря (внимание, забота, мужество, способности, самооб-
ладание, характер).

Согласно (план, предписание, постановление, закон, инструк-
ция, расписание).

Наперекор (мнение, судьба).

Задание 35. Вставьте вместо точек подходящие по смыслу слова:
в следствии — вследствие; в заключении — в заключение; в виду —
ввиду; на счет — на счет; в течении — в течение; в роде — вроде;
не смотря на — несмотря на и т. д.

1. Сколько я ни старался различить что-то ... лодки, но без-
успешно.

2. Мне было двадцать пять лет, когда я начинал писать что-то...
воспоминаний.

3. ...двадцати лет (с) ряду изъездил я Россию по всем направ-
лениям.

4. ... судьи прозвучало и моральное осуждение преступника.

5. Пароход остановился... пристани.

6. Разговор шел... воскресной школы.

7. Он сознавал себя одиноким, ...на привязанность друга.

8. Я вынул из чемодана и показал медальон... сердечка.

9. ...статьи были помещены интегральные схемы.

10. Я знал, что делал в этот момент мой друг, ...на него.

11. Не было ни одной тучки, ...чего небесный свод казался голубой хрустальной чашей.

12. ...недели стояла оттепель.

Правописание

союзов

Чтобы отличить союзы **также, тоже, чтобы** от созвучных сочетаний **так же, то же, что бы**, нужно руководствоваться следующим:

- если **же** является частицей, ее можно, как правило, опустить (она самостоятельного значения не имеет, а служит только для усиления действия или признака), например: *работать так же, как все — работать так, как все*; если этого сделать нельзя, значит, **же** входит в состав союза (**также, тоже**) и пишется слитно;
- если **бы** — частица, ее можно перенести в другую часть предложения или сочетания, например: *что бы он ни сделал ... — что ни сделал бы он...*; если этого сделать нельзя, то **бы** является частью союза (**чтобы, дабы, кабы, якобы**) и пишется слитно;
- союзы **также и тоже** можно заменить другими союзами, например: *Студенты этой группы любят физику, я также (тоже) увлекаюсь ею. Студенты этой группы любят физику, и я увлекаюсь ею.* (**тоже=также=u**).

Задание 36. Вставьте пропущенные буквы и расставьте недостающие знаки препинания.

Н...объяснимым холодом веяло на него всегда от этой великолепной п...н...рамы духом н...мым и глухим полна была для него эта пышная картина. Дивился он всякий раз своему угрюому и загадочному впеч...тлению и откладывал разгадку его (не)доверяя себе... Теперь вдруг резко вспомнил он про эти прежние вопросы и (не)доумения и показалось ему что (не, ни)нечая(н, нн)о он вспомнил теперь про них. Уж одно то показалось ему дико и чудно что он на том(же) самом месте остановился как прежде как(будто) и действительно вообразил что может о том(же) самом мыслить теперь как прежде и такими(же) прежними темами и картинами интересоват..ся какими интересовался еще так недавно, даже чуть(не) смешно ему стало и в то(же) время сдавило грудь до боли. В какой(то) глубине, (внизу), где(то) чуть под ногами показалось ему теперь все это прежнее...

(Ф.М. Достоевский).

Задание 37. Выпишите номера примеров, в которых союзы пишутся слитно.

1. Вот (так)же отцветем и мы, и отшумим, как гости сада.
2. Снегу было мало, снежных буранов (то)же.
3. Нет ничего в мире, (что)бы могло прикрыть Днепр.
4. К чему молодость, к чему я живу, (за)чем у меня душа, (за)чем все это?
5. Природе надо, что(бы) ее любили.
6. И(так), она звалась Татьяной.
7. Кукушка хвалит петуха (за)то, что хвалит он кукушку.
8. Мы устали и(так) замерзли, что решили вернуться.
9. Он человек образованный и (при)том очень интеллигентный.
10. Он перекинулся с Дерсус несколькими словами и (за)тем переехал в лодке на нашу сторону.
11. Что(бы) я ни делал, все было напрасно.
12. И в людях так(же) говорят: кто посмирней, тот виноват.
13. Река залила берега, снесла мост, (от)чего и почта была задержана.
14. Глупец я или злодей, не знаю, но то верно, что я так(же) очень достоин сожаления.
15. Я склонился к реке, но и там, и в той темноте, то(же) колыхались, дрожали звезды.

*Слитное и раздельное
написание частицы «не»
с разными частями речи*

Не пишется слитно:

1) со всеми частями речи, которые без *не* не употребляются: *невежа, ненастый, нелено, ненавидеть, негодующий, недоумевая, нельзя, нехотя;*

2) с существительными, прилагательными и наречиями на *-о, -е*, если их можно заменить синонимами: *неприятель* (враг), *небольшой* (маленький), *недалеко* (близко);

3) с прилагательными, причастиями, наречиями на *-о, -е* при наличии при них наречий степени: *очень, крайне, весьма, совершенно, абсолютно, чрезвычайно, совсем* (в значении «*абсолютно*», «*совершенство*»): крайне неприятное происшествие, совершенно неисследованная местность, говорит очень невыразительно;

4) с краткими прилагательными, если частица *не* с полными прилагательными пишется слитно: *неблизкий путь — путь неблизок;*

5) с отглагольными прилагательными, образованными от не-переходных глаголов или переходных глаголов совершенного вида с суффиксами на *-ый*: *непреодолимый, неизмеримый, нерушимый.*

П р и м е ч а н и е: **не** пишется отдельно, если при этих отглагольных прилагательных зависимыми словами являются отрицательные местоимения или существительные, местоимения в творительном падеже: *не различимые глазом предметы, ничем не объяснимые факты;*

6) в глаголах с приставкой **недо-**, указывающей на неполноту чего-либо: *в пачке недостает пяти книг* (но: *ребенок не достает до стола*);

7) в отрицательных и неопределенных местоимениях и наречиях: **некому, нечем, некто, никогда, неоткуда, нехотя.**

Не пишется раздельно:

1) если есть или подразумевается противопоставление: *не везенье, а упорный труд; живет не далеко, а близко; не прочитанная, а только просмотренная книга. Пруд глубокий? — Нет, не глубокий.*

П р и м е ч а н и е: следует различать противопоставление с союзом **а** (частица **не** пишется раздельно) и противопоставление с союзом **но** (частица **не** пишется слитно): *речка не глубокая, а мелкая — речка неглубокая, но широкая;*

2) с относительными прилагательными (**не летний дождь**), с качественными прилагательными, обозначающими цвет (**не белый, не черный**), а также с прилагательными: *не лучший, не худший, не больший, не меньший;*

3) с прилагательными, причастиями, наречиями на **о, е** при наличии при них отрицательных местоимений и наречий, а также частиц **далеко не... отнюдь не... вовсе не... совсем не...** (в значении «николько», «отнюдь»).

Н а п р и м е р: *никому не интересные подробности; никогда не замерзающее озеро; далеко не умный человек; совсем не случайная встреча;*

4) с краткими прилагательными, если частица **не** с полными прилагательными пишется раздельно: *путь не близкий, а далекий — путь не близок, а далек.*

5) с некоторыми краткими прилагательными, которые нечасто употребляются в полной форме: *не нужен, не обязан, не намерен, не согласен, не рад, не должен, не прав, не виден, не слышен, не расположен;*

6) с глаголами, деепричастиями: **не узнавал; не узнавая.**

7) в отрицательных местоимениях с предлогами: *не с кем поговорить, не в чем упрекнуть; в сочетаниях **не кто иной, как...; не что иное, как:** не кто иной, как командир; не что иное, как искра;*

8) с полными причастиями при наличии зависимых слов, в том числе наречия *еще*: не *прекращающийся весь день* дождь; *еще не распустившийся* бутон розы;

9) с краткими причастиями (*вещи не отправлены*); с числительными (*не два километра*); союзами (*не то* дождь, *не то* снег); частицами (*не только*); предлогами (*не со мной*); личными местоимениями (*не со мной, не он*); с наречиями в сравнительной степени (*не лучше*); а также с наречиями, выступающими в роли сказуемого (*не жаль, не нужно, не страшно, не видно*); со словами *едва ли* (*едва ли не первый* из спортсменов); в вопросительных предложениях (*разве не ясный аргумент приведен?*).

*Как различать написание частиц **не** и **ни***

Написание частиц **не** и **ни** зависит от смысловых значений, которые они несут в предложении.

Частица **не** используется как:

- отрицание (*ветер не утихал*);
- утверждение:

а) в восклицательных или вопросительных предложениях (*где он только не бывал!*);

б) в придаточных временах с союзом *пока* *не* (*Жди, пока не приду*);
• двойное отрицание (*Не могу не возразить*).

Частица **ни** используется как:

- усиление отрицания в предложениях с отрицательным склонением, причастиями, деепричастиями (*ветер не утихал ни на минуту*);
- усиление утверждения в придаточных предложениях; как правило, такие придаточные начинаются сочетаниями: **кто ни, что ни, где ни, куда ни, откуда ни, как ни, сколько ни** (*Куда ни посмотришь, всюду леса*).

П р и м е ч а н и е: следует различать написание сочетаний: **не один** (много) — **ни один** (никто); **не раз** — **немало** (много) — **нимало** (нисколько).

Задание 38. Раскрывая скобки, вставьте частицы **не** и **ни**. Рассставьте недостающие знаки препинания.

1. Как (не, ни)старался я отгонять от себя прочь воспоминание о (не)знакомке, о ее спутнице, о моих встречах с ними, оно то и дело возвращалось и приставало ко мне...

2. Кто (не, ни)проклинал станционных смотрителей, кто с ними (не, ни)бранился!

3. Кажись (не, ни)ведомая сила подхватила тебя на крыло к себе и сам летиши и все летит: ...летит вся дорога (не, ни)весь куда в пропадающую даль.

4. (Не, ни)так(ли) и ты Русь что бойкая (не, ни)обгонимая тройка (не)сешься? ...летит мимо все что (не, ни)есть на земле и косясь постораниваются и дают ей дорогу другие народы и государства.

5. В его этюдах было много жизни и правды, но (не, ни) один из них (не, ни)закончен и рисунок показался мне (не, ни)брежен и (не, ни)верен.

6. (Не, ни)одна мать (не)ухаживала за своим ребенком, как ухаживал Герасим за своей питомицей.

Задание 39. Спишите слова, раскрывая скобки. Распределите их по группам: 1) слова, которые без *не* не употребляются; 2) слова, которые в сочетании с *не* имеют только отрицательное значение.

(Не)нависть, (не)насытный, (не)навидеть, (не)льзя, (не)кий, (не)ймется, (не)долг, (не)сносные, (не)она, (не)сам, (не)досыпать, (не)строить, (не)видя, (не)хотя, (не)найду, (не)приятель, а друг; (не)брежность, (не)чисть, (не)дотрога.

Задание 40. Перепишите предложения, раскрывая скобки. Объясните правописание частицы *не* с причастиями и деепричастиями.

1. В необыкновенной, никогда (не)слыханной тишине зарождается рассвет.

2. На давно (не)подметавшихся улицах ветер шелестел ржавой листвой.

3. Дальше, пересекая дорогу, тянулись желтые, (не)мигающие огни.

4. Мы бредем по тем дорожкам, где (не)кошена трава.

5. Вверху (не)погасшим костром тлели Стожары.

6. Воспоминания — это (не)пожелтевшие письма, (не)старость, (не)засохшие цветы и реликвии, а живой, трепещущий, полный поэзии мир.

7. В (не)видимую, завешенную ковром дверь кто-то постучал.

8. Всякий охотник поймет мое (не)удержимое желание схватить зверя.

9. Только (не)ската полоска одна.

10. Тишина, (не)нарушаемая ни движением, ни звуком, особенно поразительна.

11. Татьяна любит (не)шутя.
12. И все остановились, (не)желая облегчить участь того, кто делал им зло, (не)желая убивать его.
13. Он обернулся, удивляясь и (не)доумевая.

Задание 41. Используя приведенные ниже прилагательные, составьте словосочетания со следующими словами: *отнюдь (не), вовсе (не), далеко (не)*.

Веселый, добрый, интересный, знатный, смешной, интеллигентный, толстый, молодой, богатый, известный.

Напишите следующий текст под диктовку

Диктант № 3

Ровная, накатанная дорога, мягко серея в траве, бежала вдаль. Я шел в эту темную даль, и меня все полнее охватывала тишина. Теплый ветер слабо дул навстречу и шуршал в волосах; в нем слышался запах зреющей ржи и еще чего-то, что трудно было определить, но что всем своим существом говорило о ночи, о лете, о беспредельном просторе полей.

Все больше мною овладевало странное, но уже давно мне знакомое чувство какой-то тоскливой неудовлетворенности. Но в такие ночи, как эта, мой разум замолкает, и мне начинает казаться, что у природы есть своя единая жизнь, тайная и неуловимая; что за изменяющимися звуками и красками стоит какая-то вечная, неизменная и до отчаяния непонятная красота. Никогда еще это настроение не овладевало мною так сильно, как теперь.

Кругом лежали поля. Справа, над светлым морем ржи, темнел вековой сад барской усадьбы. Ночная тишина была полна жизнью и неясными звуками. Все дышало спокойствием и самоудовлетворением; каждый колебавшийся колос, каждый звук как будто чувствовал себя на месте, и только я один стоял перед этой ночью, одинокий и чуждый всему. Я чувствую: эта красота недоступна мне, я не способен воспринять ее во всей целости; и то немногое, что она мне дает, заставляет только мучиться по остальному..

Меня потянуло в темную чащу лип и берез. Из людей я там никого не встречу: это усадьба помещицы Ярцевой, и с нею живет только ее сын-студент. Говорят, он замечательно играет на скрипке и его московский учитель, профессор, сулит ему великую будущность.

Я прошел межою к саду, перебрался через заросшую крапивой канаву и покосившийся плетень.

Уставший, с накипавшим в душе глухим раздражением, я присел на скамейку. Вдруг где-то недалеко за мною раздались звуки настраиваемой скрипки. Я с удивлением оглянулся: за кустами акаций белел небольшой флигель, и звуки неслись из его раскрытых настежь неосвещенных окон.

(По И. Бунину).

Запомните написание трудных слов!

1. Безударные гласные в корне слова: *благословить, искореженный, непостижимый, роскошный, умалять* (заслуги); *умолять* (о помощи).

2. Непроверяемые гласные в корне слова: *авантюра, ба́громый, бордовый, ветеран, виртуоз, дилетант, дирижер, досконально, меланхolia, меценат, миниатюра, компонент, комплимент, мошенник, наваждение, нигилист, обелиск, ореол, оцененеть, парадокс, перспектива, репертуар, сентиментализм, феномен, хамелеон, эксперимент, элегия, энциклопедия*.

3. Чередующиеся гласные в корне слова: *кампания* (военная, общественная), *компания* (группа людей), *опоздать*.

4. Звонкие и глухие согласные в корне слова: *везти* (древа), *вести* (беседу), *вперемешку* (мешать), *вперемежку* (перемежаясь), *изморозь* (морозить), *изморось* (моросять), *просьба*.

5. Согласные в приставках: *бессчетный, происшествие, чересчур, чрезвычайный, чрезмерный*.

6. Сложные слова: *авиапочта, военачальник, всемирно известный, летосчисление, общественно-политическая* (обстановка), *сорокалетний, себялюбие*.

7. Непроизносимые согласные в корне слова:
безвозмездный, праздный, сверстники.

Запомните правописание слов, в которых нет непроизносимых согласных: *гнусный, прежний, студенческий, ужасный*.

8. Приставки *пре* и *при*:

беспрерывно, беспрестанно, препровождать, предание, президент, президиум, пресмыкаться, претендент, непрступный, прихотливый, привилегия, прийти, приключение, без прикрас, пристрастный, притерпеться.

9. Двойные согласные:

аннотация, апелляция, жужжать, беллетристика, интеллигенция, оккупация, обожженный, пассивный, режиссер, сожженный, эффект.

Не пишутся двойные согласные в словах: *галерея, гуманизм, драма, карикатура, количество, ресурсы.*

10. Буквы *о* и *е* после шипящих и *ц*: *мажорный, начевка, общо, ожог* (сущ.), *ожег* (глагол), *трущоба, чопорный, шокировать, шорох, щоссе.*

11. Буквы *ы* и *и* после *ц*: *инициатива, куцый, цитадель, цитата.*

12. Буквы *а*, *и*, *у* ставятся после шипящих. Исключение: *брючора, жюри, парашют.*

13. Разделительные *ъ* и *ь*: *адъютант, безъядерный, инъекция, сверхъестественный, трехъязычный* (словарь), *фельдъегерь, арьергард, батальон, бьется, вьется, компаньон, павильон, премьера, пьеса.*

14. Буквы *ы* вместо *и* после приставок: *безыдейный, безызвестный, безынициативный, безыкусный, предыстория* (но: *контригра, межинститутский, сверхизысканный.*)

15. Правописание букв *е* и *и* в окончаниях существительных единственного числа: *в инее, в музее, о произведении, на побережье, в счастье, о Марье, к Марии, в постели; по завершении работы; по истечении срока; по окончании института; по приезде в город; по причине болезни.*

16. Правописание суффиксов существительных: *большинство, воспитаник, избранник, количество, меньшинство, одиночество, приданое, путаник, труженик, соломинка, дюжина, проталина, жемчужинка.*

17. Правописание глаголов:

молоть — мелешь — мелют;

мучить — мучит — мучает — мучил;

ползать — ползают;

прийти — придет, придут;

пыхать — пышет, пышут;

стлать — стелет, стелют;

сыпать — сыплет, сыплют.

18. *Н* и *и н* в разных частях речи:

балованный, бессталанный, бешеный, брошенный, дареный, длина (сущ.), *длинна* (кр. прил.), *дощаник, жданный, желанный, званный, золоткованный, легкораненый* (термин); *легко раненный, лишенный,*

Масленица, нежданный, неписанный, неслыханный, плененный, смышеный, суженый, юннат, юный.

19. Слитное написание наречий: *врассыпную, вперегонки, врасплох, втихомолку, вовремя, воистину, вправе, вслед, доныне, задолго, заодно, исподлобья, исподтишка, недаром* (не без основания), *некстати, наедине, наравне, насухо, наотмашь, нараспашку, начеку, невзначай, неспроста, навстречу, наперегонки, подолгу, помногу, поровну, подольше, подряд, подчас, поодиночке, поодаль.*

20. Раздельное написание наречий: *без ведома, без оглядки, без отказа, без толку, без устали, в общем, в рассрочку, в одиночку, в упор, во всеуслышание, в прах, до отказа, за границу, за полночь, из-за границы, из-под мышек, как раз, не даром* (не бесплатно), *не прочь, на редкость, на совесть, на цыпочках, один на один, от мала до велика, по преимуществу, под стать, под мышками, под мышки, с боку на бок, с начала до конца.*

Синтаксис

Tире между подлежащим и сказуемым

Простое предложение

*При отсутствии связки **есть** между подлежащим и сказуемым **тире***

1) **ставится** в следующих случаях:

- а) если подлежащее и сказуемое выражены существительными в именительном падеже (*Грушницкий — юнкер*);
 - б) если подлежащее и сказуемое выражены неопределенной формой глагола (*В бою побывать — цену жизни узнать*);
 - в) если подлежащее выражено существительным в именительном падеже, а сказуемое — неопределенной формой глагола (*Великий удел — быть поэтом*);
 - г) если подлежащее выражено неопределенной формой глагола, а сказуемое — существительным (*Защищать родину — наш долг*);
 - д) если подлежащее и сказуемое выражены числительными (*Дважды два — четыре*) и если один из главных членов выражен существительным в именительном падеже, а другой — именем числительным (*Многоточие — три точки*);
 - е) перед словами *это, вот, значит, это значит;*
- 2) **обычно не ставится** в следующих случаях:
- а) если в роли связки выступают сравнительные союзы *как, словно, будто, точно, все равно что, вроде как* (*Пруд как сталь*);
 - б) если между подлежащим и сказуемым стоят вводные слова, союзы или частицы (*Семенов только начинающий художник*);

- в) если перед сказуемым стоит отрицание *не* (*Сердце не камень*);
- г) иногда при обратном порядке главных членов предложения (*Неплохой игрок этот парень*);
- д) если подлежащее выражено личным местоимением, а сказуемое — существительным (*Я учитель*).

Задание 1. Перестройте предложения так, чтобы между подлежащим и сказуемым можно было бы поставить тире.

1. В историю русской литературы А.С. Пушкин вошел как крупнейший представитель реализма, как создатель литературного языка.
2. Пушкин стал самым популярным певцом поколения, полного решимости ниспровергать режим деспотизма и рабства.
3. Новый этап творческого пути Пушкина отразился в поэме «Руслан и Людмила».
4. Лирическая поэзия Пушкина была зеркалом его личности и в то же время отражала настроение его поколения.
5. Возвращение Грибоедова в Москву в 1824 году было переворотом в его судьбе и началом беспрерывных успехов.
6. Как жаль, что Грибоедов не оставил своих записок! Написать его биографию было бы делом друзей.
7. Народность в писателе есть достоинство, которое вполне может быть оценено одними соотечественниками.
8. Война есть продолжение политики иными средствами.
9. Главной целью Пушкина становится воспроизведение в «Евгении Онегине» широкой картины русской жизни, образов русских людей, современной ему действительности.

Задание 2. Восстановите пословицы, расставьте знаки препинания, подчеркните главные члены предложения.

1. Человек без родины... словей без песни.
2. Доброе слово человеку... дождь в засуху.
3. Хорошая одежда украшение для тела, хороший товарищ... для души.
4. Знание в юности это мудрость в...
5. Ум без книги как птица...
6. Без дела жить только небо...
7. Доброе дело правду говорить...
8. Ласковое слово что весенний...
9. Человек неученый что топор...

Однородные члены предложения Между однородными членами предложения запятая

1) **ставится** в следующих случаях:

- а) при отсутствии союзов;
- б) перед противительным союзом или перед второй частью двойного союза: *да, но...; не только, но и...;*
- в) перед повторяющимися соединительными или разделительными союзами: *и, и, и...; ни, ни, ни...; или, или; то, то, то; не то, не то;*

2) **не ставится** в следующих случаях:

- а) при соединении однородных членов предложения одиночным соединительным или разделительным союзом;
- б) перед союзом *и* при попарном соединении однородных членов с помощью этого союза;
- в) во фразеологических оборотах с повторяющимися союзами: *и то и се, ни свет ни заря, и туда и сюда, ни днем ни ночью* и т. д.

*Пунктуация в предложениях с обобщающими словами
при однородных членах*

При однородных членах могут находиться обобщающие слова. В зависимости от места обобщающего слова знаки препинания в таких предложениях ставятся следующим образом: *все: леса, поля и горы...; леса, поля и горы — все...; леса, поля и горы — словом, все...*

Задание 3. Перестройте предложения так, чтобы вместо тире стояло двоеточие.

1. Деревня, травы и земля — все кругом внезапно побагровело.
2. В степи, за рекой, по дорогам — везде было пусто.
3. Кусты акации, листья сирени, листья смородины, лопухи, чернобыльник, цветы — все пахло.

Задание 4. Перестройте предложения так, чтобы вместо двоеточия стояло тире.

1. Все дышит первыми весенними запахами: и тополь, и потемневшая от влаги на солнышке кровля, и ноздреватый снег.
2. Ничего не видно: ни массива, ни скал, ни лесов.
3. Под косыми лучами утреннего света все кажется рельефнее, выпуклее, ярче: и мостик через канаву, и деревья...

Задание 5. Перепишите, вставляя пропущенные буквы и расставляя недостающие знаки препинания.

1. За все, за все тебя благодарю я за тайные мучения страстей, за горечь слез, отраву поцелуя, за месть врагов и клевету друзей...

2. Ты жалок потому, что Слава, Гений все, все великое, священное земли, с насмешкой глупою ребяческих сомнений тобой растоптано в пыли.

3. Сегодня с этих берегов в ладью ступило семь бойцов один старик, шесть молодых.

4. Его лишь песок раскаленный заносит да коршун хохлатый, степной нелюдим, добычу терзает и щиплет над ним.

5. Сюда по новым им волнам все флаги в гости будут к нам и запирем на просторе.

6. И мысли в голове волнуются в отваге и рифмы легкие на встречу им бегут и пальцы просятся к перу, перо к бумаге...

7. И славит сладостный певец Людмилу — прелесть и Руслана и Лелем свитый им венец.

8. Мелькают мимо будки, бабы, мальчишки, лавки, фонари, дворцы, сады, монастыри...

9. Мне захотелось застать медведя за едой где-нибудь на поляне или на рыбной ловле на берегу реки или на отдыхе.

10. Каждый звук шорох птицы, шелест упавшего листа кажется громким, заставляет опасливо вздрогнуть.

11. Всюду вверху и внизу пели жаворонки.

12. Ему подавали обычные в трактире блюда как-то щи, мозги с горошком, сосиски с капустой.

Задание 6. Спишите предложения, расставляя недостающие знаки препинания, распределите их по двум группам: 1) перед союзами **или** и **да** ставится запятая; 2) перед союзами **или** и **да** не ставится запятая.

1. Принес он смертную смолу да ветвь с увядшими листами.

2. Его лишь песок раскаленный заносит да коршун хохлатый, степной нелюдим, добычу терзает и щиплет над ним.

3. Молю святое провиденье: да голос мой душе твоей дарует то же утешенье да озарит он заточенье.

4. Пускай послужит он в армии да потянет лямку да понюхает пороху да будет солдат.

5. Нельзя же целый век кататься нам в санях с Армидами младыми иль киснуть у печей за стеклами двойными.

6. Кое-где при дороге попадается угрюмая ракита или молодая березка с мелкими клейкими листьями.

7. Гуляют ныне лишь метели да стаи вольных облаков на рубеже зубчатых льдов.

8. Скоро сказка сказывается да не скоро дело делается.

9. Усадьба Саввы Ивановича Мамонтова или Абрамцево стала родным домом для многих художников.

<i>Обособление второстепенных членов предложений</i>	<i>Обособление определений</i>
	<p>1. Обособляются (отделяются на письме запятыми) одиночные и распространенные согласованные определения (обычно выражены причастным оборотом и прилагательными), если они относятся к личному местоимению: <i>Застигнутый врасплох, стремительно и шумно я в мутный ринулся поток</i>.</p>

При мечани: прилагательные и причастия не обособляются, если они входят в состав сказуемого (в этом случае они могут быть поставлены в творительном падеже): *Мы отправились в путь добрые и отдохнувшие*.

2. Обособляются распространенные согласованные определения, если они стоят после определяемого существительного: *А горы, видные вдали, уходят в небеса* (ср.: *А видные вдали горы уходят вдаль*).

3. Обособляются два или несколько одиночных согласованных определений, стоящих после определяемого слова: *На ручей, рябой и пестрый, за листком летит листок, и струей, сухой и острой, набегает холодок*.

4. Одиночные и распространенные согласованные определения, стоящие перед определяемым словом, обособляются только в том случае, когда имеют добавочное **обстоятельственное** значение (причинное, уступительное или временное): *Оглушенный сильным взрывом, Теркин никнет головой*.

5. Несогласованные определения, выраженные косвенными падежами существительных с предлогами, обособляются, когда они дополняют, уточняют представление об известном уже лице или предмете (чаще всего они относятся к личному местоимению или собственному имени): *В белом платье, с нерасплетенными косами по плечам, она тихо подошла к столу* (ср.: *В вагон вошла девушка в белом пуховом платке и цигейковом жакете*).

6. Обычно обособляются несогласованные определения, выраженные сравнительной степенью прилагательных с зависимыми словами: *Короткая борода, немного темнее волос, слегка оттеняла губы и подбородок.*

Задание 7. Перестройте предложения так, чтобы обособленные определения стали необособленными.

1. Скалы, покрытые инеем, уходили в неясную озаренную даль.
2. Ржавая осока, все еще зеленая и сочная, склонялась к земле.
3. Поляны, усыпанные березовым листом, были полны солнца.
4. И эта мысль, простая и ясная, крепко легла в его возбужденную голову.

Задание 8. Перестройте предложения так, чтобы необособленные определения стали обособленными.

1. Ее потрясло сказанное им с горячей силой слово «мать»...
2. Опустись, туман, приляг, усни на широком и зеленом холме.
3. И бледные от красоты качались на воде цветы.
4. Догорает разожженный в снегу костер...

Задание 9. Перепишите предложения, расставляя недостающие знаки препинания.

1. Ничем не купленный покой противен сердцу моему.
2. Там оскорбляемый каждым невеждою жил он солдатом с солдатами жалкими.
3. Пригреты теплым солнышком шумят повеселевшие сосновые леса.
4. Ребяческий крик повторяемый эхом с утра и до ночи гремит по лесам.
5. Цвели ракиты медово-приторно пахли свисавшие с их гибких побегов сережки, жужжали над головой пчелы.
6. И Фенечка стала другая. В свежем шелковом платье с широкой бархатною наколкой на волосах с золотой цепочкой на шее она сидела почтительно неподвижно.
7. Море у его ног лежало безмолвное и белое от облачного неба.
8. Утомленный дневным переходом Семенов заснул скоро.

Обосабление обстоятельств

*Обосабление обстоятельств, выраженных
деепричастиями*

1. Обосабляются (и отделяются на письме запятыми):

а) деепричастные обороты, где бы они ни стояли: *подъехавши к трактиру, Чичиков велел остановиться; и падают звезды, чертят серебристые нити;*

б) одиночные деепричастия: *синея, блещут небеса.*

2. Одиночные деепричастия и деепричастные обороты, соединенные неповторяющимися соединительными или разделительными союзами, запятой друг от друга не отделяются: *колыхаясь и сверкая, движутся полки.*

3. Не обосабляются и, следовательно, не выделяются запятыми:

а) одиночные деепричастия, близкие к наречию или перешедшие в наречия: *нехотя, молча, не спеша, не глядя, стоя, лежа, шутя, крадучись* и т. д.;

б) фразеологические обороты наречного характера: *спустя рукава, сломя голову, засучив рукава: Будем работать засучив рукава* (но: *Отец, засучив рукава, тщательно вымыл руки*);

в) деепричастие или деепричастный оборот, связанный с однородным обстоятельством, выраженным не деепричастием: *К двери кабинета все подходили обыкновенно перешепtyваясь и на цыпочках.*

Задание 10. Замените предложения с однородными сказуемыми предложениями с деепричастными оборотами.

1. Он бродил по реке днями, ночевал тут же на берегу, питался то ушицей, а то деревенским обедом, выменянным на свежую рыбу.

2. Тяжелые волны мирно и ровно катились одна за другой, приподнимали одинокую лодку, причаленную к берегу.

3. Облака волновались у подножья снегового хребта и поднимали все далее темные тени.

Задание 11. Спишите, расставляя знаки препинания.

1. Лосиное стадо напуганное кем-то мгновенно пересекло поляну и скрылось в кустарнике.

Около минуты лыжники осматривали побережье гадая куда скрылись великаны. И вдруг стадо чего никто не ожидал выскочило к реке понеслось вдоль берега но у речного изгиба увидев кого-то впереди смешалось и завернув бросилось на лед. Огромный вожак выгнув горбоносую морду и закинув ветвистые рога на

спину во весь опор повел стадо левее небольшой слегка дымящейся черной полыни держа путь в овраг на этой стороне. Еще один лось, две лосихи и несколько лосят приотстав врассыпную неслись в стороне от его следа. На середине реки где снежок лишь слегка прикрывал лед лось-вожак со всего разбегу заскользил широко растопырив передние ноги и присев на задние. Он пролетел так метров десять и увидев совсем рядом полынью забился изо всех сил стараясь остановиться и грохнулся на бок.

Стадо понеслось мимо и выскочив на берег скрылось в чащобе. Вожак несколько раз сильно мотнул головой царапая рогом снег потом каким-то чудом сработав мускулами разом вскочил на ноги но поскользнулся и с размаху ударился двадцатипудовой тушей об лед. Лыжники так и ахнули увидев как над водой среди льдинок заметалась его рогатая голова.

(По роману М. Бубеннова «Орлиная степь»).

2. И караваны идут звения издалека и низвергаясь сквозь туманы блестит и пенится река.

3. Мать уже легла и засыпая сквозь дрему слышала озабоченные тихие голоса.

4. Он вышел поправляя свои черные усы и глядя куда-то на ковер едва заметным движением плеча ответил на поклоны офицеров.

5. Лентяй сидя спит лежа работает.

6. Батареи медным строем скачут и гремят и дымясь как перед боем фитили горят.

Задание 12. Объясните значение следующих идиоматических выражений: *положа зубы на полку, голову сломя, кричать не переведя духа, лежать уставаясь в потолок, мчаться высунув язык, слушать раскрыв рот, работать засучив рукава, метаться не помня себя, провести ночь не смыкая глаз*. Придумайте с каждым из них предложение.

Обособление дополнений Обособляться могут имена существительные с предлогами или предложными сочетаниями *кроме, вместо, помимо, за исключением, исключая, сверх* и др. Такие сочетания имеют значение «включения», «исключения», «замещения», например: *Я ничего не мог различить, кроме мутного кручения метели.*

Если предлог *вместо* имеет значение «за», «взамен», то оборот с ним не обособляется.

Задание 13. Перепишите, расставляя знаки препинания; вместо точек поставьте подходящие по смыслу слова: *вместо, кроме, за исключением, включая*.

1. В темной дали ничего не было... сверкающих огней.
2. ...веселой петербургской жизни ожидала меня скуча в стороны глухой и отдаленной.
3. ...цепей крепостных люди придумали много иных.
4. Вся родня... и детей собралась за столом.
5. ...немногих и незначительных недостатков Полутыкин был отличный человек.

Обособление уточняющих членов предложения Обособляются слова и группы слов, уточняющие смысл предшествующих слов. Чаще всего это обстоятельство времени и места, например: *Здесь, на поле Бородина, русская армия покрыла себя неувядаемой славой*. Уточняющие члены могут присоединяться к уточняемым ими словам посредством пояснительных союзов *то есть, или* (в значении *то есть*), *а именно* и др.

Если уточняющие члены присоединяются при помощи пояснительных слов, то они выделяются запятыми.

Задание 14. Перепишите, расставляя недостающие знаки препинания. Подчеркните уточняющие обстоятельства.

1. Они прежде то есть до приезда в деревню жили в большом ладу.
2. Говорил он долго минут десять.
3. Он сделал мне честь посетил меня.
4. Ежели позволите, я свой стакан принесу особыливый.
5. Торчали толстые головни остатки прежней сгоревшей бани.
6. Где-то когда-то давным-давно тому назад я прочел одно стихотворение.
7. Вдали ближе к роще глухо стучал топор.
8. Я говорю теперь о самом себе спокойно без всякой желчи.
9. Встреча была назначена на пять часов вечера на вокзале.

Обособление присоединительных членов предложения

Обособляются присоединительные слова и сочетания, которые являются дополнительными замечаниями и разъяснениями, обычно они присоединяются словами **даже, особенно, в особенности, например, в частности, главным образом, в том числе, притом, и притом, да, да и вообще** и др. Например: *Наклонность к умственным наслаждениям, например к театру и чтению, у меня была развита до страсти.*

Задание 15. Выпишите из произведений русских классиков 10 примеров на обособление присоединительных членов предложения.

Знаки препинания

перед союзом как

Запятая ставится, если есть:

1) уточняющее приложение со значением причины: *Разумеется, как добрый человек, он больше любил, чем не любил людей;*

2) вводное предложение: *Это человек не только умный, но и разумный, с чувством, или, как рекомендует его горничная Лиза, он «чувствителен, и весел, и остор»;*

3) сравнительный оборот: *Внизу, как зеркало стальное, синеют озера струи;*

4) сравнительные обороты, выраженные сочетаниями: *как правило, как обычно, как сейчас, как теперь, как исключение, как нарочно;*

5) сложноподчиненное предложение с придаточным: *и слышно было до рассвета, как ликовал француз.*

Запятая не ставится, если есть:

1) устойчивый фразеологический оборот: *вертится как белка в колесе;*

2) часть именного составного сказуемого: *пруд как сталь* (ср.: *Пруд блестит, как сталь*);

3) приложение со значением в «качестве», «в роли»: *люблю его как человека, но не ценю как специалиста;*

4) соединительный двойной союз *как... так и:* *в наших лесах водятся как зайцы, так и лисицы;*

5) отрицание или слова *совсем, почти, прямо*, которые предшествуют сравнительному обороту: *Ты поступил прямо как герой;*

6) оборот с оттенком обстоятельства образа действия (возможна замена творительным падежом или наречием): *Как дождь летели стрелы.*

Задание 16. Расставьте правильно знаки препинания.

1. И весь как лист он трепетал.
2. А.С. Пушкин вошел в историю русской литературы как «начало всех начал».
3. На закат ты розовый похожа и как снег лучиста и светла.
4. Тагор как вечерний луч, позабытый солнцем на вершине высокого дерева.
5. Я ощущил Среднюю Россию как настоящую давнюю родину и почувствовал себя русским до последней прожилки.
6. Гости были рады Пьеру как человеку всегда оживлявшему и сплачивавшему всякое общество.
7. Татьяна долго в келье модной как очарованна стоит.
8. В одном доме коменданта я был принят как родной.

Задание 17. Измените предложения так, чтобы перед союзом *как* не ставилась запятая.

1. Стоит буржуй, как пес голодный.
2. Ночь приближалась и росла, как грозовая туча.
3. Светило дня из синих вод, как шар огня, встает в торжественном покое.
4. Вся прежняя Москва отразилась в комедии, как луч света в капле воды.
5. Поле пшеницы волнуется, как огромное море.
6. Границы стекла переливаются, как бриллиант.
7. Ее лицо прекрасно, как маков цвет.

Вводные слова и предложения Запятыми выделяются вводные слова и слово-сочетания, которые разделяются на следующие основные группы:

- а) вводные слова, выражают чувства говорящего: *к счастью, к радости, к горечи, к досаде, к сожалению, к удивлению, к ужасу, к стыду, на беду, чего доброго, нечего греха таить, странное дело, неровен час* и др.;
- б) вводные слова, выражают оценку говорящим степени реальности сообщаемого: *конечно, несомненно, безусловно, разумеется, действительно, наверное, вероятно, может, может быть, должно быть, кажется, видимо, по-видимому, пожалуй, правда, в сущности, по существу, по сути, право, чай, надо полагать, думаю, надеюсь* и др.;

в) вводные слова, указывающие на источник сообщения: *говорят, сообщают, передают, по словам, по мнению, по-моему, по слухам, по преданию, помнится, слышно, дескать, мол* и др.;

г) вводные слова, указывающие на связь мыслей, последовательность изложения: *итак, следовательно, значит, напротив, наоборот, далее, наконец, впрочем, между прочим, в общем, в частности, кроме того, сверх того, прежде всего, стало быть, например, к примеру, главное, таким образом, кстати, во-первых, с одной стороны, с другой стороны, повторяю*;

д) вводные слова, указывающие на приемы и способы оформления высказываемых мыслей: *словом, одним словом, иначе говоря, мягко выражаясь, что называется, собственно говоря, вернее сказать* и др.;

е) вводные слова, представляющие собой призывы к собеседнику с целью привлечь его внимание к сообщаемому: *видишь ли, понимаешь ли, знаете ли, послушайте, вообразите, представьте себе, извините, простите, верить ли, допустим, пожалуйста* и др.

Небольшие по объему вводные предложения обычно выделяются запятыми; распространенные вводные предложения выделяются скобками или тире: *Он ехал теперь к Яузскому мосту, где, ему сказали, был Кутузов; Мой приход — я это мог заметить — сначала несколько смущил гостей; Параша (так звалась красотка наша) умела мыть и гладить, шить и плесть.*

Задание 18. Расставьте знаки препинания в предложениях с вводными словами и вводными предложениями.

1. Бывало милые предметы мне снились.
2. Старуха очевидно часто рассказывала о горящем сердце Данко.
3. Лиза чуть заметно улыбнулась.
4. Он везде между нами и может быть ходит в другом кафтане.
5. Однажды это было в конце мая мы сидели на крыльце и ожидали ужина.
6. Аркадий мне кажется во всех отношениях похож на кусок очень чистого и очень мягкого воска.
7. Я вам скажу, отчего вы меня не заметили во-первых беден, а во-вторых смирился.
8. Смысл подробности заключается в том, что по словам Пушкина мелочь, которая обычно ускользает от глаз, мелькнула бы крупно, стала бы видной всем.

9. В жизни знаешь ли ты всегда есть место подвигам.
10. Дождь однако казалось зарядил надолго.
11. Итак в истории Веры Павловны является новое лицо.
12. Двадцать лет назад Линево озеро было такой глушью, что по словам лесников не всякая птица отваживалась туда залететь.
13. Блистательное небо к обеду покрылось серыми тучами, и здравствуй, давно не виделись! пошел теплый мелкий дождь.

Задание 19. Используя приведенные слова, составьте по два предложения так, чтобы в одном данное слово являлось бы членом предложения, а в другом — вводным словом.

Без сомнения, к несчастью, скажем, вероятно, может быть, кажется, пожалуй, одним словом, наоборот, напротив, таким образом, с одной стороны, правда.

Сложное предложение

Сложносочиненное предложение

1. Ставится запятая между предложениями, входящими в состав сложносочиненного предложения и связанными с ними: сочинительными *и, да* (в значении *и*), противительными *однако, же, зато, а то, а не то*, разделительными *или, либо, то... то, не то... не то*, присоединительными *да, да и, причем, притом*, пояснительными *то есть, а именно*.

2. Ставится **тире** между предложениями, если во втором предложении содержится резкое противопоставление или быстрая смена событий: *Треск разрываемой рубахи — и Гаврила лежит на песке, вытаращив глаза.*

3. Ставится точка с запятой, если части сложносочиненного предложения значительно распространены, имеют внутри себя знаки препинания и менее тесно связаны между собой: *Я, признаюсь, редко слышал подобный голос: он был слегка разбит и звенел, как надтреснутый; но в нем была и неподдельная глубокая страсть, и молодость, и какая-то грустная скорбь.*

4. Запятая **не ставится** перед союзами *и, да* (в значении *и*), *или, либо* в сложносочиненных предложениях в следующих случаях:

а) если простые предложения в составе сложносочиненного имеют общий второстепенный член: *Под ногами шуршали полуслонившие прошлогодние лисья и мягко хлюпала насыщенная водой почва;*

б) если простые предложения в составе сложносочиненного имеют общее придаточное предложение: *Звезды уже начали бледнеть*

и небо серело, когда коляска подъехала к крыльцу домика в Васильевском;

б) между двумя назывными предложениями: *Хриплый стон и скрежет ярый;*

г) между двумя вопросительными и восклицательными предложениями: *Откуда он взялся и что значит все это?*

д) при наличии общего вводного слова: *Казалось, гроза прошла и дождя не будет;*

е) между двумя синонимичными безличными предложениями: *Надо сделать работу над ошибками и нужно переписать сочинение.*

Задание 20. Измените предложения таким образом, чтобы простые предложения, входящие в состав сложносочиненного, были разделены запятой.

1. В лесу еловый мусор, хлам и снегом все завалено.
2. Целый вечер в саду рокотал соловей и скамейка в далкой аллее ждала.

3. Когда песня была допета, пассажиры стихли и никто не сказал ни слова.

4. Много веков сушили эту землю ветры — суховеи и калило солнце, пока она не стала такой крепкой, будто схвачена цементом.

5. В такую бурю волк не рыщет и медведь не вылезает из берлоги.

6. Уже совсем рассвело и народ стал подниматься, когда я вернулся в свою комнату.

7. Когда Аню провожали домой, то уже светало и кухарки шли на рынок.

8. В такие ночи даже широко раскрытые зрачки не могут одолеть темноты и люди движутся ощупью вслепую, рискуя в любой канаве свернуть голову.

9. Когда Каштанка опомнилась, музыка уже не играла и полка не было.

Задание 21. Расставьте знаки препинания в сложносочиненных предложениях.

1. Любовь это неведомая страна и мы все плаваем туда каждый на своем корабле и каждый из нас на своем корабле капитан и ведет корабль своим собственным путем.

2. Зачем же плачет даль в тумане и горько пахнет перегной?

3. Но вот приходят дни цветенья и липы в пояссе оград разбрасывают вместе с тенью неотразимый аромат.

4. Тут раздался легкий свист и Дубровский умолк.
5. Один прыжок и лев уже на спине буйвола.
6. Глядел мальчик очень умно и прямо да и в голосе у него звучала сила.
7. Удалили в небо четыре крыла и мгла зашаталась и мгла поплыла.

Задание 22. Спишите предложения, расставляя недостающие знаки препинания. Подчеркните в простых предложениях главные члены.

1. Весеннее дыханье родины смывает след зимы с пространства и черные от слез обводины с заплаканных очей славянства.
2. Смеркалось и ставя простор на колени загон горизонта смыкал полукруг.
3. В море просветы янтаря и кровавых кораллов лес иль то розовая заря утонула сойдя с небес?
4. Только раз застонала птица, раз один застонала и в груди ее сердце биться вдруг перестало.
5. Среди бесчисленных светил явольно выбрал мир наш строгий и в этом мире полюбил одни веселые дороги.
6. Раскрытая серебряная книга, пылающая магия полудней и станет храмом брошенная рига, где, нищий, я дремал во мраке будней.

***Особые случаи постановки
знаков препинания
в сложноподчиненных
предложениях***

1. От главного предложения не отделяют запятой неполное придаточное, состоящее из одного союзного слова: *Меня спросили, где я раньше работал. Я ответил где.*
2. Не отделяются запятой устойчивые (фразеологические) сочетания: *как можно лучше, как следует, где попало, во что бы то ни стало, сколько угодно, как ни в чем не бывало: Он стремился выполнить работу как можно лучше.*
3. Если перед подчинительным союзом или союзным словом стоит отрицание *не* или сочинительный союз (*и, или* и др.), то придаточное предложение от главного не отделяется запятой: *В походе нужно быть осторожным и когда идешь, и когда отдохнешь.*
4. Если придаточное предложение присоединяется к главному при помощи сложного подчинительного союза (*потому что, оттого что, в силу того что, вследствие того что, вместо того чтобы, в то время как, после того как, с тех пор как, для того чтобы, с тем*

чтобы), запятая ставится в зависимости от смысла высказывания и интонации один раз — или перед всем союзом, или перед второй его частью: Чичиков должен был на минуту зажмурить глаза, **потому что** блеск от свечей, ламп и дамских платьев был страшный, но: Не исполнил он этого намерения **только потому**, что на набережной и возле самой воды было слишком много народа (здесь имеется союз не «потому что», а «что»).

5. В конце сложноподчиненного предложения, придаточное которого является косвенным вопросом, вопросительный знак **не ставится** (если главное предложение не является вопросительным): Все интересовались, будет ли перед экзаменом консультация (ср.: У кого можно узнать, будет ли консультация?).

6. При последовательном подчинении рядом могут оказаться подчинительные союзы или союзные слова **что если, что когда, который если** и др. В этом случае между ними **ставится запятая**, если дальше не идет вторая часть двойного союза: Я заметил, что, куда ни придешь, найдешь что-нибудь замечательное (ср.: Я заметил, что куда ни придешь, то найдешь что-нибудь замечательное).

7. Если однородные придаточные соединены неповторяющимися соединительными или разделительными союзами, то **запятая** между ними **не ставится**: Сынишко было, как в саду шагал дворник и как скрипела его тачка; Яков встал утром, когда солнце еще не палило так сильно и с моря веяло бодрой свежестью (во втором придаточном опущен союз **когда**).

8. Если однородные придаточные предложения распространены и внутри них есть уже запятые, они могут отделяться друг от друга точкой с запятой: Был тот предночной час, когда стираются очертания, линии, краски, расстояния; когда еще дневной свет путается, неразрывно сцепившись с ночным.

Задание 23. Перестройте сложноподчиненные предложения так, чтобы между двумя союзами не ставился никакой знак препинания

1. Он знал, что у него такое магическое слово есть, которое, если его сказать, сейчас самую лютую щуку в карася превратит.

2. Мы не надеялись больше встретиться, однако встретились, и, если хотите, я расскажу: это целая история.

3. Она сказала ему, что, если он болен, надо лечиться.

4. Наука и искусство так же тесно связаны между собой, как легкие и сердце, так что, если один орган извращен, и другой не может правильно действовать.

5. Дядя и племянница садились у чайного стола, обменивались замечаниями о прошедшем дне, но, так как содержание этого дня было скучно, разговор оказывался скучным.

Задание 24. Перестройте сложноподчиненные предложения так, чтобы запятая стояла перед союзом *потому что*, а не перед союзом *что*.

1. Прекрасна жизнь, между прочим, и потому, что человек может путешествовать.

2. Все возы только потому, что на них лежали тюки с шерстью, казались очень высокими и пухлыми.

3. Полюбил я седых журавлей с их курлыканьем в тощие дали именно потому, что в просторах полей они сытных хлебов не видали.

4. Вообще, он был неразговорчив и любил скрипку, быть может, потому, что во время игры можно было молчать.

5. Нехлюдов заехал к тетушкам, конечно, потому, что имение их было по дороге к прошедшему вперед полку.

6. Река приняла особенный вид, вероятно, потому, что вода видна сквозь голые сучья, а еще более потому, что пропал от холода водяной цвет.

Задание 25. Расставьте знаки препинания.

1. Дымову хотелось и пить и есть но что(бы) не портить себе аппетита он отказался от чая.

2. Я этим не хочу сказать что(бы) в романе Тургенева идеи и стремления молодого поколения отразились так как понимает их само молодое поколение.

3. Горы изрезаны по бокам уступами и чтобы уступы не обваливались бока закреплены мелким камнем как и весь берег так что вода в большом количестве необходимая для риса может стекать по уступам как по лестнице не нарушая их.

4. Мы знаем что ныне лежит на весах и что совершается ныне.

5. И открылась мне та дорога по которой ушло так много по которой сына везли и был долг путь погребальный средь торжественной и хрустальной тишины Сибирской Земли.

Знаки препинания в бессоюзных сложных предложениях

1. Ставится запятая, если простые предложения в составе бессоюзного тесно связаны по смыслу, не распространены и в них перечисляются одновременно или последовательно происходящие события: *Накануне выпал небольшой снежок, подморозило, от снега было светло вокруг*.

2. Ставится точка с запятой, если простые предложения менее тесно связаны по смыслу или имеют внутри себя запятые: *Небо покрыто было тучами; я надеялся, что ветер, который час от часу усиливается, их разгонит.*

3. Ставится двоеточие, если:

а) второе предложение раскрывает содержание первого: *Я знаю: наш дар неравен;*

б) второе предложение указывает причину того, о чём говорится в первом предложении: *Метелице стало холодно: он был в рассстегнутой солдатской фуфайке поверх гимнастерки с оторванными пуговицами;*

в) в первом предложении посредством глаголов *видеть, знать, чувствовать, слышать* и т. д. делается предупреждение о том, что во втором предложении будет изложен какой-то факт: *Я знал: удар судьбы меня не обойдет.*

4. Ставится тире, если:

а) имеется резкое противопоставление и между частями предложения можно вставить союз *но* или *а*: *Смелые побеждают — трусливые погибают;*

б) первое предложение обозначает время или условие: *Вы раздвинете мокрый куст — вас так и обдаст накатившимся теплым запахом ночи;*

в) во втором предложении содержится сравнение (перед вторым предложением можно вставить союзы *словно, будто*): *Ты запела песню светлую — колокольчики звенят;*

г) второе предложение заключает в себе вывод или следствие: *На стене ни одного образа — дурной знак!*

д) второе предложение содержит неожиданный результат, быструю смену событий: *Сыр выпал — с ним была плутовка такова.*

Задание 26. Расставьте знаки препинания в бессоюзных предложениях.

1. Я знаю в этой битве пасть не мне.

2. Я вижу мачта корабля, и вы — на палубе...

3. Мировое началось во мгле кочевье это бродят по ночной земле деревья.

4. И только совесть с каждым днем страшней, беснуется, великой хочет дани.

5. Постучи кулачком я открою.

6. Ты плачешь я не стою одной слезы твоей.

7. У него глаза такие, что запомнить каждый должен мне же лучше, осторожней, в них и вовсе не глядеть.

8. Здесь горных трав легко благоуханье и только раз мне видеть удалось у озера, в густой тени чинары, в тот предвечерний и жестокий час — сияние неутоленных глаз бессмертного любовника Тамары.

9. Молчат гробницы, мумии и кости лишь слову власть дана.

10. И в падях, что всегда пусты, нас будто всех околдовало мы вдруг увидели цветы.

11. В горах погаснет солнечный июнь заснут во мгле печальные айлы молчат цветы безмолвствуют могилы и только слышно как шумит Катунь.

12. Не ослеплен я музою мою красавицей ее не назовут и юноши узрев ее за нею влюбленною толпой не побегут.

13. Я помню чудное мгновенье передо мной явилась ты.

14. Служить бы рад прислуживаться тошно.

15. Дело не любишь мастером не будешь.

16. В рубашке пахать в шубах сеять.

17. Умом Россию не понять аршином общим не измерить у ней особенная стать в Россию можно только верить.

Задание 27. Подберите из произведений Н.В. Гоголя примеры постановки знаков препинания в бессоюзных сложных предложениях (запятая, точка с запятой, тире и двоеточие).

Обобщающее задание Расставьте знаки препинания в предложениях со сложными синтаксическими конструкциями.

1. Как (не, ни) старались люди собравшись в одно (не)большое место несколько сот тысяч изуродовать ту землю что(бы) (не, ни) чего не росло не ней как (не, ни) счищали всякую пробивавшуюся травку как (не, ни) дымили каменным углем и нефтью как (не, ни) обрезывали деревья и (не, ни) выгоняли животных и птиц весна была весною даже в городе.

2. И в самом деле здесь все дыш...т уединением здесь все таинственно и густые сени липовых а...ей склоняющихся над потоком который с шумом и пеной падая с плиты на плиту прорезывает себе путь между зеленеющими горами и ущелья полные мглою и молчанием которых ветви ра...бегают...ся отсюда во все стороны и свеж...сть ароматического воздуха от...гоше(н, нн)ого испарениями высоких южных трав и белой акации и постоя...о сладостно

усыпительный шум студеных ручьев которые встретятся в конце длины бегут дружно (в)запуски и наконец кидаются в Подкумок.

3. (Не, ни) когда (не) знаешь когда бл...снет из(под) р...сниц лукавый женский взгляд когда покажутся (в)дали башни (не, ни) знакомого города и закачаются на г...ризонте мачты т...желых кораблей какие стихи придут в голову при виде грозы бушующ...й над Альпами и чей голос пропоет тебе как др...жащий колокольчик песенку о (не) ра...пустивш...ся любви.

4. Когда Лопатин на другой день пробовал вспомнить эти пять а может быть десять минут этот километр который они от времени до времени залегая пробежали и прошли под минометным огнем у него осталось в памяти два чу...ства (во)первых ему все время было очень страшно и (во)вторых он все время хотел только одного поскорей добраться до лежавших (в)переди окопов.

5. Но Петр Васильевич вдруг остановился пор...же...й тенью какого(то) очень давнего воспоминания тонко засветивш...ся перед глазами во всей своей свеж...сти и чистоте и маленький Гаврик и маленькая Мотя осторожно пол...жившая руку на плечо Петра Васильевича тогда маленького Пети и дедушкина шаланда увозившая матроса в чужие края и очень широкое море в туман...ой голуб...зне которого та...л маленький парус легкий воздушный как чайка.

6. Крепость наша стояла на высоком месте и вид был с вала прекрасный с одной стороны широкая поляна изрытая (не)скользкими балками оканчивалась лесом который т...нулся до самого хребта гор кое(где) на ней дымились аулы ходили табуны с другой бежала мелкая речка и к ней пр...мыкал частый кустарник покрывавший каменистые возвыш...ости которые соед...нялись с главной цепью Кавказа.

7. Егорушка оглядывался и (не)понимал откуда эта странная песня потом же когда он прислушался ему стало казаться, что это пела трава в своей песне она (полу)мертвая уже погибшая без слов но жалобно и искренно убеждала кого(то) что она (не,ни) (в) чем (не)виновата что солнце выжгло и (по)напрасну она уверяла что ей страшно хочется жить что она еще молода и была(бы) красивой если(бы) (не, ни) зной и (не, ни)засуха.

8. Д...виш...ся др...гоце...ости нашего языка что (не, ни)звук то подарок все зернисто крупно как сам жемчуг и право иное название драгоценнее самой вещи. В нем все тоны и оттенки все переходы звуков от самых твердых до самых нежных и мя...ких он

бе...пр...делен и может живой как жизнь обог...щат...ся ежеминутно почерпая с одной стороны высокие слова из языка церковно библейского а с другой стороны выб...рая на выбор меткие названия из бе...числе...ых своих наречий, ра...ыпа...ых по нашим провинциям имея возможность таким образом в одной и той(же) речи восходить до высоты (не)доступной (не, ни)какому другому языку и опускаться до простоты ощущительной осознанию (не)понятливейшего человека язык который сам по себе уже поэт.

Напишите следующий текст под диктовку

Обобщающий контрольный диктант

Внизу, у беспорядочно нагроможденных в бесчисленном количестве пепельно-серых камней, плещутся, и брызжут, и дышат горько-соленым пьяняще ароматным воздухом выровненные, как по линейке, волны прилива. Лицо чуть-чуть обвевает прохладой «морячок», приносящийся из Турции. Ломаной линией тянутся вдоль берега военные склады. Внутренний рейд охраняется от декабряских и январских штормов железобетонным молом. Изжелтая красный хребет как бы с ходу обрывается в море. Ниоткуда не видимые и недоступные для человека расселины в скалах — убежище птиц. Далеко вверх забрались миниатюрные, беленые негашеной известью глиняные домики. Вдали, на юго-западе, виднеются бело-серые гряды гор с тающими в воздухе, сходящими на нет серебряными вершинами.

В старом-престаром загородном парке тихо и безлюдно. Давно не крашенные деревянные беседки увиты плющом и манят прохладой. Эстрада для оркестра с плохо настланным полом доверху заколочена фанерой. Теперь это не что иное, как склад ненужных театру декораций.

Ничем иным, как складом, не могла быть теперь и галерея, находящаяся близ эстрады. Беззвучно падают бесчисленные золотисто-желтые осенние листья. Парк раскинулся вширь на два-три километра. По тропинкам далеко не безопасно ходить, так как в траве кишат небольшие змейки-мядяники. Нижняя площадка усеяна отшлифованными морем блестящими камешками, среди них пробивается растение не-тронь-меня. Войдя в глубь парка, вы увидите на редкость красивый двухэтажный павильон с витыми колонками и с искусственной резьбой. Из-за зелени широколиственных деревьев выглядывают точенные из камня статуи, относящиеся,

по-видимому, к предыстории парка. Клумбы пестрят огненно-красными каннами, гладиолусами и разными субтропическими цветами. Каких сочетаний красок я не увидел здесь! Кого ни спросишь, все говорят, что из парка уходить не хочется. Вряд ли удастся ввиду загруженности приехать сюда еще раз в течение ближайших лет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бельчиков Ю.А.* Стилистика и культура речи. — М., 2002.
2. *Васильева А.Н.* Основы культуры речи. — М.: Русский язык, 1990.
3. *Введенская Л.А., Павлова Л.Г., Кащаева Е.Ю.* Русский язык и культура речи: Учеб. пособие для вузов. — Ростов-н/Д.: Феникс, 2001.
4. *Вербицкая Л.А.* Давайте говорить правильно: Пособие по русскому языку. — М., 2001.
5. *Веселов П.В.* Аксиомы делового письма: Культура делового письма и официальной переписки. — М.: ИВЦ «Маркетинг», 1993.
6. *Гойхман О.Я., Надеина Т.М.* Речевая коммуникация: Учебник для вузов. — М.: ИНФРА-М, 2004.
7. *Головин Б.Н.* Основы культуры речи: Учебник для вузов. — 2-е изд., испр. — М.: Высшая школа, 1988.
8. *Голуб И.Б.* Русский язык и культура речи. — М.: Логос, 2001.
9. *Голуб И.Б., Розенталь Д.Э.* Секреты хорошей речи. — М.: Международные отношения, 1993.
10. *Еськова Н.А.* Краткий словарь трудностей русского языка: Грамматические формы. Ударение. — 3-е изд., стереотип. — М.: Русский язык, 2000.
11. *Казарцева О.М.* Культура речевого общения: Теория и практика обучения: Учебное пособие. — М.: Флинта; Наука, 2001.
12. Культура устной и письменной речи делового человека: Справочник. Практикум. — М.: Флинта; Наука, 2001.
13. Культура русской речи: Учебник для вузов/Под ред. проф. Л.К. Граудиной и Е.Н. Ширяева. — М.: Норма, 2000.

14. *Львов М.Р.* Культура речи. Риторика. — М.: Академия, 2002.
15. *Мучник Б.С.* Культура письменной речи. — М.: Аспект-пресс, 1996.
16. Основы научной речи: Учеб. пособие для студентов нефилол. вузов/Под ред. В.В. Химика и Л.Б. Волковой. — СПб.; М., 2003.
17. *Розенталь Д.Э., Джанджакова Е.В., Кабанова Н.П.* Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. — 3-е изд., испр. — М., 1999.
18. *Романова Н.Н., Филиппов А.В.* Стилистика и стили. — М.: МГУС, 2000.
19. *Сидорова М.Ю., Савельев В.С.* Русский язык и культура речи: Курс лекций для студентов нефилол. вузов. — М.: Проект, 2002.
20. *Филиппов А.В.* Сто пятьдесят приемов ораторской речи. — М., 1998.
21. *Формановская Н.И.* Культура общения и речевой этикет. — М.: ИКАР, 2002.
22. *Формановская Н.И.* Русский речевой этикет: Нормативный социокультурный контекст. — М.: Русский язык, 2002.
23. *Шапошников В.Н.* Русская речь в языковом оформлении. — М., 1998.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Раздел 1. ЯЗЫК, СТИЛЬ, ОБЩЕНИЕ	5
Глава 1. ЯЗЫК КАК СИСТЕМА. ЕДИНИЦЫ ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЫ	5
Глава 2. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СТИЛИ РУССКОГО ЯЗЫКА	26
Глава 3. КУЛЬТУРА ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ	57
Глава 4. КУЛЬТУРА МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ	85
Глава 5. ЭТИКО-СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ	117
Раздел 2. ПРАВИЛЬНОСТЬ РЕЧИ	149
Глава 6. ОРФОЭПИЧЕСКАЯ ПРАВИЛЬНОСТЬ РЕЧИ	149
Глава 7. ПРАВИЛЬНОСТЬ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ (ПРАКТИКУМ)	187
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	237

По вопросам приобретения книг обращайтесь:

Отдел продаж «ИНФРА-М» (оптовая продажа):

127282, Москва, ул. Полярная, д. 31в, тел.: (495) 380-4260; факс: (495) 363-9212
E-mail: books@infra-m.ru

Магазин «Библиосфера» (розничная продажа):

109147, Москва, ул. Марксистская, д. 9, тел. (495) 670-5218, 670-5219

Отдел «Книга—почтой»:

тел. (495) 363-4260 (доб. 232, 246)

Центр комплектования библиотек:

119019, Москва, ул. Моховая, д. 16 (Российская государственная библиотека, кор. К)
тел. (495) 202-9315

Учебное издание

РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ

Учебник

Под ред. проф. О.Я. Гойхмана

Редактор *Т.Г. Берзина*

Корректор *Л.С. Кулакова*

Компьютерная верстка *Л.Д. Афанасьевой*

Оформление серии *А.Н. Антонов*

Подписано в печать 15.02.2005.

Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Гарнитура Newton.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,0. Уч.-изд. л. 16,48.

Тираж 100 000 экз. (16 001–20 000 экз.). Заказ №

Цена свободная.

Издательский Дом «ИНФРА-М»

127282, Москва, ул. Полярная, д. 31в

Тел.: (495) 380-05-40, 380-05-43

Факс: (495) 363-92-12

E-mail: books@infra-m.ru

<http://www.infra-m.ru>